801-14
1680

О

СТЕПНЫХЪ ПОХОДАХЪ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ, ЧИТАННЫЯ ПРИ ОРЕНБУРГСКОМЪ ЮНКЕРСКОМЪ УЧИЛИЩѢ
ВЪ 1872 Г.

В. ПОТТО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТ. ПРОСП., Д. № 39.
1873.

Дозволено цензурою. 10-го іюня 1873 года.

38926-0

2007067474

I.

КРАТКІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КРАѢ.

Описаніе Киргизской степи: границы, административное дѣленіе, общій характеръ мѣстности, климатъ, почва, пески, солончаки, горы, озера, рѣки, растительность, пути сообщенія, города и укрѣпленія.

Краткій обзоръ Туркестанскаго края: административное раздѣленіе его, границы; главнѣйшія горныя отрасли, рѣки, песчаныя и солонцевыя степи, почва, города и укрѣпленія.

Обширное пространство, лежащее къ востоку отъ рѣки Урала и Каспійскаго моря, между южными предѣлами Западной Сибири, сѣверо-западною частью Китая, отрогами Тянь-Шаня, Бухарою и Хивою, извѣстно подъ названіемъ Киргизской степи.

Въ административномъ отношеніи Киргизская степь входитъ въ составъ шести областей: изъ нихъ Семипалатинская и Акмолинская (бывшая область сибирскихъ киргизовъ) находятся въ вѣдѣніи генералъ-губернатора Западной Сибири; области: Уральская и Тургайская (бывшія прежде областью оренбургскихъ киргизовъ) подчинены оренбургскому генералъ-губернатору (*), а Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская входятъ въ составъ Туркестанскаго края.

Отличительная черта киргизскихъ степей—это относительное без-

(*) Къ вѣдомству оренбургскаго генералъ-губернатора принадлежало также особое Мангышлакское приставство, учрежденное на восточномъ берегу Каспійскаго моря, для управленія киргизами адаевскаго рода. Въ началѣ же 1870 года оно передано въ вѣдѣніе кавказскаго начальства, и теперь пограничною чертою между Мангышлакомъ и Уральскою областію служитъ линія, идущая отъ Мертваго Култука къ сѣверо-западному углу Аральскаго моря, нѣсколько южнѣе песковъ Асмантай-Матая и Сама.

водье, безлѣсье и чрезвычайная сухость почвы, что происходитъ отъ сильной лѣтней жары, малаго числа дождей, глинистой, частію солонцеватой, частію песчаной почвы, и, наконецъ, отъ вѣтровъ, совершенно изсушающихъ землю.

Климатъ въ киргизскихъ степяхъ вполнѣ континентальный, особенно замѣчателенъ двумя рѣзкими противоположностями: сильнымъ холодомъ зимою и чрезмѣрнымъ жаромъ лѣтомъ. Морозы достигаютъ здѣсь 30 и даже болѣе (до 39) градусовъ по Р. и господствуютъ въ теченіе трехъ слишкомъ мѣсяцевъ. Но главныя бѣдствія жителей происходятъ не столько отъ стужи, сколько отъ вѣтровъ, и бурь, особенно свирѣпствующихъ зимою. Снѣжные бураны бываютъ до такой степени сильны, что заметаютъ сугробами жилища и истребляютъ цѣлые стада и табуны, ходящіе на тебеневкахъ. Лѣтній жаръ бываетъ также нестерпимъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинистая почва, песчаныя пустыни, раскаляемыя палящими лучами солнца, недостатокъ большихъ рѣкъ и лѣсовъ увеличиваютъ зной до 50° по Р. Случается, что, спустя два, три часа по восхожденіи солнца, термометръ показываетъ уже 30 и 32°. При такихъ условіяхъ, трава, показывающаяся весною, скоро выгораетъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ Кара-Кумовъ и въ долинѣ Сыръ-дарьи, гдѣ жары въ концѣ апрѣля дѣлаются уже невыносимыми. При этомъ, лѣтнія ночи бываютъ душны; а осеннія, напротивъ, необыкновенно холодны въ сравненіи съ температурою дня.

Дожди и росы составляютъ въ степи совершенную рѣдкость, особенно въ періодъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Вѣтры бываютъ очень сильны, и во многихъ мѣстахъ дуютъ періодически, въ извѣстное время года. Отъ нихъ происходятъ зимою ужасные бураны, а лѣтомъ жестокіе вихри, которые крутятся въ видѣ столбовъ съ необыкновенною силою. При этомъ, надо замѣтить, что вѣтры лѣтнихъ мѣсяцевъ имѣютъ два подраздѣленія: одинъ, называемый киргизами «ангазакъ», дуетъ въ степи преимущественно послѣ первыхъ весеннихъ засухъ и продолжается до сильныхъ жаровъ, съ наступленіемъ которыхъ начинается другой — «шильдѣ», дующій, по замѣчаніямъ киргизовъ, въ теченіе сорока дней. Изъ нихъ шильдѣ, по своей сухости и удушливости, оказываетъ вредное дѣйствіе на людей, особенно непривыкшихъ къ климату, производя общее разслабленіе тѣла съ постоянной испариной и сильнымъ разстройствомъ желудка, которое нерѣдко переходитъ въ серьезную болѣзнь. Зимою особенное вліяніе оказываетъ вѣтеръ сѣверо-восточный, при которомъ пять или шесть градусовъ мороза бываютъ не менѣе

чувствительны, чѣмъ 15 или 16° при тихой погодѣ. Вообще причинами сильной стужи и чрезмѣрнаго зноя въ степяхъ, кромѣ географическаго положенія ихъ, служатъ: недостатокъ лѣсовъ, проточной воды и, въ особенности, отсутствіе высокихъ горъ, которыя ограждали бы степь отъ вѣтровъ, дующихъ изъ центральной Азіи.

Въ гигіеническомъ отношеніи климатъ степи вообще благопріятенъ; по крайней мѣрѣ, между туземцами вовсе не замѣчается развитія какихъ либо эпидемическихъ болѣзней, за исключеніемъ оспы, жертвою которой дѣлаются большею частію дѣти.

Лучшая почва находится въ сѣверной и въ восточной частяхъ Киргизской степи, гдѣ попадаются луга и, наконецъ, равнины, покрытыя черноземомъ, и какъ нельзя болѣе удобныя для хлѣбопашества. Западная часть, т. е. пространство между рѣкою Ураломъ и Аральскимъ моремъ, менѣе плодородна и страдаетъ недостаткомъ топлива, такъ какъ кромѣ немногихъ кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ по берегамъ Илека и его притоковъ, здѣсь нѣтъ лѣса. Къ югу, по направленію къ Каспійскому морю, встрѣчаются песчаныя пространства, обширные солончаки и озера съ водой, негодною къ употребленію. Травою здѣсь могутъ питаться, безъ нужды, развѣ одни привычныя животныя. Есть трава, называемая киргизами «мамерчупъ», которая, ничѣмъ не отличаясь на видъ отъ обыкновенныхъ травъ, производитъ у лошадей серьезныя болѣзни, особенно хромоту, и вообще годится въ пищу не иначе какъ осенью, когда морозы уменьшаютъ ея ѣдкость. Водопои — рѣдки; мѣста, удобныя для хлѣбопашества, попадаются только по берегамъ Сагиза и Эмбы.

За Эмбой начинается переходъ къ перешейку между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, называемымъ Усть-Уртомъ. Пространство это представляетъ обширную равнину, перерѣзываемую во многихъ мѣстахъ отдѣльными горными сопками, которыя тянутся высокими, но узкими хребтами отъ сѣверо-востока на югъ и состоятъ изъ известковаго и дикаго камня, доставляющаго хорошій строительный матеріалъ. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи горы, находящіяся близъ Чугикакульскаго озера, берега котораго орошаются хорошими прѣсными родниками. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ родниковъ считается Акъ-булакскій, при которомъ, во время походовъ генерала Перовскаго, было построено Акъ-булакское, или Чугикакульское укрѣпленіе. Самый Усть-Уртъ представляетъ собою плоскую, безплодную возвышенность, которая очерчивается со всѣхъ сторонъ извилистымъ крутымъ и чрезвычайно обрывистымъ берегомъ, называемымъ «чинкомъ». Онъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ до

650 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и доступенъ для переѣздовъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чрезъ него проложены караванныя дороги. Что касается самой возвышенности, то она не орошается ни одною рѣкою, и вслѣдствіе того не имѣетъ вовсе хорошихъ пажитей. Кустарники и травы, растующіе на ней, годятся только для корма однихъ неприхотливыхъ въ пищѣ верблюдовъ. Къ безплодной почвѣ Усть-Урта присоединяются жестокіе вихри и бури, дѣлающіе эту возвышенность почти необитаемою зимою.

Столь же почти безплодна вся средняя часть Киргизской степи, заключающаяся въ пространствѣ между горами Улу-тау, началомъ песковъ Барсуковъ и озеромъ Аксакаломъ. Здѣсь почва состоитъ частію изъ сухой, рыхлой, почти обнаженной глины, способной производить одну толь полынь, частію изъ пространныхъ песчаныхъ пустынь, пересѣкаемыхъ солеными озерами и высохшими солончаками. Мѣста, удобныя для хлѣбопашества, попадаются только по берегамъ Тургая. Въ такой же степени, если не болѣе, безплодна вся южная часть, заканчивающаяся къ сторонѣ Туркестана, такъ называемою, Голодною степью.

Изъ песчаныхъ пустынь этого края заслуживаютъ особеннаго вниманія пески Кара-Кумъ и Бекъ-пакъ-дала, иначе—Голодняя степь, лежащіе по сѣвернымъ границамъ Туркестанскаго края и простирающіеся на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности. Затѣмъ, идутъ обширныя песчаныя пространства къ сѣверо-востоку отъ Аральскаго моря: Большіе и Малые Барсуки; западнѣе ихъ, лежатъ по берегамъ Уила, пески Баркинскіе, при которыхъ построено Уильское укрѣпленіе и Тайсуганъ; а южнѣе, въ сѣверной части Усть-Урта, пески Самъ и Асмантай-Матай.

Впрочемъ, надо замѣтить, что въ этихъ песчаныхъ пространствахъ совершенно безплодныя мѣста попадаются рѣдко; значительная же часть ихъ имѣетъ хорошую воду и покрыта кустарниками или травою, въ видѣ отдѣльныхъ оазисовъ, такъ что весьма часто флора песковъ гораздо богаче флоры окрестныхъ степей. Къ тому же пески эти, страшные во время лѣтнихъ урагановъ, зимою приносятъ жителямъ большую пользу, доставляя своими песчаными холмами (барханами) отличное укрытіе стадамъ отъ свирѣпствующихъ здѣсь бурановъ, и удобства къ устройству между ними зимовокъ.

Солончаками называются здѣсь обыкновенно болота, или тинистыя пространства, содержащія въ себѣ значительное количество соли. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ, съ наступленіемъ жаровъ, чрезвычайно быстро пересыхаютъ и покрываются твердою бѣлою корою,

которая образуется отъ остающейся на ихъ поверхности соли. Такіе солончаки, замѣчательные по отсутствію на нихъ всякой растительности, называются сухими или соляными сушами, въ противоположность тѣмъ, которые вовсе не замерзаютъ зимою и медленно пересыхаютъ лѣтомъ, представляя собою, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, почти неодолимыя препятствія. Самое значительное число такихъ солончаковъ встрѣчается въ западной части степи, по низовьмъ рѣкъ Эмбы, Сагиза, Уила и по сѣверному берегу Каспійскаго моря.

Киргизская степь не представляетъ собою ровной, степной поверхности; напротивъ, она волниста, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкается и значительными горными хребтами. Такъ, отрасли Уральскаго хребта, входя въ Киргизскую степь на сѣверо-западѣ, направляются частію къ верховьямъ Иргиза, а частію къ станицѣ Ильинской и г. Орску, гдѣ получаютъ названіе Губерлинскихъ горъ. Въ западной части своей, Киргизская степь пересѣкается извѣстнымъ Мугоджарскимъ хребтомъ, составляющимъ какъ бы продолженіе той же уральской отрасли. Хребетъ этотъ въ высшей точкѣ (гора Айрюкъ) достигаетъ 1,200 футовъ высоты, но въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ горахъ Джаксы-тау, Джаманъ-тау, Бактыбай-каратау и прочихъ, онъ не превышаетъ семисотъ или восьмисотъ футовъ; по мѣрѣ же приближенія къ югу, становится еще ниже и, мало по малу, переходитъ въ песчаные бугры, сливающіеся съ плоскою возвышенностію Усть-Урта. Самый гребень Мугоджарскаго хребта состоитъ изъ гранитныхъ вершинъ, но крутые, и спускающіеся почти подъ прямыми углами склоны его покрыты, во многихъ мѣстахъ, отдѣльными купами деревьевъ, мелкорастущимъ лѣсомъ, и наконецъ, хорошею ковыльною травою, хотя и рѣдкою, но достаточною для корма небольшихъ стадъ кочевниковъ. Эти же мѣста служатъ пріютомъ для хищныхъ партій, чему способствуютъ еще глубокія, узкія и каменистыя ущелья, изобилующія родниками, находящимися у подошвы Мугоджаровъ.

Съ восточной стороны въ Киргизскую степь входятъ отрасли Алтайскихъ горъ; въ средней части ея тянется отдѣльный горный хребетъ Улу-тау, раздѣляющій киргизовъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, а на югѣ, вдоль праваго берега средняго теченія Сыръ-дарьи пролегаютъ горы Кара-тау—отроги Тянь-Шанскаго хребта. Кромѣ того, на Мангышлакѣ, западнѣе Усть-Урта, извѣстенъ невысокій кряжъ Акъ-тау, а къ югу отъ Усть-Урта—горы Аксары-бабà.

Въ киргизскихъ степяхъ чрезвычайно много озеръ; нѣкоторыя

изъ нихъ имѣютъ воду прѣсную, но большинство—горькую или соленую. Послѣ Аральскаго моря, самое большое водохранилище въ степи есть озеро Балхашъ, лежащее на границѣ Акмолинской и Семирѣченской областей. Оно имѣетъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, около шестисотъ верстъ длины и окружено глубокими песками. Въ средней части степи замѣчательны озера Аксакалъ-Барби, отдѣляющіяся отъ Аральскаго моря песчаною степью, и нѣкогда составлявшія одинъ общій водоемъ, имѣвшій также около двухъ сотъ верстъ въ окружности. Въ настоящее же время, Аксакалъ-Барби, называемое иначе Аксакалъ-таунъ, представляетъ цѣлую группу небольшихъ озеръ, раздѣленныхъ между собою пустыми пространствами, которыя заросли камышомъ и доставляютъ иногда киргизамъ удобныя кочевья. Затѣмъ, слѣдуетъ назвать небольшое озерцо Чалкаръ, или, какъ называютъ его уральскіе казаки, *Черхальское морцо*, извѣстное въ цѣлой ордѣ по множеству водящейся въ немъ рыбы; большое соляное озеро Бартылдахты, и наконецъ, Индерское, лежащее между скалистыми горами того же названія, по лѣвой сторонѣ Урала, верстахъ въ десяти отъ Горскаго форпоста. Кромѣ того, въ Киргизской степи попадается много большихъ, но совершенно пересохшихъ и занесенныхъ пескомъ озеръ, какъ напримѣръ, Масше, при которомъ устроено Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, или пересыхающія только въ извѣстное время года, какъ напримѣръ, озера Чушка-Куль (*), Асмантай-Матай, Самъ и другія, покрывающіяся лѣтомъ твердою и толстою корою соли.

Изъ рѣкъ, орошающихъ Киргизскую степь, важнѣйшія: на западѣ—Уралъ, а на востокѣ—Иртышъ, принимающій въ себя, въ числѣ другихъ, рѣку Тоболъ и рѣчку Ишимъ, на которой находится городъ Акмолинскъ. Въ Тоболъ впадаетъ рѣчка Уй, служащая границею между Европейской Россіею и Киргизскою степью, и Убаганъ, отдѣляющая Сибирскую степь отъ Оренбургской.

Изъ притоковъ Урала, съ лѣвой стороны, заслуживаютъ вниманія Орь и Илекъ, называемый въ верхнихъ частяхъ Исенбаемъ. Послѣдній принимаетъ въ себя близъ Илецкой Защиты большую Хобду, берега которой покрыты хорошими лугами.

Въ Каспійское море впадаетъ рѣка Эмба, берущая начало въ Мугоджарскихъ горахъ, и принимающая въ себя нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ: Темиръ, отличающійся вкусною, прѣсною водою, и Аты-Джаксы, при которомъ графъ Перовскій

(*) Озеро это получило свое названіе отъ множества водящихся въ окрестностяхъ его кабановъ.

устроилъ укрѣпленіе, называвшееся Эмбенскимъ. Сѣвернѣе Эмбы протекаетъ рѣчка Сагизъ, теряющаяся въ солонцахъ; а еще сѣвернѣе, Уилъ, на которомъ находится укрѣпленіе того же названія. Наконецъ, въ озеро Аксакалъ-Барби впадаетъ одна изъ самыхъ значительнѣйшихъ киргизскихъ рѣкъ Иргизъ, принимающій множество притоковъ, изъ числа которыхъ самый замѣчательный Тургай, передавшій свое названіе Тургайской области (*). Съ западнаго склона Мугоджарскихъ горъ вытекаетъ также множество рѣкъ, изъ которыхъ мы назовемъ болѣе замѣчательныя, какъ, напримѣръ: Карачандакъ, Кундудзу, Аще-сай, Акъ-тыкень (Ауліе-мола) и Караганда, берега которыхъ, при самомъ началѣ теченія въ Мугоджарскихъ горахъ, вездѣ покрыты луговою травою, березнякомъ, тополями, а также кустарниками черемухи, смородины, жимолости, тала и другимъ мелкорастущимъ лѣсомъ. Затѣмъ, остается упомянуть еще о рѣчкѣ Чаганъ, которая протекаетъ почти у самаго подножія Усть-Урта, и хотя содержитъ въ себѣ прѣсную воду, но эта вода, отъ зарослей камыша и слабаго теченія, до того переполняется инфузоріями, что употребленіе ее, во время лѣта, признается положительно вреднымъ.

Главное свойство здѣшнихъ рѣкъ—маловодье; весною же большая часть изъ нихъ разливается на весьма обширныя пространства, или быстро течетъ по глубокимъ оврагамъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ масса воды увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ; переправы прекращаются и киргизы вынуждены бываютъ, при переѣздахъ, устраивать паромы (салъ) и даже цѣлые мосты изъ пучковъ соломы, которые они весьма искусно перевязываютъ волосяными веревками. Но это половодіе продолжается недолго; вода начинаетъ быстро сбывать, и лѣтомъ рѣки дѣлаются вездѣ проходимыми въ бродъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересыхаютъ вовсе, или образуютъ одни ничтожныя лужи. По этому, судоходство по этимъ рѣкамъ невозможно; даже сплавъ во время половодія почти нигдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что, въ это время, масса воды слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростію. При томъ же, большинство рѣкъ не достигаетъ морей, а теряется въ пескахъ или изливается въ озера. Другое, еще болѣе характеристичное, свойство здѣшнихъ рѣкъ составляетъ то, что вода въ большей части изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ Уилѣ, Сагизѣ, Эмбѣ, Иргизѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ,

(*) Нельзя здѣсь не замѣтить, что, по мнѣнію другихъ, главная рѣка—Тургай, а Иргизъ составляетъ одинъ изъ его притоковъ; но мы, въ этомъ случаѣ, придерживаемся извѣстнаго сочиненія Мейера: «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства».

съ окончаніемъ разливовъ, получаетъ солоноватый или горько-соленый вкусъ, что дѣлаетъ ее, въ теченіе лѣта и осени, негодною для питья.

Растительность Киргизской степи вообще не богата. Лѣса, преимущественно сосновые, попадаются только по склонамъ нѣкоторыхъ горъ, да въ сѣверной части, гдѣ пользуются особенною извѣстностію два бора: Аманъ-Карагай и Ара-Карагай, лежащіе въ Николаевскомъ уѣздѣ. Главнѣйшія породы травъ, которыя весною покрываютъ степь, это ковыль, аржаника (тимофѣева трава), люцерна, клеверъ и полынь. Изъ другихъ растеній заслуживаютъ особеннаго вниманія нѣкоторые виды ядовитыхъ травъ, какъ, напримѣръ, мамерчукъ, о которомъ мы говорили, и эйцыгекъ, употребляемая хищническими партіями для порчи и отравы колодцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходятъ наши отряды или кочуютъ враждебные между собою киргизскіе роды. Къ числу полезныхъ растеній должны быть причислены: кумарчекъ, похожій съ виду на перекати-поле, и употребляемый киргизами въ пищу во время неурожайныхъ годовъ, дровяникъ, по-киргизски кукъпекъ, доставляющій въ степи отличное топливо, камышъ, саксаулъ и чій или чіевникъ, то же родъ камыша, изъ котораго киргизы плетутъ весьма красивыя узорчатыя цыновки для своихъ кибитокъ. Что касается до саксаула, то наружный видъ его нѣсколько походитъ на жимолость, но онъ имѣетъ длинныя, мягкія и солоноватыя на вкусъ, иглы. Самое дерево крѣпко, тяжело и горитъ на огнѣ даже сырое, издавая пріятный запахъ. Саксаулъ начинаетъ попадаться въ степи отъ Мугоджарскихъ горъ къ Аральскому морю; но, по причинѣ песчаной почвы имѣетъ видъ небольшого кустарника. По мѣрѣ же приближенія къ югу онъ дѣлается больше, и на берегахъ Сыръ-дарьи, тамъ, гдѣ почва глинистая, достигаетъ наибольшей своей высоты, обращаясь въ дерево, и составляетъ цѣлые лѣса. На Усть-Уртѣ, по словамъ Левшина (*), саксаулъ также растетъ въ изобиліи.

Камышъ покрываетъ собою многія озера, берега рѣкъ и даже морей. Такъ, сѣверная часть Каспійскаго моря, отъ устья Урала до устья Эмбы, на протяженіи ста верстъ, представляется сплошною массою камыша. Еще болѣе замѣчательны огромныя пространства, покрытыя камышомъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ; какъ, напримѣръ, окрестности Аксакальскаго озера, берега Сыръ-дарьи и нѣкоторыя части восточнаго берега Аральскаго моря. Вообще, камышъ достигаютъ здѣсь гигантскихъ размѣровъ, отъ трехъ до пяти саженей. Польза, извлекаемая изъ нихъ, огромна: такъ, молодой камышъ скашивается киргизами, обыкновенно, какъ сѣно; верхушки стараго идутъ зимою для корма скота, а стебли, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, замѣняютъ топливо. Кромѣ того, если камышъ высокъ и густъ, то служитъ зимою самымъ удобнымъ мѣстомъ для кочевокъ, предохраняя ихъ отъ стужи и бурановъ.

(*) Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, изд. 1832 года.

Степь удобопроходима почти по всему своему протяженію, а потому объ искуственныхъ путяхъ сообщенія киргизы не имѣютъ понятія. Здѣсь нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія, по которымъ ходятъ торговые караваны, киргизскія кочевья и наши военные транспорты, оставляющіе въ степи широкія тропинки или глубокія телѣжныя колеи, которыя заростаютъ потомъ травою такъ медленно, что остаются иногда замѣтными въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Въ мѣстахъ же совершенно безводныхъ, дороги опредѣляются, исключительно, направленіемъ колодцевъ, безъ которыхъ въ этихъ пустыняхъ нельзя было бы обойтись. Что касается почтовыхъ сообщеній, то главнѣйшій путь по степи идетъ отъ Оренбурга чрезъ Орскъ, Карабутакъ, Иргизъ и Казалинскъ въ Ташкентъ, по такъ-называемому орско-казалинскому тракту. На этомъ пути повсюду устроены почтовыя станціи, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ располагаются, въ теченіе лѣта, казачьи пикеты, которые и остаются на своихъ мѣстахъ до возвращенія киргизовъ на зимовки. Почтовыя сообщенія между степными укрѣпленіями и отрядами производятся обыкновенно посредствомъ чабаровъ (разсыльныхъ); но, въ послѣднее время, сдѣлана попытка къ организованію правильной почты, и начало этому дѣлу уже положено открытіемъ почтоваго тракта отъ Оренбурга до Акъ-Тюбе, откуда киргизы, въ случаѣ надобности, охотно выставляютъ перемѣнныхъ лошадей, какъ въ Эмбенскій постъ, такъ и къ Карабутаку.

Города въ Киргизской степи издавна существовали только въ восточной части, принадлежащей сибирскому вѣдомству, въ коей главнѣйшими пунктами, служащими, въ различной степени, центрами управленія киргизами, слѣдуетъ, назвать: Омскъ, Акмолинскъ, Семипалатинскъ, Петропавловскъ, Кокчетавъ, Павлодаръ, Кокпекты. Въ западной же части, служившей, по преимуществу, театромъ военныхъ дѣйствій, города замѣнялись укрѣпленіями. Изъ нихъ въ Тургайской области находятся укрѣпленія: Оренбургское и Уральское (по киргизски Джаръ-мола), переименованныя недавно въ города Тургай и Иргизъ; за ними слѣдуетъ фортъ Карабутакскій и укрѣпленіе Акъ-тюбинское. Въ Уральской области опорными пунктами служатъ Эмбенскій постъ и укрѣпленія: Нижне-Эмбенское (по киргизски Иссенъ-Берды) и Уиль-

ское (Кугжаръ); прочіе города, въ которыхъ сосредоточивается управленіе киргизами, не находятся собственно въ степи, а лежатъ въ Оренбургской губерніи, какъ Оренбургъ и Илецкая Защита, или въ землѣ уральскихъ казаковъ, какъ города: Уральскъ, Калмыковъ и Гурьевъ.

Туркестанскій край, въ составъ коего входитъ значительное пространство Киргизской степи, раздѣляется на двѣ области: Семирѣченскую и Сыръ-дарьинскую.

Общій характеръ края — степной, но вся восточная, особенно юго-восточная часть его вѣрнѣе характеризуется названіемъ горной страны, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ альпійскій характеръ. Такова Семирѣченская область, занимающая восточною половиною своею нагорную страну, покрытую отрогами Тянь-Шаня, достигающаго до 16,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Такова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Сыръ-дарьинская область, по которой, на сѣверо-востокѣ, пролегаетъ часть высокаго снѣговаго хребта Александровскаго продолженіе коего извѣстно подъ именемъ горъ Кара-тау, достигающихъ, какъ выше упомянуто, среднихъ частей Сыръ-дарьи, и оканчивающихся у форта Джулека.

Изъ рѣкъ, орошающихъ это пространство, самыя главныя: Сыръ-дарья, съ ея притоками, а въ Семирѣченской области рѣка Чу, вытекающая изъ-за Иссыкъ-кульскаго Тянь-Шаня и Или, берущая начало также изъ Небесныхъ горъ (Тянь-Шаня), но въ предѣлахъ Чжунгаріи.

Изъ озеръ, кромѣ Балхаша, о которомъ сказано выше, замѣчательно живописное озеро Иссыкъ-Куль, окруженное исполинскими снѣжными горами и имѣющее до 250 верстъ длины.

Вся сѣверная, а также и юго-западная части Туркестанскаго края представляютъ одну, почти сплошную, песчаную степь: она начинается на юго-западѣ песками Кизылъ-Кумъ, граничащими съ владѣніями Бухары и Хивы, потомъ переходитъ на сѣверъ въ пески Кара-Кумъ и отсюда продолжается, вплоть до озера Балхаша, подъ именемъ *Голодной степи* (*) (Бекъ-пакъ-дала и Битпакъ-кумъ). Не смотря, однако, на такое названіе, на скудную растительность и на безводіе, по этой степи пролегаетъ весьма важный караванный путь изъ г. Туркестана, черезъ Акмолинскъ, въ Петропавловскъ.

Плодородная часть Туркестанскаго края начинается почти отъ самыхъ устьевъ Сыръ-дарьи и тянется узкою полосою по ея теченію и притокамъ оной, а также и по горнымъ долинамъ юго-восточной части Сыръ-дарьинской и южной Семирѣченской областей. Но какъ ни плодородна почва, однакоже, по причинѣ сильнаго лѣтняго зноя, она, въ значительной степени, требуетъ искуственнаго орошенія, безъ котораго немыслимо разведеніе растительности.

(*) Болѣе вѣрный переводъ киргизскаго слова «Бекъ-пакъ-дала» есть *вшивая степь*.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора Туркестанскаго края служитъ Ташкентъ. Затѣмъ, въ Сыръ-дарьинской области войска расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: Казалинскѣ, фортѣ № 2-го, Перовскѣ, Джулекѣ, Туркестанѣ, Чемкентѣ, Чиназѣ, Ходжентѣ, Ауліэ-ата, Мерке, Ура-Тюбе и Ключевомъ (близъ Джизака).

Въ Семирѣченской области города: Вѣрный —областной, Копалъ, Сергіополь, Токмакъ, Караколъ и укрѣпленіе Нарынское. Кромѣ того, въ этой области много станицъ сибирскаго казачьяго войска, и съ каждымъ годомъ увеличивается колонизація Семирѣчья переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, водворяющимися, преимущественно, въ южной части области.

II.

Общее понятіе о киргизскомъ народѣ и его подраздѣленія. — Мѣста зимовокъ киргизовъ оренбургскаго вѣдомства.—Различныя системы управленія киргизами до послѣдней реформы.—«Положеніе 1869 года».—Образъ жизни киргизовъ; образованіе, религія, обычаи; скотоводство и лѣтнія кочеванія киргизовъ; военныя способности и вооруженіе ихъ. — Племена, населяющія Туркестанскій край: сарты, узбеки и кара-киргизы. Туркмены.

Первобытное населеніе степи состоитъ изъ кочующихъ племенъ киргизовъ, которые, какъ говоритъ преданіе, составляли прежде, въ политическомъ смыслѣ, одинъ народъ, жившій на обширной территоріи, говорившій однимъ языкомъ и имѣвшій одного общаго повелителя — хана. Одинъ изъ этихъ хановъ, по имени Алачъ, вскорѣ послѣ паденія чингизъ-ханова царства, раздѣлилъ свое владѣніе между тремя сыновьями, отчего образовались орды: Большая, Средняя и Малая.

Большая орда кочуетъ, преимущественно, въ предѣлахъ Туркестанскаго края и отчасти разсѣяна по сосѣднимъ средне-азіятскимъ владѣніямъ; она раздѣляется на пять поколѣній, или 19 родовъ.

Средняя орда занимаетъ степныя области нынѣшняго сибирскаго вѣдомства и состоитъ изъ четырехъ поколѣній, или 37 родовъ.

Малая или зауральская орда, о которой мы будемъ говорить по-

дробнѣе, занимаетъ степи Оренбургскаго края и состоитъ изъ трехъ поколѣній, распадающихся на 25 родовъ. Эти поколѣнія суть: алимское, байулынское и семиродское (джиты-руу).

Къ первому изъ нихъ принадлежатъ шесть родовъ: китинскій, съ отраслію уджираевцевъ, чумикѣевскій, чиклинскій, дюрткаринскій, карасакаловскій и каракисяковскій.

Ко второму: адаевскій, байбактинскій, алачинскій, маскарскій, кызылкуртовскій, черкешскій, исыковскій, бершевскій, исентемировскій, яппасскій, алтынскій и тазовскій (тазларовскій) (*).

Къ семиродскому: табынскій, съ отраслію чумышли-табынцевъ, таминскій, кердеринскій, кирейтскій, ромадановскій, телеувскій и джигалбайлинскій.

Каждому изъ этихъ родовъ принадлежитъ особый гіероглифическій знакъ (тамга), замѣняющій печать, и военный уранъ, т. е. боевой кликъ, подробное изученіе которыхъ было бы весьма полезно въ томъ отношеніи, что по тамгамъ отбитаго скота, или по крику, съ которымъ киргизы бросаются на непріятеля, можно всегда безошибочно заключить о томъ, къ какому роду принадлежатъ нападающіе.

Затѣмъ, каждый изъ этихъ родовъ раздѣляется на отдѣленія; такъ, напримѣръ, чиклинцы имѣютъ отдѣленія: Кабакова, Назарова, Джикѣева, Джанклычева, Джакаймова, Чуренева, Тлявова и Киргизова. Отдѣленія, въ свою очередь, имѣютъ подъ-отдѣленія, отрасли, части и т. д.

Высшій класъ составляютъ султаны, потомки владѣтельныхъ хановъ. Они, какъ люди, принадлежащіе по своему происхожденію къ бѣлой кости (т. е. къ потомкамъ Чингизъ-хана), не причисляются ни къ одному изъ этихъ родовъ, а ведутъ свою родословную особо.

Такъ какъ киргизы кочуютъ только лѣтомъ, а зиму постоянно проводятъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то сообразно съ этимъ и самое жительство киргизскихъ родовъ опредѣляется въ степи слѣдующимъ образомъ:

Въ Тургайской области:

На сѣверѣ, по рѣкамъ Убагаю, Тоболу и верховьямъ Тургая, живутъ аргынцы и кипчаки, принадлежащіе собственно къ Средней ордѣ, но перешедшіе давно изъ степей сибирскаго въ степи оренбургскаго вѣдомства.

(*) Часть байулынскаго поколѣнія, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, перешла съ своимъ султаномъ Букѣемъ въ Астраханскую губернію и образовала тамъ особую Внутреннюю ли Букѣевскую орду, которая, въ настоящее время, подчиняется также оренбургскому генералъ-губернатору.

Между старою и новою оренбургскими линіями—кирейтцы, а по самымъ линіямъ разбросаны яппассцы, большая часть которыхъ, однакоже, проводитъ зиму въ Туркестанскомъ краѣ на Сыръ-дарьѣ и въ Кара-Кумскихъ пескахъ.

Затѣмъ, начиная отъ Верхнеуральска до Орска и далѣе до Ильинской крѣпости, а въ степи по теченію Ори—джигалбайлинцы.

По рѣкѣ Илеку, по Новоилецкой линіи и по Уралу до Иртецкаго форпоста уральскаго войска—табынцы и таминцы.

Отъ Уральскаго укрѣпленія по Иргизу къ югу до Терекли, а къ востоку и къ сѣверу до границъ Тургайскаго и Николаевскаго уѣздовъ — чумикѣевцы.

Далѣе, въ Малыхъ Барсукахъ и по берегу Аральскаго моря до залива Перовскаго, а къ сѣверу до границъ Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ — дюрткаринцы, — и наконецъ

Въ Большихъ Барсукахъ — чиклинцы.

Въ Уральской области киргизы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По Уралу, отъ форпоста Рубежнаго до Кожихаровскаго зимуетъ родъ Кердеринскій.

За нимъ до Тополинской крѣпости слѣдуетъ родъ байбактинскій.

Къ востоку отъ этого послѣдняго рода въ камышахъ озера Кара-Куля живутъ маскарцы, а противъ Кулагинской крѣпости и форпоста Гребенщиковскаго — кызылкуртовцы.

Внизъ по Уралу, отъ крѣпости Баксайской до Сарайчиковской—бершевцы.

По Каспійскому морю противъ Гурьева-городка идутъ черкешцы и тазовцы.

Къ востоку отъ Урала, по вершинамъ Уила, зимуетъ часть отдѣленія чиклинскаго рода—чуреневцы, другая часть которыхъ занимаетъ камыши въ заливахъ на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Вмѣстѣ съ чуреневцами на вершинахъ Уила, а также въ Баркинскихъ пескахъ и по Сагизу, зимуютъ уджираевцы.

Ниже Баркина, къ устьямъ Уила — исентемировцы.

Далѣе, въ пескахъ Тайсугана—китинцы; а нѣсколько сѣвернѣе, противъ Калмыковской крѣпости, по р. Якши-баю—алачинцы.

Затѣмъ, по устьямъ Уила, Сагиза и частію по Эмбѣ идутъ зимовки иссыковцевъ.

Потомъ отъ Кондорала къ вершинамъ Эмбы — назаровцы (*), а

(*) Отдѣленіе чиклинскаго рода.

противъ Кондорала, въ горахъ Джильтау за Эмбой — каракилаки.

Тутъ же, по лѣвому берегу Эмбы, и по Усть-Урту въ пескахъ Асмантай-Матай и Самъ, и далѣе вплоть до хивинскихъ предѣловъ, живутъ чумышли-табынцы, а еще далѣе на Булачи и Мангышлакѣ— адаевцы (*).

Остальные роды: алтынцы, ромадановцы, телеувцы, карасакаловцы, а частію яппассцы, дюрткаринцы и нѣкоторые другіе зимуютъ на Сыръ-дарьѣ, т. е. въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Переходя, затѣмъ, къ управленію киргизами, слѣдуетъ сказать, что до 1869 г. степь оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ управлялась по двумъ различнымъ системамъ, начало которыхъ относится къ двадцатымъ годамъ настоящаго столѣтія.

До того времени Россія почти не вмѣшивалась во внутреннюю жизнь киргизскаго народа, стараясь только отстранять его набѣги и обезпечивать свои торговыя сношенія съ Среднею Азіею. Поставленные во главѣ управленія, ханы дѣйствовали почти безконтрольно, не разъ измѣняли Россіи и были главными причинами смутъ и безпорядковъ между ордынцами. Это послужило причиною къ тому, что въ двадцатыхъ годахъ ханское достоинство было, наконецъ, упразднено и вся степь оренбургскаго вѣдомства раздѣлена на три части, съ подчиненіемъ каждой особому султану-правителю. Но, въ сущности, дѣло отъ этого не выиграло, потому что султаны-правители, хотя и подъ контролемъ правительственныхъ лицъ (**), оставались тѣми же киргизскими ханами, съ тою лишь разницею, что прежде степь управлялась однимъ, а потомъ тремя самовластными лицами, не пользовавшимися къ тому же расположеніемъ народа. Нагляднымъ доказательствомъ послѣдняго можетъ служить то обстоятельство, что для охраненія султановъ-правителей во время лѣтняго передвиженія по степи найдено было необходимымъ имѣть при нихъ особый конвой, состоявшій обыкновенно изъ цѣлой сотни уральскихъ или оренбургскихъ казаковъ.

Податью киргизы Оренбургскаго края были обложены въ 1837 году, въ размѣрѣ 1 р. 50 к. сер. съ кибитки. Киргизы же сибирскаго вѣдомства вносили ясачный сборъ, т. е. опредѣленную плату

(*) Часть адаевцевъ, такъ называемые балакши или ятаки, т. е. киргизы никогда не перекочевывающіе, проводятъ зиму въ низовьяхъ Эмбы.

(**) Съ упраздненіемъ ханскаго достоинства, управленіе киргизами было сосредоточено въ оренбургской пограничной комисіи, переименованной впослѣдствіи въ областное правленіе.

со скота, что, въ сущности, на каждую кибитку составляло отъ 2 до 2 руб. 70 коп.

Вообще система управленія сибирскими киргизами была поставлена хорошо. Такъ, въ двадцатыхъ годахъ, съ уничтоженіемъ ханскаго достоинства, нашли возможнымъ распространить на степь общія сибирскія учрежденія и постепенно вводить между киргизами русскіе порядки въ отношеніи суда и администраціи, согласуя ихъ, по мѣрѣ возможности, съ бытомъ киргизскаго народа.

На этомъ основаніи кочевое населеніе сибирской степи раздѣлено было на округа, управляемые приказами, а округа составлены изъ волостей, подраздѣлявшихся, въ свою очередь, на аулы.

Въ то же время, заселеніе нѣкоторыхъ пунктовъ Киргизской степи казаками, переведенными съ Сибирской линіи, вдвинуло значительно русское населеніе въ глубь степи, что послужило средствомъ къ сближенію киргизовъ съ русскими и къ развитію между ними гражданственности; постоянное же расположеніе приказовъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ способствовало къ образованію городовъ, каковы: Акмолинскъ, Копалъ, Сергіополь и другіе, составляющіе и по настоящее время центры мѣстнаго управленія киргизами.

Но и эта система, съ теченіемъ времени, потребовала новыхъ дополненій и измѣненій. Киргизская степь, составлявшая прежде пограничное владѣніе Россіи, съ перенесеніемъ нашихъ границъ съ Урала и Иртыша больше чѣмъ на 1,000 верстъ въ глубь Азіи, и, въ особенности, съ образованіемъ туркестанскаго генералъ-губернаторства, обратилась уже во внутреннія части Имперіи, а потому явилась необходимость заботиться о постепенномъ сліяніи этого края съ Россіею. Цѣль эта могла быть достигнута только введеніемъ въ степи прочной администраціи, которая сообразовалась бы, въ главныхъ основаніяхъ, съ общими учрежденіями Имперіи, а въ частности отличалась бы отъ нихъ на столько, на сколько этого требуетъ характеръ народа, степень его развитія и, наконецъ, экономическія и политическія условія, въ которыя поставлено киргизское населеніе.

Въ виду этого, составлена была особая комисія, труды которой закончились изданіемъ, въ 1868 году, «временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской».

На основаніи этого «положенія», всѣ земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, признаны государственными, предоставленными только въ общественное пользованіе киргизовъ. Права же самихъ кирги-

зовъ, въ общемъ государственномъ строѣ, приравнены къ правамъ обыкновенныхъ сельскихъ обывателей Имперіи.

Вся степь, какъ мы уже сказали, входитъ въ составъ шести областей, подъ главнымъ вѣдѣніемъ сибирскаго, оренбургскаго и туркестанскаго генералъ-губернаторовъ. Каждая область управляется, на одинаковыхъ основаніяхъ, особымъ военнымъ губернаторомъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и командующій войсками въ области. Области раздѣлены на уѣзды. Въ уѣздахъ киргизы дѣлятся на волости, а волости—на аулы. Въ каждомъ аулѣ полагается отъ ста до двухъ сотъ, а въ волостяхъ отъ тысячи до двухъ тысячъ кибитокъ.

За преступленія, напримѣръ: измѣну, убійства, разбои, грабежи, баранту, дѣланіе фальшивой монеты и т. п., киргизы подсудны общимъ уголовнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Имперіи; но для рѣшенія дѣлъ собственно семейныхъ, а также для разбирательства по взаимнымъ искамъ и тяжбамъ, они имѣютъ народный судъ, который производится публично и гласно посредствомъ выборныхъ лицъ, называемыхъ біями. Біи хотя и назначаются по выбору народа, но служатъ безъ всякаго жалованья, а за рѣшеніе дѣлъ получаютъ съ виновныхъ особый штрафъ (бійлыкъ), установленный народными обычаями.

Будучи приравнены въ правахъ къ сельскимъ обывателямъ, киргизы, подобно имъ, отбываютъ большую часть государственныхъ повинностей и платятъ подать по три рубля съ кибитки; но рекрутовъ они не даютъ, милиціи не выставляютъ и ограничиваются тѣмъ, что, для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ, высылаютъ, по требованію начальства, конные отряды охотниковъ.

Что касается образа домашней жизни киргизовъ, то это не болѣе какъ живая картина временъ самыхъ патріархальныхъ. Это народъ, въ полномъ смыслѣ, пастушескій. Умственное развитіе его не велико, хотя въ природныхъ способностяхъ нельзя отказать киргизамъ, доказательствомъ чему могутъ служить нѣкоторые изъ нихъ, воспитывавшіеся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Впрочемъ, образованіемъ пользуются дѣти только однихъ богатыхъ родителей. Всѣ же остальные киргизы, даже султаны и біи, или остаются безграмотными, или довольствуются только умѣньемъ читать и писать по татарски.

Религію киргизы исповѣдуютъ магометанскую сунитскаго толка, но къ ней примѣшивается много языческихъ обрядовъ, какъ, напримѣръ, обычай молиться на могилахъ знаменитыхъ батырей, погибшихъ въ бою съ нашими отрядами. Киргизы признаютъ ихъ святыми (ауліе), наравнѣ съ такими лицами, которыя при жизни, въ качествѣ муллъ, обнаруживали стремленіе къ изученію корана и догматовъ религіи. Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить извѣстный по храбрости батырь тазовскаго рода Утень, убитый въ 1863 году, при нападеніи на съемочный отрядъ штабсъ-капитана Зеленина, въ устьяхъ Эмбы, на урочищѣ Иссенъ-Берды, гдѣ надъ могилою его поставленъ памятникъ. Къ этому памятнику, при появленіи въ окрестныхъ мѣстахъ заразительныхъ болѣзней на скотъ, киргизы пригоняютъ стада, привозятъ больныхъ дѣтей или женъ, страдающихъ безплодіемъ, и остаются на могилѣ по нѣсколько дней, проводя время въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ.

Какъ всѣ азіятцы, киргизы отъ природы радушны, никогда не отказываютъ путнику въ пріютѣ и угощеніи, но незнакомы съ обычаемъ гостепріимства въ томъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ его наши кавказскіе горцы. Такъ, напримѣръ, относительно враговъ они допускаютъ у себя всевозможные обманы, хитрости и вѣроломства, а потому въ сношеніяхъ съ ними необходимо всегда соблюдать осторожность.

Хлѣбопашествомъ киргизы занимаются мало, потому что скотоводство изстари служило для нихъ главнѣйшимъ источникомъ богатства и благосостоянія. Они съ успѣхомъ разводятъ стада: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и, къ сѣверу отъ Эмбы, рогатый скотъ; послѣдній, впрочемъ, въ весьма незначительномъ количествѣ. Стада эти даютъ имъ пищу, лакомое питье (кумысъ и айранъ), одежду, войлоки, доставляютъ необходимыя при кочеваніи перевозочныя средства и, наконецъ, служатъ выгоднѣйшими предметами для мѣновой торговли съ русскими.

Имѣя множество скота, киргизы, естественно, не могутъ заготовить для него на зиму достаточнаго количества корма. Хотя, въ послѣднее время, по распоряженію мѣстнаго начальства, они и занимаются сѣнокошеніемъ, устраивая на зиму общественные запасы сѣна, но это сѣно дается только небольшому числу лучшихъ лошадей, верблюдамъ, да нѣсколькимъ дойнымъ коровамъ; остальной скотъ выгоняютъ, по прежнему, на подножный кормъ, называемый тебеневкою. Инстинктъ въ этомъ случаѣ помогаетъ животному спасаться отъ неминуемой голодной смерти: лошади, бараны, козы, даже рогатый скотъ разгребаютъ копытами снѣгъ и обнажаютъ, лежащую подъ нимъ, сухую траву. Но ежели зима стоитъ суровая, снѣгъ выпадаетъ глубокій, или подъ нимъ оказывается ледяная кора, которую лошадь не въ состояніи пробить своимъ копытомъ, тогда, вслѣдствіе

голода, открывается страшный падежъ скота, въ нѣсколько дней лишающій киргиза всего его состоянія.

Въ защиту отъ холода и вѣтровъ киргизы стараются проводить зиму въ мѣстахъ закрытыхъ: въ лощинахъ, камышахъ или между песчаными буграми. Кибитки свои они укрываютъ камышомъ и обкладываютъ снѣгомъ, чтобы предохранить ихъ отъ вѣтра; но, не смотря на это, холодъ въ нихъ бываетъ до того ощутителенъ, что киргизы, въ настоящее время, стали повсюду строить себѣ на зиму постоянныя жилища, которыя возводятся обыкновенно изъ дерна, обмазаннаго глиной, или изъ камня, на манеръ азіятскихъ саклей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются даже дома, построенные изъ дерева, принадлежащіе, большею частью, бывшимъ киргизскимъ султанамъ, имѣвшимъ возможность убѣдиться въ бо̀льшихъ удобствахъ европейскихъ жилищъ. Но съ наступленіемъ перваго тепла, киргизы покидаютъ эти жилища и переселяются въ кибитки, которыя какъ нельзя болѣе приспособлены къ ихъ кочевому образу жизни: это простая деревянная рѣшотка, составляемая въ кругъ и имѣющая куполообразный видъ; снаружи она покрывается войлокомъ, а сверху, надъ самою серединою, оставляется большое круглое отверстіе, называемое тюндюкъ, чрезъ которое проникаетъ свѣтъ и проходитъ дымъ, когда разведенъ въ кибиткѣ огонь.

Простые киргизы покрываютъ свои джуламейки обыкновенными сѣрыми кошмами; но люди богатые украшаютъ ихъ большими войлоками, а внутри обтягиваютъ коврами, краснымъ сукномъ или подбиваютъ шелковыми матеріями, а иногда и бархатомъ.

Снимая и вновь раскидывая такую кибитку въ полчаса времени, киргизъ перевозитъ ее лѣтомъ на верблюдѣ туда, гдѣ находитъ для скота своего достаточный кормъ и воду. Перекочевки обыкновенно начинаются раннею весною и продолжаются все лѣто, а къ поздней осени киргизы возвращаются уже на свои зимовыя стойбища. Кочуютъ киргизы обыкновенно небольшими обществами, которыя называются ауломъ, и составляются изъ нѣсколькихъ семей, отъ трехъ до пяти и рѣдко болѣе десяти кибитокъ. Самое направленіе кочевокъ зависитъ отъ времени года, мѣстныхъ условій и состоянія въ степи кормовъ. Обыкновенно, киргизы, проводившіе зиму на сѣверѣ, съ весной подвигаются на югъ, а южные—на сѣверъ. Если кормы хороши, то лѣтнія кочевки распредѣляются почти равномѣрно по цѣлой степи; но ежели зима стояла малоснѣжная, а лѣто, послѣ короткой весны, наступило раннее и знойное, тогда вся южная половина степи остается совершенно открытою, и массы киргизовъ, ища воды и

корму, стремятся съ юга въ Илецкій и въ сѣверныя части Уральскаго и Иргизскаго уѣздовъ. Какъ далеко заходятъ въ этомъ случаѣ киргизы, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что роды, зимовавшіе по Сыръ-дарьѣ, достигаютъ верховій Тургая, Уль-Кояка и даже переходятъ за новую линію, а по сю сторону Эмбы, по берегамъ Сагиза, Уила и даже Хобды появляются аулы чумышли-табынцевъ, адаевцевъ и тѣхъ киргизовъ, которые на лѣто перекочевываютъ къ намъ изъ хивинскихъ предѣловъ.

Относительно этихъ послѣднихъ существуетъ правило, чтобы обратныя перекочевки ихъ въ хивинскіе предѣлы не допускались ранѣе половины сентября и даже начала октября. Всѣ же киргизы, откочевывающіе въ Хиву раньше означеннаго срока, признаются бѣглецами, скрывающимися отъ преслѣдованія закона или отъ падающихъ на нихъ взысканій и повинностей.

Вообще киргизамъ, въ періодъ кочеванія, не дозволяется оставаться даже за Эмбою, безъ разрѣшенія на то уѣзднаго начальника, и въ случаѣ встрѣчи съ ауломъ, не имѣющимъ свидѣтельства на такое разрѣшеніе, разъѣзды, высылаемые отъ войскъ, обязаны препроводить его на правый берегъ Эмбы. Правило это основывается на томъ, что киргизы, какъ показалъ намъ опытъ, остаются за Эмбой не для прокормленія скота, — такъ какъ кормы, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ лучше, а для того, чтобы имѣть возможность сдѣлать угонъ лошадей, или для укрывательства хищническихъ шаекъ, выжидающихъ обыкновенно въ такихъ аулахъ благопріятныхъ для себя обстоятельствъ.

Въ заключеніе скажемъ, что достоинство киргизовъ, въ военномъ отношеніи, заключается въ томъ, что они чрезвычайно способны къ перенесенію трудовъ и лишеній. Киргизу, напримѣръ, ничего не значитъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не ѣсть мяса и довольствоваться крутомъ и просомъ, которые онъ всегда имѣетъ въ запасѣ; а при недостаткѣ ихъ, даже кореньями. На воду онъ также неразборчивъ и, по привычкѣ, можетъ долго переносить жажду. Зрѣніе у киргизовъ развито такъ, что они на ровномъ мѣстѣ видятъ небольшіе предметы верстъ за десять: тамъ, гдѣ европеецъ усматриваетъ обыкновенно только неясныя точки, киргизы различаютъ уже очертанія предметовъ, масть лошадей и т. п. Способность ихъ оріентироваться не менѣе поразительна: малѣйшее возвышеніе земли служитъ киргизу мѣткой, которую онъ никогда не забудетъ; если же подобнаго признака нѣтъ, то присутствіе извѣстныхъ травъ и направленіе, въ которомъ онѣ

ростутъ, указываютъ ему дорогу. Очевидцы разсказываютъ по этому поводу, что, потерявъ дорогу, киргизъ часто слѣзаетъ съ лошади, срываетъ горсть сухой травы и, понюхавъ ее, спокойно перемѣняетъ направленіе. Эти качества дѣлаютъ ихъ весьма пригодными для передовой развѣдочной службы; но, собственно, военныя доблести ихъ, именно храбрость, говоря вообще, а не въ частности, подвержена большому сомнѣнію. Самые воинственные изъ нихъ—киргизы адаевскаго рода, и тѣ не болѣе, какъ хищники, смѣлые только при барантахъ и грабежѣ каравановъ. Причина этого заключается, быть можетъ, въ самомъ характерѣ нападеній, при которыхъ грабежъ и легкая пожива служатъ единственными двигателями, а эти двигатели, конечно, не могутъ сдѣлать цѣлаго народа храбрымъ и неустрашимымъ. Къ этому надо добавить, что, будучи отъ природы лихими наѣздниками, не задумываясь садиться на самыхъ бѣшеныхъ и дикихъ лошадей, они не умѣютъ сражаться пѣшкомъ, а потому не обладаютъ въ бою ни малѣйшею стойкостью.

Но всѣ эти свойства не мѣшаютъ имъ наносить самому храброму непріятелю чувствительный вредъ, если не открытою битвою, то захватомъ у него безоружныхъ людей, угономъ табуновъ, при малѣйшей оплошности часовыхъ, грабежомъ обозовъ и т. п. Съ плѣнными киргизы обращались вообще съ меньшею жестокостью, нежели другіе азіятцы, но и эта хорошая черта происходила у нихъ не столько отъ добраго сердца, сколько изъ корыстныхъ видовъ и желанія какъ можно выгоднѣе продать ихъ въ рабство на бухарскихъ или хивинскихъ рынкахъ.

Оружіе киргизовъ, до настоящаго времени, находится въ первобытномъ состояніи. Оно состоитъ обыкновенно изъ чрезвычайно длинной и тонкой пики (найта) и кривой персидской сабли (клычъ) весьма плохаго достоинства. Огнестрѣльнаго оружія, въ особенности пистолетовъ, они употребляютъ мало; правда, у нѣкоторыхъ киргизовъ имѣются пистонныя ружья, но большинство довольствуется старыми фитильными пищалями (бельте умултукъ), изъ которыхъ если и можно стрѣлять, то не иначе, какъ спѣшившись; а этого киргизы никогда не дѣлаютъ. Луки и стрѣлы совершенно вышли изъ употребленія, такъ что изъ стариннаго національнаго оружія они удержали только чеканъ (ай-балту), небольшой топорикъ, насаженный на длинную рукоять, и камчу, это толстая, имѣющая нѣсколько дюймовъ въ обхватѣ, нагайка—оружіе страшное въ ловкихъ и сильныхъ рукахъ киргиза.

Племена, обитающія въ Туркестанскомъ краѣ.

Сарты. Совершенную противоположность киргизамъ представляютъ сарты, главные представители осѣдлости въ нашихъ туркестанскихъ владѣніяхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что сарты особый народъ персидскаго происхожденія; но въ Туркестанскомъ краѣ сартами принято обыкновенно называть вообще всѣхъ жителей, поселившихся въ городахъ или селеніяхъ. Сарты, по преимуществу, склонны къ спокойной жизни, и главное занятіе ихъ заключается въ земледѣліи, торговлѣ и садоводствѣ. Къ этому надо прибавить, что сарты вообще чрезвычайно религіозны и склонны къ образованію, неграмотные встрѣчаются между ними, какъ рѣдкое исключеніе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это народъ до крайности изнѣженный, хитрый, трусливый и проникнутый духомъ мелкаго торгашества, что дѣлаетъ его весьма похожимъ на нашихъ евреевъ.

Изъ другихъ племенъ, населяющихъ наши туркестанскія владѣнія, слѣдуетъ упомянуть еще о кара-киргизахъ.

Кара-киргизы (черные киргизы, также дикокаменные) составляютъ часть тюркскаго племени и обитаютъ, преимущественно, въ предѣлахъ Семирѣченской области. Происхожденіе кара-киргизовъ въ точности неизвѣстно; но есть основаніе думать, что они потомки той же великой Узбекской орды, которая приведена была сюда Чингизъ-ханомъ. Многіе приписываютъ происхожденіе ихъ тѣмъ самымъ причинамъ, по которымъ образовалось наше казачество. Говорятъ, что это были рабы, бездомовники, люди приниженные и утѣсненные, которые, наконецъ, потерявъ терпѣніе, бѣжали въ чужія степи искать свободной и независимой жизни. Народъ этотъ, благодаря жизни въ горахъ и склонности къ грабежамъ, которая, однако, значительно ослабѣла съ подчиненіемъ кара-киргизовъ русской власти, превосходитъ другихъ киргизовъ отвагою, ловкостью и воинственнымъ духомъ. Внутренній строй ихъ жизни отличался отъ киргизовъ прочихъ ордъ тѣмъ, что у нихъ не было родовой аристократіи. Занимаются кара-киргизы почти исключительно скотоводствомъ.

Туркмены. Наконецъ, въ сосѣдствѣ съ киргизами адаевскаго рода, кочующими на Мангышлакскомъ полуостровѣ, живутъ туркмены. Земли ихъ простираются отъ Каспійскаго моря до рѣки Амударьи, и отъ южнаго склона Усть-Урта до персидскихъ предѣловъ. Туркменская степь представляетъ вообще пустынную мѣстность, по которой, только въ нѣкоторыхъ направленіяхъ, встрѣчаются колодцы. Южная же часть степи, прилегающая къ рѣкамъ Атреку и Гюргеню

и къ отрогамъ Хоросанскихъ горъ, а также низовья Аму-дарьи, представляютъ болѣе удобствъ для жизни, вслѣдствіе чего здѣсь и сосредоточивается главнѣйшая масса туркменовъ.

Грабежи каравановъ и уводъ плѣнныхъ составляетъ спеціальный промыселъ этого племени, которое, въ сущности, не признаетъ ничьей власти и ни отъ кого не зависитъ. Часть туркменовъ, въ числѣ до 6,000 человѣкъ, находится, впрочемъ, въ нашихъ предѣлахъ. Народъ этотъ, въ полномъ смыслѣ слова, наѣзднический: одѣтые часто въ гремящія кольчуги, вооруженные щитами и длинными гибкими пиками, съ развѣвающимися на нихъ черными конскими хвостами, туркмены выѣзжаютъ на бѣшенныхъ жеребцахъ и, по сравненію ихъ съ окружающими сосѣдями, по справедливости, могутъ быть названы воинственными. Въ послѣднее время, для пріобрѣтенія нѣкотораго вліянія надъ этимъ населеніемъ и привлеченія его къ торговой дѣятельности съ Россіею, основано на восточномъ берегу Каспійскаго моря, при Балханскихъ горахъ, укрѣпленіе Ташъ-Арватъ-Кала, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

III.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ СТЕПИ И ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Значеніе для Россіи Киргизской степи.—Принятіе киргизами русскаго подданства и учрежденіе пограничной линіи.—Мѣры, принимаемыя правительствомъ для усмиренія киргизовъ, со времени принятія ихъ въ подданство до 1836 года.—Усиленіе набѣговъ и грабежей около этого времени. — Бунтъ Кенисары Касимова.—Утвержденіе нашего владычества въ степи на прочныхъ основаніяхъ.—Безпорядки, произведенные въ степи Исетомъ Кутебаровымъ. — Возстаніе 1869 года.—Занятіе Красноводскаго залива и происшествія на Мангышлакскомъ полуостровѣ.—Военныя дѣйствія въ 1870 и 1871 годахъ.

Важное положеніе, занимаемое Киргизскою степью на торговомъ пути между Россіей и средне-азіятскими ханствами, издавна обращало на себя вниманіе русскаго правительства, стремившагося подчинить себѣ киргизъ-кайсацкія орды. «Хотя-де оная кайсацкая орда», говорилъ Петръ Великій, «степной и легкомысленный народъ, токмо-де всѣмъ азіятскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата».

Великому преобразователю Россіи, занятому мыслію открыть нашей торговлѣ новый путь на Востокъ, не удалось осуществить свою завѣтную идею; однако же, преемники его, продолжая начатое дѣло, мало по малу успѣли привлечь киргизскій народъ къ принятію русскаго подданства. Въ 1732 году, ханъ Абуль-Хаиръ, управлявшій Малою ордою, принесъ присягу на подданство императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Само собою разумѣется, что это подданство, которому вскорѣ послѣдовала и Средняя орда, было только наружное, нисколько не препятствовавшее киргизамъ продолжать набѣги вплоть до Сакмары и Волги. Но на первое время надо было довольствоваться и этимъ.

Устройство нашей юго-восточной границы начинается спустя нѣсколько лѣтъ, именно въ 1735 году, когда на мѣстѣ нынѣшняго Орска заложенъ былъ городъ Оренбургъ, сдѣлавшійся вскорѣ мѣстопребываніемъ военныхъ губернаторовъ и главнымъ центромъ управленія всего Оренбургскаго края (*).

Первыми правителями этого края были: Кириловъ, Татищевъ и потомъ Неплюевъ. Они, не довольствуясь постройкою города, заложили укрѣпленную линію, которая была тогда же заселена уфимскими, самарскими и исетскими казаками, подъ общимъ именемъ Оренбургскаго войска (**). Линія эта спускалась отъ Оренбурга, перенесеннаго въ 1742 году на нынѣшнее мѣсто, внизъ по Уралу — тогда называвшемуся еще Яикомъ — и шла чрезъ крѣпости Чернорѣченскую, Переволоцкую, Татищевскую и Нижнеозерную до рѣки Илека, гдѣ оканчивалась Разсыпною крѣпостью. Вверхъ по Уралу укрѣпленная линія шла отъ Оренбурга черезъ редутъ Нѣжинскій, крѣпости: Красногорскую, Верхнеозерную, Губерлинскую и Орскую до самаго Верхнеуральска, а оттуда поворачивала на востокъ до рѣки Тобола, гдѣ и заканчивалась Звѣриноголовскою крѣпостью.

Но такъ какъ пограничная линія, устроенная въ этомъ направленіи, не вполнѣ прикрывала край отъ набѣговъ хищниковъ, и нижнее теченіе Урала, по прежнему, оставалось открытымъ, то вслѣдствіе того явилась необходимость устроить таковую же линію и на нижнемъ Яикѣ. Дѣйствительно, въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія здѣсь были заложены двѣ крѣпости, Калмыковская и Кулагинская, которыя, въ свою очередь, дали начало форпостамъ Низовой линіи и образовали укрѣпленную цѣпь постовъ, раскинувшихся по обѣ стороны Яицкаго городка: внизъ—до Каспійскаго моря, гдѣ находился укрѣпленный Гурьевъ-городокъ, перешедшій тогда въ казачье вѣдомство (***) а вверхъ—до Иртецкаго форпоста, откуда начинались

(*) Оренбургскій край составляли провинціи: Оренбургская, Уфимская, Исетская и Самарская.

(**) Окончательно Оренбургское войско образовано Высочайшимъ указомъ 14-го апрѣля 1755 года, и первымъ атаманомъ назначенъ бывшій сотникъ Василій Могутовъ.

(***) До этого времени въ Гурьевѣ, построенномъ около половины XVII сто-

уже пикеты илецкихъ казаковъ (*), соединявшіе, въ свою очередь, Иртецкій форпостъ съ Разсыпною крѣпостью. Третья линія была учреждена по рѣкѣ Сакмарѣ. Она начиналась Сакмарскимъ городкомъ (**) и шла черезъ крѣпости Пречистенскую и Воздвиженскую, по направленію къ Верхнеозерной.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти мѣры принесли своевременно пользу, но, тѣмъ не менѣе, безпрерывные бунты башкировъ и калмыковъ, сопровождавшіеся безпорядками въ сосѣднемъ Яицкомъ войскѣ, а потомъ смутное пугачевское время надолго отвлекли вниманіе правительства отъ мирнаго развитія страны, и только съ постепеннымъ водвореніемъ спокойствія въ Оренбургскомъ краѣ, не ранѣе начала нынѣшняго столѣтія, явилась, наконецъ, возможность открыть торговыя сношенія съ Коканомъ и Бухарою. Разбои и нападенія киргизовъ, однакоже, опять остановили дѣло. Причиной этихъ новыхъ и почти не прекращавшихся уже безпорядковъ въ степи послужили хивинцы, которые подстрекали киргизовъ не только на грабежи каравановъ, но и къ нападеніямъ на линію, въ особенности на нашихъ рыбопромышленниковъ для захвата плѣнныхъ и продажи ихъ на хивинскихъ рынкахъ.

Первоначально надѣялись смирить киргизовъ посылкою отрядовъ для наказанія ихъ за грабежи и разбои; но по неудачамъ, которыми сопровождались двѣ подобныя экспедиціи въ 1809 году, убѣдились, что это средство мало дѣйствительно. Тогда началось занятіе нами илецкаго раіона, т. е. пространства между рѣками Ураломъ, Илекомъ и Бердянкою, гдѣ, для охраны собственно илецкаго солянаго промысла, была основана Бердяно-Куралинская линія. Относительно же посылки въ степь торговыхъ каравановъ рѣшено было отправлять ихъ не иначе, какъ подъ прикрытіемъ военнаго конвоя.

Въ 1824 году отправился первый караванъ въ Бухару, подъ прикрытіемъ отряда изъ 500 человѣкъ; но караванъ этотъ былъ встрѣченъ хивинцами и разграбленъ. Такимъ образомъ, опытъ, къ несчастію, не удался, а между тѣмъ дерзость киргизовъ возрасла до того,

лѣтія, содержался гарнизонъ изъ стрѣльцовъ для охраны рыбныхъ промысловъ въ устьяхъ Яика отъ грабежей и разбоевъ.

(*) Это были тѣ же яицкіе казаки, которые въ 30-хъ годахъ прошедшаго столѣтія перешли на рѣку Илекъ, гдѣ и основали Илецкій городокъ съ нѣсколькими форпостами.

(**) Основаніе Сакмарскому городку, появившемуся одновременно съ Илецкимъ, положили также яицкіе казаки, которые переселились сюда для пресѣченія киргизамъ возможности производить свои набѣги на рѣку Сакмару.

что они стали похищать уже русскихъ людей не только на линіи и на Каспійскомъ морѣ, но даже въ окрестностяхъ самаго Оренбурга.

Чтобы уменьшить разбои и нападенія, отъ которыхъ особенно страдали наши рыбные промыслы, лѣтомъ 1834 года основано было, на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, первое русское укрѣпленіе, названное Ново-Александровскимъ (*); а для прикрытія остальныхъ границъ Имперіи рѣшились было на громадное сооруженіе: думали провести, на подобіе китайской стѣны, непрерывный валъ со рвомъ, который тянулся бы вдоль всей степной границы, не имѣющей естественнаго прикрытія. Къ работамъ этимъ приступлено было въ 1836 году, часть вала была окончена, но безпорядки все-таки не прекращались.

Поводомъ къ нимъ на этотъ разъ послужило отмежеваніе земель, принадлежащихъ киргизамъ, для казачьихъ поселеній новой Оренбургской линіи (**), и произведенный въ видѣ опыта сборъ податей въ размѣрѣ 1 рубля 50 копѣекъ съ кибитки. Мѣры эти вызвали неудовольствія со стороны кочевниковъ, которые собрали шайки, и подъ шумокъ стали нападать не только на мирные киргизскіе аулы и нашу пограничную линію, но грабили даже караваны въ окрестностяхъ Ново-Александровска. Главнѣйшими предводителями мятежныхъ шаекъ въ степи являются, въ это время, Каипъ и Исетай— бѣглецы Букѣевской орды, нашедшіе пріютъ и покровительство у хивинскаго хана.

Тогда рѣшено было прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для наказанія возставшихъ киргизовъ силою оружія. Дѣйствительно, казачьи партіи проникли, въ 1836 году, на Мангышлакъ (***), сдѣлали

(*) Впослѣдствіи это укрѣпленіе было перенесено на Мангышлакскій полуостровъ къ Тюкъ-Караганскому заливу и названо сперва Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ, а потомъ Александровскимъ фортомъ.

(**) Линія эта была проведена впереди старой, между Ураломъ и верхнимъ теченіемъ Тобола. Она начиналась отъ Орска и шла на сѣверо-востокъ черезъ укрѣпленія Императорское, Наслѣдника, Константиновское, Николаевское (нынѣ городъ) и Михайловское, откуда выходила на старую линію между Усть-Уйскомъ и Троицкомъ.

(***) Во время этого похода, предпринятаго полковникомъ Мансуровымъ съ пятью конными сотнями Уральскаго казачьяго войска, отрядъ направился изъ Гурьева прямымъ путемъ на Бузачи и шелъ по морю, едва покрывшемуся льдомъ. На четвертыя сутки поднялась сильная буря, которая взломала ледъ по всѣмъ направленіямъ и унесла цѣлыя полторы сотни въ открытое море. Къ счастію, казаки удержались на льдинахъ и, не потерявъ присутствіе духа, стали помышлять о постройкѣ леднаго моста: они ловили и связывали проносившіяся мимо ихъ льдины арканами, при помощи втыкаемыхъ пикъ, и, такимъ образомъ, перебираясь съ одной на другую, успѣли добраться до берега, поте-

поискъ въ пескахъ Барсуки, Тайсуганъ и вверхъ по теченію Хобды, разбили нѣсколько шаекъ и водворили спокойствіе, продолжавшееся въ теченіе всего послѣдующаго года. Вскорѣ, однакожъ, Каипъ и Исетай явились съ новыми партіями для сбора податей съ нашихъ киргизовъ и двинулись по рѣкамъ: Илеку, Хобдѣ и верховьямъ Тобола, приближаясь къ нашимъ границамъ. Опять высланы были въ степь казачьи отряды, изъ которыхъ одному удалось напасть въ верховьяхъ Иргиза на главное скопище, причемъ Исетай былъ убитъ, а Каипъ бѣжалъ въ Хиву и пропалъ тамъ безъ вѣсти.

Но только что мы успѣли отдѣлаться отъ этихъ мятежниковъ, какъ между ними появился новый предводитель, султанъ Кенисара Касимовъ, имя котораго, до сихъ поръ, занимаетъ самое видное мѣсто во всѣхъ киргизскихъ преданіяхъ. Прокламаціи его взволновали всю степь; онъ объявилъ себя ханомъ ордынскаго народа, и началъ борьбу, не мало безпокоившую мѣстную администрацію.

Военныя дѣйствія, съ нашей стороны, шли съ крайнею нерѣшительностію; они то перерывались мнимою покорностію Кенисары Касимова, то возникали опять вслѣдствіе новыхъ и дерзкихъ притязаній мятежника, отчего, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы не только не успѣли подавить безпорядковъ, но дали, напротивъ, возможность принять движенію тотъ опасный характеръ единодушнаго и общаго возстанія, съ которымъ справиться было уже не легко, тѣмъ болѣе, что во главѣ мятежа стояла буйная, но даровитая и въ высшей степени энергичная личность.

Дѣла принимаютъ нѣсколько иной оборотъ только въ началѣ 1844 года, когда военныя дѣйствія, со стороны Оренбургской линіи, были поручены подполковнику Лебедеву — человѣку талантливому, и притомъ близко знакомому со степью и съ характеромъ степной войны. Быстрыя передвиженія отряда, не имѣвшаго верблюжьяго обоза (*), и рядъ опустошительныхъ набѣговъ, которые, по мнѣнію Лебедева, были единственнымъ средствомъ для обузданія мятежниковъ, скоро пріобрѣли ему въ степи громкую извѣстность; но удивленіе и уваженіе къ нему ордынцевъ возрасли еще болѣе, когда киргизы увидѣли, какъ онъ мастерски гонялся за ихъ предводителемъ, настигая его всюду, не смотря на превосходство силъ Кенисары и ловкость его увертокъ.

рявъ въ этомъ опасномъ плаваніи всего двѣ лошади. Случай этотъ лучше всего характеризуетъ безстрашіе и находчивость нашихъ уральцевъ.

(*) Лебедевъ первый разъ рѣшился замѣнить верблюдовъ, на которыхъ обыкновенно перевозились тяжести, лошадьми, запряженными въ легкія двухколесныя телѣжки.

Къ сожалѣнію, эти успѣхи были прерваны въ самомъ началѣ, такъ какъ на мѣсто Лебедева былъ назначенъ полковникъ Дуниковскій, человѣкъ неспособный руководить военными дѣйствіями въ такую критическую минуту. Дуниковскій, отказавшись отъ принятой системы набѣговъ, собралъ около себя значительное число султановъ, біевъ и другихъ почетныхъ ордынцевъ, изъ которыхъ составилъ авангардъ, разсчитывая, что эти люди однимъ моральнымъ вліяніемъ, не прибѣгая къ оружію, успѣютъ привести въ покорность отложившіеся отъ насъ аулы. Разсчетъ его оказался ошибочнымъ. Въ то время, какъ Дуниковскій медлилъ, Кенисара собиралъ свои силы, выжидая приближенія отряда къ верховьямъ Тобола. Здѣсь онъ напалъ на нашъ авангардъ такъ быстро, что біи, султаны и прочіе почетные ордынцы, накрытые врасплохъ, были истреблены почти поголовно въ глазахъ отряда, не успѣвшаго подать имъ помощи. Этого мало: воспользовавшись новой ошибкой со стороны Дуниковскаго, преслѣдовавшаго мятежниковъ въ глубь степи, Кенисара бросился къ нашимъ границамъ, гдѣ произвелъ всеобщее смятеніе и выжегъ нѣсколько казачьихъ форпостовъ, угрожая притомъ снести всю новую линію, какъ «безправно построенную на землѣ киргизовъ».

Такой неудачный исходъ экспедиціи, естественно, подорвалъ въ киргизахъ послѣднее довѣріе къ нашему могуществу, и въ то же время вселилъ страхъ и уваженіе къ ихъ непобѣдимому хану, этому «киргизскому Шамилю», какъ выражается одинъ изъ современныхъ историковъ этихъ событій. Дѣйствительно, мы видимъ, что слѣдующій, 1845 годъ, былъ годомъ величайшей славы этого знаменитаго степнаго батыря. Гордые и надменные прежде азіятскіе владѣльцы, теперь наперерывъ искали его расположенія, дружбы и даже предлагали союзы. Кенисара, между тѣмъ, подчинилъ своей власти нѣкоторыя племена киргизовъ, кочевавшихъ въ предѣлахъ Китайской имперіи, и двинулся для покоренія кипчаковъ; но здѣсь, во время стычки въ горахъ Ала-тау, онъ былъ убитъ кара-киргизами, не желавшими подчиниться его суровому управленію.

Событія эти, вызвавшія съ нашей стороны столь упорную и продолжительную борьбу, осязательно доказали необходимость болѣе дѣйствительнаго и прочнаго утвержденія нашего въ степи; наилучшею мѣрою для этого признано было возведеніе въ ней ряда укрѣпленій, которыя могли бы служить намъ опорными пунктами. Съ этою цѣлью, въ короткій промежутокъ времени, между 1846 и 1848 годами, основаны были укрѣпленія: Оренбургское, Уральское и Карабутакскій фортъ.

Выдвиженіе наше впередъ значительно успокоило степь, ближайшую къ Оренбургской линіи, но мало имѣло вліянія на киргизовъ, кочевавшихъ за рѣкою Эмбою, на Усть-Уртѣ и, въ особенности, по берегамъ Сыръ-дарьи. Отсюда явилась необходимость утвердиться на Аральскомъ морѣ, и въ 1847 году заложено было, при устьѣ рѣки Сыръ-дарьи, первое наше укрѣпленіе, названное Раимскимъ (*). Въ томъ же году положено было начало и русской флотиліи, для плаванія по Аральскому морю (**).

Затѣмъ, начинается уже постепенное занятіе нами Сыръ-дарьинской линіи, такъ что, къ началу шестидесятыхъ годовъ, цѣпь русскихъ укрѣпленій протянулась, со стороны Сибири, отъ Иртыша чрезъ Копалъ до укрѣпленія Вѣрнаго, а со стороны Оренбургской линіи до Аральскаго моря, и далѣе, по Сыръ-дарьѣ, до форта Джулекъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Къ тому же времени относится и основаніе Эмбенскаго поста, построеннаго въ верховьяхъ Эмбы, для лучшаго наблюденія за тѣми киргизами, которые кочевали за этою рѣкою и по Усть-Урту.

Не смотря, однакожъ, на всѣ эти мѣры и на то, что Хива сама находилась въ постоянной тревогѣ за свою безопасность, такъ какъ пароходы, плавая по Аральскому морю, показывались иногда близъ устьевъ Аму-дарьи, спокойствіе въ степи еще разъ было нарушено, во время Восточной войны, съ появленіемъ новаго батыря, Исета Кутебарова. Имя Исета получило извѣстность въ степи еще въ тридцатыхъ годахъ, когда онъ былъ участникомъ во всѣхъ предпріятіяхъ своего отца Кутебара, извѣстнаго киргизскаго барантача. Ограбивъ нѣсколько каравановъ, шедшихъ изъ Сибири, и поживившись на нашихъ казачьихъ линіяхъ, Исетъ, по смерти своего отца, откочевалъ въ Хиву, откуда явился въ 1844 году къ генералу Обручеву, съ предложеніемъ своихъ услугъ русскому правительству. Услуги были приняты, и въ первое время Исетъ былъ дѣйствительно полезенъ намъ своимъ вліяніемъ на нѣкоторые безпокойные роды киргизовъ; но это продолжалось не долго. Попытка возобновить грабежи сперва въ 1847, а потомъ въ слѣдующемъ году, при помощи сильнаго рода чиклинцевъ, заставили послать противъ Исета отряды. Тогда Кутебаровъ смирился, но въ тайнѣ продолжалъ сношеніе съ Хивою, и въ началѣ 1853 года опять возобновилъ набѣги. Дерзость Кутебарова на этотъ разъ возрасла особенно послѣ удачныхъ

(*) Укрѣпленіе это вскорѣ было переименовано въ Аральское, а потомъ перенесено выше по Сыръ-дарьѣ, на мѣсто Казалы, и названо фортомъ № 1-го.

(**) Пароходство по Сыръ-дарьѣ заведено въ началѣ 1853 года.

нападеній, произведенныхъ имъ на казачью сотню, сопровождавшую султана-правителя Араслана Джантюрина (*), и на небольшую команду, посланную изъ нашего отряда за провіантомъ на Эмбу (**). Возстаніе приняло широкіе размѣры. Весь 1856 и начало 1857 года прошли въ военныхъ дѣйствіяхъ. Однакоже трудность и почти невозможность захватить Кутебарова, имѣвшаго повсюду своихъ приверженцевъ, заставали генералъ-адъютанта Катенина, назначеннаго тогда начальникомъ Оренбургскаго края, прибѣгнуть къ иному способу и обѣщать Исету прощеніе въ томъ случаѣ, если онъ изъявитъ безусловную покорность. Переговоры пошли успѣшно, и лѣтомъ 1857 года, когда генералъ Катенинъ отправился въ степь, Исетъ явился къ нему съ повинною головою. Затѣмъ, Исетъ Кутебаровъ состоялъ нѣкоторое время управляющимъ кабаковскимъ отдѣленіемъ чиклинскаго рода, а въ 1869 году былъ назначенъ помощникомъ начальника Иргизскаго уѣзда, въ поощреніе за содѣйствіе, оказанное имъ при введеніи новаго степнаго положенія между киргизами чиклинскаго рода.

Не отличаясь способностями, подобно Кенисары Касимову, Исетъ Кутебаровъ стоитъ ниже его, какъ политическій дѣятель; но за то тамъ, гдѣ дѣло шло о смѣлыхъ наѣздахъ, о предводительствѣ партіями, о барантахъ и разбояхъ, онъ не имѣлъ соперниковъ. Колосальнаго роста, необыкновенной физической силы, сдержанный и молчаливый, Исетъ дѣйствительно служилъ типомъ степнаго наѣздника и батыря въ полномъ значеніи этого слова, и въ этомъ надо искать причину его необыкновеннаго вліянія и той популярности, которою онъ пользуется въ массѣ кочеваго населенія.

Со времени изъявленія покорности Исетомъ Кутебаровымъ до 1869 года, т. е. до введенія новаго положенія объ управленіи степью, киргизы оставались совершенно спокойными. Выборное начало, служив-

(*) Арасланъ Джантюринъ выступилъ въ степь лѣтомъ 1855 г. съ конвойною казачьею сотнею и девятьюстами собранными при немъ киргизами. 7 іюля онъ остановился на ночлегъ въ 140 верстахъ отъ Орской крѣпости. Здѣсь напалъ на него Кутебаровъ. Значительная часть шайки устремилась прямо въ кибитку Джантюрина, тогда какъ другая окружила казачій отрядъ, стоявшій въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кибитки султана. При первыхъ выстрѣлахъ, киргизы, находившіеся въ нашемъ отрядѣ въ числѣ 1,000 человѣкъ, разсѣялись; самъ Джантюринъ былъ убитъ, все лагерное имущество загаблено и Кутебаровъ удалился съ богатою добычею, а казаки, отстрѣливаясь и отбиваясь, отступили на линію.

(**) Команда эта, въ составѣ 15 оренбургскихъ казаковъ и 7 киргизовъ, при которыхъ находился султанъ Тунганчинъ, была окружена шайкою въ 500 человѣкъ; казаки спѣшились и, уложивъ вьючныхъ верблюдовъ, стали отстрѣливаться, но вскорѣ израсходовали патроны и были перебиты всѣ до одного человѣка.

шее основаніемъ новому порядку управленія киргизами и подрывавшее вредное вліяніе привилегированныхъ сословій и, въ особенности, духовенства, послужило поводомъ къ новымъ безпорядкамъ, перешедшимъ скоро въ открытый бунтъ, охватившій почти всю степь оренбургскаго вѣдомства.

Мятежъ обнаружился съ самаго начала въ Уральской области. Комисіи, посланныя въ степь, для введенія новой организаціи, встрѣтили со стороны киргизовъ такое сопротивленіе, что вынуждены были возвратиться назадъ, не успѣвъ устроить и половиннаго числа волостей. Объ организаціи степныхъ уѣздовъ нечего было и думать: возстаніе развивалось въ нихъ почти безостановочно и, какъ оказывалось, могло быть подавлено только вооруженною силой, для чего тогдашнія средства края были слишкомъ ничтожны. Послѣ того, какъ оренбургскіе линейные баталіоны выведены были въ Туркестанскій военный округъ, куда направлено было также значительное число конныхъ сотенъ уральскаго и оренбургскаго казачьихъ войскъ, на линіи, для охраненія ея отъ киргизовъ, остались свободными только двѣ роты пѣшаго казачьяго баталіона и 3-й стрѣлковый баталіонъ, также предназначавшійся къ походу въ Туркестанъ, но задержанный вслѣдствіе открывшихся въ степи безпорядковъ. Къ этимъ частямъ оказалось возможнымъ прибавить еще роту оренбургскаго губернскаго баталіона, команду молодыхъ солдатъ, сформированную при томъ же баталіонѣ и нѣсколько сотенъ, вызванныхъ по экстренному наряду на службу. Вотъ все, чѣмъ нужно было ограничиться впредь до присылки новыхъ частей, которыя не могли, однакоже, прибыть изъ внутреннихъ губерній Россіи ранѣе осени; а, между тѣмъ, киргизы, пользуясь нашею слабостію, производили набѣги на линію, отгоняли казачій скотъ и нападали на казачьи форпосты и станицы, расположенные даже по сю сторону Урала (*). Въ мартѣ дерзость бунтовщиковъ возрасла уже до того, что они рѣшились произвести открытое нападеніе на отрядъ подполковника Новокрещенова, высланный изъ Оренбурга на усиленіе Эмбенскаго поста, по первому извѣстію о волненіи, обнаружившемся въ той мѣстности.

Такое положеніе дѣлъ и появленіе хивинскихъ скопищъ близъ Аральскаго моря, съ намѣреніемъ, какъ говорили, произвести напа-

(*) Такъ, киргизы отбили скотъ у жителей Горяченскаго форпоста. Часть казаковъ этой станицы, въ томъ числѣ два отставные офицера, бросились преслѣдовать хищниковъ, но сами были окружены и въ происшедшей стычкѣ убиты, какъ офицеры, такъ и 11 казаковъ. Около того же времени шайки киргизовъ, производя грабежи на Илецкой линіи, угнали изъ-подъ станицы Бурранной до 800 лошадей.

деніе на Уральское укрѣпленіе или на Эмбенскій постъ, заставили начальника края употребить всѣ средства, чтобы отправить въ степь какъ можно скорѣе подвижныя колоны, а для предотвращенія безпорядковъ, на будущее время, признано было необходимымъ возвести внутри самой степи еще два укрѣпленія: одно въ Тургайской области на верхнемъ Илекѣ, при урочищѣ Акъ-Тюбе, а другое—въ Уральской, на среднемъ теченіи Уила, съ гарнизономъ въ 150 человѣкъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ и при одной сотнѣ казаковъ каждое.

Отряды, предназначенные для дѣйствія въ степи, были готовы къ началу мая, и получили слѣдующія назначенія: два отдѣльные отряда флигель-адъютанта полковника графа Борха и подполковника барона Штемпеля назначались для постройки укрѣпленій на Акъ-Тюбе и на Уилѣ; два другіе отряда, состоявшіе каждый изъ трехъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковниковъ Круторожина и Рукина, должны были конвоировать организаціонныя комисіи, при введеніи ими новаго положенія въ Тургайской и Уральской областяхъ. Особый отрядъ маіора Байкова получилъ приказаніе возстановить и обезпечить сообщенія по орско-казалинскому тракту. Наконецъ, отряды графа Комаровскаго и подполковника Веревкина двинуты были въ уральскую степь для дѣйствія въ пространствѣ между рѣкою Ураломъ и Мугоджарскими горами.

Своевременное отправленіе войскъ и быстрое появленіе на Эмбѣ отрядовъ Круторожина и графа Комаровскаго, подъ общимъ начальствомъ военнаго губернатора Тургайской области, свиты Его Величества генералъ-маіора Баллюзека, совершенно парализировали дѣйствія хивинцевъ, чему способствовала также вѣрность, которую сохранилъ намъ сильный родъ чиклинцевъ, кочевавшій тогда близъ Барсуковъ. Хивинцы, напуганные движеніемъ войскъ, и лишенные помощи, которую надѣялись встрѣтить въ чиклинцахъ, повернули назадъ, а съ удаленіемъ ихъ шаекъ, спокойствіе не замедлило возстановиться въ большей части мѣстностей, лежащихъ по Илеку, верхней Эмбѣ и на орско-казалинскомъ трактѣ. Затѣмъ, возстаніе сосредоточилось уже исключительно въ одной Уральской области по рѣкамъ Уилу, Эмбѣ и Сагизу, гдѣ, по слухамъ, собралось до 20,000 кибитокъ, не желавшихъ подчиняться новому положенію.

Первое серьезное столкновеніе съ вооруженными шайками произошло 6-го мая въ отрядѣ барона Штемпеля, который шелъ на Уилъ для закладки предположеннаго тамъ укрѣпленія (*). Огромное, про-

(*) Отрядъ барона Штемпеля состоялъ изъ роты губернскаго баталіона, двухъ казачьихъ сотенъ и двухъ орудій.

стиравшееся, по донесенію барона Штемпеля, до 20,000 киргизское скопище окружило отрядъ со всѣхъ сторонъ и въ продолженіи семи дней производило на него самыя отчаянныя нападенія. Никогда, быть можетъ, оренбургскіе киргизы не собирались въ столь огромное полчище, но, не смотря на это, всѣ нападенія ихъ были отбиты и отрядъ достигъ урочища Казыбека, потерявъ лишь нѣсколько телѣгъ, захваченныхъ киргизами, при первомъ неожиданномъ ихъ патискѣ. На Казыбекѣ баронъ Штемпель простоялъ шесть дней, истощилъ весь провіантъ и, не имѣя возможности получить его съ линіи, вынужденъ былъ отступить назадъ къ Калмыковской станицѣ (*). Почти въ то же время летучій отрядъ маіора Пріорова (отдѣлившійся отъ графа Комаровскаго) имѣлъ горячую стычку около Баркинскихъ песковъ, гдѣ находилась шайка Мамбета-Али, одного изъ главныхъ руководителей киргизскаго возстанія.

Ближайшее знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ степи убѣдило военнаго губернатора Уральской области, генералъ-маіора Веревкина, въ необходимости сосредоточить, по возможности, значительныя силы съ тѣмъ, чтобы занять ими басейнъ Уила, важный, какъ по центральному своему положенію въ краѣ, такъ и по изобилію въ его окрестностяхъ воды и корма. Здѣсь, дѣйствительно, сгруппировались всѣ бунтовавшія массы киргизовъ, и если бы мятежникамъ нанесено было пораженіе въ этомъ пространствѣ, то отступленіе ихъ на сѣверъ, западъ и на востокъ было бы прегражденo, такъ какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ имъ угрожали казачьи станицы уральской и оренбургской линіи, а на востокѣ ихъ сторожили отряды Тургайской области. Такимъ образомъ, свободнымъ для нихъ оставался одинъ только путь отступленія за Эмбу, гдѣ скудная растительность и, главное, безводіе не позволяли мятежникамъ держаться большими массами.

Для приведенія въ исполненіе этого намѣренія, генералъ-маіоръ Веревкинъ распорядился:

1) Усилить отрядъ барона Штемпеля, стоявшій въ Калмыковской станицѣ, ротою и полутора сотнями казаковъ изъ Уральска.

(*) Съ предварительнымъ донесеніемъ объ этомъ въ Уральскъ вызвался ѣхать хорунжій Бородинъ, въ сопровожденіи двухъ преданныхъ намъ киргизовъ. Не доѣзжая верстъ 20 до линіи, Бородинъ увидалъ обозъ, принадлежавшій прежде русскимъ купцамъ, а теперь находившійся въ рукахъ одного изъ киргизскихъ предводителей, именно Сеима-Беркена. Этотъ разбойникъ розыгралъ сначала роль приказчика-татарина, а потомъ Бородинъ былъ измѣннически схваченъ и изрубленъ въ куски. Одному изъ его провожатыхъ киргизы также отрубили голову, но другой успѣлъ бѣжать и разсказалъ о случившемся.

2) Отряду подполковника Рукина, который, проводивъ организаціонную комисію на линію, возвращался изъ Илецкаго городка, направиться на Калмыковъ и остановиться отъ него въ двухъ или трехъ переходахъ съ тѣмъ, чтобы, впослѣдствіи, соединившись съ барономъ Штемпелемъ, идти на Казыбекъ, вверхъ по теченію Уила.

3) Подполковнику Веревкину, стоявшему съ отрядомъ изъ двухъ казачьихъ сотенъ и двухъ орудій на рѣкѣ Кіилѣ, занять Казыбекъ, и

4) Графу Комаровскому, съ двумя казачьими сотнями и ротою стрѣлковъ, посаженною на лошадей, двигаться къ тому же пункту отъ Эмбенскаго поста, внизъ по теченію Уила.

Эти и послѣдующія затѣмъ распоряженія рѣшили участь киргизскаго возстанія. Дѣйствительно, едва мятежники узнали о приближеніи подполковника Рукина, какъ двинулись противъ него въ огромныхъ силахъ; но выступленіе барона Штемпеля изъ Калмыковской станицы заставило ихъ отшатнуться назадъ къ среднему теченію Уила. Здѣсь, на Казыбекѣ, стоялъ уже подполковникъ Веревкинъ. Мятежники атаковали его со всѣхъ сторонъ, но, свѣдавъ о быстромъ движеніи сюда военнаго губернатора съ частію отрядовъ Рукина и Штемпеля, вынуждены были разсѣяться. Куда ни обращались затѣмъ киргизы, они всюду встрѣчали наши отряды, готовые поддерживать другъ друга. Тогда, потерявъ надежду застигнуть врасплохъ и разбить наши прежде разрозненныя и слабыя силы, бунтовщики окончательно упали духомъ и стали разбѣгаться въ разныя стороны. Наши отряды преслѣдовали ихъ по всему теченію Уила и Эмбы, и скоро очистили всю эту мѣстность отъ шаекъ, искавшихъ убѣжища уже на Усть-Уртѣ. Съ этого времени возстаніе можно было считать окончательно подавленнымъ. Осенью пришли изъ внутреннихъ губерній два стрѣлковые баталіона съ донскою казачьею батареею, а въ самомъ Оренбургѣ окончено было сформированіе двухъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1-го и 2-го. Это дало возможность усилить на зиму гарнизоны степныхъ укрѣпленій, а прочія войска отозвать на линію и расположить, въ видѣ резервовъ, въ городахъ Оренбургѣ, Троицкѣ, Орскѣ, Гурьевѣ и Уральскѣ.

Участіе хивинцевъ въ возстаніи 1869 года выразилось появленіемъ ихъ шаекъ на Барсукахъ и мятежными воззваніями, которыя были разосланы отъ имени хивинскаго хана къ почетнымъ султанамъ и біямъ киргизскаго народа. Обстоятельство это заставило насъ опасаться возобновленія безпорядковъ, въ слѣдующемъ 1870 году, особенно въ южной части степи.

Лучшимъ средствомъ для удержанія въ спокойствіи всего за-эм-

бенскаго пространства, было бы, конечно, устройство военной линіи изъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ постовъ по сѣверной сторонѣ Усть-Урта; но эта линія, служа охраною границы собственно въ военномъ смыслѣ, въ административномъ отношеніи не могла принести намъ существенной пользы, такъ какъ по своей отдаленности не имѣла бы должнаго вліянія на тѣ многочисленные роды киргизовъ, которые кочуютъ попеременно то на рѣкѣ Эмбѣ, то на Усть-Уртѣ, и, кромѣ того, не могла воспрепятствовать всѣмъ недовольнымъ русскою властію ордынцамъ, преступникамъ, бунтовщикамъ и хивинскимъ эмисарамъ, по-прежнему, скрываться на Усть-Уртѣ, собирать тамъ шайки и разными способами волновать и грабить киргизовъ, въ особенности тѣхъ, которые приняли уже новое положеніе. Поэтому, не предрѣшая вопроса объ окончательномъ устройствѣ означенной линіи, начальникъ Оренбургскаго края призналъ возможнымъ ограничиться, весною 1870 года, выставкою къ сторонѣ Усть-Урта на устьѣ Эмбы и на рѣкѣ Чаганѣ, близъ Чушка-Куля, двухъ самостоятельныхъ отрядовъ, на обязанности которыхъ, кромѣ военныхъ дѣйствій, лежало бы собираніе всевозможныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ хивинскаго хана, и подробное изслѣдованіе мѣстностей для выбора пунктовъ подъ наши укрѣпленія.

Одновременно съ такими предположеніями, касавшимися собственно дѣйствій въ предѣлахъ Оренбургскаго края, возникъ вопросъ о занятіи нами какого-либо пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря, какъ для огражденія нашей торговли и промысловъ отъ нападенія туркменскихъ племенъ, такъ и въ видахъ направленія среднеазіятской торговли, ближайшимъ путемъ, къ гаванямъ Каспійскаго моря. Но такъ какъ исполненіе этого предположенія признано было удобнѣе возложить на ближайшія войска кавказской арміи, то въ видахъ установленія единства въ управленіи восточнымъ прибрежьемъ Каспійскаго моря рѣшено было передать мангышлакское приставство, вмѣстѣ съ Александровскимъ фортомъ, въ вѣдѣніе кавказскаго начальства, такъ какъ сношенія гарнизона форта производились гораздо легче съ Кавказомъ чрезъ Каспійское море, нежели съ Оренбургскимъ краемъ чрезъ безводныя пустыни Усть-Урта, трудно проходимыя какъ лѣтомъ, такъ и зимою.

Въ концѣ 1869 года, небольшой отрядъ кавказскихъ войскъ высадился въ Красноводскомъ заливѣ. Онъ произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ и, оставивъ небольшой гарнизонъ при Муравьевской бухтѣ, утвердился окончательно, весною 1870 года, въ Балханскихъ горахъ, на мѣстѣ предполагаемаго стараго теченія Аму дарьи, гдѣ основалъ укрѣпленіе, названное по имени урочища Ташъ-Арватъ-Кала.

Между тѣмъ, въ началѣ весны 1870 года, мангышлакскій приставъ, подполковникъ Рукинъ, выступилъ въ степь для введенія новаго положенія между киргизами адаевскаго рода. На берегу залива Сартышъ, куда онъ прибылъ 24-го марта съ конвоемъ изъ сорока уральскихъ казаковъ, его встрѣтила масса киргизовъ, настроенныхъ весьма враждебно. Переговоры съ ними не повели ни къ чему; и такъ какъ киргизы не хотѣли слышать о новомъ положеніи, предъявляя съ своей стороны такія требованія, которыя не могли быть исполнены, то подполковнику Рукину оставалось одно—возвратиться въ фортъ, но возвратиться уже съ перестрѣлкою, потому что обратная дорога была занята мятежниками. Положеніе отряда, находившагося въ это время въ 120 верстахъ отъ форта, было крайне опасно; однако, нарѣзное оружіе казаковъ до того пугало киргизовъ, что они, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ попытокъ остановить отрядъ, изъявили желаніе возобновить переговоры. Для этого они сошли съ лошадей и, побросавъ оружіе, кричали, чтобы казаки сдѣлали то же самое; но едва уральцы исполнили требованіе, какъ подполковникъ Рукинъ и казаки были окружены, часть ихъ убита, а остальные, вмѣстѣ съ лошадьми и оружіемъ, захвачены въ плѣнъ и развезены по разнымъ ауламъ. Подполковникъ же Рукинъ, не желая пережить этого несчастія, застрѣлился изъ револьвера.

Киргизы торжествовали это событіе какъ громкую побѣду и ожидали отъ нея важныхъ послѣдствій. Дѣйствительно, уничтоженіе отряда, ослабивъ значительно гарнизонъ Александровскаго форта (*), поставило его въ весьма затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что непосредственно за этимъ комендантъ получилъ извѣстіе о намѣреніи непріятеля блокировать фортъ и во чтобы то ни стало овладѣть имъ прежде, нежели подоспѣетъ помощь съ Кавказа.

Въ это время, возстаніе, начавшееся въ половинѣ марта, распространилось съ такою быстротою, что къ началу апрѣля весь край уже былъ положительно взволнованъ. Киргизы неистовствовали по всему Мангышлаку: убійства, грабежи и всевозможныя насилія не имѣли предѣловъ, и наконецъ дошло до того, что, уничтоживъ отрядъ Рукина, взявъ и обративъ въ пепелъ Николаевскую станицу и прибрежные маяки, киргизы осадили Александровскій фортъ, выжгли

(*) Гарнизонъ форта состоялъ всего изъ двухъ сотенъ пѣшихъ Уральскихъ казаковъ, при которыхъ, на случай разъѣздовъ, имѣлось около 40 лошадей; а вооруженіе его состояло изъ 14 орудій.

форштатъ и готовились уже къ рѣшительному приступу, когда подоспѣвшая съ Кавказа помощь заставила ихъ отказаться отъ этого намѣренія.

Съ наступленіемъ лѣта, которое большинство адаевцевъ проводитъ въ предѣлахъ Уральской области, возникли справедливыя опасенія новыхъ безпорядковъ въ Оренбургской степи при появленіи адаевскихъ ауловъ на Эмбѣ и Сагизѣ. Одновременные слухи о намѣреніяхъ хивинскаго хана построить укрѣпленія на мысѣ Ургѣ и на урочищѣ Каратамакѣ, съ цѣлью направить оттуда войска къ низовьямъ Сыра и на Усть-Уртъ, заставили командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа отправить заблаговременно къ нижнему теченію Эмбы нѣсколько отрядовъ, которые, подъ общею командою генералъ-маіора Бизянова, расположились слѣдующимъ образомъ: правый, двинувшійся къ низовьямъ Эмбы — у урочища Исенъ-Берды, подъ командою генеральнаго штаба подполковника Саранчева; средній, при которомъ находился и самъ генералъ Бизяновъ, на среднемъ теченіи Эмбы у Кондарала, и лѣвый, выдвинутый за Эмбу, у Джебыске, подъ командою подполковника Байкова.

Кромѣ того, на рѣкѣ Уилѣ оставленъ былъ общій резервъ, подъ командою подполковника Новинскаго, который долженъ былъ двигаться, смотря по обстоятельствамъ, либо къ лѣвому флангу, если бы хивинцы попытались пробраться къ Каратамаку, либо къ среднему Сагизу, если бы адаевцы въ значительномъ числѣ прорвались на сѣверъ отъ Кондарала.

Цѣль и назначеніе этихъ отрядовъ должны были заключаться въ томъ, чтобы отбросить киргизскія шайки, не принимавшія «положенія», обратно на Усть-Уртъ, отбить у нихъ скотъ и этимъ лишить средствъ къ существованію, а слѣдовательно и къ дальнѣйшему сопротивленію власти.

Задача эта была исполнена весьма успѣшно отрядомъ подполковника Саранчева, который, разбивъ мятежниковъ у озера Масше, перешелъ за Эмбу и въ продолженіе іюля мѣсяца успѣлъ очистить отъ шаекъ пространство, лежащее между нижнимъ теченіемъ рѣки и Мертвымъ Култукомъ (заливъ на Каспійскомъ морѣ). Осенью подполковникъ Байковъ произвелъ движеніе по самому Усть-Урту, обогнувъ озеро Асмантай-Матай и вышелъ къ урочищу Мынъ-Су-Алмазу. На всемъ этомъ протяженіи не было встрѣчено имъ ни одного вооруженнаго скопища, но на возвратномъ пути ничтожная часть его колоны неожиданно подверглась нападенію киргизовъ, о которомъ нельзя не упомянуть нѣсколько подробнѣе.

Возвратившись изъ поисковъ на прежнюю позицію, подполковникъ Байковъ вознамѣрился тотчасъ же перейдти къ Чушка-Кулю, гдѣ были хорошіе подножные корма; но такъ какъ верблюдовъ у него было недостаточно для того, чтобы сразу поднять всѣ тяжести отряда, то и предположено было произвести означенное движеніе двумя эшелонами. Когда первый эшелонъ прибылъ къ Чушка-Кулю, верблюды подъ прикрытіемъ 20 казаковъ (*) отправлены были назадъ, къ рѣкѣ Чагану, для поднятія тяжестей, оставшихся при остальномъ отрядѣ. Въ это-то время, огромная масса киргизовъ напала на транспортъ около мыса Чаграя (**). Казаки,ославъ одного изъ товарищей извѣстить о нападеніи, быстро свернулись въ каре, уложили верблюдовъ и, за этою живою оградою, геройски отражали нападенія; бой длился четыре съ половиною часа, и изъ 19 казаковъ трое уже было убито и 15 ранено, — когда, наконецъ, на выручку къ нимъ подоспѣла часть роты 18-го стрѣлковаго баталіона съ однимъ орудіемъ, сдѣлавшая, подъ командой подпоручика Живарева, 25-верстный переходъ въ продолженіе $3^1/_2$ часовъ времени. Тотчасъ сдѣланы были всѣ распоряженія для преслѣдованія шайки, которая успѣла однако же бѣжать и скрыться въ хивинскіе предѣлы.

За этотъ молодецкій подвигъ, командовавшій транспортомъ, фейерверкеръ Коржевъ награжденъ былъ знакомъ отличія Военнаго ордена 2-й степени и чиномъ хорунжаго; всѣмъ казакамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, пожалованы знаки отличія Военнаго ордена и по три рубля каждому, а казакъ, давшій знать въ отрядъ о нападеніи, произведенъ былъ въ урядники и переденъ въ гвардейскую донскую батарею.

Такія энергическія дѣйствія не могли не оказать благопріятнаго вліянія на общее положеніе степи, и въ 1871 году, спокойствіе было нарушено только появленіемъ разбойничьихъ шаекъ на орско-казалинскомъ трактѣ. Отряды, посланные въ степь, занимались постройкою укрѣпленія въ низовьяхъ Эмбы, около озера Масше, и рекогносцировкою окраинъ Усть-Урта и береговъ Аральскаго моря.

Послѣдняя рекогносцировка, произведенная полковникомъ Саранчевымъ, показала, что вся прибрежная полоса Аральскаго моря, начиная отъ залива Перовскаго до урочища Ахъ-Ты-Кенды, въ 80 верстахъ ниже Каратамака, не представляетъ никакихъ затрудненій для движенія отряда, силою въ 500 человѣкъ, при обозѣ изъ 600

(*) 3 уральскихъ, 3 оренбургскихъ и 14 донскихъ артилеристовъ; послѣдніе не имѣли даже винтовокъ, а были вооружены одними пистолетами.

(**) Мысъ этотъ—одна изъ высокихъ точекъ «сѣвернаго чинка».

лошадей и верблюдовъ, такъ какъ на всемъ этомъ пространствѣ имѣются колодцы, отстоящіе одинъ отъ другаго не далѣе 30 — 40 верстъ. По разсказамъ же киргизовъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностію, дальнѣйшая дорога по морскому берегу до самаго устья Аму-дарьи еще удобнѣе, ибо, по мѣрѣ приближенія къ Кунграду, количество и качество воды и кормовъ значительно улучшаются.

IV.

Военныя дѣйствія противъ хивинцевъ: набѣги яицкихъ казаковъ.—Экспедиція князя Бековича-Черкасскаго; походъ графа Перовскаго.—Набѣги хивинцевъ на Сыръ-дарьинскую линію.—Начало столкновеній съ Коканомъ; взятіе Акъ-Мечети и полевыя сраженія при Кумъ-Суатѣ и фортѣ Перовскомъ на Сыръ-дарьинской линіи; военныя дѣйствія противъ коканцевъ со стороны Сибири. — Походъ въ Туркестанскую область: успѣхи генерала Черняева; Ирджарское сраженіе и взятіе Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака. Образованіе Туркестанскаго военнаго округа и послѣднія военныя дѣйствія въ немъ. — Взятіе г. Карши, Китаба и занятіе Кульджи.

Первыя вооруженныя столкновенія русскихъ съ средне-азіятскими народами начались въ концѣ XVI вѣка, когда на рѣкѣ Яикѣ поселились воинственные яицкіе казаки, скоро сдѣлавшіеся грозою для своихъ сосѣдей.

Не довольствуясь, однакоже, тою добычею, которую могла имъ предоставить бѣдная степь, казаки пускались въ Каспійское море грабить торговыя суда и разорять прибрежныя персидскія колоніи. Во время одного изъ такихъ набѣговъ имъ удалось захватить проѣзжавшихъ купцовъ, отъ которыхъ они узнали о существованіи богатой хивинской земли и тотчасъ рѣшились идти на нее войною. Составили новую партію и, перейдя Киргизскую степь налегкѣ, безъ обоза, съ тѣми запасами, которые могли помѣститься на сѣдлахъ, ударили на главный хивинскій городъ Ургенчъ, въ то время, когда въ немъ не было ни хана, ни войска. Городъ былъ истребленъ; казаки взяли тысячу женщинъ, нагрузили болѣе тысячи телѣгъ богатою добычею, но, на возвратномъ пути, благодаря тяжелому обозу, настигнуты были хивинцами. Окруженные и отрѣзанные отъ воды, казаки бились нѣсколько дней сряду, утоляя жажду свѣжею кровью убитыхъ, но, наконецъ, почти всѣ были перебиты хивинцами. Только ста человѣкамъ удалось пробиться до Аму-дарьи и скрыться въ ея камышахъ, откуда они разсчитывали пробраться на Яикъ; но черезъ 15 дней убѣжище ихъ было открыто—и ни одному изъ нихъ не удалось вступить на родную землю.

Не скоро оправились казаки послѣ такой катастрофы, но когда оправились, то снова пошли на Хиву въ числѣ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Нечая. Набѣгъ былъ сдѣланъ удачно, но, отступая съ тяжелымъ обозомъ, казаки опять были настигнуты хивинцами при переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, и опять были перебиты всѣ поголовно.

Третій походъ, предпринятый атаманомъ Шемаемъ, окончился еще неудачнѣе. Казаки сбились съ дороги и вмѣсто Хивы попали на берегъ Аральскаго моря, а тутъ подоспѣла зима, начались морозы, зашумѣли бураны и казакамъ нечѣмъ стало питаться. «Сперва», говоритъ историкъ, «казаки убивали другъ друга, чтобы ѣсть мертвечину, но подъ конецъ, обезсиливъ совершенно, призвали къ себѣ хивинцевъ и добровольно отдались имъ въ рабство.»

Затѣмъ, въ четвертый разъ, русскіе идутъ на Хиву уже при Петрѣ Великомъ, когда заманчивый слухъ, что въ рѣкѣ Аму-дарьѣ есть золотой песокъ, и что хивинцы съ намѣреніемъ скрываютъ такое обстоятельство, боясь привлечь въ свою страну русскихъ, обратилъ на себя особенное вниманіе царя, занятаго, какъ извѣстно, мыслію открыть чрезъ Туранъ торговыя сношенія съ Индіею.

Экспедиція была поручена князю Бековичу-Черкасскому и потребовала большихъ приготовленій, такъ какъ прежде, нежели выступить въ походъ, надлежало выбрать опорные пункты на Каспійскомъ морѣ и устроить укрѣпленія у мыса Тюкъ-Карагана и у входа въ Александровскій и Балханскій заливы, какъ на мѣстахъ болѣе удобныхъ для сообщенія съ Астраханью (*).

Только утвердясь, такимъ образомъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, князь Бековичъ собралъ войска (**), у Гурьева городка при устьѣ Урала, и отсюда, въ іюнѣ 1717 года, двинулся чрезъ Усть-Уртъ въ хивинскія владѣнія. Сперва предположено было направить одновременно съ этимъ отрядомъ другой—отъ Красноводскаго залива по старому руслу Аму-дарьи—но, вѣроятно, болѣзненность, развившаяся въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, а также невозможность собрать въ степяхъ восточнаго берега Каспійскаго моря необходимое

(*) Это были укрѣпленія св. Петра, Александровское и Красноводское.

(**) Отрядъ Бековича состоялъ: изъ двухъ ротъ пѣхоты, посаженныхъ на лошадей, изъ одного драгунскаго полка, и двухъ съ половиною тысячъ казаковъ яицкихъ, гребенскихъ, а также ногайскихъ татаръ и калмыковъ; всего 3,300 человѣкъ, при шести орудіяхъ. Продовольствіе было взято на три мѣсяца. Кромѣ того, при отрядѣ находились 200 вьючныхъ верблюдовъ и 300 лошадей, запряженныхъ въ арбы и въ телѣги, не считая вьючныхъ, находившихся у казаковъ, нагайцевъ и калмыковъ.

число лошадей и верблюдовъ для подъема тяжестей, заставила Бековича отказаться отъ этого намѣренія и дѣйствовать съ однимъ отрядомъ изъ Гурьева. Онъ шелъ безостановочно, опасаясь, чтобы въ степи не выгорѣлъ подножный кормъ, и, послѣ двухъ мѣсячнаго марша, остановился на рѣкѣ Аму-дарьѣ въ 150 верстахъ отъ Хивы, пройдя пустынною степью до 1350 верстъ въ самое знойное время, когда жара достигала ужасающей степени и не было воды, которую приходилось добывать съ большимъ трудомъ изъ выкапываемыхъ на каждомъ привалѣ и ночлегѣ колодцевъ.

Здѣсь, въ ожиданіи нападенія хивинцевъ, приближавшихся въ огромныхъ силахъ, Бековичъ поставилъ отрядъ тыломъ къ рѣкѣ, а съ прочихъ сторонъ огородилъ телѣгами и арбами. Въ трехдневномъ послѣдовавшемъ затѣмъ бою, хивинцы были отбиты и поспѣшили вступить въ переговоры, обѣщая исполнить всѣ справедливыя требованія Бековича; но едва послѣдній, довѣрившись ихъ клятвамъ, отправился къ хану для передачи своихъ условій, и, по его предложенію, согласился раздѣлить отрядъ на нѣсколько частей, чтобы облегчить продовольствіе, какъ хивинцы предательски напали на русскихъ, и по частямъ истребили отрядъ до послѣдняго человѣка. Тѣ же войска, которыя были оставлены въ крѣпостяхъ по Каспійскому морю, узнавъ о гибели товарищей, и испытавъ множество бѣдствій отъ недостатка воды, отъ болѣзней и частыхъ нападеній туркменцевъ, поспѣшили возвратиться въ Россію. Такимъ образомъ, экспедиція окончилась весьма неудачно; но она доказала, во первыхъ, что походъ чрезъ безкормныя и безводныя степи съ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ возможенъ даже въ самое знойное время; во вторыхъ, что хивинцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ противостоять нашимъ войскамъ, и въ третьихъ, что неудача похода, происшедшая вслѣдствіе крайней неосторожности самого Бековича, была только дѣломъ случая.

Къ сожалѣнію, послѣдовавшія затѣмъ приготовленія къ персидскому походу, и потомъ самый походъ, отвлекли вниманіе Петра отъ Хивы, а, впослѣдствіи, внутреннія событія и постоянное участіе Россіи въ европейскихъ войнахъ были причиною, что наши военныя дѣйствія въ Средней Азіи не возобновлялись до 1839 года.

Въ этомъ году, наши войска, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, опять были двинуты въ степь чрезъ Усть-Уртъ къ хивинскимъ границамъ (*), съ тѣмъ, чтобы занять Хивинское

(*) Отрядъ генерала Перовскаго состоялъ изъ трехъ съ половиною баталіоновъ пѣхоты, двухъ полковъ уральскихъ казаковъ, пяти сотенъ оренбургскихъ казаковъ и башкировъ и 22-хъ орудій, при которыхъ находилось 4 ракетные

ханство, освободить всѣхъ плѣнныхъ и дать полную свободу нашей торговлѣ. Однакоже и этотъ походъ окончился весьма неудачно, не смотря на то, что военныхъ дѣйствій не было (*). Страшные морозы, бураны, глубокіе снѣга и недостатокъ корма заставили отрядъ возвратиться съ полудороги въ Оренбургъ, причемъ потери, понесенныя имъ, были неисчислимы: почти двѣ трети людей изъ наличнаго состава отряда, 9,000 верблюдовъ и безчисленное множество лошадей погибли въ пути отъ болѣзней, холода и голода, а остальные возвратились на линію въ самомъ жалкомъ и изнуренномъ видѣ. Замѣчательно, что процентъ смертности особенно былъ великъ въ пѣхотѣ и между оренбургскими казаками, гдѣ умиралъ одинъ изъ трехъ или четырехъ человѣкъ, тогда какъ между уральскими казаками одинъ смертный случай приходился обыкновенно на 80 человѣкъ, что можно объяснить себѣ только привычкою уральцевъ къ трудамъ, и особенною выносливостію ихъ въ степныхъ походахъ. Матеріальныя издержки правительства на эту экспедицію простирались также до шести съ половиною милліоновъ рублей асигнаціями. Но еще не успѣлъ такъ сильно пострадавшій отрядъ нашъ прибыть на линію, какъ Императоръ Николай повелѣлъ сдѣлать немедленно всѣ необходимыя распоряженія для вторичнаго похода въ Хиву. Это переполошило не только хивинцевъ, но и самихъ англичанъ, которые употребили все свое вліяніе, чтобы заставить хана удовлетворить наши законныя требованія и выдать фирманъ, запрещавшій, на всемъ протяженіи его владѣній, держать русскихъ людей въ неволѣ. Тогда вторичный походъ былъ признанъ съ нашей стороны излишнимъ, и мирныя сношенія съ Хивою продолжались до 1847 года, когда на берегу Аральскаго моря заложено было первое наше Аральское укрѣпленіе.

Хивинцы не могли равнодушно видѣть утвержденія нашего владычества на Сыръ-дарьѣ и на Аральскомъ морѣ, и потому враждебныя столкновенія съ ними сдѣлались неизбѣжными, въ особенности послѣ того, какъ они построили, на одномъ изъ рукавовъ Куванъ-

станка; всего до 4½ тысячъ людей и огромный обозъ, въ которомъ считалось, сверхъ лошадей, болѣе 10,000 верблюдовъ и до 2,000 киргизовъ верблюдовожатыхъ. Для прикрытія же нашихъ складочныхъ пунктовъ, въ степи были устроены на рѣкѣ Эмбѣ — Эмбенское, а при урочищѣ Чушка-Кулѣ — Акъ-булакское укрѣпленія.

(*) 18-го декабря, хивинцы, въ числѣ отъ 2,000 до 3,000, атаковали наше передовое Акъ-булакское укрѣпленіе и, затѣмъ, небольшой отрядъ штабсъ-капитана Ерофѣева; но въ обоихъ случаяхъ были отражены съ огромнымъ урономъ и бѣжали обратно въ Хиву.

дарьи, укрѣпленіе Хаджи-Ніязъ, лежавшее верстахъ въ 85 отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится фортъ № 2-го. Въ августѣ 1847 года скопище хивинцевъ изъ 2,000 человѣкъ, переправясь чрезъ Сыръ-дарью, напало на нашихъ киргизовъ и разграбило болѣе тысячи семействъ. Въ половинѣ ноября они повторили набѣгъ въ пески Кара-Кума, а въ 1848 году простерли дерзость свою до того, что въ мартѣ скопище ихъ явилось на правомъ берегу Сыра, гдѣ грабило и рѣзало киргизовъ. Триста всадниковъ туркменовъ не побоялись наѣздничать даже подъ самымъ Аральскимъ укрѣпленіемъ и затѣмъ явиться на Сыръ-дарьинской пристани. Выступившія противъ нихъ войска обратили хищниковъ въ бѣгство и навели паническій страхъ на самую Хиву, гдѣ уже ожидали нашествія русскихъ. Опасеніе это было такъ велико, что хивинцы смирились и совершенно прекратили свои набѣги, а вскорѣ и передовое укрѣпленіе ихъ Хаджи-Ніязъ было разрушено.

Между тѣмъ, съ 1850 года начинаются непріязненныя дѣйствія и со стороны коканцевъ, которые, построивъ свои укрѣпленія въ пространствѣ между Караузякомъ и Джаманъ-дарьею, грабили и притѣсняли нашихъ киргизовъ, такъ что въ продолженіе самаго короткаго времени отогнали у нихъ до ста пятидесяти тысячъ головъ скота и лошадей. Хотя одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя коканцевъ, взялъ приступомъ и разорилъ укрѣпленіе ихъ Кошъ-Курганъ, однакоже грабежи продолжали повторяться и послѣ этого. Тогда обнаружилось, что главные набѣги производились изъ Акъ-Мечети, по распоряженію тамошняго бека, которому были подчинены всѣ коканскія укрѣпленія, расположенныя на Сырѣ, и что для обузданія коканцевъ необходимо было, во чтобы то ни стало, овладѣть Акъ-Мечетью.

Первая попытка къ этому сдѣлана была лѣтомъ 1852 года, но окончилась неудачно, такъ какъ небольшой отрядъ полковника Бларамберга (450 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ) не могъ овладѣть цитаделью и отошелъ назадъ, удовольствовавшись взятіемъ наружнаго вала и уничтоженіемъ огнемъ всего, что было между стѣнами и цитаделью крѣпости. Затѣмъ, къ покоренію Акъ-Мечети приступлено было весною 1853 года, для чего былъ собранъ отрядъ силою въ 1,500 человѣкъ, при 18 орудіяхъ, подъ личною командою генералъ-адъютанта Перовскаго (*).

(*) Въ отрядѣ генерала Перовскаго находился баталіонъ пѣхоты въ 750 человѣкъ; казаковъ: уральскихъ 400 человѣкъ, оренбургскихъ 150 и башкировъ 300 человѣкъ. Обозъ состоялъ изъ 1,440 верблюдовъ и 1,000 повозокъ.

Не смотря на то, что непріятель имѣлъ противъ насъ всего лишь 300 человѣкъ пѣхоты и три орудія, мы приступили къ правильной осадѣ и брали крѣпость болѣе трехъ недѣль. Такая медленность, главнѣйшимъ образомъ происходила отъ того, что генералъ Перовскій, испытавшій уже неудачу въ хивинскомъ походѣ, дѣйствовалъ съ крайнею осторожностью и рѣшился на приступъ только тогда, когда крѣпостныя стѣны были взорваны минами, послѣ чего войска черезъ 20 минутъ овладѣли Акъ-Мечетью. Взятая крѣпость была немедленно исправлена, вооружена, занята гарнизономъ и переименована въ фортъ Перовскій.

Въ тоже самое время въ низовьяхъ Сыръ-дарьи возведены были форты №№ 1, 2 и 3 (*), построенные при урочищѣ Казалѣ и на мѣстахъ бывшихъ коканскихъ укрѣпленій Кормакчи и Кумышъ-Кургана.

Такимъ образомъ была основана Сыръ-дарьинская линія, которая обезпечивала наши границы отъ нападенія хивинцевъ и коканцевъ, и въ то же время упрочивала политическія и торговыя сношенія съ этими ханствами. Въ административномъ отношеніи всѣ эти укрѣпленія подчинены были особому начальнику, съ званіемъ командующаго Сыръ-дарьинскою линіею.

Съ потерею Акъ-Мечети, коканцамъ пришлось отказаться отъ всякаго вліянія на нашихъ киргизовъ; но такъ какъ вліяніе это для нихъ было чрезвычайно важно, то, въ августѣ того же 1853 года, они рѣшились произвести попытку снова овладѣть Акъ-Мечетью. Огромное скопище ихъ стало приближаться къ форту со стороны Ташкента; но встрѣченное при Кумъ-Суатѣ небольшимъ отрядомъ, вышедшимъ изъ крѣпости подъ командою войсковаго старшины Бородина (275 чел., при 3-хъ орудіяхъ), было разбито и прогнано къ Джулеку.

Затѣмъ, коканцы рѣшились повторить попытку зимою, и 14-го декабря 17 тысячное скопище ихъ обложило фортъ, зная, что въ это время года мы не могли получить своевременно помощи изъ Оренбурга. Тогда комендантъ форта Перовскій, подполковникъ Огаревъ, сознавая опасность своего положенія, рѣшился предпочесть осадѣ открытый бой и поразить коканцевъ внезапнымъ нападеніемъ.

18-го числа, на разсвѣтѣ, отрядъ изъ пятисотъ человѣкъ, при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Шкупа, выступилъ изъ крѣпости и, пользуясь туманомъ, сталъ приближаться къ непріятельскому стану. Коканцы сначала дрогнули, но скоро оправились, окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ и начали громить его изъ орудій.

(*) Этотъ фортъ въ 1855 году былъ упраздненъ.

Тогда, не теряя присутствія духа, маіоръ Шкупъ повелъ стремительную атаку прямо на центръ непріятеля, овладѣлъ главною батареею и ворвался въ лагерь; а между тѣмъ два свѣжіе отряда, высланные изъ крѣпости, каждый въ составѣ 80 человѣкъ при 2-хъ орудіяхъ, охватили непріятеля съ фланговъ. Бой продолжался недолго и коканцы бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ до двухъ тысячъ убитыхъ и 17 орудій.

Послѣ этихъ полевыхъ сраженій при Кумъ-Суатѣ и фортѣ Перовскомъ, военныя дѣйствія на Сыръ-дарьинской линіи не возобновлялись до 1861 года, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Безакъ, нашелъ необходимымъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія нашей границы, занять коканскія укрѣпленія: весною—Джулекъ, а осенью—Яны-Курганъ, лежащій на большой дорогѣ къ Туркестану.

Одновременно съ устройствомъ линіи по Сыръ-дарьѣ мы стали приближаться къ средне-азіятскимъ землямъ и со стороны Сибири.

Здѣсь передовая сибирская линія, основанная еще Петромъ Великимъ по Иртышу и заселенная тогда же сибирскими казаками, была перенесена далеко на югъ, по направленію къ коканскимъ владѣніямъ, и въ 1847 году закончена возведеніемъ укрѣпленія Копалъ. Потомъ, не довольствуясь этимъ, мы, въ видахъ лучшаго прикрытія нашихъ границъ, заняли весь за-илійскій край и у самой подошвы Тянъ-Шаня поставили укрѣпленіе Вѣрное, а затѣмъ Костекъ, составившій, такъ сказать, передовой оплотъ нашъ противъ коканцевъ.

Первое серьезное столкновеніе на этой линіи произошло въ 1860 году. Коканцы, собравшіеся въ числѣ 4,000, неожиданно подошли къ Костеку, разсчитывая безъ труда овладѣть слабымъ укрѣпленіемъ и затѣмъ, взбунтовавъ сосѣднихъ киргизовъ, идти вмѣстѣ съ ними на Вѣрное; однакоже отрядъ, подоспѣвшій сюда подъ начальствомъ полковника Циммермана, разбилъ ихъ на-голову и, не довольствуясь уже этимъ, самъ двинулся въ за-чуйскій край, гдѣ взялъ и уничтожилъ коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ (*). Осада и взятіе послѣдняго длились всего пять дней, изъ чего нельзя не замѣтить, что со времени взятія Акъ-Мечети военныя дѣйствія наши противъ средне-азіятскихъ крѣпостей дѣлаются болѣе рѣшительными. Какъ бы въ отмѣстку за потерянныя укрѣпленія, коканцы, собравшись въ слѣдующемъ году въ числѣ 22,000, произвели нападеніе на нашъ Узунъ-Агачскій постъ, лежащій между Костекомъ и Вѣрнымъ; но, встрѣченные начальникомъ Алатавскаго округа, подполковникомъ Колпаковскимъ, были отбиты опять съ огромнымъ урономъ (*). Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ наша пѣхота не ограничивалась уже одною пасивною обороною противъ непріятельской конницы, но сама ходила на нее въ атаку и разгоняла ее штыками.

(*) Отрядъ полковника Циммермана состоялъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ и 17 орудій.

Съ узунъ-агачскаго дѣла, стоившаго коканцамъ огромныхъ потерь, они не отваживались уже производить на насъ нападенія въ значительныхъ силахъ и военныя дѣйствія были возобновлены лишь въ 1864 году съ движеніемъ полковника Черняева въ Туркестанскую область.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1861 года, вооруженная линія наша къ сторонѣ Кокана заканчивалась со стороны Сибири Узунъ-Агачскимъ постомъ и Костекомъ, а со стороны Оренбургскаго края—Джулекомъ. Огромный промежутокъ (до 800 верстъ), остававшійся между послѣдними двумя укрѣпленіями, не дозволялъ намъ вполнѣ охранять границу отъ хищниковъ, которые имѣли полную возможность прорываться всегда для грабежа нашихъ киргизовъ. Къ этому надо прибавить еще, что самые гарнизоны фортовъ находились въ весьма невыгодномъ положеніи относительно хозяйственной части, такъ какъ все необходимое, начиная съ провіанта, имъ приходилось получать изъ Оренбурга, или изъ отдаленныхъ сибирскихъ центровъ; а между тѣмъ въ пространствѣ между Джулекомъ и Вѣрнымъ лежала часть Коканскаго ханства, славящаяся своимъ прекраснымъ климатомъ, плодородіемъ почвы и обширными угодьями. Пріобрѣтеніе этого пространства, дававшаго возможность соединить разрозненныя границы Сыръ-дарьинской и Сибирской линій и обезпечить мѣстными средствами содержаніе нашихъ гарнизоновъ,—и сдѣлалось цѣлью экспедиціи 1864 года.

Для выполненія этой цѣли предположено было дѣйствовать противъ Кокана одновременно двумя отрядами: со стороны Сибири подъ командою генеральнаго штаба полковника Черняева и съ Сыръ-дарьинской линіи — подъ командою полковника Веревкина. Въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣ предположенія правительства были исполнены: Черняевъ взялъ Ауліэ-ату, Веревкинъ—Туркестанъ; а затѣмъ отряды, соединившись подъ общею командою Черняева, съ боя овладѣли Чемкентомъ.

Такимъ образомъ, расширивъ наши границы, мы вышли, нако-

(*) Подъ начальствомъ подполковника Колпаковскаго находилось: 3 роты, 4 сотни, 6 орудій и два ракетные станка. Государь Императоръ произвелъ Колпаковскаго въ слѣдующій чинъ и пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 4-й степени.

нецъ, изъ степей на хлѣбородное пространство, которое давало возможность довольствовать войска мѣстными средствами, а слѣдовательно и сосредоточивать ихъ по своему произволу. Не смотря, однако, на такіе успѣхи, положеніе нашего экспедиціоннаго отряда было незавидное: занятая страна была переполнена шайками; коканцы собирались въ огромныхъ силахъ; къ тому же приближалась зима и могъ оказаться недостатокъ въ продовольствіи. Все это заставило генерала Черняева дѣйствовать рѣшительно и, подъ вліяніемъ одержанныхъ побѣдъ, идти къ Ташкенту, взятіе котораго, повидимому, не представляло особенныхъ трудностей. 2-го октября, войска штурмовали городъ, но были отбиты (*) и вынуждены отойти къ Чемкенту.

Тогда, ободренные успѣхомъ, коканцы сами произвели вторженіе въ наши предѣлы. Не смѣя атаковать Чемкентъ, въ которомъ сосредоточены были главныя силы генералъ-маіора Черняева, они, въ числѣ 10,000, двинулись противъ Туркестана; но всѣ усилія хана Алимъ-Кула разбились здѣсь подъ Иканомъ о геройскую стойкость уральской сотни есаула Сѣрова. Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, комендантъ Туркестана выслалъ, 4-го декабря, для собранія о немъ свѣдѣній сотню уральскихъ казаковъ съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ командою есаула Сѣрова. Верстахъ въ 20-ти отъ Туркестана, Сѣровъ былъ окруженъ 10-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ. Уральцы спѣшились и, сбатовавъ коней, залегли въ небольшую канаву, устроивъ съ открытыхъ сторонъ завалы изъ фуража, провіанта и прочихъ тяжестей. Въ этомъ положеніи они держались три дня, и только на четвертыя сутки, когда половина казаковъ была уже перебита, рѣшились, заклепавъ и бросивъ единорогъ, пробиться къ Туркестану. Это имъ удалось; но изъ числа 112 чел., вступившихъ въ бой, только 15 возвратились невредимыми; изъ остальныхъ—68 чел. были убиты и 29 ранены. Геройская оборона уральцевъ, безспорно, спасла Туркестанъ, заставивъ Алимъ-Кула поспѣшно отступить въ свои владѣнія (**),—это дало возможность правительству озаботиться скорѣйшимъ приведеніемъ въ порядокъ всего занятаго уже нами простран-

(*) Штурмъ Ташкента былъ отбитъ съ большою потерею, потому что стѣны остановили нашихъ солдатъ, а штурмовыхъ лѣстницъ съ нами не было вовсе. По той же причинѣ былъ отбитъ въ 1852 году и штурмъ отъ Акъ-Мечети полковника Бларамберга, у котораго хотя и были лѣстницы, но оказались слишкомъ короткими.

(**) Государь Императоръ пожаловалъ за иканское дѣло есаулу Сѣрову—чинъ войсковаго старшины и орденъ св. Георгія 4-й степени, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, оставшимся въ живыхъ, знаки отличія Военнаго ордена.

ства. Съ этою цѣлію, въ началѣ 1865 г., изъ вновь завоеваннаго края, съ присоединеніемъ къ нему прежней Сыръ-дарьинской линіи, была образована пограничная Туркестанская область, подчиненная особому военному губернатору, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника Оренбургскаго края.

Между тѣмъ, около этого времени начались слухи о сборѣ бухарскихъ войскъ на границѣ съ Коканомъ, и справедливыя опасенія, чтобы бухарскій эмиръ, воспользовавшись внутренними смутами этого ханства, не овладѣлъ Ташкентомъ, лежащимъ менѣе нежели въ ста верстахъ отъ нашей границы, вынудили генерала Черняева занять коканское укрѣпленіе Ніязбекъ, владѣющее водами Ташкента, и затѣмъ предпринять къ этому городу вторичную экспедицію, чтобы предупредить бухарцевъ. 7-го мая, войска подступили къ городу, отбили сильную вылазку, произведенную подъ личнымъ начальствомъ хана Алимъ-Кула, получившаго при этомъ смертельную рану, заняли лежащее на дорогѣ въ Бухару укрѣпленіе Чиназъ и затѣмъ уже рѣшились овладѣть Ташкентомъ открытою силою.

Послѣ трехдневнаго боя на стѣнахъ и въ улицахъ Ташкентъ долженъ былъ сдаться.

Такъ какъ часть бухарскаго войска, пользуясь смертію Алимъ-Кула, успѣла занять Ташкентъ и во время штурма дралась противъ насъ, чему доказательствомъ служило бухарское знамя, взятое въ числѣ другихъ военныхъ трофеевъ, то разрывъ съ Бухарою сдѣлался неизбѣженъ. Дѣйствительно, бухарскій эмиръ, почти одновременно съ занятіемъ нами Ташкента, овладѣлъ Ходжентомъ, Коканомъ и написалъ генералу Черняеву дерзкое письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы русскіе немедленно оставили городъ, составляющій, будто бы, часть бухарскаго владѣнія. Твердый отвѣтъ Черняева смутилъ, однако, эмира и, повидимому, заставилъ его склониться на мирные переговоры, но когда наше посольство, отправленное къ эмиру, было задержано, тогда Черняевъ собралъ отрядъ, и, въ январѣ 1866 года, двинулся къ Джизаку, для наказанія бухарцевъ оружіемъ.

Получивъ, однако, извѣстіе, что посольство наше будетъ немедленно возвращено, и что оно находится уже на пути къ Самарканду, Черняевъ, не желая напрасно подвергать войска различнымъ лишеніямъ зимою въ безпріютной степи, отвелъ ихъ назадъ къ Чиназу; а, между тѣмъ, эмиръ не только не сдержалъ своего обѣщанія относительно освобожденія посольства, но двинулъ за нашимъ отрядомъ значительную массу бухарскихъ войскъ, которыя стали угрожать нападеніемъ.

Такимъ образомъ, война съ Бухарою сдѣлалась уже неизбѣжною.

Весною 1866 года, съ прибытіемъ въ край новаго военнаго губернатора, генералъ-маіора Романовскаго, назначеннаго вмѣсто Черняева, бухарскому эмиру прежде всего было предложено безотлагательно возвратить наше посольство и удалить всѣ свои войска отъ нашихъ предѣловъ, но когда эмиръ отвѣчалъ уклончиво, а конныя бухарскія шайки появились даже вблизи Ташкента, тогда генералъ Романовскій, не тратя напрасно времени въ безполезныхъ переговорахъ, перешелъ прямо къ военнымъ дѣйствіямъ и двинулся вдоль лѣваго берега рѣки Сыръ-дарьи къ урочищу Ирджары, гдѣ были расположены главныя силы бухарцевъ. 8-го мая произошло извѣстное ирджарское сраженіе.

Армія эмира, доселѣ считавшаяся непобѣдимою, была разбита на голову и въ страшномъ безпорядкѣ отступила къ Самарканду.

Послѣ ирджарскаго сраженія намъ оставалось или преслѣдовать по пятамъ разбитыхъ бухарцевъ и идти на Джизакъ, Самаркандъ и далѣе, или двинуться вверхъ по Сыръ-дарьѣ на укрѣпленія Нау и Ходжентъ. Изъ этихъ двухъ направленій было выбрано послѣднее на томъ основаніи, что овладѣніе Ходжентомъ давало намъ возможность разъединить коканскія владѣнія отъ бухарскихъ, что въ военномъ отношеніи представляло значительныя выгоды. Послѣ восьмидневной осады, 24-го мая, Ходжентъ былъ взятъ нами штурмомъ.

Блистательное занятіе нами Ходжента и, въ особенности, ирджарская побѣда, прогремѣвшая на всю Среднюю Азію, не могли сломить, однако, гордости бухарскаго эмира, который, не давая никакого отвѣта на дѣлаемыя ему мирныя предложенія, продолжалъ готовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Тогда начальникъ Оренбургскаго края, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, лично посѣтивъ Туркестанскую область, призналъ необходимымъ продолжать военныя дѣйствія съ тѣмъ, чтобы занять бухарскія крѣпости Ура-Тюбе и Джизакъ, лежащія въ проходахъ Кашгаръ-Давана, и этимъ лишить бухарскаго эмира послѣднихъ опорныхъ пунктовъ въ долинѣ рѣки Сыръ-дарьи. Для исполненія этого онъ принялъ личное участіе въ экспедиціи и, послѣ непродолжительной осады, взялъ обѣ крѣпости штурмомъ. 2-го октября, мы заняли Ура-Тюбе, а 18-го—Джизакъ и, такимъ образомъ, къ концу 1866 года, распространили наши владѣнія на югѣ до снѣжнаго Кашгаръ-Даванскаго хребта, при чемъ, всѣ занятыя нами земли, по просьбѣ самихъ жителей, были приняты въ подданство Россіи.

Затѣмъ, по взятіи Ура-Тюбе и Джизака, въ рукахъ бухарскаго

эмира оставался еще одинъ пунктъ, владѣя которымъ, онъ могъ надѣяться удерживать за собою долину рѣки Сыръ-дарьи. Это была крѣпость Яны-Курганъ, которая, будучи расположена впереди Джизака, владѣла его водами и доставляла бухарцамъ полную возможность, въ случаѣ осады, ставить нашъ гарнизонъ въ весьма опасное положеніе.

Чтобы оградить себя отъ подобныхъ дѣйствій со стороны бухарцевъ, войска наши, весною 1867 года, заняли Яны-Курганъ; но едва это исполнилось, какъ бухарцы, собравъ 45,000 армію, бросились вытѣснять насъ изъ этого пункта. Два раза производили они нападенія (*), и, два раза разбитые полковникомъ Абрамовымъ, вынуждены были, наконецъ, отказаться отъ своихъ намѣреній.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи Туркестанской области отъ оренбургскаго генералъ-губернаторства, вслѣдствіе значительныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ нами въ послѣднее время, и объ образованіи изъ нея, вмѣстѣ съ Алатавскимъ округомъ, присоединеннымъ подъ именемъ Семирѣченской области, особаго военнаго округа, подъ управленіемъ Туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, къ которому перешли всѣ полномочія относительно веденія переговоровъ съ представителями средне-азіятскихъ ханствъ, со стороны Сыръ-дарьи и восточнаго берега Каспійскаго моря (**).

Новый начальникъ Туркестанскаго края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, прибылъ въ Ташкентъ 7-го ноября 1867 года и нашелъ положеніе дѣлъ по отношенію къ Бухарѣ до того натянутымъ, вслѣдствіе неоднократныхъ нападеній бухарскихъ шаекъ на наши войска (***), что вынужденъ былъ сперва занять и разорить городъ Ухумъ,

(*) 7-го іюня и 5-го іюля 1867 года.

(**) Затѣмъ, на обязанность оренбургскаго генералъ-губернатора возложено было управленіе западною половиной Киргизъ-Кайсацкой степи, а генералъ-губернатору Западной Сибири ввѣрены были сношенія съ Западнымъ Китаемъ и охраненіе нашей китайской границы.

(***) Такъ, шайка бухарскихъ киргизовъ, подъ предводительствомъ Садыка—сына извѣстнаго Кенисары Касимова — не далеко отъ форта № 1-го сдѣлала внезапное нападеніе на казачью сотню есаула Ончокова, причемъ изрубила не водопоѣ 20 безоружныхъ казаковъ. Но эта первоначальная оплошность была искуплена геройскою обороною. Сбатовавши коней, и на-скоро окопавшись рвомъ, Ончоковъ защищался три дня. Все это время стояла страшная жара и казаки, отрѣзанные отъ источника, терпѣли мучительную жажду. Къ этому надо прибавить, что тѣла убитыхъ людей и лошадей начали разлагаться съ перваго дня, а на четвертыя сутки уже не было возможности дышать зараженнымъ воздухомъ. Только тогда есаулъ Ончоковъ рѣшился начать отступленіе;

а потомъ, весною 1868 года, предпринять экспедицію въ долину рѣки Зеравшана, гдѣ находилась лѣтняя резиденція бухарскаго эмира — городъ Самаркандъ, извѣстный въ Азіи священною могилой Тамерлана.

1-го мая, на самаркандскихъ высотахъ произошло сраженіе, въ которомъ бухарская армія была разбита и Самаркандъ занятъ нами безъ выстрѣла.

Затѣмъ, чтобы упрочить наше положеніе въ зеравшанской долинѣ, предпринята была экспедиція къ городу Ургуту и занято на прямой бухарской дорогѣ урочище Каты-Курганъ, лежащее въ 65 верстахъ отъ Самарканда. Но, не смотря на рядъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ нами въ послѣднее время, походъ не могъ считаться оконченнымъ, такъ какъ съ одной стороны слухи о сборѣ шахрисябцевъ у Кара-Тюбе, а съ другой—бухарскихъ полчищъ противъ Каты-Кургана, указывали ясно на то, что непріятель, продолжая борьбу, намѣренъ угрожать намъ разомъ на обоихъ пунктахъ.

Экспедиція, предпринятая, въ маѣ 1868 года, полковникомъ Абрамовымъ къ Кара-Тюбе, для разсѣянія шахрисябцевъ, не имѣла положительнаго успѣха, вслѣдствіе особыхъ условій мѣстности, которая дозволяла непріятелю избѣгать рѣшительнаго боя; а между тѣмъ получены были свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ, окончивъ свои приготовленія, подступилъ уже къ Каты-Кургану. Тогда командующій войсками, не теряя минуты, двинулся на помощь нашему гарнизону, разбилъ, 2-го іюля, послѣднюю бухарскую армію на зерабулакскихъ высотахъ и, быстро вернувшись къ Самарканду, выручилъ городъ, который, въ отсутствіе генералъ-губернатора, былъ атакованъ пятидесяти-тысячнымъ скопищемъ.

Защита обширной самаркандской цитадели, безспорно, составляетъ одинъ изъ самыхъ славнѣйшихъ подвиговъ, совершенныхъ когда либо нашими войсками въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ. Гарнизонъ цитадели, состоявшій всего изъ 750 человѣкъ, считая въ томъ числѣ пестроевыхъ и музыкантовъ, въ продолженіе семи дней, держался противъ пятидесяти-тысячнаго скопища, отбилъ нѣсколько приступовъ, потерялъ до 200 человѣкъ убитыми и ранеными, но до конца сохранилъ присутствіе духа, мужество и геройскую стой-

но киргизы, устрашенные потерями, его не преслѣдовали; они обратились къ Чиназу и изъ подъ самой крѣпости угнали табунъ лошадей. Почти въ тоже время другая шайка захватила подъ Чиназомъ же въ плѣнъ офицера съ тремя рядовыми, и, затѣмъ, произвела нападеніе на казачій постъ, стоявшій у Мурза-Рабата, что ясно показало намъ враждебное настроеніе бухарцевъ.

кость, благодаря достоинствамъ своихъ начальниковъ, маіора Штемпеля и подполковника Назарова.

Послѣ такихъ пораженій, бухарскій эмиръ призналъ невозможнымъ продолжать военныя дѣйствія, и вынужденъ былъ согласиться на заключеніе мира, по которому Бухара признала за Россіею всѣ завоеванія, сдѣланныя ею съ 1865 года, обязалась уплатить контрибуцію и предоставить русскимъ купцамъ свободную торговлю во всѣхъ городахъ Бухарскаго ханства.

Но едва эти условія были объявлены, какъ въ самой Бухарѣ образовалась партія недовольныхъ, которая, подъ предводительствомъ старшаго сына эмира, Каты-Тюря, начала междуусобіе, послѣдствіемъ котораго было пораженіе бухарскихъ войскъ и взятіе мятежниками города Карши. Такъ какъ инсурекція въ сосѣднемъ государствѣ могла имѣть для насъ вредныя послѣдствія и повести къ новой войнѣ съ Бухарою, то начальникъ Самаркандскаго округа, генералъ-маіоръ Абрамовъ, быстро сосредоточивъ войска въ Каты-Курганѣ, двинулся съ ними къ Карши и внезапно овладѣлъ этимъ городомъ. Тогда мятежники, лишившіеся большей части своихъ приверженцевъ, бѣжали въ горы, подъ покровительствомъ шахрисябскихъ бековъ; но, въ августѣ 1870 года, русскія войска сдѣлали трудный походъ въ Шахрисябсъ, взяли приступомъ города Шари и Китабъ и, по изгнаніи мятежныхъ бековъ, пригласили эмира вступить въ управленіе всею покоренною для него страною.

Въ заключеніе скажемъ, что въ 1871 году, военныя дѣйствія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго, возобновились на китайской границѣ и кончились, послѣ цѣлаго ряда вооруженныхъ столкновеній съ таранчами, занятіемъ города Кульджи и покореніемъ Кульджинскаго ханства, населеннаго, кромѣ таранчей, дунганами, китайцами и киргизами. Занятіе этого ханства обезпечило границы Семирѣченской области отъ нападеній хищныхъ таранчинскихъ партій, лишило нашихъ киргизовъ возможности перекочевывать цѣлыми аулами, даже волостями въ кульджинскія владѣнія, и, наконецъ, способствовало къ возстановленію правильной торговли, которая въ послѣднія семь лѣтъ подвергалась всевозможнымъ стѣсненіямъ со стороны враждебнаго намъ кульджинскаго хана, и вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ таранчей, грабившихъ торговые караваны.

V.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ПОХОДНОЕ УСТРОЙСТВО ОТРЯДОВЪ.

Цѣли, съ которыми предпринимаются экспедиціи и время для ихъ производства.—Сила отрядовъ; составъ отрядовъ: пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя войска; цѣль и употребленіе конныхъ отрядовъ туземцевъ; обозы; общій характеръ степныхъ походовъ и вліяніе мѣстности на насъ и на нашихъ противниковъ.

Степныя экспедиціи предпринимаются у насъ съ двоякою цѣлью: въ случаѣ вызванныхъ средне-азіятскими владѣтелями враждебныхъ дѣйствій, и для наказанія хищныхъ кочевниковъ за грабежи и разбой въ нашихъ предѣлахъ. Прежде существовалъ еще особый видъ экспедицій для снабженія нашихъ степныхъ укрѣпленій военными и продовольственными запасами.

Транспортировка запасовъ производилась тогда изъ главныхъ складочныхъ центровъ одинъ или нѣсколько разъ въ году, что зависѣло какъ отъ военныхъ, такъ и отъ другихъ, чисто хозяйственныхъ, соображеній. Войска придавались здѣсь только въ видѣ прикрытія, величина котораго соображалась всегда со степенью спокойствія въ степи, съ безопасностію дороги и съ величиною транспорта.

Въ настоящее же время, въ прикрытіе къ транспортамъ назначаются обыкновенно тѣ части, которыя посылаются на смѣну гарнизоновъ, а иногда подобные транспорты идутъ и вовсе безъ прикрытія.

Экспедиціи, предпринимаемыя для наказанія хищныхъ киргизовъ, называются поискомъ и ограничиваются, въ большинствѣ случаевъ, разсѣяніемъ и уничтоженіемъ скопищъ съ отбитіемъ у мятежниковъ скота — единственнаго ихъ богатства. Лучшее время для военныхъ дѣйствій въ степи—весна и осень, когда вездѣ бываетъ достаточно воды и подножнаго корму. Зимою пускаться на дальніе поиски или производить серьезныя военныя операціи опасно, чему поучительными примѣрами могутъ служить походы генераловъ: Перовскаго —въ Хиву, и Черняева—подъ Джизакъ, для освобожденія нашей миссіи, задержанной бухарцами.

Сила отрядовъ, назначаемыхъ для экспедиціи противъ средне-азіятскихъ владѣній, должна быть соображена съ препятствіями, которыя могутъ противопоставить природа и непріятель. Возможно меньшая числительность отряда, въ этомъ случаѣ, предпочитается потому, что чрезъ это легче преодолѣваются трудности пути, а непріятель въ Средней Азіи не внушаетъ большаго опасенія. Бухарцы, хивинцы, коканцы, киргизы и другія сосѣднія народности, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло, не имѣютъ ни хорошаго вооруженія, ни боевой подготовки, а потому не могутъ противостоять регулярному строю. Самое большое число, до котораго достигала сила регулярнаго отряда, двигавшагося въ степи, не превосходила, до конца 1866 года, трехъ или трехъ съ половиною тысячъ; но съ утвержденіемъ нашего владычества за Сыръ-дарьею, гдѣ мѣстность отъ самаго Ташкента, по направленію къ нашимъ южнымъ границамъ, представляетъ много плодоносныхъ, населенныхъ оазисовъ, явилась возможность дѣйствовать и съ нѣсколько большими силами. Первый регулярный отрядъ, прошедшій черезъ степь въ числѣ шести тысячъ съ обозомъ и парками, былъ отрядъ начальника Оренбургскаго края, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, двинувшагося, въ октябрѣ 1866 года, для покоренія бухарскихъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака.

Составъ отрядовъ зависитъ, конечно, отъ цѣли, для которой онъ предназначается. Поиски совершаются часто однѣми казачьими партіями, но иногда къ нимъ придаютъ пѣхоту и даже артилерію, въ количествѣ до двухъ орудій. Напротивъ, въ составъ экспедиціоннаго отряда, имѣющаго болѣе серьезную военную цѣль, назначаются части отъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ европейской точки зрѣнія, казалось бы, что пѣхота не должна играть большой роли въ средне-азіятскихъ походахъ, такъ какъ непріятель, преимущественно, конный; къ тому же, пѣхота менѣе способна переносить трудности степнаго похода, чѣмъ кавалерія. Но, съ другой стороны, пѣхота все-таки остается необходимымъ родомъ оружія для овладѣнія укрѣпленіями и городами, для удержанія за нами занятыхъ пунктовъ, для защиты обоза и т. п. Къ этому надо прибавить, что азіятцы чрезвычайно боятся удара въ штыки, и потому пѣхота приноситъ существенную пользу въ бою нравственнымъ своимъ вліяніемъ, которое иногда обнаруживается такъ сильно, что позволяетъ ей атаковать непріятельскую конницу даже холоднымъ оружіемъ, какъ это было въ полевыхъ дѣлахъ при Узунъ-Агачѣ, Ирджарѣ, на зерабулакскихъ высотахъ и другихъ.

Для того же, чтобы придать пѣхотѣ быстроту и доставить ей возможность участвовать въ партизанскихъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ казаками, сажаютъ ее иногда на лошадей, частью казачьихъ же, а частью нанимаемыхъ у киргизовъ; но съ окончательнымъ вооруженіемъ казачьихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ, едва ли представляется особенная надобность въ подобной мѣрѣ. Пѣхота перевозится также и на верблюдахъ, въ случаѣ большихъ форсированныхъ движеній, что

неоднократно и дѣлалось въ войскахъ Оренбургскаго округа, а также въ Алжирѣ и въ Америкѣ.

Впрочемъ, наша степная пѣхота ходитъ вообще весьма удовлетворительно, и дѣлаетъ переходы отъ 30 до 40 верстъ въ сутки безъ особаго утомленія, даже въ самые сильные лѣтніе жары и въ такихъ мѣстахъ, каковы барсукинскіе пески и голодныя степи Кара-Кума.

Кавалерія, по своей подвижности и способности довершать пораженіе разбитаго скопища, имѣетъ въ составѣ степнаго отряда весьма важное значеніе; однакоже, чрезмѣрное число ея въ экспедиціяхъ также невыгодно, потому что недостатокъ воды и корма скоро изнуряетъ коней. Для поддержанія кавалеріи необходимо имѣть съ собою сухой зерновой фуражъ, что, впрочемъ, неминуемо влечетъ за собой увеличеніе обоза. Лучшею кавалеріею для дѣйствія въ степи, конечно, можно считать нашихъ сибирскихъ (часть которыхъ переименована въ семирѣченскихъ), уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ (*): они отличаются привычкою къ трудамъ, знаніемъ степи, умѣньемъ приноровиться къ ея обстановкѣ, а въ дѣлахъ противъ нестройныхъ азіятскихъ полчищъ, въ рукахъ хорошаго начальника, представляютъ надежную боевую силу.

Регулярная кавалерія для степныхъ походовъ не вполнѣ пригодна, потому что для этого нужны лошади не заводскія, а привыкшія зимою и лѣтомъ ходить подъ открытымъ небомъ на скудномъ подножномъ корму, и способныя пить не только болотную, но даже горькую и соленую воду. Какъ ни привычны и ни выносливы лошади нашихъ донскихъ и кавказскихъ казаковъ, однакоже и онѣ поддаются вліянію степнаго климата, и въ особенности воды, отъ которой заболѣваютъ и даже падаютъ.

Артилерія необходима въ степныхъ экспедиціяхъ скорѣе по нравственному, потрясающему дѣйствію, которое она производитъ на азіятцевъ, чѣмъ по матеріальнымъ выгодамъ; хотя и въ этомъ отношеніи она можетъ принести значительную пользу. Иногда одного мѣтко направленнаго картечнаго выстрѣла достаточно, чтобы остановить нападеніе и обратить въ бѣгство цѣлую массу непріятеля. Но такъ какъ артилерія затрудняетъ, до извѣстной степени, движенія отряда, то нѣтъ никакой необходимости придавать ее въ значительномъ количествѣ, если только не имѣется въ виду осады укрѣпленнаго горо-

(*) Походы кавказскихъ казаковъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря доказали также, что они, не хуже другихъ, умѣютъ переносить трудности степныхъ движеній.

да или крѣпости. Въ степныхъ же дѣлахъ, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и неожиданности нападенія, гораздо удобнѣе замѣнять орудія ракетными станками, дѣйствіе которыхъ производитъ огромное впечатлѣніе на азіятскую конницу; при этомъ, было бы весьма полезно обучать дѣйствію ракетами казаковъ, формируя изъ нихъ конныя ракетныя команды, какъ это дѣлалось на Кавказѣ и при нѣкоторыхъ степныхъ экспедиціяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Инженерныя войска составляютъ также незамѣнимый элементъ въ составѣ степныхъ отрядовъ, какъ на случай осады и обороны крѣпостей, такъ и для постройки временныхъ укрѣпленій, для исправленія дорогъ, починки или устройства мостовъ при затруднительныхъ переправахъ и т. д.

При недостаткѣ саперныхъ войскъ необходимо, чтобы пѣхота запасалась достаточнымъ количествомъ шанцеваго инструмента, и имѣла бы, въ своемъ собственномъ составѣ, хотя небольшія команды, обученныя саперному дѣлу. Не безполезно было бы, чтобы такія же команды были, по возможности, организованы и въ казачьихъ сотняхъ, которымъ въ степи приходится большею частію дѣйствовать самостоятельно. Но, кромѣ того, иногда, является еще необходимость имѣть при отрядахъ особыя переправочныя средства: какъ, напримѣръ, понтоны, лодки, паромы и т. п. Такъ, во время хивинской экспедиціи генерала Перовскаго, за отрядомъ везлись холщевые понтоны, бурдюки и даже плоскодонныя лодки, которыя разбирались на части и перевозились на вьюкахъ. Во время же похода подъ Акъ-Мечеть при отрядѣ находились, сверхъ того, паромы изъ англійскихъ резиновыхъ мѣшковъ, которые надувались посредствомъ воздуха. Впрочемъ, сколько извѣстно, всѣ эти средства оставались въ экспедиціяхъ безъ употребленія; когда же пришлось подъ Акъ-Мечетью переправляться чрезъ затопленную коканцами мѣстность, то солдаты связали паромы изъ камыша, находившагося у нихъ подъ руками, такъ быстро, что ни въ какихъ посторонніхъ средствахъ не оказалось надобности.

Но кромѣ этого, такъ сказать, боеваго состава отряда, во время каждой экспедиціи нашихъ войскъ придаются къ нимъ небольшіе конные отряды киргизовъ-охотниковъ. Это—джигиты, вожаки и чабары. Чабаръ (гонецъ, отъ глагола чаппакъ—гнать) имѣетъ исключительное назначеніе быть разсыльнымъ, т. е. доставлять изъ отряда въ отрядъ казенныя бумаги, замѣняя собою и почту, и курьеровъ. Нѣкоторые чабары дѣйствительно исполняютъ свои обязанности съ такимъ усердіемъ и съ такою быстротою, которыя превосходятъ

всякое вѣроятіе. Такъ, напримѣръ, бывали случаи, что чабаръ, посланный изъ форта Перовскаго, поспѣвалъ въ Оренбургъ (1,300 верстъ) на пятыя или на шестыя сутки. Вожакъ (басче, головной) ведетъ отрядъ, держась постоянно впереди его и указывая путь къ наиболѣе обильнымъ водою колодцамъ. Какъ въ вожаки, такъ и въ чабары должны быть назначаемы киргизы самые благонадежные, испытанной вѣрности и хорошо знакомые не только съ мѣстностію, но и съ главнѣйшими притонами хищниковъ, въ которыхъ они останавливаются обыкновенно для водопоевъ, отдыховъ и проч.

Кромѣ вожаковъ и чабаровъ, необходимо имѣть при каждомъ отрядѣ еще переводчиковъ, а иногда, смотря по мѣсту и цѣли движенія, и нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ изъ туземцевъ, которые могли бы, встрѣчаясь на пути съ киргизами, или разъѣзжая по сторонамъ на значительныя разстоянія, собирать полезныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ окрестности: однимъ словомъ, исполнять развѣдочную службу. Разъѣзды, высылаемые изъ нашихъ отрядовъ, не могутъ въ этомъ случаѣ замѣнить туземцевъ, потому что сами будутъ нуждаться и въ вожакахъ и въ переводчикахъ; а между тѣмъ, незнаніе языка, при малѣйшемъ столкновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ, когда приходится распоряжаться самимъ нижнимъ чинамъ или начальникамъ отрядовъ, совершенно незнакомымъ съ духомъ киргизовъ, можетъ повести къ вреднымъ, по своимъ послѣдствіямъ, недоразумѣніямъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы приведемъ слѣдующій случай, бывшій съ однимъ отрядомъ, слѣдовавшимъ, въ 1869 году, въ Туркестанскій округъ.

Отрядъ расположился бивакомъ на рѣкѣ Илекѣ, откуда, по случаю безпорядковъ въ степи, киргизы откочевали частію къ мирнымъ своимъ соплеменникамъ—на Уралъ, а частію къ мятежникамъ — на Уилъ. Одинъ изъ офицеровъ отряда, бывшій съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ на рыбной ловлѣ, увидѣлъ на противоположномъ берегу трехъ приближавшихся киргизовъ, вооруженныхъ пиками. Будучи враждебно настроенъ противъ населенія и не имѣя возможности, по незнанію языка, разспросить что̀ это за люди, офицеръ распорядился дать знать въ лагерь о появившемся, будто бы, непріятелѣ. Между тѣмъ киргизы, постоявъ немного, поѣхали спокойно по направленію къ Уралу. Не прошло послѣ того и получаса, какъ они увидѣли за собою погоню, состоявшую изъ цѣлой полусотни казаковъ. Не отдавая себѣ отчета о происходившемъ, а подъ вліяніемъ одного лишь

страха, столь свойственнаго киргизамъ въ подобныхъ случаяхъ, они пустились скакать, разсчитывая скрыться; но казаки не отставали, и въ результатѣ этого преслѣдованія оказалось, что полусотня, проскакавъ болѣе 50 верстъ и оставивъ по дорогѣ, павшими отъ усталости, восемь лошадей, оцѣпила мирный аулъ бія Биктура, опрокинула и переломала нѣсколько кибитокъ и, вмѣсто павшихъ лошадей, забрала изъ киргизскихъ табуновъ до 20 коней, съ которыми и возвратилась въ лагерь. Между тѣмъ разслѣдованіе дѣла показало, что трое киргизовъ, скрывшихся въ этомъ аулѣ, ѣздили для осмотра своихъ зимовокъ на Илекѣ, подъѣзжали къ офицеру изъ одного любопытства и были вооружены для личной безопасности, по причинѣ происходившихъ въ то время въ степи безпорядковъ.

Затѣмъ, послѣднюю, но самую важную часть въ организаціи отряда составляютъ его обозы.

Тѣмъ, кто участвовалъ въ европейскихъ войнахъ, трудно составить себѣ понятіе, что такое походъ по степямъ Средней Азіи. На европейскихъ театрахъ дѣйствій недостатка воды почти не бываетъ; изрѣдка развѣ представляется надобность запасаться ею на одинъ или два перехода. Въ Средней Азіи, напротивъ, недостатокъ воды составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій похода и устраненіе его должно составлять величайшую заботу начальствующаго лица.

Мѣстныхъ способовъ для продовольствія войскъ въ степи также не имѣется, а потому продовольствіе и всѣ запасы приходится часто возить за собою на огромныя пространства.

Всѣ эти затрудненія, не разъ ставившія наши войска въ критическое положеніе, вовсе неизвѣстны азіятцамъ, привыкшимъ довольствоваться самою скудною пищею и плохою водою. Степные походы представляются для нихъ чѣмъ-то въ родѣ обыкновенной перекочевки. Тамерланъ проходилъ свободно чрезъ пустыни Азіи съ полумиліонными полчищами.

Наши казаки, въ первое время по заселеніи линіи, не уступали азіятцамъ въ этомъ отношеніи, и производили набѣги даже въ хивинскіе предѣлы; но очевидно, что дѣйствовать подобнымъ образомъ регулярныя войска не могутъ, и въ этомъ лежитъ причина того, что за нашими отрядами, какъ неизбѣжное зло, тянутся всегда громадные обозы и транспорты.

VI.

Устройство продовольственной части и необходимость учрежденія въ степи складочныхъ пунктовъ. — Мѣры для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ; санитарная часть; одежда и помѣщеніе, пища, питье, вода и чистота воздуха.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что продовольствіе отряда и пріисканіе перевозочныхъ средствъ составляютъ главнѣйшія затрудненія въ приготовленіяхъ къ походу. Но такъ какъ, при дальности пути безкормною степью, невозможно довольствоваться во время всего похода тѣми запасами, которые везутся при отрядѣ, то постоянное пополненіе и освѣженіе ихъ, въ настоящее время, производится обыкновенно изъ попутныхъ степныхъ укрѣпленій. Прежде, когда этихъ укрѣпленій не существовало, приходилось заблаговременно перевозить большую часть продовольственныхъ запасовъ, по возможности, далѣе внутрь степи и устраивать тамъ временные складочные пункты, подъ охраною такихъ укрѣпленій, которыя, по миновании въ нихъ надобности, немедленно покидались войсками.

Такими пунктами во время похода въ Хиву князя Бековича-Черкасскаго, въ 1717 году, были укрѣпленія: св. Петра, Александровское и Красноводское, основанныя на берегу Каспійскаго моря. Съ такою же цѣлію были устроены и укрѣпленія Эмбенское и Акъ-булакское въ 1839 году, во время хивинскаго похода генералъ-адъютанта Перовскаго.

Другая важнѣйшая забота, которая лежитъ на начальникѣ отряда, это неусыпная бдительность о сохраненіи здоровья людей и сбереженіи лошадей и вьючнаго скота. Извѣстно, что, во время степныхъ походовъ, потери наши происходили, главнымъ образомъ, не отъ дѣлъ съ непріятелемъ, а отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, неумѣнья приноровиться къ климатическимъ условіямъ и обращаться съ вьючными животными. Теперь, когда мы достаточно изучили степь и прилегающія къ ней азіятскія ханства, потери наши сдѣлались сравнительно ничтожными; но прежде онѣ достигали огромной цифры: такъ, напримѣръ, князь Бековичъ-Черкасскій, во время лѣтней экспедиціи въ Хиву, въ 1717 году, потерялъ умершими четвертую, а генералъ Перовскій, зимою 1839 года, третью часть всего наличнаго состава отряда.

Преобладающими болѣзнями въ степи между войсками бываютъ: лѣтомъ—простые и кровавые поносы и перемежающіяся лихорадки;

зимою—воспаленія и горячки, а при продолжительныхъ стоянкахъ въ нездоровомъ климатѣ, при однообразіи въ пищѣ и недостаткѣ хорошей воды, появляются цынга и вообще разстройство питанія. Необходимо стараться устранять самые зародыши этихъ болѣзней; но такъ какъ при степныхъ походахъ не всегда возможно соблюдать все, что предписываетъ намъ гигіена, то нужно, по крайней мѣрѣ, слѣдить, чтобы люди имѣли хорошую пищу, свѣжее мясо (для чего при отрядѣ должны быть въ запасѣ живые быки или бараны), пользовались достаточнымъ отдыхомъ, а главное—берегліись простуды и не ложились на сырую землю безъ подстилки. Такъ какъ нѣкоторыя болѣзни могутъ принимать заразительный характеръ и передаваться здоровымъ людямъ, то не должно отнюдь задерживать больныхъ при своихъ частяхъ, а немедленно отправлять въ подвижные госпитали или лазареты. Во время же движенія значительныхъ отрядовъ, было бы лучше составлять изъ больныхъ отдѣльные правильно-организованные транспорты, чѣмъ не только устранялась бы опасность развитія эпидемій, но и самый порядокъ слѣдованія больныхъ могъ бы быть подчиненъ гигіеническимъ требованіямъ въ бо́льшей степени, чѣмъ это возможно при слѣдованіи больничныхъ транспортовъ непосредственно при войскахъ. Само собою разумѣется, что составленіе подобныхъ транспортовъ можетъ быть допущено только тогда, когда въ отрядѣ достаточно силъ, чтобы отдѣлить отъ себя необходимое для нихъ прикрытіе.

Важность цѣлесообразнаго устройства санитарной части во время военныхъ походовъ очевидна сама по себѣ; а между тѣмъ, строевые офицеры, назначаемые начальниками степныхъ отрядовъ, бываютъ такъ мало знакомы съ главнѣйшими медицинскими мѣрами, что полагаемъ не лишнимъ нѣсколько коснуться этого предмета.

При снаряженіи экспедиціи въ степь, смотря по числительности чиновъ отряда, назначаются для завѣдыванія санитарною частію или врачи, или лекарскіе помощники, или, наконецъ, фельдшера. Всѣ эти медицинскіе чины снабжаются, по распоряженію окружнаго военно-медицинскаго управленія, необходимыми медикаментами, хирургическими инструментами и особыми инструкціями. Что касается снабженія отрядовъ предметами, такъ называемаго, матеріальнаго каталога и перевязочными средствами, то распоряженія по этому бываютъ неодинаковыя, смотря по тому, изъ какихъ частей состоитъ отрядъ. Регулярныя войска руководствуются въ этомъ случаѣ табелью (*), объявленною по военному вѣдомству (XVI приложеніе къ приказу военнаго

(*) См. ст. 447 книги XVI С. В. П. (изд. 1869 г.).

министра отъ 26-го іюня 1871 года за № 189). Наблюденіе за полученіемъ всѣхъ поименованныхъ въ табели предметовъ возлагается на личную отвѣтственность отрядныхъ начальниковъ. Каждая рота должна быть снабжена ротнымъ перевязочнымъ ранцемъ; въ баталіонѣ должна быть еще и фельдшерская сумка. Какъ въ ротномъ перевязочномъ ранцѣ, такъ и въ фельдшерской сумкѣ должны находиться всѣ предметы, указанные въ табели IX-й того же приказа по военному вѣдомству.

Если отрядъ состоитъ изъ казаковъ, особенно собранныхъ временно, а слѣдовательно не имѣющихъ никакихъ хозяйственныхъ суммъ, то казаки должны быть снабжены деньгами на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ матеріальнаго каталога. Предметы эти, по требованію медицинскихъ чиновъ, должны быть заготовляемы заблаговременно, такъ какъ въ степи трудно достать что-либо. Командиры сотенъ и начальники казачьихъ отрядовъ должны обращать особенное на это вниманіе, такъ какъ бывали примѣры, что казаки уходили въ походъ, не запасаясь ничѣмъ, и потомъ встрѣчали крайнюю нужду въ медицинскихъ принадлежностяхъ.

Если при отрядѣ открывается лазаретъ, то объ этомъ дѣлается особое распоряженіе, которое сообщается всякій разъ начальнику отряда и врачу.

Для помѣщенія больныхъ, околодочныхъ, или даже для открываемыхъ лазаретовъ отпускаются киргизскія кибитки или джуламейки, такъ какъ жилыхъ помѣщеній, т. е. домовъ или сараевъ, въ степи не имѣется. Для подстилки подъ больныхъ должно всегда употреблять, если не имѣется кроватей, солому, сѣно или кошму. Въ тѣхъ же отрядахъ, гдѣ пѣтъ лазаретовъ, больные, требующіе госпитальнаго леченія, должны быть отправляемы въ ближайшія лечебныя учрежденія военнаго или гражданскаго вѣдомствъ, смотря по тому, какія лечебницы ближе.

Въ палаткахъ, кибиткахъ и въ джуламейкахъ полезно настилать досчатый полъ, поднятый отъ земли на одинъ или на два фута; но такъ какъ въ степи лѣсныхъ матеріаловъ почти не имѣется, а перевозка ихъ сопряжена съ большими затрудненіями и расходами, то деревянный полъ замѣняется обыкновенно утрамбованной и посыпанной пескомъ землею, или же внутри кибитки разстилаются, сплетенныя изъ камыша, цыновки. Цыновки эти необходимо какъ можно чаще выколачивать и перемѣнять, во избѣжаніе пыли, вредной для глазъ. Вообще же слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы кибитки хотя нѣсколько

были возвышены надъ уровнемъ земли и обносились канавками, для отвода сырости и дождевой воды.

Что касается одежды, то опытъ зимняго похода генерала Перовскаго убѣдилъ, что полушубки, дѣлаемые изъ джебаги (*), настеганной на холстѣ, и суконныя куртки, подбитыя овчинами изъ молодыхъ барашковъ, не могутъ замѣнить простыхъ овчинныхъ полушубковъ, употребляемыхъ въ Россіи. Но такъ какъ русскіе полушубки тяжелы и потому способствуютъ простудѣ, то было бы лучше и ихъ замѣнять мѣхомъ годовыхъ верблюжатъ (бута́), покрытымъ толстымъ верблюжьимъ сукномъ, что̀ составляетъ легкую и чрезвычайно теплую одежду. Кромѣ такого полушубка, зимняя одежда солдата должна состоять еще изъ суконныхъ шараваръ, со стеганными ватой или джебагою наколѣнниками; а сверхъ ихъ полезно надѣвать широкіе холщевые панталоны, такъ какъ снѣгъ пристаетъ къ холсту гораздо менѣе, и слѣдовательно его высушивать легче, нежели сукно. Къ этому надо добавить широкіе съ длинными голенищами сапоги и войлочныя кеньги; ноги необходимо, кромѣ того, обвертывать суконными опучами, а на рукахъ имѣть крытыя верблюжьимъ или крестьянскимъ сукномъ рукавицы. Въ кавалеріи, для уменьшенія дѣйствія холода на ноги, полезно обвертывать стремена сукномъ или войлокомъ, а еще лучше замѣнять наши желѣзныя стремена деревянными, которыя обыкновенно употребляются киргизами.

Лучшій головной уборъ зимою — теплая фуражка съ козырькомъ и назатыльникомъ изъ толстаго сукна, или киргизская мѣховая шапка съ такими же наушниками, или, наконецъ, наша обыкновенная казачья папаха.

Лѣтняя одежда измѣняется въ степи сообразно мѣстнымъ климатическимъ условіямъ: папахи какъ въ Оренбургскомъ, такъ и въ Туркестанскомъ краяхъ принято замѣнять фуражками, которыя обшиваются бѣлымъ полотнянымъ чехломъ съ назатыльникомъ; галстухи снимаются и войска совершаютъ походъ въ однѣхъ рубашкахъ, съ накинутою поверхъ амуниціею. Вся верхняя одежда везется въ обозѣ, но съ наступленіемъ сумерекъ необходимо надѣвать шинели или полукафтаны, такъ какъ безъ этой предосторожности люди легко получаютъ простудныя болѣзни.

Азіятцы предохраняютъ себя отъ палящихъ лучей солнца и вреднаго вліянія вѣтровъ тѣмъ, что надѣваютъ по нѣскольку халатовъ одинъ на другой, а иногда завертываются даже въ шубу; но это

(*) Джебага—валеная шерсть киргизскихъ барановъ, которая настегивается на холстъ, на подобіе ваты.

хотя и весьма раціональное средство требуетъ большой привычки, а потому никакъ не можетъ быть рекомендовано нашимъ солдатамъ.

Затѣмъ, какъ на одно изъ самыхъ необходимыхъ условій въ одеждѣ степнаго солдата, слѣдуетъ указать еще на набрюшникъ, башлыкъ и кожаныя чамбары.

Набрюшники солдаты должны носить и зимою и лѣтомъ, такъ какъ, согрѣвая желудокъ, они болѣе всего предохраняютъ его отъ простуды, особенно въ походахъ по южнымъ степямъ, при вредномъ вліяніи періодическихъ вѣтровъ ангазакъ и шильдё, о которыхъ мы говорили выше.

Башлыкъ, при сильныхъ жарахъ, долженъ быть непремѣнно надѣваемъ сверхъ фуражки, для предохраненія головы отъ солнечнаго удара. Гораздо безопаснѣе поддерживать въ головѣ нѣкоторую влажность отъ излишней испарины, чѣмъ оставлять ее открытою; на этомъ-то основаніи киргизы южныхъ степей, особенно адаевцы, носятъ на головѣ, въ самые сильные лѣтніе жары, мѣховые малахаи и шапки.

Кожаныя чамбары, по своей непроницаемости, имѣютъ свойство поддерживать, во время жара, прохладу въ тѣлѣ, а въ холодъ не пропускаютъ вѣтра, и тѣмъ предохраняютъ отъ ревматизма, который легко пріобрѣтается въ степныхъ походахъ, при частыхъ перемѣнахъ въ погодѣ. Чамбары введены у насъ окончательно только въ войскахъ Туркестанскаго округа; но относительно полезности ихъ и въ киргизской степи можетъ служить доказательствомъ то, что казаки, обмундировывающіеся на собственный счетъ, и мѣстные жители-киргизы не носятъ въ походѣ другихъ шараваръ, кромѣ чамбаровъ.

Наконецъ, длинные сапоги, служащіе незамѣнимою обувью въ сырое и холодное время года, должны быть признаны положительно вредными во время жары, въ особенности же при продолжительныхъ переходахъ по песчанымъ степямъ: ноги въ нихъ натираются, потѣютъ и покрываются ранами. Лучшею обувью, въ это время года, могли бы служить башмаки, которые употребляются французами въ Алжирѣ: они легки, просторны и весьма удобны въ переноскѣ.

Ко всему этому надо прибавить, что зимою ослѣпительный блескъ снѣга, а лѣтомъ — солончаковъ, особенно же пыль и вѣтеръ сильно разстраиваютъ зрѣніе и порождаютъ опасныя глазныя болѣзни, даже между туземцами; весною болѣзни эти усиливаются отъ ѣдкаго дыма, если употребляютъ въ топливо молодой кустарникъ (саксаулъ), въ которомъ только что начинаютъ подниматься свѣжіе соки. Для предохраненія глазъ совѣтуютъ чернить вѣки порохомъ, или

надѣвать очки изъ черной волосяной сѣтки, или изъ цвѣтнаго стекла; но лучше всего носить, по примѣру кавказцевъ, папаху, черныя космы которой предохраняютъ глаза, какъ дознано опытомъ, лучше всякаго пороха и сѣтокъ. Очки изъ простаго стекла, вдѣланнаго въ кожу, попадающіяся въ продажѣ и сильно распространенныя по своей дешевизнѣ, должны быть воспрещены совершенно, такъ какъ они болѣе всего разстраиваютъ зрѣніе.

Для укрытія людей отъ непогоды, войскамъ, выступающимъ въ степь, вмѣсто обыкновенныхъ парусинныхъ палатокъ, отпускаются войлочныя, киргизскія джуламейки, съ такимъ разсчетомъ, чтобы одна приходилась на десять или на двадцать нижнихъ чиновъ, смотря по времени года (*). Кромѣ того, каждый солдатъ и казакъ получаютъ войлокъ или кошму, которая служитъ подстилкою и предохраняетъ отъ вреднаго вліянія сырости. Что касается мнѣнія, будто кошма предохраняетъ людей отъ укушенія тарантуловъ, которыхъ въ киргизской степи, а въ особенности по берегамъ Аральскаго моря, водится не мало, то съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ большинство очевидцевъ утверждаетъ, что тарантулъ не только не боится кошмы и ползаетъ по ней совершенно свободно, забираясь даже на самый верхъ джуламейки, но, напротивъ, въ прохладныя ночи, онъ какъ-бы ищетъ въ кошмѣ защиты отъ холода.

Желѣзновъ, въ своемъ описаніи быта уральскихъ казаковъ, говоритъ, что киргизы отъ укушенія тарантуловъ обыкновенно лечатся тѣмъ, что подставляютъ укушенное мѣсто подъ морду барана, который, почуявъ запахъ этого гада, вылизываетъ изъ раны весь ядъ, повидимому, съ особеннымъ удовольствіемъ. Но г. Карелинъ, извѣстный своими учеными изслѣдованіями объ Оренбургскомъ краѣ, рекомендуетъ противъ укушенія тарантуловъ, змѣй и вообще ядовитыхъ насѣкомыхъ и гадовъ, болѣе раціональное средство, не разъ испытанное имъ, какъ на себѣ, такъ и на другихъ. Это—летучая щелочная соль въ сухомъ видѣ, два или три грана которой, распущенные въ полурюмкѣ воды, слѣдуетъ принимать внутрь, натирая притомъ укушенное мѣсто нашатырнымъ спиртомъ. Соль эта имѣетъ свойство

(*) Зимою въ подобныхъ джуламейкахъ можно устроивать желѣзныя печи; но для сбереженія тепла необходимо закутывать полы джуламейки какъ можно плотнѣе, что, однако же, имѣетъ свои большія невыгоды: въ ней дѣлается темно, и при выходѣ изъ нея, особенно въ солнечный день, въ глазахъ чувствуется сильная боль, вслѣдствіе быстраго перехода отъ темноты къ яркому свѣту. Это служитъ причиною глазныхъ болѣзней, которыми къ веснѣ обыкновенно страдаютъ киргизы. Если же не закутывать полы, то теплота не будетъ держаться болѣе часу.

сильно испаряться, и потому Карелинъ совѣтуетъ держать ее въ стклянкахъ съ плотными пробками, обвернутыми замшей, а отъ вліянія свѣта оклеивать стклянку черною бумажкою. При неимѣніи соли ее замѣняютъ нашатырнымъ спиртомъ, который принимаютъ внутрь отъ шести до десяти капель въ день (*).

Продовольствіе людямъ во время степнаго похода опредѣляется особымъ положеніемъ «О военномъ устройствѣ въ киргизской степи», на основаніи котораго, въ числѣ экспедиціонныхъ продуктовъ вообще, полагается имѣть обязательно: сухари, крупу, овесъ, а также горчицу, лавровый листъ, лукъ, перецъ, соль, хрѣнъ, уксусную эсенцію, спиртъ, чай, сахаръ, листовой табакъ и простое мыло. Кромѣ того, для разнообразія въ пищѣ и какъ отличное противоцынготное средство, войска обязаны имѣть сушено-квашенную капусту, которую заготовляютъ собственными, экономическими средствами (**). Англичане, во время абисинской экспедиціи въ 1868 году, нашли возможнымъ замѣнить сухари обыкновеннымъ хлѣбомъ, который успѣвали выпекать на самомъ походѣ. Для этой цѣли они имѣли особыя желѣзныя, переносныя печки, которыя устанавливались при общей разбивкѣ лагеря на извѣстныхъ мѣстахъ, покрывались толстыми слоями глины, и, въ продолженіе часа, выпекали каждая по 145-ти фунтовыхъ булокъ. У насъ подобныхъ опытовъ не дѣлали, потому во первыхъ, что сухари признаются выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи, а во вторыхъ, устройство этихъ печей до того сложно и громоздко, что перевозка ихъ въ Абисиніи производилась не иначе, какъ вьючными слонами.

Что же касается различнаго рода консервовъ, то, въ настоящее время, признано полезнымъ употреблять ихъ только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, при невозможности достать свѣжаго мяса, какъ, напримѣръ, въ летучихъ отрядахъ и т. п. При этомъ, лучшимъ консервомъ, какъ показываетъ опытъ, можно считать гороховую колбасу съ солониной, отлично сохраняющуюся въ степи при перевозкѣ.

Винная порція необходима для поддержанія силъ, какъ во время походовъ, такъ и при стоянкахъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. У насъ солдатамъ выдается спиртъ; французы отпускаютъ полынную водку (абсентъ), а англичане замѣняютъ и то и другое ромомъ, пола-

(*) Нашатырный спиртъ, сверхъ того, полезенъ въ походѣ и отъ обжоговъ, какъ наружное средство, и противъ сильнаго опьяненія—въ пріемѣ, на рюмку воды, отъ 8 до 15 капель.

(**) За исключеніемъ казаковъ, для которыхъ она заготовляется распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства.

гая въ сутки полторы драхмы на каждаго человѣка. Но надо помнить, что, подъ вліяніемъ зноя, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ усиливаетъ и часто дѣлаетъ неизлечимыми самыя обыкновенныя болѣзни, напримѣръ, лихорадку; доводитъ человѣка до умопомѣшательства, до полнаго параличнаго состоянія, а иногда причиняетъ и мгновенную смерть. У насъ выдача спирта идетъ по уменьшающейся прогресіи; такъ, въ походѣ князя Бековича-Черкасскаго въ 1717 году опредѣлялась одна треть ведра на каждаго человѣка въ мѣсяцъ, что составляетъ въ день болѣе нежели чарку. При Перовскомъ, не смотря на суровую зиму, дача эта была уменьшена до одной получарки въ день. Въ послѣднее время опредѣлено было выдавать только по три получарки въ недѣлю, а со введеніемъ въ войскахъ въ употребленіе чая, и эта порція уменьшена до четырехъ получарокъ въ мѣсяцъ.

Чай, введенный въ войска въ видѣ опыта въ началѣ 1871 года, въ настоящее время сдѣлался необходимымъ продуктомъ въ степныхъ походахъ, принося несомнѣнную пользу, какъ въ гигіеническомъ, такъ, въ особенности, въ нравственномъ отношеніяхъ.

Горячій чай служитъ одинаково благодѣтельнымъ напиткомъ, какъ во время холода, такъ и въ сильную жару; а холодный, будучи разлитъ въ манерки, составляетъ, во время переходовъ, пріятное и освѣжающее питье, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода, по своему дурному качеству, можетъ быть употребляема безъ вреда только послѣ кипяченія. Впрочемъ, употребленіе чая, а за неимѣніемъ его—солодковыхъ или другихъ тому подобныхъ кореньевъ, давно уже вошло въ обычай у нашихъ степныхъ солдатъ и, въ особенности, у оренбургскихъ казаковъ.

Что же касается размѣра отпуска чая, то, въ настоящее время, опредѣлено отпускать одинъ фунтъ чаю и три фунта сахару (*) на сто человѣкъ въ день во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, т. е. въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ; въ остальные же мѣсяцы отпускъ уменьшается до $^1/_3$ фунта чаю и до одного фунта сахару, такъ какъ въ холодное время солдаты должны употреблять чай меньше, чтобы, при производимой имъ испаринѣ, не подвергнуться простудѣ.

Уксусъ необходимъ для приправы къ пищѣ, какъ самое дѣйствительное противоцынготное средство, и для исправленія въ походѣ негодной воды. Впрочемъ, при жарѣ, которая доходитъ въ степи до 45°, даже и хорошую воду необходимо давать съ небольшою примѣсью уксуса. Князь Бековичъ-Черкасскій, готовясь переходить

(*) Считая вѣсъ безъ бумаги.

песчаныя степи, во время самаго сильнаго зноя, распорядился везти за отрядомъ уксусъ въ такомъ количествѣ, котораго должно было достать даже тогда, если бы пришлось расходовать ежедневно на каждаго человѣка не менѣе чарки, въ продолженіе полныхъ трехъ мѣсяцевъ.

Въ степи, гдѣ нѣтъ проточныхъ рѣкъ, почти вездѣ встрѣчаются колодцы, вырытые въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ перекочевываютъ киргизы, двигаются торговые караваны и наши военные отряды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, на Усть-Уртѣ, колодцы эти выложены камнемъ; а для того, чтобы ихъ не заносило пескомъ и чтобы не проваливались въ нихъ ночью люди и скотъ, то сверху они задѣланы огромными плитами, съ круглыми небольшими отверстіями по срединѣ, для опусканія ведеръ. Отъ этого вода въ нихъ сохраняется весьма хорошо, но водопои замедляются до такой степени, что большіе караваны вынуждены ходить эшелонами, или запасаться особыми водочерпальными машинами.

Замѣтимъ, что сооруженіе такихъ колодцевъ обыкновенно приписываютъ благотворительнымъ людямъ и относятъ къ глубокой древности, къ эпохѣ цвѣтущаго состоянія аравійской торговли, или ко времени владычества Золотой орды. Большая же часть степныхъ колодцевъ, вырытыхъ въ позднѣйшее время, не имѣетъ ни какой обшивки, а представляетъ пологія, коническія ямы, которыя, подвергаясь постоянному дѣйствію солнечныхъ лучей, и засоряясь пескомъ, иломъ и всевозможными нечистотами, даютъ грязную, желтозеленую, нездоровую воду, которая скорѣе можетъ служить источникомъ распространенія заразы, нежели средствомъ для поддержанія жизни. Кромѣ того, большинство такихъ колодцевъ содержитъ горькосоленую, почти негодную къ употребленію воду.

Для исправленія дурной воды существуютъ различные способы. Англичане, напримѣръ, во время абисинской экспедиціи, исправляли воду посредствомъ перегонки на особыхъ машинахъ, приготовлявшихъ въ день до 11,000 ведеръ. У насъ, если подъ рукою находятся дрова или, по крайней мѣрѣ, саксаулъ, то всыпаютъ въ колодецъ три или четыре мѣрки толченаго угля, кладутъ въ ведро воды одинъ золотникъ квасцовъ, а за неимѣніемъ того и другаго, просто пропускаютъ ее сквозь полу шинели, или чрезъ войлокъ. Для исправленія же испорченныхъ колодцевъ обыкновенно вычерпываютъ всю воду, потомъ слегка очищаютъ мотыгами дно и ожидаютъ пока вода, тотчасъ-же начинающая просачиваться чрезъ песокъ, не наполнитъ опять колодца. Но это средство требуетъ, по крайней мѣрѣ,

24-хъ часовъ времени, а потому употребляется лишь тогда, когда отрядъ имѣетъ возможность позаботиться объ этомъ заблаговременно.

Въ послѣднее время у насъ вошли въ употребленіе, испытанные осенью 1869 года, металическіе, трубчатые переносные колодцы; но для того, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ, необходимо замѣнить ими всѣ степные колодцы, съ тѣмъ, чтобы они оставались уже постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, подобно тому, какъ это дѣлается теперь въ Алжирѣ. Но если колодцы отстоятъ далеко другъ отъ друга, а отрядъ не имѣетъ времени выкапывать новыхъ, тогда необходимо воду перевозить на вьюкахъ въ особыхъ деревянныхъ баклагахъ или въ кожанныхъ мѣшкахъ (турсукахъ) изготовляемыхъ киргизами для перевозки кумыса.

Кромѣ того, солдаты должны имѣть запасъ воды и при себѣ, по возможности, въ лубковой посудѣ или въ бутылкахъ, обвернутыхъ кошмою, которая слегка намачивается, для того, чтобы предохранить воду отъ сильнаго нагрѣванія. Жестяныя фляги, даже обшитыя на англійскій манеръ шерстяною матеріею, здѣсь неудобны, потому что вода въ нихъ скоро согрѣвается, а размоченные въ нихъ сухари получаютъ непріятный запахъ и вкусъ. У англичанъ, во время абисинской экспедиціи, полагалось имѣть, приблизительно, на каждые сто человѣкъ (роту, эскадронъ и батарею), по два носильщика воды и по одному вьючному животному; кавалерія же ихъ, кромѣ того, набирала воду въ небольшіе бурдючки, которые искусно подторачивались подъ брюхомъ у лошадей.

Впрочемъ, совершенно безводныхъ мѣстъ въ киргизской степи почти не встрѣчается. Бывали примѣры, что хорошая вода попадалась не только въ пескахъ или вблизи солончаковъ, но даже подъ пластами соляного ила. Присутствіе ея можно узнать по вьющимся густымъ роямъ комаровъ и мошекъ, а также по волнистому, едва замѣтному пару, который поднимается изъ земли, за часъ до восхода солнца.

Кромѣ того, зарываютъ въ землю немуравленые глиняные горшки, или свѣжую овечью шкуру; и если къ утру эти предметы окажутся влажными, то это служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, что вода недалеко (*). Тогда принимаются вырывать колодцы, и труды

(*) Присутствіе воды опредѣляется еще слѣдующимъ образомъ: втыкаютъ въ землю шомполъ и смотрятъ, не окажется ли на немъ, за ночь, влажности; или связанную въ пучки солому втыкаютъ комельками внизъ, и потомъ зажигаютъ ее сверху. Когда солома сгоритъ, то пробуютъ рукою находящуюся подъ нею землю, и если она окажется сырою, то значитъ вода близко.

обыкновенно увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ. Подобные опыты чаще всего производились въ отрядѣ князя Бековича-Черкасскаго, которому, при переходѣ черезъ безводныя степи во время палящаго зноя, приходилось выкапывать отъ 10 до 35 колодцевъ на каждомъ привалѣ и ночлегѣ.

Остается еще сказать, что въ степяхъ Азіи ничто не дѣйствуетъ такъ вредно на здоровье людей, какъ несоблюденіе извѣстныхъ гигіеническихъ правилъ, относительно чистоты и опрятности. Запахъ, происходящій отъ дурно устроенныхъ и незасыпанныхъ отхожихъ мѣстъ, отъ гніенія труповъ, павшей и неубранной скотины, отъ скопленія нечистотъ въ помойныхъ ямахъ, на бойняхъ и т. п. быстро распространяется въ воздухѣ и, въ жаркое время, можетъ произвести всеобщую заразу со всѣми пагубными ея послѣдствіями.

VII.

Характеристика степныхъ животныхъ: верблюдъ; мѣстныя породы лошадей; сбереженіе ихъ въ походѣ; кормъ и водопои. Воловьи обозы.

Успѣхъ всякаго похода находится въ большой зависимости отъ состоянія транспортныхъ средствъ отряда, т. е. обоза; въ степныхъ же походахъ—отъ доброкачественности и хорошаго содержанія вьючныхъ животныхъ, замѣняющихъ собою обозъ.

Поэтому, полагаемъ не лишнимъ, прежде всего, ознакомиться съ характеромъ и свойствомъ животныхъ, употребляемыхъ обыкновенно въ степи, какъ для перевозки тяжестей, такъ и для боевой службы.

Главными представителями ихъ служатъ: верблюдъ и лошадь.

Верблюдъ, по самому физическому своему устройству, созданъ для песчаныхъ степей и сухаго, жаркаго климата. Въ Киргизскую степь онъ заведенъ волею человѣка, и потому можетъ существовать здѣсь лишь въ качествѣ домашняго животнаго и то при самомъ бдительномъ уходѣ. Киргизы употребляютъ верблюдовъ только для перевозки тяжестей, и вьючатъ на нихъ отъ 12 до 18 пудовъ, смотря по времени года. Съ умѣреннымъ грузомъ и по хорошей дорогѣ верблюдъ можетъ идти безъ отдыха отъ 14 до 15 часовъ сряду и дѣлать отъ 40 до 70 верстъ; при чемъ ему достаточно попастись часъ на хорошемъ пастбищѣ, чтобы быть сытымъ на цѣлыя сутки.

Любимую пищу верблюдовъ составляютъ полынь, волчицъ и вообще негодныя, колючія, грубыя и соленыя травы; но онъ легко пріучается

ко всякой пищѣ, и для содержанія въ хорошемъ тѣлѣ требуетъ въ день не болѣе 30 фунтовъ сѣна. Однакоже въ степномъ походѣ, идя подъ грузомъ, верблюды сильно худѣютъ, если ихъ не поддерживать постороннею пищею, кромѣ травы, и не давать продолжительныхъ отдыховъ (отъ 30 до 40 часовъ) послѣ каждыхъ четырехъ-пяти усиленныхъ переходовъ.

Чтобы поддержать упадающія силы верблюда, необходимо давать ему ежедневно по нѣсколько пригоршней зернового фуража, а при недостаткѣ его, около 3 фунтовъ муки и 16 золотниковъ соли. Несчастный предразсудокъ, что верблюдъ можетъ оставаться безъ корма нѣсколько сутокъ, имѣлъ иногда весьма гибельныя послѣдствія; такъ, напримѣръ, во время хивинской экспедиціи генерала Перовскаго, изъ 10 тысячъ верблюдовъ, бывшихъ при отрядѣ, вернулось назадъ не болѣе тысячи, а остальныя девять тысячъ погибли въ пути отъ утомленія, безкормицы и отчасти холода.

Безъ питья верблюдъ дѣйствительно можетъ оставаться въ теченіе 7 и даже 8 дней, если только при этомъ онъ будетъ имѣть сочную и растительную пищу; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ не пить лишь 4 или 5 сутокъ. За то, добравшись до воды, верблюдъ выпиваетъ сразу до 12 ведеръ. Долго существовало повѣрье, что верблюдъ хранитъ значительный запасъ воды въ пятомъ, особомъ, желудкѣ. Извѣстный естествоиспытатель Бюфонъ приводилъ примѣръ, что у одного издохшаго верблюда, черезъ 10 дней послѣ пойла, найдено было въ желудкѣ около штофа совершенно чистой воды; но возможность этого факта опровергается, въ настоящее время, всѣми натуралистами; одинъ изъ нихъ, Бремъ, говоритъ, что, убивая верблюдовъ, которыхъ поили наканунѣ, онъ убѣдился, что пить подобную воду невозможно, потому что, перемѣшавшись съ пищей и желудочнымъ сокомъ, она образуетъ кашицу самаго нестерпимаго, отвратительнаго запаха.

Въ работу верблюдъ начинаетъ употребляться не ранѣе 4 и даже 5 лѣтъ. Молодыхъ верблюжатъ киргизы пріучаютъ ложиться для навьючиванія и вставать по окончаніи вьючки, при чемъ грузъ на нихъ увеличивается постепенно. Для того же, чтобы верблюды не отставали во время слѣдованія каравановъ, азіятцы имѣютъ обыкновеніе привязывать ихъ одного къ другому веревкою, продернутою черезъ ноздри животнаго. Вамбери, описывая свое путешествіе по степямъ Средней Азіи, упоминаетъ объ этомъ, какъ о самомъ варварскомъ способѣ обращенія съ животнымъ, потому что упавшій, и даже споткнувшійся верблюдъ, часто разрываетъ ноздри и терпитъ

ужасную боль. Но этотъ упрекъ не долженъ, по справедливости, касаться нашихъ киргизовъ, которые никогда не завязываютъ, а только навертываютъ веревку такъ, что когда верблюдъ начинаетъ отставать и натягивать поводъ, то чувствуетъ легкую боль, которая заставляетъ его прибавить шагу, а когда споткнется, то отъ усиленнаго движенія, веревка распускается сама собою, не причиняя ему вреда. Не зная этого средства, солдаты наши, во время похода генерала Перовскаго, обыкновенно завязывали поводъ мертвымъ узломъ и черезъ это перепортили множество верблюдовъ.

Широкія ступни этихъ животныхъ съ мягкими подошвами дѣлаютъ ихъ способными ходить по сыпучимъ пескамъ; но отъ твердаго каменистаго грунта и мокрыхъ мѣстъ ступни ихъ подбиваются, отмокаютъ и производятъ болѣзненныя опухоли. Слѣдуетъ замѣтить, что верблюды вообще плохо переносятъ холодъ и сырость, а потому они разводятся преимущественно въ южной части киргизской степи, хотя и тамъ успѣшному размноженію ихъ препятствуютъ холодныя зимы. Молодые верблюжата даже вовсе не могли бы выдерживать суровость климата, если бы киргизы не окутывали ихъ войлоками и не держали въ своихъ кибиткахъ. Старые верблюды требуютъ зимою также особаго присмотра: въ походѣ на нихъ надѣваютъ войлочные капоры, а на ночлегахъ разгребаютъ снѣгъ, и подстилаютъ рогожи, чтобы уложить ихъ спать не на голую землю, такъ какъ иначе, отъ холода или отъ мокроты растаившаго подъ ними снѣга, они легко получаютъ простудныя болѣзни.

Верблюды бываютъ двугорбые и одногорбые (нары). Послѣдніе, по увѣренію киргизовъ, гораздо сильнѣе, а потому и цѣнятся несравненно дороже первыхъ.

Эти незамѣнимыя въ степи животныя живутъ обыкновенно до 50 лѣтъ. Грубая и длинная шерсть ихъ, линяющая весною, замѣняетъ киргизамъ вату и идетъ на подкладку туземныхъ халатовъ, одѣялъ и т. п., а также служитъ и для выдѣлки извѣстнаго верблюжьяго сукна, далеко уступающаго, впрочемъ, своими качествами такому же сукну, выдѣлываемому у насъ на Кавказѣ. Въ пищу верблюдъ употребляется рѣдко; но молоко-верблюдицъ, сквашенное и смѣшанное съ водою, доставляетъ туземцамъ легкій и очень вкусный напитокъ, называемый *айрянъ*.

Главнѣйшія мѣстныя породы лошадей въ степи слѣдующія: аргамаки, киргизская, туркменская и башкирская.

Аргамаки разводятся преимущественно туркменами, хивинцами и отчасти бухарцами. Они отличаются красотою сложенія, напоминающаго нѣсколько складъ арабскаго коня, необыкновенною живостью, легкостью и быстротою скачки; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они черезъчуръ нѣжны, горячи и отъ того скоро простуживаются. Въ холодныя ночи, даже лѣтомъ, ихъ надо окутывать теплыми попонами или коврами,—причина, по которой они не пользуются особымъ уваженіемъ между нашими казаками.

Гораздо выше аргамаковъ, въ смыслѣ удовлетворенія военнымъ требованіямъ, стоитъ степная *киргизская лошадь*. Суровое воспитаніе осваиваетъ ее со всѣми перемѣнами климата и съ недостаткомъ корма; поэтому она получаетъ необыкновенную крѣпость мышцъ, силу и сносливость,—но за то выростаетъ и формируется медленно. Вообще киргизская лошадь достигаетъ полнаго развитія не ранѣе 7 лѣтъ, и до шестилѣтняго возраста ее не слѣдуетъ употреблять въ тяжелую ѣзду. Киргизы начинаютъ часто выѣздку своихъ лошадей по третьему или четвертому году; но затѣмъ, по прошествіи извѣстнаго срока, опять пускаютъ ихъ въ табуны и до 8 и даже до 9 лѣтъ оставляютъ ходить на полной свободѣ. Обыкновенно изъ такихъ лошадей выходятъ впослѣдствіи самые доброѣзжіе кони. Здѣсь кстати замѣтить, что опредѣленіе возраста киргизской лошади по зубамъ, какъ это принято у насъ, часто бываетъ ошибочнымъ, такъ какъ отъ грубаго подножнаго корма, въ особенности на солонцоватыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, чашки стираются ранѣе, чѣмъ бы это слѣдовало.

Киргизскія лошади бываютъ большею частію свѣтлыхъ мастей; вороныя попадаются между ними рѣдко, какъ полагаютъ, по тому, что вороная шерсть скоро выгораетъ отъ безпрерывнаго дѣйствія солнечныхъ лучей и переходитъ въ бурую (*). Онѣ вообще не бываютъ красивыхъ статей, не отличаются быстротою скачки, но за то чрезвычайно памятливы и способны пробѣгать огромныя пространства—болѣе ста верстъ въ сутки,—безъ корму, воды и отдыха. Одинъ очевидецъ, занимавшійся изученіемъ киргизъ-кайсацкой орды, разсказываетъ, что какой-то султанъ, богатырь по росту и силѣ, съ нѣсколькими конвойными киргизами, проскакалъ о двуконь 300 верстъ въ сутки, притомъ частію чрезъ горы и по каменистому грунту; лошади, правда, разбились на ноги, но всѣ остались живы и, по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго врачеванія, совершенно оправились (**).

(*) Другіе объясняютъ это обстоятельство отсутствіемъ возвышенныхъ мѣстъ, на которыхъ, какъ извѣстно, преобладаютъ темныя масти.

(**) Подполковникъ Вогакъ, въ своихъ запискахъ о киргизской лошади, го-

Между киргизскими лошадьми встрѣчаются иногда иноходцы, которые цѣнятся очень дорого и составляютъ предметъ особаго тщеславія между богатыми или вліятельными киргизами. Лучшими породами киргизскихъ лошадей считаютъ *адаевскую*, отличающуюся красивыми статьями и ростомъ; за тѣмъ *чиклинскую*—съ прекрасно развитою мускульною системою, сильную и способную къ быстрымъ и продолжительнымъ переѣздамъ на сотни верстъ, и, наконецъ, *сибирскую*. Лошади послѣдней породы встрѣчаются преимущественно въ сѣверо-восточной части степи и отличаются крупнымъ ростомъ, но, относительно быстроты и сносливости, уступаютъ лошадямъ адаевскимъ и чиклинскимъ. Вообще улучшенію породы киргизскихъ лошадей препятствуетъ страсть киргизовъ къ кумысу, вслѣдствіе чего кобылы скоро истощаются, а жеребята, отлучаемые отъ матерей ранѣе чѣмъ слѣдуетъ, не получаютъ надлежащаго развитія. Къ этому надо прибавить, что лошади у киргизовъ вообще содержатся дурно, а сѣдла киргизской работы до того безобразны и неудобны для всадника и лошади, что сами киргизы предпочитаютъ пріобрѣтать ихъ у бухарцевъ, хивинцевъ и даже на линіи у нашихъ казаковъ.

Помѣсь кровнаго аргамака съ хорошею киргизскою или туркменскою кобылою, даетъ особую породу, извѣстную подъ именемъ *карабаировъ*. Эта порода, соединяющая въ себѣ достоинство аргамака съ выносливостію и силою киргизской лошади, встрѣчается весьма рѣдко, а потому цѣнится высоко и составляетъ предметъ особаго щегольства между туземцами.

Башкирская лошадь менѣе ростомъ, но болѣе горяча, и потому не такъ вынослива, какъ киргизская. Впрочемъ, обѣ эти породы довольно мелки и рѣдко достигаютъ двухъ аршинъ съ полутора вершками. Строй, составленный изъ такихъ лошадей, не можетъ имѣть одинаковой силы удара при атакѣ, съ строемъ, люди котораго посажены на болѣе рослыхъ лошадяхъ: это единственная причина, по которой не принято ремонтировать киргизскими лошадьми нашу регулярную кавалерію.

Табуны уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, а равно другихъ мѣстныхъ обывателей, по большей части, состоятъ изъ помѣси киргизской и башкирской породы съ русскою, или той и другой съ жеребцами бывшихъ земскихъ конюшень.

воритъ, что, въ апрѣлѣ 1869 года, Чабаръ, посланный имъ о двуконь съ урочища Аралъ-чій (на сѣверѣ Большихъ Барсуковъ) въ Уральское укрѣпленіе, вернулся обратно (до 400 верстъ) въ теченіе полутора сутокъ.

Хотя киргизская, какъ всякая степная лошадь, не требуетъ особаго ухода или присмотра, однако же во время суровой зимы и снѣжныхъ бурановъ, сопровождавшихъ хивинскую экспедицію Перовскаго, казаки нашли необходимымъ окутывать своихъ лошадей теплыми попонами и чрезъ это сберегли ихъ отлично, тогда какъ верблюды и другія животныя падали въ отрядѣ цѣлыми тысячами. Подобную предосторожность полезно принимать и лѣтомъ противу солнечнаго зноя; только войлочныя попоны слѣдуетъ замѣнять легкими холщевыми капорами, которые, при надѣваніи на лошадь, слегка намачиваются еще водою. Безъ этой предосторожности бываетъ иногда невозможно проѣхать отъ безчисленнаго множества слѣпней и комаровъ. Есть нѣкоторыя мѣста по Сыръ-дарьѣ, гдѣ не только лошади, но даже верблюды и рогатый скотъ, находящіеся, весною, въ весьма удовлетворительномъ состояніи, приходятъ лѣтомъ въ такое изнуреніе отъ слѣпней и комаровъ, что гибнутъ цѣлыми десятками. По той же причинѣ киргизы, кочующіе лѣтомъ въ подобныхъ мѣстностяхъ, оставляютъ при себѣ только самое ограниченное и необходимое количество домашняго скота, а остальныхъ животныхъ угоняютъ на лѣтніе мѣсяцы въ пески Кара-кума.

Вообще всѣ степныя лошади, воспитывающіяся почти исключительно на глинистой или песчаной почвѣ, никогда не подковываются, но, во время похода, все-таки необходимо имѣть подковы въ запасѣ, на случай гололедицы или движенія по каменистой мѣстности.

Фуражное довольствіе лошадей въ походѣ составляетъ предметъ особой важности и требуетъ со стороны начальника не только постоянной заботливости, но и значительнаго опыта. Наблюденія, вынесенныя изъ степныхъ походовъ, показали, что самыя выносливыя и крѣпкія лошади скоро теряютъ силы и изнуряются, если не поддерживать ихъ зерновымъ фуражомъ. Для этой цѣли англичане, во время абисинской экспедиціи, возили при войскахъ особый видъ фуража, въ родѣ консервовъ, гдѣ сѣно и овесъ были перемѣшаны въ надлежащей пропорціи. Этотъ видъ пресованнаго фуража оказался отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: сильно пресованный, онъ занималъ мало мѣста, и потому былъ весьма удобенъ въ перевозкѣ, при чемъ сохранялъ вполнѣ свой ароматъ и, не смотря на неблагопріятныя климатическія условія, весьма рѣдко портился. У насъ, не смотря на то, что перевозка фуража сопряжена съ большими затрудненіями, казачьимъ лошадямъ отпускаютъ въ военномъ походѣ овесъ или ячмень постоянно, а сѣно лишь въ самыхъ рѣдкихъ слу-

чаяхъ, въ видѣ исключенія (*). По существующимъ же законоположеніямъ, относительно довольствія фуражомъ въ нашихъ степныхъ раіонахъ, лошадямъ отпускается: въ киргизской степи—овесъ, а въ туркестанскомъ краѣ—ячмень, или и то и другое вмѣстѣ.

Французы, въ алжирскихъ экспедиціяхъ, вовсе не даютъ своимъ лошадямъ овса, изъ опасенія запала, а держатъ ихъ весною на подножномъ корму, а осенью на одномъ ячменѣ, котораго отпускаютъ на каждую лошадь ежедневно по 10 фунтовъ, что составляетъ нѣсколько болѣе нашихъ трехъ гарнцевъ.

Лѣтомъ какъ овесъ, такъ и ячмень необходимо давать въ холщевыхъ торбахъ, а зимою — въ суконныхъ, такъ какъ холщевыя скоро намерзаютъ. Впрочемъ, зимою, какъ показалъ опытъ, можно даже вовсе обойтись безъ торбъ, ссыпая овесъ на голый снѣгъ, откуда лошади выѣдаютъ его дочиста. Но какъ не важенъ уходъ за лошадью, необходимо, однакоже, замѣтить, что жирные, закормленные и, *повидимому*, сильные кони для степи не годятся: они тяжелы для скачки, скоро задыхаются, и потому-то въ степномъ отрядѣ, если онъ долго стоитъ на мѣстѣ, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь необходимы усиленныя строевыя проѣздки.

Относительно водопоевъ необходимо обратить вниманіе, что, такъ какъ при многихъ колодцахъ въ степи нѣтъ ни басейновъ, ни каменныхъ корытъ, въ которыя можно было бы выливать добываемую воду для пойла животныхъ, то весьма полезно, по примѣру отряда генерала Перовскаго, запасаться особыми жолобами, или корытами, сдѣланными изъ кожи или парусины, пропитанной гуттаперчею (**). Въ мѣстахъ же маловодныхъ, гдѣ экономія въ раздачѣ воды составляетъ предметъ особой заботливости, важно опредѣлить ту норму, которая была бы достаточною для поддержанія силъ каждаго животнаго. Англичане, рядомъ произведенныхъ опытовъ, нашли, что средняя дача воды должна составлять для верблюда $2^3/_4$, вола 2 и для лошади полтора ведра въ сутки; но такъ какъ не всегда возможно отмѣривать отпускаемую воду, то, на основаніи новыхъ наблюденій,

(*) Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что гурьевскіе казаки, отправляясь зимою на продолжительное аханное рыболовство въ Каспійское море, иногда съ большимъ числомъ подводъ, запасаютъ для лошадей сѣно, которое, для бо́льшаго удобства въ перевозкѣ, туго навертывается на веревки и складывается на воза въ видѣ канатовъ. Не можетъ-ли такой способъ перевозки сѣна имѣть нѣкоторое примѣненіе при степныхъ походахъ, по крайней мѣрѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ подножныхъ кормовъ, и гдѣ поддержаніе силъ лошадей особенно необходимо?

(**) Въ послѣднее время употреблялись у насъ съ этою цѣлью деревянныя корыта, которыя теперь предположено замѣнить желѣзными.

они опредѣлили время, необходимое для пойла каждаго рода животныхъ; при этомъ оказалось, что верблюдъ выпиваетъ половину опредѣленнаго для него количества воды въ 1 минуту и 40 секундъ, а лошадь—въ полторы минуты. Этому опредѣленію англичане придерживались во все время абисинной экспедиціи.

Въ заключеніе прибавимъ, что изъ всѣхъ животныхъ, употребляемыхъ въ обозѣ, волы менѣе другихъ удовлетворяютъ условіямъ вьючной перевозки: они двигаются весьма медленно, легко страдаютъ отъ наминокъ и скоро спадаютъ съ тѣла при недостаточномъ кормѣ; къ тому же они пугливы, часто сбрасываютъ съ себя ношу, вслѣдствіе чего производятъ безпорядокъ и замедляютъ движеніе обозовъ. Поэтому у насъ волы употребляются исключительно въ упряжѣ, и тамъ, гдѣ отъ отряда не требуется особой быстроты движенія, приносятъ нѣкоторую пользу, такъ какъ на воловьи подводы можно накладывать болѣе груза нежели на конскія.

VIII.

Величина и назначеніе степнаго обоза.—Причины малочисленности его у французовъ; обозы русскій и англійскій.— Составъ обоза, назначаемаго въ Киргизскую степь, для роты, сотни и батареи.—Сравнительныя выгоды верблюжьяго, конскаго и воловьяго транспортовъ; вьючный обозъ; его недостатки; войсковые верблюды; лазаретные транспорты.

Числительность обоза во время степныхъ походовъ зависитъ отъ количества провіанта и прочихъ принадлежностей, которыми снабжаются экспедиціонные отряды.

Въ составъ обоза, главнѣйшимъ образомъ, входятъ: продовольствіе людей, фуражъ и проч., предметы конскаго снаряженія, офицерскіе и солдатскіе вьюки, медикаменты и лазаретныя принадлежности, войлочныя палатки и, такъ называемыя, экспедиціонныя вещи (*).

(*) Экспедиціонныя вещи отпускаются на каждыя сто человѣкъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Чугунныхъ котловъ съ крышками 3, желѣзныхъ тагановъ 3, чарокъ бѣлой жести 1, баклагъ для воды 4, деревянныхъ корытъ 2, дубовая бочка (въ три ведра) 1, желѣзныхъ ведеръ 4, ливеръ бѣлой жести 1, косъ 3, топоровъ 2, кирокъ 2, мотыгъ 2, желѣзныхъ лопатъ 4, деревянныхъ 2, рогожъ 100 штукъ, веревокъ 150 саженъ. Изъ продуктовъ отпускается: перцу 4 фунта, лавроваго листа $2^1/_2$ фунта, уксусной эсенціи 5 бутылокъ, курительнаго табаку 2 пуда, мыла 3 пуда, соли 3 пуда, хрѣну 6 фунтовъ, луку 2 пуда и чесноку 6 фунтовъ, а въ случаѣ неимѣнія послѣдняго, каждый фунтъ его долженъ замѣняться двумя фунтами лука.

Кромѣ того, на каждаго человѣка въ походѣ отпускается по полутора аршина подстилочной кошмы, а на каждыя 10 человѣкъ по одному чайнику.

Что касается палатокъ, то онѣ въ степи замѣняются войлочными джуламейками: зимою—по одной на каждые 10, а лѣтомъ—на каждые 20 человѣкъ.

Иногда приходится возить за собою еще такіе предметы, какъ: дрова, походныя кузницы, переправочныя средства, переносные колодцы и различныя громоздкія машины; подымать на вьюки орудія и, наконецъ, имѣть необходимое число запасныхъ лошадей или верблюдовъ, на случай формированія больничныхъ транспортовъ, составленія летучихъ отрядовъ пѣхоты, а также для замѣны ими слабыхъ, отставшихъ, упалыхъ и т. п.

Изъ этого перечня предметовъ видно, что обозъ степнаго отряда долженъ быть всегда многочисленъ. Въ европейской войнѣ одна повозка обыкновенно приходится на 40 или 50 человѣкъ; въ степныхъ же походахъ наоборотъ: на каждыхъ двухъ-трехъ человѣкъ приходится по одному животному, а иногда и болѣе. Если взять для примѣра казачью сотню, выступающую въ походъ только съ мѣсячнымъ продовольствіемъ, то, на основаніи разсчета, она потребуетъ около 80 верблюдовъ, не считая каруцъ, офицерскихъ вьюковъ, подводъ для перевозки военныхъ запасовъ, больныхъ и т. п. Вотъ почему военные отряды, двигающіеся по степи, почти всегда представляютъ собою не болѣе какъ конвой своихъ собственныхъ многочисленныхъ обозовъ.

Походъ Наполеона въ Египетъ, гдѣ организованный имъ транспортъ былъ такъ малочисленъ, что могъ весь помѣщаться внутри небольшихъ пѣхотныхъ каре, не можетъ служить въ этомъ случаѣ примѣромъ, потому что французы имѣли возможность подвозить продовольствіе и прочіе запасы по Нилу. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить относительно позднѣйшихъ экспедицій въ Алжирѣ, гдѣ рѣдко приходится французамъ отходить отъ складочныхъ пунктовъ далѣе двухъ или трехъ переходовъ; но и въ такомъ случаѣ, судя по замѣчаніямъ маршала Бюжо, бывало не рѣдко, что при колоннѣ, состоящей изъ пяти тысячъ людей подъ ружьемъ, находилось болѣе тысячи различнаго рода животныхъ.

У насъ, по обширности степи, не имѣющей иныхъ сообщеній, кромѣ сухопутныхъ, и городовъ, кромѣ степныхъ укрѣпленій, отстоящихъ на сотни верстъ одно отъ другаго, — обозы не могутъ не быть многочисленными. Наименьшее число обоза, сколько извѣстно, было во время хивинскаго похода князя Бековича-Черкасскаго, когда на каждыхъ двухъ человѣкъ приходилось по одному верблюду; наибольшее же — зимою 1839 года, въ отрядѣ генерала Перовскаго, гдѣ

Сверхъ того, на каждыя роту и сотню полагается: одна джуламейка для помѣщенія больныхъ, одна для пріемнаго покоя и двѣ подъ офицеровъ.

на каждаго человѣка пришлось уже по два верблюда и почти по двѣ троечныя телѣги.

Англійскіе обозы въ Остъ-Индіи и въ Афганистанѣ бывали еще многочисленнѣе. Довольно сказать, что по штатамъ, дѣйствующимъ въ Индіи, на каждый баталіонъ пѣхоты полагается 1,200 муловъ и при нихъ 600 человѣкъ погонщиковъ; въ походѣ же число это значительно увеличивается. Отчасти климатъ, вредный для европейцевъ,—а еще болѣе восточныя привычки,—изнѣженныхъ роскошью войскъ, служатъ причиною того, что за отрядомъ слѣдуютъ всегда огромныя толпы слугъ и обозы, гдѣ каждый слонъ имѣетъ своего вожатаго, каждая лошадь своего конюха, каждый верблюдъ и волъ своего погонщика. Даже простые солдаты и тѣ нерѣдко имѣли свою прислугу, что, по выраженію одного англичанина, дѣлало изъ военнаго лагеря самое странное зрѣлище. Подобная распущенность имѣла гибельныя послѣдствія для англичанъ, во время вторичной экспедиціи ихъ въ Авганистанъ, зимою 1841 года. Когда четырехтысячный отрядъ ихъ, подъ начальствомъ генерала Эльфинстона, вынужденъ былъ начать отступленіе, то вслѣдъ за нимъ потянулся обозъ, въ которомъ числилось свыше 12,000 человѣкъ. Этотъ безоружный, распущенный и крайне деморализованный сбродъ скоро пришелъ въ совершенное разстройство и далъ возможность авганцамъ, окруживъ англійскій отрядъ, истребить его такъ, что изо всего 16,000 или 17,000 люда спасся лишь одинъ британецъ, успѣвшій, благодаря необыкновенной быстротѣ своей лошади, достигнуть крѣпости Джелалабада.

Впослѣдствіи, во время абисинской экспедиціи въ 1867 году, англичане признали нужнымъ ограничить багажъ каждаго офицера двумя пудами, а солдата полупудомъ, считая въ томъ числѣ даже постельныя принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отправили назадъ всю офицерскую прислугу, предоставивъ офицерамъ право замѣнить ее строевыми нижними чинами. Въ результатѣ такого сокращенія вышло, что вмѣсто 12,000 муловъ, слѣдовавшихъ обыкновенно за каждымъ баталіономъ, осталось только по 187, при ста погонщикахъ; но и за всѣмъ этимъ въ обозѣ экспедиціоннаго корпуса все еще считалось свыше 20,000 различнаго рода вьючныхъ животныхъ.

У насъ для перевозки тяжестей въ степныхъ походахъ употребляются вьючные верблюды, пароконныя или одноконныя подводы и наконецъ воловьи транспорты. Тяжести раскладываются такъ, чтобы на одну пароконную или пароволовую подводу приходилось не болѣе 35 пудовъ, на одноконную 17½ и на верблюжій вьюкъ 17 пудовъ

вѣса. Естественно, что при такой раскладкѣ, пароконныя подводы должны предпочитаться одноконнымъ, такъ какъ онѣ, при одинаковомъ числѣ лошадей, требуютъ меньшаго числа повозокъ.

Количество подводъ или верблюдовъ, а слѣдовательно величина обоза, разсчитывается обыкновенно на каждую часть особо, и притомъ такъ, чтобы рота, выступающая въ степь, могла поднять, кромѣ продовольствія, медикаментовъ, запасныхъ патроновъ и экспедиціонныхъ вещей, еще и собственныя солдатскія вещи, по полтора пуда на каждаго человѣка. Сотнѣ, подъ собственныя казачьи вещи, подводъ не полагается, но таковыя прибавляются ей подъ свозъ фуража, вслѣдствіе чего сотня, выступающая въ походъ, при одинаковыхъ условіяхъ съ ротою, все-таки требуетъ гораздо бо̀льшаго обоза.

Независимо того, при каждой части должны находиться собственные обозы, состоящіе обыкновенно въ ротѣ изъ двухъ или трехъ повозокъ, а въ сотнѣ, по наличному числу казаковъ, разсчитывая на каждые 10 человѣкъ вьючную лошадь, и на каждые 20—каруцу.

Сравнивая верблюжій и конскій обозы, нельзя не придти къ заключенію, что каждому изъ нихъ присущи свои достоинства и недостатки, которые, главнѣйшимъ образомъ, зависятъ отъ мѣстности, климата, времени года и, наконецъ, отъ самаго характера и цѣли экспедиціи. Въ мѣстахъ песчаныхъ и безводныхъ, обозъ, безспорно, выгоднѣе составлять изъ вьючныхъ верблюдовъ, потому что верблюдъ дольше лошади выноситъ жажду, почти вездѣ находитъ подножный кормъ, и, слѣдовательно, не требуетъ особаго запаса воды и фуража. При лошадиномъ же обозѣ пришлось бы, въ безводныхъ мѣстахъ, занять большую часть вьюковъ водою, необходимою для питья самихъ же вьючныхъ лошадей. Кромѣ того, верблюдъ проходитъ, безъ утомленія, по тѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя едва можно провести подводу, какъ, напримѣръ, сыпучіе пески; но, съ другой стороны, дальность пути безкормною степью, и, въ особенности, холодъ дѣйствуютъ на нихъ разрушительно. Англичане, послѣ абисинской экспедиціи, жаловались, что верблюды ихъ дурно переносили походъ, и даже лѣтнія, прохладныя ночи оказывали на нихъ гибельное вліяніе.

Обстоятельство это заставляетъ, повидимому, во время зимнихъ походовъ, отдавать преимущество лошадямъ, такъ какъ онѣ спокойнѣе переносятъ холодъ, и по хорошей санной дорогѣ идутъ быстрѣе, и возятъ бо̀льшія тяжести, нежели верблюды; но надо помнить, что зима ложится въ степи неравномѣрно, что часто попадаются мѣста,

лишенныя снѣга, и что по этому сани могутъ быть допущены въ обозѣ лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Колесный обозъ хотя также не удобенъ, по причинѣ своей малоподвижности и частой порчи, но въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ долженъ предпочитаться верблюжьему (*), тѣмъ болѣе, что повозки бываютъ весьма полезны при устройствѣ боеваго вагенбурга. Что же касается воловьихъ транспортовъ, то они формируются, какъ уже было сказано, лишь тогда, когда отъ отряда не требуется особой быстроты движенія, и когда обозы могутъ идти отдѣльно отъ войскъ. Изъ вышесказаннаго не трудно заключить, что во время степныхъ походовъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, вьюки составляютъ непремѣнную принадлежность отряда. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій исправнаго содержанія вьючнаго обоза служитъ хорошая сѣдловка, почему на этотъ предметъ необходимо обращать особенное вниманіе. Вьюкъ долженъ состоять изъ двухъ совершенно равныхъ частей не только по вѣсу, но и по объему. Онъ прикрѣпляется къ продольнымъ по̀лкамъ верблюжьяго сѣдла, а чтобы тяжесть менѣе давила на ребра, то верхніе края вьюковъ крѣпко стягиваются веревками, которыя застегиваются посредствомъ костыльковъ (**); безъ этой предосторожности, вьюкъ легко набиваетъ спину или бока животнаго, послѣ чего верблюдъ дѣлается уже негоднымъ.

Для лучшаго сбереженія запасовъ отъ раструски, крупу, овесъ и муку слѣдуетъ помѣщать на вьюкахъ въ шерстяныхъ мѣшкахъ (чувалахъ) или въ двойныхъ куляхъ; сухари, киргизскій сыръ, соль, лукъ, хрѣнъ и проч. въ коробахъ, обшитыхъ рогожами, или цыновками, и сверху покрытыхъ толстыти кошмами. Артилерійскіе снаряды, ракеты и аптечныя принадлежности перевозятся обыкновенно

(*) Примѣромъ этому могутъ служить военныя дѣйствія отряда подполковника Оренбургскаго казачьяго войска Лебедева, при усмиреніи, въ 1844 году, Киргизской степи, взволнованной Кенисарою Касимовымъ. Лебедевъ, какъ человѣкъ близко знакомый съ характеромъ степной войны, нашелъ не возможнымъ гоняться за легкими степными партіями съ тяжелымъ отрядомъ и замѣнилъ верблюдовъ, на которыхъ обыкновенно возился провіантъ, лошадьми, запряженными въ особыя двуколки. Съ этимъ обозомъ онъ переходилъ свободно песчаныя пространства степи, переправлялся чрезъ арыки и настигалъ мятежниковъ съ такою быстротою, что скоро пріобрѣлъ между ними грозную извѣстность. Напротивъ, преемникъ его, полковникъ Дуниковскій, изъ пристрастія къ рутинѣ, уничтожилъ двуколки и замѣнилъ ихъ, по прежнему, верблюдами. Результатомъ этого было, что отрядъ лишился подвижности и не только ни разу не могъ настигнуть мятежниковъ, но скоро самъ поставленъ былъ ими въ такое положеніе, что долженъ былъ отойти на линію.

(**) Костыльки необходимы потому, что вязать зимою узлы изъ мокрыхъ и въ особенности намерзшихъ веревокъ, и трудно, и неудобно.

въ ящикахъ, и послѣднія въ тѣхъ самыхъ, въ которыхъ отпускаются изъ аптечнаго магазина.

Вьючка артилерійскихъ предметовъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться скорая надобность, производится съ особою тщательностію: ящики съ зарядами обвязываются обыкновенно веревками только съ боковъ и снизу; верхъ же оставляютъ свободнымъ, такъ, чтобы крышку такого вьюка можно было поднимать, не развязывая и не развьючивая для этого тюка. Горныя и даже полевыя орудія, когда ихъ, смотря по обстоятельствамъ, приходится также поднимать на вьюки, прилаживаются такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, орудія могли быть сняты и приготовлены къ бою не болѣе какъ въ четверть часа времени.

Вѣсъ верблюжьяго вьюка обыкновенно опредѣляется у нихъ въ $17^1/_2$ пудовъ; но этотъ грузъ долженъ измѣняться сообразно съ обстоятельствами, вслѣдствіе чего и самая вьючка раздѣляется на легкую, среднюю и тяжелую (*).

Грузъ обыкновенно уменьшается весною, когда верблюды линяютъ и слабѣютъ, и увеличивается къ осени, въ особенности, если предвидятся хорошіе кормы, не трудная дорога, и обозу не предстоитъ идти слишкомъ скоро. Тогда грузъ можетъ быть увеличенъ до 20 и даже до 22 пудовъ, что и дѣлаютъ наши купеческіе караваны. Напротивъ, англичане считаютъ нормальный вѣсъ верблюжьяго вьюка лишь въ 14 пудовъ, а французы и арабы постоянно держатся между 20-ю и 24-мя пудами. Впрочемъ, въ Алжирѣ, всѣ тяжести при войскахъ, участвующихъ въ экспедиціяхъ, перевозятся, большею частію, на вьючныхъ мулахъ, ослахъ и даже въ повозкахъ, которыя поднимаютъ отъ 40 до 70 и даже до 80 пудовъ; верблюдовъ же употребляютъ французы лишь въ крайней необходимости, вслѣдствіе затруднительности ихъ вьючки и требуемаго ими большаго ухода.

Къ недостаткамъ верблюжьяго обоза слѣдуетъ причислить, во-первыхъ, то, что вьючка и развьючиваніе верблюдовъ отнимаютъ много времени; во-вторыхъ, что на верблюдахъ не всякую кладь можно возить съ одинаковымъ удобствомъ, и что подъ громоздкія вещи, какъ напримѣръ подъ артилерійскіе снаряды, порохъ, машины, орудія и т. п., гораздо лучше назначать подводы, и наконецъ въ-третьихъ: верблюжій обозъ требуетъ значительнаго числа вожа-

(*) Такъ какъ у насъ главную тяжесть составляетъ провіантъ въ куляхъ, то вѣсъ вьюка зависитъ отъ вѣса кулей; обыкновенно на верблюда вьючатъ по три четверти овса или сухарей, или по двѣ четверти крупъ, что составляетъ отъ 16 до 18 пудовъ, принимая вѣсъ четверти сухарей въ 5 пудовъ 37 фунтовъ, овса отъ 5 до 6 пудовъ, и крупъ въ 8 пудовъ 15 фунтовъ.

ковъ, набираемыхъ изъ туземцевъ (*). Люди эти, по знанію свойствъ верблюда, навыка вьючить его и ухаживать за нимъ, конечно, необходимы при отрядѣ; а между тѣмъ, на вѣрность ихъ положиться нельзя, и въ случаѣ нападенія на отрядъ, не слѣдуетъ пренебрегать, въ отношеніи ихъ, извѣстными мѣрами предосторожности; ибо нерѣдко бывали примѣры, что верблюдовожатые, при первыхъ же выстрѣлахъ, перебѣгали къ непріятелю. Къ этому надо прибавить, что лѣнь и нерадѣніе, при исполненіи ими своихъ обязанностей, могутъ поставить отрядъ въ критическое положеніе, какъ это и случилось съ англичанами во время абисинской экспедиціи. Кадоличъ, въ своемъ описаніи этого похода, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «неправильная организація перевозочныхъ парковъ, и, въ особенности, отсутствіе надлежащаго надзора за погонщиками, которые всѣ были набраны изъ разнаго сброда и представляли весьма не надежную толпу, имѣли послѣдствіемъ потерю большаго числа вьючныхъ животныхъ, вслѣдствіе чего положеніе отряда сдѣлалось критическимъ: недостатокъ въ фуражѣ и провіантѣ съ каждымъ днемъ становился ощутительнѣе, а между тѣмъ, изнуренныя животныя не были въ состояніи сдѣлать даже одного перехода и гибли сотнями, заграждая своими трупами дорогу и заражая воздухъ, что могло имѣть пагубныя послѣдствія для всего экспедиціоннаго корпуса».

Такъ какъ требованіе огромнаго количества верблюдовъ, для военныхъ надобностей, ведетъ повсемѣстно къ непомѣрному возвышенію цѣнъ на перевозку въ степи купеческихъ товаровъ, то во избѣжаніе этого, и дабы не ставить себя въ зависимость отъ вожаковъ туземцевъ, нѣкоторыя государства признали полезнымъ разводить казенные табуны верблюдовъ.

Въ Китаѣ, до послѣдняго возстанія, правительство содержало въ степяхъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, цѣлые табуны верблюдовъ, при чемъ изданы были даже особыя правила для ухода и присмотра за ними.

Остъ-Индская компанія содержала въ Индіи, для военныхъ потребностей, до 40,000 верблюдовъ.

Французы, послѣ завоеванія Алжира, тотчасъ же принялись за разведеніе верблюдовъ, но попытки ихъ долго не имѣли успѣха. Наконецъ, маршалъ Бюжо, назначенный алжирскимъ губернаторомъ, издалъ особыя правила и руководства для разведенія этихъ животныхъ, подчинилъ все дѣло общей военной администраціи, ввелъ въ

(*) У насъ принято имѣть одного вожака на шесть верблюдовъ, и одного караванъ-баша на цѣлый обозъ.

ней строгій порядокъ и достигъ отличныхъ результатовъ, такъ какъ французскіе солдаты оказались способными ходить за верблюдами не хуже самихъ арабовъ (*).

У насъ, въ Киргизской степи, дѣлались также подобные опыты, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ они были оставлены. Въ случаѣ же надобности, потребное число верблюдовъ пріобрѣтается обыкновенно наймомъ чрезъ подрядчика, или, въ экстренныхъ обстоятельствахъ, выставляется киргизами, по наряду, чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, за особую плату, назначаемую каждый разъ главнымъ начальникомъ края (**).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о приспособленіи степнаго обоза къ санитарнымъ цѣлямъ. Для перевозки больныхъ и раненыхъ въ степи у насъ употребляются:

1) Мягкія верблюжьи сѣдла.

2) Вьючныя койки и кресла, перевозимыя на верблюдахъ или мулахъ.

3) Обыкновенныя или крытыя носилки и, наконецъ,

4) Арбы, телѣги и прочія колесныя повозки.

Во время похода Наполеона въ Египетъ, больныхъ возили на верблюдахъ, въ особо устроенныхъ ящикахъ съ откидною стѣнкой для того, чтобы больные, въ случаѣ надобности, могли свободно вытягивать ноги. Въ Алжирѣ, французы сначала употребляли вьючныя кресла и перевозили больныхъ исключительно на мулахъ, такъ какъ эти животныя менѣе верблюдовъ безпокоятъ больнаго качкою, отъ которой, съ непривычки, дѣлаются припадки морской болѣзни; но затѣмъ они завели большія, такъ называемыя, земледѣльческія повозки, которыя запрягаются шестью лошадьми и могутъ вмѣстить отъ 10 до 18 больныхъ человѣкъ.

Англичане, сверхъ вьючныхъ принадлежностей и повозокъ, для перевозки больныхъ употребляютъ еще ручныя носилки; но этотъ способъ самый неудобный, потому что въ открытыхъ носилкахъ больные подвергаются всевозможнымъ перемѣнамъ погоды, а крытыя имѣютъ значительный вѣсъ и требуютъ, вмѣсто четырехъ, шести, а

(*) Въ первый разъ войсковые верблюды были заведены французами во время похода Наполеона въ Египетъ. Тогда образованъ былъ отрядъ сперва изъ ста, а потомъ изъ семисотъ дромадеровъ, которые употреблялись какъ для перевозки тяжестей, такъ и для образованія летучихъ отрядовъ пѣхоты.

(**) Верблюды употребляются у насъ не только подъ вьюкъ, но и въ упряжѣ для перевозки громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ; въ нѣкоторыхъ же частяхъ Кара-кумскихъ песковъ, по орско-казалинскому тракту, верблюды замѣняютъ даже почтовыхъ лошадей, и на нихъ отправляются не только почты, но и проѣзжающіе.

по дурнымъ дорогамъ, десяти и даже двѣнадцати носильщиковъ; кромѣ того, при каждой остановкѣ, больныхъ приходится опускать прямо на землю, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не можетъ не отзываться вредно на ихъ здоровьи.

У насъ, во время степныхъ походовъ, бывали случаи, что больныхъ обвертывали прямо въ кошму и привѣшивали къ верблюжьему сѣдлу; но, во время зимняго похода Перовскаго, были уже устроены глухія койки, которыя наполнялись сѣномъ, или верблюжьею шерстью, а сверху окутывались теплыми кошмами. Хотя въ подобныхъ койкахъ больные все время лежали скорчившись, за то ни одинъ изъ нихъ не обморозился, не смотря на холода, которые постоянно держались между 25 и 35 градусами. Позднѣе, подобныя койки замѣнялись мягкими верблюжьими сѣдлами и *кувами* (*), а въ настоящее время, перевозка больныхъ и раненыхъ, какъ слѣдующихъ за отрядомъ, такъ и отправляемыхъ изъ отрядовъ въ лечебныя учрежденія, совершается на тѣхъ подводахъ, на которыхъ возятся обыкновенныя тяжести. Хотя подрядчики обязываются имѣть у себя подъ больныхъ извѣстное число подводъ, и непремѣнно крытыхъ, но это не всегда исполняется, и притомъ даже крытыя русскія телѣги не представляютъ для больныхъ никакого удобства, особенно при дальнихъ переѣздахъ по степи, гдѣ нѣтъ никакой дороги. Также весьма неудобно устроена у насъ перевозка медикаментовъ, помѣщающихся въ аптечныхъ ящикахъ, ибо, въ случаѣ нужды въ одномъ медикаментѣ, приходится обыкновенно разрывать цѣлый ящикъ, отчего теряется время и портятся самыя лекарства.

На всѣ указанныя здѣсь неудобства обращено уже вниманіе мѣстнаго медицинскаго начальства, и остается только желать, чтобы эти неудобства были устранены по возможности скорѣе.

IX.

Походныя движенія. — Порядокъ, соблюдаемый на маршѣ и величина переходовъ.—Движеніе графа Борха на Самъ. — Выступленіе съ ночлега и ночные маршы, привалы и дневки.—Выборъ мѣста для бивака, устройство его и расположеніе на немъ отряда.—Сторожевая служба.

Мы уже говорили, что военный отрядъ въ степи Средней Азіи есть, въ строгомъ смыслѣ, не болѣе какъ караванъ или обозъ, слѣдующій только подъ вооруженнымъ прикрытіемъ. Само собою разумѣется, что при такомъ условіи подобныя движенія войскъ должны

(*) Кувы состоятъ изъ двухъ легкихъ креселъ съ опорою для ногъ. Эти кресла соединяются между собою желѣзными дугами, которыя и перекидываются чрезъ сѣдло верблюда.

подчиняться извѣстнымъ правиламъ, которыя приноравливаются, главнымъ образомъ, къ устройству и движенію транспортовъ, составляющихъ самую существенную часть каждой экспедиціи.

Если бы возможно было идти по степи, не опасаясь никакихъ нападеній или угона скота, то, безъ сомнѣнія, удобнѣе всего было-бы двигаться такъ, какъ ходятъ торговые караваны, раздѣляясь на нѣсколько малыхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая сама заботится о своихъ экономическихъ и матеріальныхъ выгодахъ. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы отказаться отъ управленія отрядомъ и отъ соблюденія военныхъ правилъ и предосторожностей. Очевидно, что подобнаго рода движенія невозможны для военнаго отряда, который долженъ быть готовъ, во всякое время, къ отраженію непріятеля, съ какой бы стороны и когда бы онъ не появился (*).

Поэтому, съ военной точки зрѣнія, казалось бы, удобнѣе водить отрядъ одною общею колонною. Это такъ и дѣлается въ тѣхъ мѣстахъ Туркестанскаго края, гдѣ не предвидится особыхъ затрудненій въ доставкѣ воды или подножнаго корма. Что же касается Киргизской степи, то надо помнить, что движенія по ней значительныхъ отрядовъ почти всюду сопряжены съ большими неудобствами.

Во-первыхъ, для такого огромнаго количества скота, какое обыкновенно бываетъ при нашихъ обозахъ, не вездѣ можно найти достаточное количество воды и корма.

Во-вторыхъ, на пастьбѣ пришлось бы распускать животныхъ на слишкомъ большое пространство, а слѣдовательно собирать и охранять ихъ было бы затруднительно.

Въ-третьихъ, на переправахъ чрезъ овраги и рѣчки, при неимѣніи въ степи дорогъ, значительный обозъ долженъ останавливаться, чтобы постепенно вытянуться въ нитку; а чѣмъ дольше остановка, тѣмъ болѣе утомляется навьюченный скотъ, и наконецъ,

Въ-четвертыхъ, при общемъ движеніи колонною, пришлось бы назначать въ составъ ея различные виды обозовъ, что неудобно, такъ какъ каждый родъ животныхъ имѣетъ свой особенный ходъ. Такъ, напримѣръ, верблюжій обозъ проходитъ, по песчаной дорогѣ, въ часъ, до пяти верстъ; конскій — только четыре; воловьи же транспорты никогда не дѣлаютъ болѣе трехъ верстъ въ часъ, и служатъ вѣчною причиною растягиванія обоза и замедленія общаго движенія, отнимая у другихъ животныхъ время для отдыха.

(*) Впрочемъ, въ мѣстахъ опасныхъ, гдѣ можно ожидать нападенія, торговые караваны также стягиваются и идутъ широкимъ фронтомъ, чтобы имѣть возможность отразить непріятеля во всякую минуту.

Въ виду этихъ неудобствъ, большіе отряды должны, по необходимости, раздѣляться на части или эшелоны, которые слѣдуютъ въ одномъ и даже въ двухъ переходахъ одинъ отъ другаго. Самый же порядокъ походнаго движенія войскъ не можетъ подчиняться какимъ нибудь заранѣе установленнымъ правиламъ, потому что зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ условій страны, величины отряда, характера непріятеля и т. п. Французы, во время походовъ въ Египтѣ, а потомъ въ Алжирѣ, двигались обыкновенно или въ видѣ нѣсколькихъ каре, въ разстояніи одно отъ другаго на хорошій ружейный выстрѣлъ, или тремя параллельными колоннами, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ. Но такой способъ движенія необходимъ лишь вслѣдствіе предпріимчивости арабовъ и возможенъ по малочисленности французскихъ обозовъ. У насъ же каре употребляются только при расположеніи отряда на бивакахъ, причемъ каре составляется собственно изъ обоза, а войска размѣщаются внутри вагенбурга.

Во время марша, для уменьшенія глубины колонны, обозъ долженъ двигаться постоянно въ совокупности и въ строгомъ порядкѣ, вытягиваясь по обѣимъ сторонамъ дороги въ нѣсколько рядовъ или нитокъ, съ тѣмъ, чтобы, въ одномъ и томъ же ряду, приходились верблюды или подводы съ одинаковаго рода запасами. Въ верблюжьихъ обозахъ, громоздкіе тюки (напримѣръ, сухарные мѣшки, кули съ мукою и т. п.) размѣщаются, по возможности, на внѣшнихъ сторонахъ колонны, какъ для скорѣйшаго устройства вагенбурга, такъ и для прикрытія людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ (*). Если же обозъ состоитъ изъ однѣхъ повозокъ, то онъ двигается въ двѣ или въ четыре линіи на такихъ интервалахъ одна отъ другой, чтобы во всякую минуту, простымъ заѣздомъ съ фланговъ, можно бы было образовать каре. Если обозъ смѣшанный, то верблюды слѣдуютъ въ серединѣ между линіями повозокъ; а если повозокъ очень мало, то онѣ вытягиваются въ одну линію, а верблюды идутъ съ той стороны, откуда менѣе всего можно ожидать непріятеля.

Казаки, во всякомъ случаѣ, слѣдуютъ въ авангардѣ и въ аріергардѣ транспорта, высылая отъ себя разъѣзды въ разныя стороны, и назначая къ обозу достаточное число конвойныхъ, которые должны помогать возчикамъ въ поправкѣ вьюковъ или повозокъ, и вообще наблюдать за внутреннимъ порядкомъ; безъ чего разстройство, происшедшее въ одной какой либо части обоза, можетъ отразиться

(*) Впрочемъ, иногда случается, что распредѣлять повозки по сортамъ невозможно, такъ какъ при нагрузкѣ, для уравненія клади, одному хозяину (онъ же и погонщикъ нѣсколькихъ подводъ) дается грузъ различный, и потому по неволѣ онѣ распредѣляются по всему отряду.

на всемъ его составѣ и произвести остановку или замѣшательство въ движеніи (*).

Что же касается пѣхоты, то она можетъ слѣдовать или въ серединѣ между линіями, или по сторонамъ обоза, но, во всякомъ случаѣ, войска должно водить развернутымъ фронтомъ (конечно, не заботясь о равненіи), для того, чтобы задніе части, по возможности, менѣе терпѣли отъ пыли. Необходимо только наблюдать, чтобы войска отнюдь не растягивались и не разбрасывались по степи, а держались около обоза, дабы, въ случаѣ надобности, они могли быстро собраться къ нему. Напротивъ, если движеніе производится вблизи непріятеля, то впереди отряда слѣдуетъ кавалерія, за нею орудія, потомъ пѣхота, далѣе транспортъ и, наконецъ, аріергардъ, примѣняясь, въ этомъ случаѣ, къ общему порядку, установленному для походныхъ движеній.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля на маршѣ, обозъ останавливается и строитъ вагенбургъ, стараясь, если возможно, примкнуть своими фасами къ какой либо естественной преградѣ, какъ, напримѣръ, къ рѣкѣ, болоту, оврагу и т. п. Для построенія вагенбурга, переднія телѣги обыкновенно заѣзжаютъ съ обоихъ концовъ на-лѣво и на-право, смыкаются и, затѣмъ, поворотивъ оглоблями назадъ, чтобы укрыть лошадей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, составляютъ передній фасъ вагенбурга; оба боковые фаса образуются изъ телѣгъ, слѣдовавшихъ по сторонамъ дороги, а задній — изъ того же числа подводъ, какъ и передній, но съ той разницею, что эти подводы, принимая въ полъ-оборотъ на-право и на-лѣво, становятся оглоблями уже не назадъ, а впередъ, т. е. также внутрь вагенбурга. Подводы, поставленные такимъ образомъ, по возможности сцѣпляются между собою колесами; лошади треножатся, а оборона угловъ усиливается еще двумя или тремя распряженными телѣгами, которыя становятся поперегъ отверстія, загораждая непріятелю доступъ внутрь вагенбурга (**).

Верблюжьи транспорты строются такимъ же способомъ, но вьюки сбрасываются и образуютъ наружную ограду, за которою укладываются верблюды (***) и располагается прикрытіе.

(*) Напримѣръ, если приходится остановить развьючившагося верблюда, или сломавшуюся повозку, то они отводятся въ сторону, чтобы не мѣшать другимъ, а потомъ, если успѣютъ, то пристраиваются къ хвосту своего ряда, а въ противномъ случаѣ,—къ аріергарду.

(**) Другіе находятъ удобнѣе ставить повозки не перпендикулярно къ фасамъ, а облически, задѣвая колесо одной телѣги за колесо другой.

(***) Въ этомъ случаѣ верблюдамъ необходимо связывать ноги, иначе при выстрѣлахъ невозможно удержать ихъ въ лежачемъ положеніи.

Излишне было бы говорить о защитѣ транспорта, слѣдующаго, по причинѣ тѣсноты дороги, въ одну веревку. Въ этомъ случаѣ остается одно, идти съ частію войскъ на встрѣчу непріятеля и стараться задержать его на мѣстѣ, пока весь транспортъ не перестроится въ оборонительный порядокъ, и пока оставленныя позади войска не войдутъ въ его середину. Еще удобнѣе не строить въ этомъ случаѣ транспорта въ одно каре, а строить его въ небольшіе круги вдоль дороги, по которой онъ слѣдуетъ. Вообще, необходимо помнить, что долгъ каждаго начальника транспорта состоитъ въ защитѣ его до послѣдней крайности; лучше отбиваться два или три дня, пожертвовавъ частію отряда и, наконецъ, лучше всему отряду погибнуть съ честію, нежели потерять обозъ и тѣмъ, можетъ быть, подорвать успѣхъ всей экспедиціи.

Величина переходовъ въ степи всего болѣе зависитъ отъ пунктовъ, на которыхъ можно найти воду, годную для питья, и простирается отъ 20 до 45 и даже до 50 верстъ. По этому большіе транспорты и военные отряды рѣдко могутъ дѣлать въ степи болѣе одного перехода въ сутки; но легкія казачьи партіи пробѣгаютъ въ день до ста и даже до полутораста верстъ, не стѣсняясь особенно недостаткомъ воды и корма.

Примѣромъ одного изъ замѣчательныхъ движеній въ Киргизской степи, по быстротѣ и трудности марша, можетъ служить походъ къ урочищу Самъ, совершенный состоящимъ въ распоряженіи главнаго начальника Оренбургскаго округа, флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Борхомъ, въ маѣ 1870 года.

Походъ этотъ предпринятъ былъ съ цѣлью изслѣдовать пути, ведущіе черезъ Усть-Уртъ и, если окажется возможнымъ, то захватить враждебные аулы киргизовъ, чумишли-табынскаго рода, служившіе главнымъ притономъ всѣхъ хищническихъ партій, выходившихъ сюда изъ Кунграда. Для этого, графъ Борхъ рѣшился перейти сѣверный чинкъ и быстрымъ, форсированнымъ маршемъ настигнуть эти аулы, кочевавшіе на Самѣ, куда проникали когда-то однѣ лишь легкія казачьи партіи.

Чтобы ознакомиться съ тѣми трудностями, которыя пришлось переносить войскамъ въ этомъ замѣчательномъ походѣ, необходимо замѣтить, что плоская возвышенность Усть-Урта, со всѣхъ сторонъ, очерчивается крутымъ, обрывистымъ берегомъ, который, какъ мы говорили, называется чинкомъ. Берегъ этотъ, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительной высоты (отъ 400 до 600 футовъ), спускается къ отлогой, низменной степи такими крутыми терасами,

загроможденными утесами и каменными глыбами, что доступъ на него дѣлается возможнымъ лишь по нѣкоторымъ извѣстнымъ подъемамъ. Въ остальныхъ мѣстахъ чинкъ почти недоступенъ, и только немногія, привычныя лошади киргизскихъ хищниковъ, да пѣшеходы, рѣшаются пробираться по его обрывамъ и обнаженнымъ камнямъ, висящимъ надъ страшными кручами.

Дабы избѣгнуть встрѣчъ съ киргизами, совершавшими свои перекочевки, графъ Борхъ рѣшился провести отрядъ не по дорогамъ, а напрямикъ, и безъ обозовъ, безъ вьюковъ, съ трехдневнымъ лишь продовольствіемъ, взятымъ въ торока, и съ тѣми зарядами, которые могли уложиться въ передкѣ оружія.

Отрядъ, назначенный въ этотъ походъ, состоялъ изъ сотни оренбургскихъ казаковъ, 60 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей, и одного орудія, которое взято было съ тѣмъ, чтобы убѣдиться на опытѣ, въ какой степени возможно движеніе артилеріи по этой мѣстности.

Въ первый переходъ войскамъ пришлось совершить послѣдовательно пять или шесть переваловъ, благодаря извилистому здѣсь направленію сѣвернаго чинка. Перевалы эти были такъ круты и съ такими земляными осыпями, что люди и лошади, поминутно обрываясь, скатывались внизъ, и потомъ съ неимовѣрнымъ трудомъ выбирались изъ кручи, лѣпясь по карнизамъ скалъ, или цѣпляясь за острые выдающіеся утесы. Артилерійскія лошади остановились на первомъ перевалѣ; ихъ вынуждены были отпречь, и затѣмъ спускать и поднимать орудіе уже на канатахъ, при помощи пятидесяти спѣшившихся казаковъ. Не смотря на такія препятствія, отрядъ прошелъ девяносто верстъ и отдыхалъ только на слѣдующій день, когда спустился къ урочищу Кургапъ-Чагаю.

Отсюда началась безплодная, песчаная степь, гдѣ вовсе не было подножнаго корма, и самая вода встрѣчалась лишь послѣ большихъ переходовъ, въ колодцахъ, достигавшихъ тридцати саженъ глубины. Продолжая безостановочный маршъ, отрядъ сдѣлалъ еще девяносто верстъ и дошелъ до урочища Кускута; но далѣе идти было невозможно, по совершенному недостатку продовольствія. Аулы, кочевавшіе съ біемъ Даутомъ-Асаувымъ, однимъ изъ самыхъ отъявленныхъ противниковъ Россіи, снялись за нѣсколько часовъ до прихода нашего отряда, и свѣжіе слѣды, расходившіеся по тремъ разнымъ направленіямъ, указывали на безполезность дальнѣйшаго преслѣдованія. По этому отрядъ повернулъ назадъ и на шестыя сутки прибылъ обратно къ урочищу Джебыске, сдѣлавъ, такимъ образомъ, болѣе четырехъ сотъ верстъ безъ дорогъ, при полномъ недостаткѣ воды, корма и продовольствія. Недостатокъ послѣдняго въ отрядѣ былъ такъ великъ, что люди, уже на четвертый или на пятый день похода, вынуждены были прирѣзать и съѣсть одну приставшую казачью лошадь, а, между тѣмъ, не смотря на всѣ эти лишенія, и на то, что жары, доходившія днемъ до 38 градусовъ, смѣнялись холодными, даже морозными ночами, больныхъ въ отрядѣ не было ни одного человѣка, а изъ лошадей, кромѣ приставшей и съѣденной отрядомъ, только двѣнадцать оказались съ побитыми спинами, что нужно приписать неумѣнью стрѣлковъ обращаться съ сѣдловкою.

Такъ какъ главная пища вьючныхъ животныхъ заключается въ подножномъ кормѣ, то въ степныхъ походахъ слѣдуетъ выступать съ ночлеговъ какъ можно ранѣе, дабы окончить переходъ засвѣтло и дать время попастись вьючнымъ животнымъ. Но если животныя провели ночь внутри вагенбурга и, слѣдовательно, оставались безъ корма, то отряду не должно выступать раньше шести или семи часовъ утра, чтобы животныя, выгоняемыя на пастьбу съ разсвѣтомъ, успѣли хотя немного подкрѣпить себя пищею (*). Большія экспедиціи, имѣющія при себѣ значительное количество скота, и слѣдующія по голодной степи или солончаковой почвѣ, должны заблаговременно озаботиться выборомъ ночлеговъ и высылать туда небольшія команды, для осмотра и расчистки колодцевъ, которые часто бываютъ засорены пескомъ, а иногда завалены мусоромъ или эйцыгекомъ, съ цѣлію затруднить движеніе отряда.

Всѣ вообще переходы совершаются обыкновенно днемъ. Температура южныхъ ночей и то обстоятельство, что вьючный скотъ при жарѣ можетъ пастись только ночью, совершенно исключаютъ возможность ночнаго похода. Къ этому надо добавить, что люди, не имѣя покоя ночью, вслѣдствіе марша, а днемъ — отъ жары, изнуряются гораздо скорѣе, нежели тогда, когда идутъ въ жаръ, а ночью отдыхаютъ. Само собою разумѣется, что правило это не должно относиться къ партизанскимъ набѣгамъ, которые часто совершаются въ самыя темныя и ненастныя ночи.

Привалы и дневки въ степи избѣгаются: первые потому, что отнимаютъ у животныхъ значительную часть времени отдыха на ночлегѣ, а вторыя потому, что растягиваютъ безъ пользы время похо-

(*) Въ 1869 году, генералъ Баллюзекъ, во время движенія по степи, приказалъ купить, для слѣдовавшаго съ нимъ казачьяго отряда, косы, и такъ какъ большіе переходы не позволяли иногда выпускать лошадей на пастьбу, то люди накашивали сѣно, и ночью кормили имъ лошадей въ вагенбургѣ, что много способствовало поддержанію ихъ въ порядкѣ.

да, увеличиваютъ количество потребнаго провіанта, а слѣдовательно и числительность обоза. Поэтому, какъ дневки, такъ и привалы не подчиняются особымъ установленнымъ правиламъ, а зависятъ исключительно отъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Иногда, въ особенности зимою, полезно ускорять ходъ и идти не останавливаясь, пока верблюды не успѣли потерять еще силы и не пришли въ совершенную негодность (*). При большихъ же переходахъ, отъ 40 до 50 верстъ, является иногда необходимымъ дѣлать на половинѣ дороги продолжительный привалъ и для отдыха развьючивать верблюдовъ. Лишенія и потери, понесенныя отрядами полковника Берга въ 1825 (**) и генералъ-адъютанта Перовскаго въ 1839 годахъ, произошли именно отъ неумѣнія принаровиться къ характеру и свойствамъ верблюдовъ.

Во время движенія отрядовъ по степи, когда путь ихъ пролегаетъ мимо киргизскихъ волостей, необходимо, чтобы отрядъ сопровождали, отъ одной волости до другой, должностныя лица ордынцевъ, которые наблюдали бы, совмѣстно съ военнымъ начальствомъ, за сохраненіемъ порядка при сношеніяхъ нижнихъ чиновъ съ киргизами. Отъ этихъ же должностныхъ лицъ отряды и команды получаютъ установленныя квитанціи въ благополучномъ прослѣдованіи войскъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію устройства бивака. При выборѣ для него мѣста въ степи, обыкновенно руководствуются болѣе хозяйственными, нежели военными соображеніями. Въ военномъ отношеніи всякая мѣстность въ степи хороша, потому что степь не представляетъ ни разнообразныхъ позицій, ни такихъ предметовъ, которые могли бы оказывать вліяніе на бой, какъ это бываетъ въ европейскихъ странахъ. Надо наблюдать только, чтобы бивакъ располагался не въ лощинѣ или оврагѣ, а на возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ, по возможности, прикрытыхъ отъ вѣтровъ. Хорошая вода, привольное пастбище и достаточное количество топлива — вотъ три условія, которымъ должны удовлетворять степные биваки, но которыя рѣдко встрѣчаются въ совокупности. Такъ, въ сѣверной части Киргизской степи почти вездѣ можно найти хорошую воду и сочный

(*) Извѣстно, что верблюды, при кратковременныхъ остановкахъ зимою, когда не имѣется въ запасѣ хорошаго корма, не только не поправляются, а напротивъ, приходятъ въ большее изнуреніе.

(**) Экспедиція полковника Берга была предпринята съ цѣлью составить топографическое описаніе степей: отъ Уральской линіи и Каспійскаго прибрежья до Аральскаго моря и Хивы, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить пути и время года, когда выгоднѣе сдѣлать экспедицію въ Хивинское ханство.

подножный кормъ; за то вмѣсто дровъ приходится употреблять кизякъ или коренья нѣкоторыхъ растеній. Въ южной же части, напротивъ, есть топливо, но нѣтъ подножнаго корма и мало воды, которая добывается изъ копаней и большею частію бываетъ дурнаго качества.

Такъ какъ выборъ бивака оказываетъ большое вліяніе на сбереженіе животныхъ, то, при движеніи значительнаго транспорта, не слѣдуетъ стѣснять подводчиковъ выборомъ мѣста, а останавливаться по ихъ усмотрѣнію тамъ, гдѣ они найдутъ это удобнымъ для пастьбы и водопоевъ скота, хотя бы и пришлось не дойти или перейти небольшое пространство отъ мѣста, предназначеннаго маршрутомъ. Понятно, что правило это не должно примѣняться безусловно вблизи непріятеля, когда отрядъ идетъ съ опредѣленною военною цѣлью.

Относительно Туркестанскаго края слѣдуетъ сказать, что тамъ, для сбереженія здоровья солдатъ во время зноя, необходимо избѣгать биваковъ на совершенно открытой мѣстности, а пользоваться для того садами, которые находятся при каждомъ городѣ и почти при каждомъ селеніи. Такіе биваки, доставляя людямъ прохладу, выгодны еще въ томъ отношеніи, что облегчаютъ сторожевую службу, такъ какъ высокія стѣны, которыми сарты обыкновенно огораживаютъ сады, составляютъ для насъ готовыя прикрытія: стоитъ лишь имѣть впереди этихъ стѣнъ небольшіе пикеты, и расположеніе отряда будетъ достаточно обезпечено.

Вблизи непріятеля, отрядъ обыкновенно располагается на бивакѣ за вагенбургомъ, строющимся совершенно такъ же, какъ и на походѣ. Но если транспортъ небольшой, а мѣстность, выбранная для бивака, примыкаетъ одною изъ сторонъ къ рѣкѣ, оврагу или къ какому-нибудь мѣстному предмету, обезпечивающему отъ нечаяннаго нападенія, то, для выиграния внутренняго пространства, вагенбургъ можно строить въ видѣ исходящаго угла или люнета, открытая сторона котораго (горжа) обращается къ естественному препятствію. Наоборотъ, если транспортъ большой, то предпочтительнѣе строить вагенбургъ четыреугольный; но въ этомъ случаѣ повозки становятся уже не въ одинъ, а въ нѣсколько рядовъ, съ тѣмъ однако же непремѣннымъ условіемъ, чтобы внутри оставалось достаточное пространство для помѣщенія лошадей, и не терялась бы возможность дѣйствовать по непріятелю ружейнымъ огнемъ изъ-за повозокъ. Выгода такого расположенія заключается въ томъ, что длина каждаго фаса каре, представляющаго линію огня, можетъ быть соразмѣрена съ числомъ пѣ-

хоты, назначенной для его обороны. Пространства же, остающіяся въ углахъ, закидываются вьюками, или занимаются орудіями.

Войска обыкновенно размѣщаются внутри вагенбурга паралельно фасамъ, но въ такомъ разстояніи, чтобы между линіею ихъ расположенія и внутреннимъ рядомъ повозокъ оставался достаточный промежутокъ, дабы, въ случаѣ нападенія, можно было подъѣзжать орудіямъ и подводить резервы.

Войсковыя тяжести складываются предъ каждою частью особо и образуютъ прикрытіе, позади котораго становятся ружейные кòзлы и пирамиды. Казачьи коновязи разбиваются за линіею бивака, а далѣе, въ самой серединѣ вагенбурга, помѣщаются: штабъ, артилерійскій паркъ, инженерный и госпитальный обозы, маркитанты и, наконецъ, если позволяетъ мѣсто, то и погонщики съ своими лошадьми и верблюдами, которые, для бòльшаго порядка, устанавливаются въ особый правильный четыреугольникъ.

Днемъ надо пользоваться каждою возможностью, чтобы выпускать животныхъ на пастьбу, но съ наступленіемъ сумерекъ, они пригоняются въ лагерь, и если невозможно укрыть ихъ внутри вагенбурга, то верблюды укладываются вблизи одного изъ фасовъ, болѣе обезпеченныхъ отъ нападенія, а лошади привязываются къ коновязямъ и непремѣнно треножатся.

При продолжительной стоянкѣ отрядовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, главное вниманіе начальника должно быть обращено на воду, такъ какъ отъ хорошаго или дурнаго качества ея, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ и состояніе здоровья отряда.

Если отрядъ располагается на проточной водѣ, то она раздѣляется, сверху по теченію, на четыре части: изъ нихъ верхняя назначается для питья и варки пищи, вторая для купанья, третья для пойла лошадей и четвертая—для стирки. Но ежели отрядъ расположенъ на колодцахъ или при озерѣ, гдѣ воды мало и гдѣ дѣлить ее невозможно, то для мытья бѣлья и пойла лошадей вода должна непремѣнно черпаться въ особыя корыта или ведра. Для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, при продолжительныхъ стоянкахъ, отнюдь не слѣдуетъ позволять имъ пить сырую, непроцѣженную воду, такъ какъ вода въ степи почти вездѣ насыщена насѣкомыми, не дозволять во время утренней или вечерней росы ложиться на землю, а, главное, необходимо заботиться о свѣжести и доброкачественности пищи. Весьма полезно занимать людей, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, небольшими, разнообразными ученьями, которыя, доставляя моціонъ, служатъ отличнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ развитія многихъ

болѣзней, въ особенности цынги. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать возможности устройства нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній, необходимыхъ въ быту солдата, какъ это сдѣлано было, въ прошломъ году, въ Чушкакульскомъ отрядѣ, гдѣ, кромѣ попытки развести огороды, выстроенъ былъ домъ для помѣщенія начальника отряда, устроены кухни въ видѣ очаговъ, обнесенныя отъ вѣтра каменными стѣнами, хлѣбопекарныя печи, бани, погреба, колодцы и даже сводчатый каменный подвалъ для сбереженія лазаретныхъ вещей и припасовъ.

Для охраненія лагеря, какъ днемъ, такъ и ночью, необходимо выставлять аванпосты, или пѣшую цѣпь; но такъ какъ, для обозрѣнія окрестной мѣстности на весьма значительное пространство днемъ, часто бываетъ достаточно занять одну или двѣ возвышенности, то этимъ обстоятельствомъ и слѣдуетъ пользоваться для уменьшенія числа постовъ и облегченія службы людей. Такіе отдѣльные посты, содержимые казаками, обыкновенно называются *маяками*. Каждый маякъ состоитъ изъ трехъ человѣкъ: одинъ изъ нихъ остается всегда на конѣ, а двое отдыхаютъ, имѣя лошадей около себя на приколахъ, и отлучаясь для водопоя, заготовленія травы и проч. не иначе, какъ поочередно. Ночью же лагерь окружается цѣпью и, вообще, отрядъ долженъ усилить бдительность, такъ какъ хищники нерѣдко подползаютъ къ лагерю съ тѣмъ, чтобы вызвать тревогу и, пользуясь суматохой, отогнать верблюдовъ, лошадей, или поживиться чѣмъ попало.

Для поддержанія казачьихъ аванпостовъ, пикетовъ или маяковъ на случай нападенія, въ самомъ отрядѣ назначается конная дежурная часть, которая всегда находится въ сборѣ и въ постоянной готовности къ бою, имѣя лошадей на приколахъ взнузданными и въ ошейникахъ, за которые онѣ также должны быть привязаны арканами.

Разъѣзды никогда не должны производиться только по однѣмъ дорогамъ, но непремѣнно выбирать возвышенныя мѣста, откуда представляется возможность обозрѣвать всю прилегающую къ дорогѣ мѣстность. Они не должны оставлять безъ вниманія ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго предмета, подниматься на каждый пригорокъ, спускаться въ лощины, осматривать овраги, балки и вообще мѣста, гдѣ могутъ укрываться хищники.

Охраненіе табуновъ, особенно конскихъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости каждаго начальника степнаго отряда. Необходимо помнить, что, при малѣйшей оплошности, табунъ можетъ быть отогнанъ самою незначительною партіею хищни-

ковъ, не говоря о томъ, что онъ можетъ шарахнуться отъ какой-нибудь ничтожной причины и разбѣжаться по степи. Отгонъ же лошадей или верблюдовъ ставитъ отрядъ въ самое затруднительное, а иногда даже въ безвыходное положеніе, такъ какъ, съ потерею скота, отрядъ лишается возможности двинуться съ мѣста.

Для предотвращенія подобныхъ случаевъ должны быть принимаемы самыя строгія мѣры осторожности:

во-первыхъ, при табунахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, должны находиться постоянные конные караулы;

во-вторыхъ, вокругъ табуна казаки должны содержать пикеты, и одинъ изъ пары непремѣнно долженъ быть на конѣ;

въ третьихъ, лошади въ табунѣ должны ходить стреноженныя;

въ-четвертыхъ, какъ лошади, такъ и прочія животныя отнюдь не должны выпускаться изъ вагенбурга на пастьбу, прежде нежели наблюдательные пикеты займутъ опредѣленныя мѣста и разъѣзды осмотрятъ мѣстность, прилегающую къ лагерю;

въ-пятыхъ, пикеты, въ свою очередь, не должны съѣзжать съ занимаемыхъ пунктовъ до тѣхъ поръ, пока табуны не будутъ пригнаны обратно въ лагерь, и, наконецъ,

въ-шестыхъ, необходимо внушать, чтобы казаки, отряженные для охраны табуна, особенно ночью, держались въ цѣпи на должномъ отъ него разстояніи, избѣгая, по возможности, выѣзжать въ середину, такъ какъ нерѣдко искра отъ закуренной трубки, громкій окрикъ, лошадь, зашалившая подъ казакомъ, неожиданное появленіе всадника и другія подобныя случайности бывали причиною, что отрядъ лишался лошадей, разбѣгавшихся по степи на огромныя пространства.

Замѣтимъ при этомъ, что, въ случаѣ, ежели табунъ шарахнется, то въ лагерѣ не слѣдуетъ допускать какой-либо суматохи по этому поводу и скакать за табуномъ по слѣду, потому что и безъ того напуганныя лошади, видя за собой погоню, могутъ окончательно разбѣжаться и пропасть безслѣдно. Лучше всего, въ подобныхъ случаяхъ, послать казаковъ, съ тѣмъ, чтобы они старались опередить убѣжавшій табунъ, обскакивая съ боковъ, на довольно значительномъ отъ него разстояніи. Кромѣ того, необходимо чтобы при погонѣ за лошадьми, не было шума, и наконецъ, опередивъ остановившійся табунъ, не слѣдуетъ тотчасъ же заворачивать его назадъ, а надо для этого выждать время, когда лошади успокоятся, признакомъ чего всегда служитъ то, что онѣ начинаютъ щипать траву.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы приведемъ слѣдующій примѣръ:

въ 1869 году, при возвращеніи полковника графа Борха изъ аула Амантая Тюлюпъ Бергенева, на одномъ изъ ночлеговъ шарахнулся табунъ около 800 лошадей. Лошади до такой степени были напуганы, что цѣлыми партіями прыгали чрезъ костеръ, разложенный казаками на берегу, и уносились въ степь; но, при соблюденіи всѣхъ предосторожностей, о которыхъ сказано выше, табунъ, предъ разсвѣтомъ, былъ собранъ, всего верстахъ въ двѣнадцати отъ лагеря, и при этомъ не отбилось и не пропало ни одной лошади.

Кромѣ казачьихъ пикетовъ и часовыхъ для охраны табуновъ, выставляются иногда на углахъ вагенбурга пѣшіе караулы. Караулы эти разсыпаютъ отъ себя цѣпь парныхъ часовыхъ и, въ случаѣ тревоги, первые встрѣчаютъ нападеніе. Кромѣ того отдѣльные часовые становятся у ко́зелъ съ оружіемъ, у коновязей, у пороха, у артилерійскаго парка, у вьюковъ или повозокъ съ продовольствіемъ, и т. п., а въ мѣстахъ безводныхъ и у колодцевъ или копаней, для соблюденія порядка при водопоѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, можетъ случиться, что воды не достанетъ для всего отряда.

Дабы устранить вредныя послѣдствія для здоровья людей отъ слишкомъ изнурительной караульной службы въ степныхъ отрядахъ, необходимо принять за правило, чтобы на долю каждаго нижняго чина, отбываніе караульнаго наряда приходилось не чаще какъ чрезъ двое сутокъ въ третьи.

Въ прежнее время, отдѣльные казачьи посты, пикеты и прочія небольшія степныя укрѣпленія по сибирской линіи, охранялись выставленіемъ часовыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а ночью залогами, или секретами. Но такая сторожевая служба, при ограниченныхъ силахъ постовъ и пикетовъ, и постоянныхъ безпокойствахъ, происходившихъ, въ то время, въ степи, была до того изнурительною, что казаки прибѣгли къ содержанію особыхъ собакъ, исполнявшихъ должность и часовыхъ, и патрулей. Собаки эти были чрезвычайно чутки и, при малѣйшемъ шорохѣ въ окрестности, поднимали лай, своевременно извѣщавшій казаковъ объ угрожавшей опасности. По всей вѣроятности, обычай этотъ перешелъ въ сибирскую степь съ Кавказа, и именно съ береговой Черноморской линіи, гдѣ содержаніе подобныхъ собакъ было во всеобщемъ употребленіи, и гдѣ собаки получали даже особую дачу провіанта, такъ какъ мѣра эта была узаконена самимъ правительствомъ, въ виду полной невозможности охранять слабыя укрѣпленія какими нибудь другими способами.

X.

Различіе военныхъ дѣйствій въ Киргизской степи и въ Туркестанскомъ краѣ.— Киргизскіе хищники, баранта и дѣйствія киргизовъ въ массѣ. — Система, принятая для охраненія степи.—Составъ дѣйствующихъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ; уральскіе и оренбургскіе казаки, способъ ихъ дѣйствія.—Военныя дѣйствія противъ вооруженныхъ скопищъ.—Особые случаи употребленія пѣхоты.

Въ предъидущихъ лекціяхъ, мы довольно подробно указали на тѣ особенности Киргизской степи и Туркестанскаго края, отъ которыхъ зависятъ способы передвиженія войскъ, ихъ продовольствія и т. п. Что же касается до способа веденія войны и самаго характера боя, то въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ киргизовъ и противъ средне-азіятскихъ государствъ встрѣчаются различія, обусловливаемыя какъ характеромъ, такъ и военной организаціей нашихъ противниковъ.

Хотя степная война недостаточно разработана еще путемъ теоретическихъ изслѣдованій, но опытъ продолжительныхъ степныхъ экспедицій на столько важенъ, что указанія его, въ извѣстныхъ случаяхъ, должны служить руководствомъ и основаніемъ для дѣйствій нашихъ степныхъ отрядовъ.

Въ открытыхъ и неизмѣримыхъ киргизскихъ степяхъ, гдѣ мѣстность даетъ непріятелю возможность двигаться по всѣмъ направленіямъ, успѣхъ военныхъ дѣйствій обусловливается, главнымъ образомъ, быстротою и внезапностію. Поэтому самая война принимаетъ, со стороны киргизовъ, характеръ набѣговъ и часто сопровождается разбоями и грабежами (барантою).

Въ дѣлахъ съ противниками, равными по вооруженію и обученію, киргизы иногда одерживаютъ верхъ; но нападенія на наши отряды, какъ бы они неожиданны и стремительны ни были, удаются рѣдко. Если же бывали противные случаи (какъ, напримѣръ, гибель Бековича-Черкаскаго (*), нѣкоторые успѣхи Кенисары Касимова или Исета Кутебарова, наконецъ уничтоженіе отряда подполковника Рукина на Мангышлакѣ), то причиною ихъ всегда оказывалась оплошность,

(*) Вѣроломно истребленнаго хивинцами, войска которыхъ состояли изъ киргизовъ и туркменовъ.

происходящая отъ слишкомъ большой самоувѣренности и пренебреженія къ безсилію и ничтожеству нашихъ противниковъ.

Военныя дѣйствія въ Киргизской степи бываютъ двухъ родовъ: одни противъ значительныхъ мятежныхъ скопищъ; другія—противъ мелкихъ хищническихъ партій, набирающихся, преимущественно, въ Хивѣ изъ нашихъ же бѣглыхъ киргизовъ. А такъ какъ эти бѣглецы, въ свою очередь, подраздѣляются нами на двѣ категоріи, изъ которыхъ каждая преслѣдуетъ свои особенныя цѣли, то мы считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Къ одной изъ этихъ категорій принадлежатъ исключительно такія личности, каковы, напримѣръ, извѣстные: ханъ Галій Аралановъ, Садыкъ Кенисаринъ, Назаръ-бай, Даутъ Асавовъ, Азбергень Мунаитпасовъ и другіе. Это султаны, почетные біи, потомки знаменитыхъ батырей, наконецъ представители нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ,—люди, пользующіеся большимъ вліяніемъ, и группирующіе около себя все, что есть въ киргизской эмиграціи отважнаго и дерзкаго. Они предпринимаютъ набѣги часто изъ одного удальства или батырства; но, дѣйствуя подъ вліяніемъ фанатизма и мщенія, отличаются грубостію нравовъ, жестокостію и изувѣрствомъ. Обычай привозить отрѣзанныя головы, какъ доказательство своей кровавой побѣды, составляетъ исключительную принадлежность хищниковъ именно подобной категоріи.

Ко второму разряду, къ разряду, такъ называемыхъ у насъ, байгушей, принадлежатъ остальные, т. е. всѣ тѣ, которые видятъ въ добычѣ единственное средство къ своему существованію, и которыхъ безграничное корыстолюбіе и жадность низводятъ на степень простыхъ разбойниковъ и конокрадовъ; это степные волки, не брезгающіе никакою поживою, и истребляющіе все, чего не могутъ увезти съ собою.

Нельзя, конечно, отрицать, чтобы въ этихъ степныхъ безпорядкахъ не принималъ участія и пришлый элементъ, тѣмъ болѣе, что хивинское правительство имѣетъ свою долю добычи отъ грабежей въ нашихъ степяхъ, и потому охотно поощряетъ ихъ.

Говоря объ устройствѣ, организаціи и способѣ дѣйствія хищническихъ партій, слѣдуетъ замѣтить, что, собираясь въ набѣгъ, киргизы отлично выдерживаютъ и приготовляютъ своихъ лошадей, а объ остальныхъ вещахъ вообще заботятся мало. Для продовольствія они берутъ небольшое количество овечьяго сыра (крутъ), да нѣсколько пригоршней проса, а въ случаѣ удачнаго набѣга, у нихъ появляется

и вяленое мясо. Одежда настоящихъ батырей состоитъ всегда изъ халата, заправленнаго въ чамбары, а вооруженіе изъ пики, сабли и иногда чекана. Неумѣніе выдѣлывать порохъ, и затруднительность его покупки, служатъ причиною того, что большинство киргизовъ до сихъ поръ не имѣетъ ружей.

Вообще, если въ какомъ либо аулѣ будетъ замѣчено сборище киргизъ, вооруженныхъ, подчамбарившихъ платье и имѣющихъ хвосты у лошадей заплетенными въ косы (*), то это служитъ почти несомнѣннымъ признакомъ, что партія отправляется въ набѣгъ, и, при полученіи объ этомъ извѣстія, никогда не слѣдуетъ пренебрегать въ отрядѣ мѣрами необходимой предосторожности.

Отдѣльныя хищническія предпріятія совершаются обыкновенно весною или осенью, когда въ Хивѣ оканчивается уборка хлѣба, а потому самые опасные мѣсяцы въ степи это конецъ апрѣля, май, сентябрь и октябрь. Въ первомъ случаѣ хищники вездѣ находятъ подножный кормъ и хорошую воду, не успѣвшую сбѣжать еще изъ овраговъ послѣ таянія снѣговъ; а осенью имъ помогаютъ темныя и продолжительныя ночи. Сверхъ того, воровство значительно усиливается во время обратныхъ перекочевокъ киргизовъ къ зимовкамъ, особенно въ южныхъ степяхъ, во первыхъ потому, что хищники, производя грабежи вдали отъ центра лѣтнихъ кочевокъ, имѣютъ болѣе возможности скрывать слѣды своихъ преступленій, а во вторыхъ, ихъ понуждаетъ къ этому необходимость заготовлять на зиму конское мясо. Лѣтомъ, по случаю сильнаго зноя, набѣги производятся гораздо рѣже и вынуждаются большею частію исключительными событіями въ степи, какъ-то: родовыми столкновеніями киргизовъ, или безпорядками, въ родѣ послѣднихъ волненій 1869 года. Зимою же, при неудобствахъ вообще къ передвиженіямъ по глубокимъ снѣгамъ, и отсутствію подножныхъ кормовъ, набѣговъ не дѣлается. Случай нападенія киргизовъ на отрядъ подполковника Новокрещенова (въ февралѣ 1869 года) и другіе подобные примѣры, можно считать исключительными, свойственными только извѣстному времени и извѣстнымъ обстоятельствамъ.

Единственный путь, по которому вторгаются къ намъ шайки— это Усть-Уртъ. Отсюда однѣ изъ этихъ шаекъ идутъ, чрезъ пески Самъ и Мынъ-су-Алмазъ, на Эмбу; другія проходятъ чрезъ Карагамакъ или Кашкаръ-ата, а затѣмъ пробираются уже въ Барсуки или въ Мугоджарскія горы. Изъ этихъ послѣднихъ пунктовъ, набѣги, преимущественно, производятся на орско-казалинскій трактъ, и распространяются на востокъ до рѣчки Уль-Кояка, гдѣ начинаются лѣтнія кочевки киргизовъ казалинскаго уѣзда, а къ сѣверу до станціи Башъ-Карабутакъ и даже до Дамдынской, лежащей близъ рѣки Ори.

(*) Киргизы заплетаютъ хвосты у лошадей для того, чтобы облегчить ихъ при быстрой и продолжительной скачкѣ.

На всемъ этомъ пространствѣ самыми опасными мѣстами можно считать почтовыя станціи Катыкульскую, окрестности Иргизской, Сыралинскую и Чулакъ-Кайрактынскую, такъ какъ около нихъ находится множество балокъ и глубокихъ лощинъ, которыя идутъ отсюда до самыхъ Мугоджарскихъ горъ, и представляютъ отличныя мѣста для укрывательства и печаянныхъ нападеній разбойничьихъ шаекъ.

Самыя нападенія хищниковъ производятся обыкновенно слѣдующимъ образомъ: выйдя изъ хивинскихъ предѣловъ, главныя шайки остаются въ притонахъ на Самѣ, въ Барсукахъ, или въ Мугоджарахъ, а далѣе идутъ однѣ небольшія партіи, которыя, скрываясь гдѣ нибудь въ балкахъ, или между песчаными буграми, поручаютъ отгонъ табуна нѣсколькимъ избраннымъ наѣздникамъ. Эти наѣздники, гикнувъ на скотъ, направляютъ его прямо на засаду своихъ товарищей; тѣ перенимаютъ, и скачутъ съ ними дальше, въ главный хищническій лагерь, а тотъ, въ свою очередь, безостановочно препровождаетъ отбитую добычу прямо къ хивинскимъ предѣламъ. Въ это время партіи, окольными дорогами, успѣваютъ возвратиться назадъ и часто производятъ набѣгъ въ другой сторонѣ, чтобы отвлечь наши разъѣзды.

Но если открытая партія услышитъ за собою погоню, то хищники, прежде всего, стараются высмотрѣть силы своего противника, и если онѣ незначительны, то оставляютъ табунъ подъ прикрытіемъ лишь нѣсколькихъ наѣздниковъ, а сами кидаются на непріятеля и въ этомъ случаѣ дерутся иногда съ ожесточеніемъ. Такъ, въ 1871 году, сорокъ джигитовъ кабаковскаго отдѣленія, преслѣдуя о дву-конь до шестидесяти хищниковъ, отогнавшихъ у нихъ верблюдовъ, наткнулись на засаду изъ ста человѣкъ и, окруженные со всѣхъ сторонъ, были захвачены въ плѣнъ и отведены въ Кунградъ. Напротивъ, если хищники усмотрятъ погоню, съ которой справиться не могутъ, тогда, бросая добычу, разсѣеваются въ разныя стороны и стараются только пересѣсть на лучшихъ скакуновъ, чтобы уйти отъ преслѣдованія. Глазъ киргиза въ этомъ случаѣ такъ опытенъ, что никогда

не обманется на счетъ достоинства выбранной имъ лошади. Замѣчательно также, что узнать число отбитаго киргизами скота почти никогда невозможно, такъ какъ мирные преувеличиваютъ, а хищники уменьшаютъ его съ корыстными цѣлями. Поэтому, первые предъявляютъ впослѣдствіи громадные иски, а послѣдніе платятъ хивинскому хану гораздо меньшую подать съ добычи, чѣмъ бы это слѣдовало.

Набѣги цѣлыми партіями, отъ двадцати пяти до ста и даже болѣе человѣкъ, производятся, преимущественно, на почтовыя станціи, проѣзжающихъ, на почты и вообще такія мѣста, гдѣ хищники могутъ ожидать вооруженнаго сопротивленія. Набѣги же, направляемые исключительно на мирные аулы, съ которыми хищники имѣютъ какія нибудь родовыя неудовольствія, называются *барантою*, которая заключается въ томъ, что партія, приблизившись ночью къ оплошному аулу, скрывается въ засадѣ, а передъ свѣтомъ съ гикомъ бросается на скотъ, стараясь, прежде всего, отогнать лошадей, чтобы лишить непріятеля средства къ преслѣдованію. Затѣмъ, при поднявшейся уже суматохѣ, партія врывается въ аулъ и начинаетъ грабежъ, хватая все, что попадется подъ руку. Это порождаетъ между киргизами нескончаемую вражду и заставляетъ ихъ нерѣдко прибѣгать, для огражденія себя отъ грабежей, къ содержанію разъѣздовъ, которые, въ подобныхъ случаяхъ, съ большою бдительностію охраняютъ аулы, дѣлая это въ видахъ личныхъ своихъ интересовъ. Что же касается до отправленія киргизами службы по наряду, когда ихъ заставляютъ охранять границы волостей или уѣздовъ, то въ этихъ случаяхъ безусловно полагаться на киргизскіе разъѣзды было бы ошибочно; во-первыхъ потому, что киргизамъ вообще не присуще, въ строгомъ смыслѣ, понятіе объ охраненіи общественнаго спокойствія, отчего они относятся къ чужому дѣлу довольно равнодушно; а во-вторыхъ, короткое пребываніе киргизовъ на назначенныхъ пунктахъ не можетъ приносить существенной пользы, а надолго они не останутся, какъ вслѣдствіе неизбѣжныхъ для нихъ матеріальныхъ расходовъ, такъ и по непривычкѣ къ однообразію и неудобствамъ разъѣздной службы. По этому, хватаясь въ началѣ за дѣло довольно горячо, они, по прошествіи короткаго времени, совершенно охладѣваютъ и начинаютъ постепенно уклоняться подъ разными предлогами.

Впрочемъ, въ 1872 году, сдѣлана была попытка къ сформированію изъ киргизовъ конно-вооруженнаго ополченія, и попытка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, благодаря распорядительности и такту начальника уѣзда. Джигиты, собранные въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ, расположились частію на Каратамакѣ и Иссенъ-Чагылѣ, а

частію въ Кашкаръ-атѣ, и до самаго прихода нашихъ отрядовъ оберегали разъѣздами южную границу, которая осталась въ этомъ году совершенно открытою по той причинѣ, что киргизы, воспользовавшись благопріятною весною, стали откочевывать на сѣверъ ранѣе обыкновеннаго; хищники же легко могли воспользоваться такимъ обстоятельствомъ, чтобы безъ особаго труда проникнуть по слѣдамъ уходившихъ ауловъ не только въ Барсуки, но даже и въ Мугоджары. Увлекаться однако же подобнымъ, можно сказать, одиночнымъ явленіемъ, и создавать на этомъ фактѣ возможность формированія, какъ нѣкоторые думаютъ, постоянной киргизской милиціи, не слѣдуетъ. Намъ кажется, что мѣра эта во всякомъ случаѣ была бы преждевременна. Необходимо помнить, что содержаніе подобныхъ ополченій ложится весьма чувствительнымъ бременемъ на цѣлое киргизское общество, а между тѣмъ польза милиціи остается пока подверженною сильному сомнѣнію: для боя она не годится, а для собранія свѣдѣній удобнѣе употреблять испытанныхъ лазутчиковъ.

Вообще, киргизы, какъ всѣ азіятцы, будучи собраны въ большую массу, дѣйствуютъ гораздо хуже, нежели въ одиночку и небольшими партіями. Они обыкновенно истрачиваютъ весь запасъ своей энергіи и храбрости на первый натискъ, и если этотъ натискъ не удался, особенно, если киргизы замѣтятъ между своими убитыхъ и даже раненыхъ, то храбрость ихъ тотчасъ колеблется и ими скоро овладѣваетъ паническій страхъ. Киргизы стараются, естественно, производить свои нападенія всегда въ превосходныхъ силахъ, и притомъ лишь тогда, когда не ожидаютъ встрѣтить серьезнаго сопротивленія. Орудіе способно поколебать рѣшимость самаго огромнаго сборища. Левшинъ, въ своемъ описаніи Киргизской степи, приводитъ случай, какъ одинъ караванъ, разграбленный киргизами на пути въ Бухару, долго оборонялся отъ нихъ поставленною на верблюдѣ самоварною трубою, которую они принимали за пушку, и отъ которой нѣсколько разъ обращались въ бѣгство.

Въ аулахъ киргизы защищаются рѣдко, стараясь, при приближеніи войска, заблаговременно уйти въ безплодныя или безводныя пространства степи. А чтобы задержать преслѣдованіе, они заваливаютъ вслѣдъ за собою колодцы, или зажигаютъ степь, истребляя этимъ кормы и водопои, такъ что, впослѣдствіи, сами не могутъ воротиться на старое мѣсто. Это случилось именно съ Исетомъ Кутебаровымъ, который, спасаясь отъ преслѣдованія подполковника Плотникова (въ 1857 году), уничтожилъ колодцы и траву въ пескахъ Асмантай-Ма-

тая, и вслѣдствіе того долженъ былъ искать убѣжища уже на Самѣ, гдѣ его сторожили тогда уральскіе казаки.

Система, которая, въ настоящее время, можетъ быть признана единственно возможною для охраненія степнаго пространства отъ хищническихъ партій, должна заключаться въ наблюденіи за всѣми дорогами, ведущими изъ Кунграда. Съ этою цѣлью ежегодно, съ наступленіемъ ранней весны, выходятъ въ степь небольшіе отряды, располагающіеся въ извѣстныхъ пунктахъ, начиная отъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, чрезъ Кондоралъ, до Эмбенскаго поста, а оттуда, чрезъ Чушка-куль и Джебыске, до самаго Каратамака. Для охраненія же орско-казалинскаго тракта, лежащаго въ предѣлахъ иргизскаго уѣзда, положено, взамѣнъ распредѣленія казаковъ небольшими командами по станціямъ почтовой дороги, какъ это дѣлалось прежде (*), держать въ извѣстныхъ мѣстахъ подвижные резервы, которые имѣютъ, однакоже, значеніе только тогда, когда значительные отряды выдвигаются нами въ южную часть степи.

Важнѣйшіе пункты, которые должны быть занимаемы войсками въ иргизскомъ уѣздѣ, суть: родники Басъ-Кайнаръ, лежащіе югозападнѣе Джаловлинской станціи, вершина Мугоджарскихъ горъ, около рѣки Теребутака, по направленію къ урочищу Уркачъ; а также мѣста по рѣкѣ Якши-Кайракты, урочище Манауліэ, озеро Чапты-куль и, наконецъ, Барсуки, Большіе и Малые, откуда наблюдается сѣверный берегъ Аральскаго моря и поддерживается связь съ войсками Эмбенскаго уѣзда.

Военныя силы, которыми располагаетъ Оренбургскій край для дѣйствій противъ киргизовъ, состоятъ, кромѣ мѣстныхъ войскъ, отчасти расположенныхъ по укрѣпленіямъ, изъ двухъ линейныхъ баталіоновъ въ составѣ военнаго времени, и двухъ казачьихъ войскъ Уральскаго и Оренбургскаго, съ присвоенною послѣднему конною артилеріею.

Казачьи войска, по своей числительности, и потому, что они составляютъ въ краѣ единственную конницу, занимаютъ весьма видное мѣсто въ боевой организаціи нашихъ степныхъ отрядовъ. Дѣйствительно, вся сторожевая служба въ степи обыкновенно лежитъ на казачьихъ войскахъ: они содержатъ разъѣзды, посылаются для преслѣдованія хищниковъ и, вообще, несутъ на себѣ главные походные

(*) Въ настоящее время на каждой почтовой станціи, взамѣнъ казаковъ, имѣется по нѣсколько джигитовъ (отъ двухъ до шести человѣкъ), которые обязаны собирать свѣдѣнія и извѣщать подвижные отряды о появленіи хищниковъ.

труды. Казаки отличаются привычкою къ трудамъ и знаніемъ степи, но что касается ихъ военнаго достоинства, то оно находится въ прямой зависимости отъ степени ихъ подготовки и знанія дѣла ихъ начальниками.

Было время, когда безпрерывные набѣги киргизовъ и другихъ сосѣднихъ народовъ вынуждали казаковъ быть въ постоянной готовности къ бою и поддерживали въ нихъ воинственность. Всѣ эти киргизы, калмыки, башкирцы являлись тогда врагами еще опасными, настойчивыми, неумолимыми, не знавшими ни страха, ни утомленія. Система войны состояла у нихъ въ безпрерывныхъ и внезапныхъ нападеніяхъ. Ихъ удальцы (джигиты) соединялись партіями, переплывали Уралъ и нападали далеко въ пріуральской и даже въ приволжской степяхъ на русскія селенія. Казаки, скученные тогда въ одномъ Яицкомъ городкѣ, естественно не могли предупреждать подобныхъ набѣговъ, и потому ограничивались тѣмъ, что сами отправлялись въ степь громить враждебные улусы и щедро отплачивали имъ за каждый грабежъ и убійство. Эти взаимные набѣги порождали съ обѣихъ сторонъ кровомщенье и вели къ нескончаемому ряду новыхъ убійствъ, грабежей и разореній.

Но, съ распространеніемъ нашей фактической власти все далѣе и далѣе въ степи, съ возведеніемъ степныхъ укрѣпленій и частью съ высылкою отрядовъ, киргизы мало по малу убѣдились въ невозможности безнаказанно продолжать своеволія; набѣги ихъ прекратились и силою этихъ обстоятельствъ, казаки превратились изъ буйныхъ воиновъ въ трудолюбивыхъ и мирныхъ пахарей. Только періодическія экспедиціи въ Туркестанскій край служатъ для нихъ военной школой, отъ которой, въ связи съ славными преданіями нѣкоторыхъ казачьихъ частей и съ принятыми уже мѣрами для усовершенствованія строеваго образованія казаковъ, можно ожидать успѣшныхъ результатовъ въ отношеніи боеваго ихъ назначенія.

Относительно употребленія казаковъ въ бою, существуютъ два крайне противоположныя мнѣнія: одни желаютъ, чтобы казаки дѣйствовали преимущественно атакою, холоднымъ оружіемъ; другіе, наоборотъ, рекомендуютъ ружейный огонь, какъ вѣрное средство для пораженія киргизовъ, даже въ такомъ случаѣ, какъ напримѣръ преслѣдованіе. Нѣкоторые казачьи начальники дѣйствительно поступали такъ, что, настигая бѣгущихъ киргизовъ верхомъ, спѣшивались и провожали ихъ ружейнымъ огнемъ, пока это было возможно, считая подобный способъ лучшимъ на томъ основаніи, что огнестрѣльное оружіе, котораго нѣтъ у киргизовъ, страшнѣе для нихъ,

чѣмъ пики, которыми они владѣютъ сами въ совершенствѣ. Такъ какъ и тѣ и другіе основываютъ свои сужденія на опытѣ, то произнести положительный приговоръ надъ тѣмъ или другимъ образомъ дѣйствія пока невозможно. Во всякомъ случаѣ, по особымъ условіямъ степной войны, отъ казаковъ, кромѣ коннаго строя, необходимо требовать и спѣшиванія, такъ какъ безъ этого они не могутъ быть вполнѣ самостоятельными.

Спѣшиваніе у казаковъ вообще производится съ двоякою цѣлью: одно для наступательнаго, другое для оборонительнаго боя. Первое не можетъ имѣть въ Киргизской степи никакого примѣненія; а потому мы перейдемъ прямо ко второму, т. е. къ батовкѣ коней, которая съ незапамятныхъ временъ употребляется всѣми казачьями войсками. Обыкновенно это дѣлается такъ: сбатовавъ лошадей въ кружокъ и, припавъ за ними на колѣни, какъ кому удобнѣе, казаки встрѣчаютъ нападеніе выстрѣлами, но не залпомъ, а въ перемежку, какъ говорится чрезъ ружье. Казаки знаютъ, что достаточно свалить нѣсколькихъ лучшихъ наѣздниковъ, обыкновенно бросающихся впереди, чтобы охладить жаръ остальныхъ и привести въ замѣшательство цѣлое скопище.

Если въ такомъ порядкѣ придется отступать, то слѣдуетъ идти шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь и, ведя за собою сбатованныхъ коней. Иногда киргизы разступаются сами и открываютъ казакамъ дорогу, выпуская ихъ, такъ сказать, изъ своего круга, въ надеждѣ, что казаки, увидѣвъ чистое поле, сядутъ на лошадей и поскачутъ. Но казаки, наученные опытомъ, никогда не поддаются на подобную ловушку, понимая, что въ такомъ положеніи, когда на одного человѣка приходится десять киргизовъ, ни драться верхомъ, ни ускакать отъ погони—равно невозможно.

Но ежели обстоятельства заставляютъ обороняться на мѣстѣ, напримѣръ въ ожиданіи выручки, тогда полезно, хотя отчасти, прикрывать своихъ лошадей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ искусственными сооруженіями, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняли бы непріятелю доступъ къ нашей позиціи. Отсюда истекаетъ необходимость обучать казаковъ саперным работамъ, по крайней мѣрѣ на столько, сколько это нужно, чтобы умѣть окопаться рвомъ, насыпать невысокій валъ, или соорудить преграды изъ тѣхъ матеріаловъ, которые найдутся у нихъ подъ рукою, напримѣръ: повозки, вьюки, кули съ провіантомъ и т. п.

Въ такомъ положеніи, при рѣшимости защищаться до послѣдней крайности, казаки рѣдко бывали побѣждаемы своими противниками.

Рядъ славныхъ дѣлъ, совершенныхъ ими на Кавказѣ, въ Польшѣ, въ Туркестанскомъ краѣ и, наконецъ, въ Киргизской степи, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о той великой нравственной силѣ, которую пріобрѣтаетъ казачество, вслѣдствіе навыка къ подобному, въ высшей степени, благородному маневру; «благородному», говоритъ одинъ военный писатель, «потому, что онъ удаляетъ всякую мысль о возможности бѣжать отъ непріятеля».

Что-же касается преслѣдованія хищниковъ, то, конечно, оно лучше всего исполняется казаками. Но такъ какъ лошади киргизовъ выдержаны и приготовлены лучше, сѣдельный уборъ ихъ легче, а ѣзда о двѹ-конь даетъ возможность постоянно освѣжать лошадей и дѣлать большіе переѣзды—то погоня за хищниками бываетъ сопряжена съ такими случайностями, и достигаетъ цѣли такъ рѣдко, что заставляетъ искать другаго, болѣе раціональнаго средства; средство же это заключается въ открытіи притоновъ и въ устраненіи самой возможности вторженія шаекъ. Всѣ остальныя, болѣе или менѣе удачныя, попытки къ истребленію хищниковъ представляютъ собою такія частности, которыя не могутъ и не должны приниматься за общее правило.

Для того-же, чтобы показать, какъ именно производится, и въ чемъ заключается преслѣдованіе, мы остановимся на двухъ, болѣе замѣчательныхъ эпизодахъ.

Въ началѣ мая 1871 года, партія хищниковъ отбила у киргизовъ Ходжыкульской волости табунъ лошадей и, возвращаясь назадъ между Кызылъ-Джарской и Сыралинской станціями, захватила въ плѣнъ станціоннаго писаря, вмѣстѣ съ его сыномъ и ямщикомъ. Телѣга, брошенная партіею въ сторонѣ отъ дороги, первая послужила къ открытію слѣдовъ преступленія, и начальникъ иргизскаго уѣзда, знакомый съ обычаями хищниковъ, тотчасъ командировалъ въ преслѣдованіе полусотню Оренбургскихъ казаковъ, подъ командою есаула Боброва, направивъ ее на перерѣзъ, хотя кратчайшею, но за то совершенно безводною дорогою въ Барсуки (*). Пройдя въ три дня двѣсти верстъ, авангардъ казаковъ замѣтилъ хищниковъ, отдыхавшихъ у источника Кызылъ-кудука (**), въ числѣ 70 или 80 человѣкъ. Киргизы почти всѣ спали глубокимъ сномъ, лошади стояли разсѣдланныя, табунъ ходилъ въ степи и, повидимому, минута для нападенія была самая удобная; но при первомъ крикѣ: «Урусъ!»

(*) Замѣчено, что хищники послѣ нападеній, произведенныхъ къ сѣверу отъ Карасайской станціи, бросаются съ добычею въ Мугоджарскія горы; а къ югу отъ этой станціи—въ Барсукинскіе пески.

(**) Въ пескахъ Дамбаръ-кумъ.

киргизы вскочили на коней такъ быстро, что казаки застали ихъ уже на прямомъ пути къ Каратамаку.

Не смотря на изнуреніе казачьихъ лошадей, которыя, очевидно, не могли сравниться съ свѣжими, только что выкормленными и напоенными киргизскими скакунами, Бобровъ, оставивъ въ резервѣ 20 человѣкъ, съ остальными немедленно пустился въ погоню. Киргизы, отскакавъ довольно далеко и, замѣтивъ малочисленность нашихъ казаковъ, стали, мало по малу, сдерживать своихъ лошадей и вдругъ, повернувъ назадъ, съ гикомъ бросились въ пики. Этотъ маневръ былъ такъ неожиданъ и быстръ, что казаки вынуждены были спѣшиться, чтобы отбить атаку ружейнымъ огнемъ. Въ стычкѣ при этомъ, киргизы потеряли своего предводителя Кукена и 25 человѣкъ убитыми; но, пользуясь выиграннымъ временемъ, успѣли отогнать табунъ такъ далеко, что преслѣдовать его дальше оказалось невозможнымъ (*).

Замѣчательно, что наканунѣ одна изъ нашихъ сотенъ, проходившая въ Иргизъ, ночевала верстахъ въ 10 или въ 15 отъ мѣста этой стычки, и хотя на другой день видѣла свѣжую сакму, брошенныя вещи и даже казачьи потники, но, къ сожалѣнію, не обратила на эти существенные признаки никакого вниманія, а между тѣмъ содѣйствіе ея могло-бы послужить, въ данную минуту, къ окончательному уничтоженію хищниковъ.

Совершенно иначе распорядился въ подобномъ случаѣ есаулъ Агаповъ, посланный изъ отряда полковника Саранчева конвоировать отрядную кухню (**). Неожиданно наѣхавъ въ пескахъ на партію хищниковъ, при которыхъ находился табунъ, очевидно отбитый у нашихъ киргизовъ, Агаповъ, не ожидая указаній, что̀ слѣдуетъ дѣлать, бросилъ отрядную кухню, и, увязался въ преслѣдованіе такъ горячо, что, проскакавъ верстъ 60, отбилъ табунъ; но самъ съ тремя казаками занесся и былъ окруженъ киргизами. Къ счастію, горсть храбрецовъ нашихъ успѣла спѣшиться и, отстрѣливаясь, дождалась выручки.

Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ заключить, что успѣхъ преслѣдованія обусловливается, прежде всего, извѣстною самостоятельностію, энергіею и опытностію казачьихъ офицеровъ, а потомъ умѣньемъ распознавать, по самымъ неуловимымъ признакамъ, основаннымъ на топкомъ знаніи киргизскихъ обычаевъ, какъ направленіе, принятое партіею, такъ ея числительность, количество отбитаго ею скота и проч.

(*) Съ нашей стороны ранены при этомъ есаулъ Бобровъ и три казака, изъ которыхъ одинъ смертельно.

(**) Съ полусотнею Оренбургскихъ казаковъ.

Кромѣ преслѣдованія и открытія хищническихъ шаекъ, военные отряды могутъ быть назначаемы, въ исключительныхъ случаяхъ также для дѣйствій противу мятежныхъ скопищъ въ степи.

Въ такихъ обстоятельствахъ, для охраненія оставшихся намъ вѣрными киргизовъ и для разсѣянія мятежниковъ, лучшее средство высылать одновременно нѣсколько подвижныхъ отрядовъ, которые охватывали бы степь, по возможности, на большое пространство. Такъ дѣйствовали подполковникъ Лебедевъ, въ сороковыхъ годахъ, противъ Кенисары-Касимова, и генералъ-маіоръ Веревкинъ—при усмиреніи киргизскаго возстанія въ Оренбургской степи въ 1869 году.

Сосредоточивать же войска въ одну колонну, изъ опасенія подвергнуть пораженію отдѣльныя части, и думать, что сгрупированный отрядъ можетъ сдѣлать въ степи болѣе, чѣмъ нѣсколько малыхъ, значитъ просто давать киргизамъ средства уклоняться отъ нашихъ ударовъ. Неудачи, испытанныя отрядомъ полковника Дуниковскаго во время дѣйствій въ 1845 году, объясняются именно этими причинами.

Разсматривая этотъ вопросъ съ тактической точки зрѣнія, мы увидимъ, что киргизы, нападая всегда въ превосходныхъ силахъ, вынуждаютъ наши войска принимать оборонительный бой, становиться въ каре и отражать атаки ружейными и пушечными выстрѣлами. Рукопашныя же схватки ведутъ за собою значительныя потери. Такъ, 21-го апрѣля 1870 года, начальникъ Мангышлакскаго отряда, возвращавшійся въ Александровскій фортъ съ 57 всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, былъ окруженъ, въ 12 верстахъ отъ форта, значительною толпою адаевцевъ, и хотя лихіе горцы, бросившіеся въ шашки, пробились, но потеряли при этомъ изъ 57—24 человѣка; а между тѣмъ мы знаемъ множество примѣровъ, когда незначительная горсть, застигнутая киргизами, начинала стрѣлять и отбивалась, не понеся при этомъ ни малѣйшей потери.

Какъ на примѣръ одного изъ самыхъ сильныхъ нападеній, когда-либо бывшихъ въ Киргизской степи на наши отряды, мы позволимъ себѣ указать на дѣло барона Штемпеля, которое заключалось въ слѣдующемъ:

Отрядъ, подъ начальствомъ подполковника барона Штемпеля, состоявшій изъ двухъ сотенъ уральскихъ казаковъ, роты губернскаго баталіона и двухъ орудій, съ значительнымъ обозомъ, выступилъ,

6-го мая 1869 года, изъ Илецкаго городка къ урочищу Казбскъ, гдѣ предполагалось строить Уильское укрѣпленіе.

До 20-го мая отрядъ шелъ совершенно спокойно; но въ этотъ день, когда обозъ спустился отъ урочища Джиды-куля въ лощину, изъ-за окрестныхъ возвышенностей показалось значительное киргизское скопище, кинувшееся прямо на отрядъ. Пять казаковъ, находившихся въ разъѣздѣ, были заколоты пиками. Не успѣлъ отрядъ остановиться, какъ масса киргизовъ, хлынувшая между обозомъ и аріергардомъ, начала растаскивать подводы и отгонять воловъ. Суматоха сдѣлалась общею. Казаки, бывшіе въ аріергардѣ, бросились въ пики и, пробившись сквозь непріятеля, соединились съ пѣхотой. Сильный ружейный и пушечный огонь хотя и остановилъ нападеніе, но 13 подводъ съ овсомъ и сухарями остались въ рукахъ мятежниковъ.

Сдѣлать въ этотъ день, по маршруту, переходъ до озера Джаманъсая оказалось невозможнымъ. Отрядъ расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста происшествія и провелъ ночь безъ воды, будучи отрѣзанъ киргизами отъ озера.

На слѣдующій день войска, спустившись съ высотъ, на которыхъ ночевали, съ бою овладѣли водопоемъ, напоили животныхъ и продолжали движеніе по открытой степи, въ виду громаднаго скопища, простиравшагося отъ 10 до 15,000 всадниковъ. Ожидая нападенія, казаки отправили своихъ лошадей въ обозъ и спѣшенные шли вмѣстѣ съ пѣхотою. Въ такомъ порядкѣ, подвигаясь шагъ за шагомъ впередъ и отбивая нападенія, отрядъ достигъ, наконецъ, Джаманъсая, гдѣ, построивъ вагенбургъ, приготовился провести нѣсколько дней, съ цѣлью дать отдохнуть измученнымъ воламъ, рѣшительно отказывавшимся тронуться съ мѣста.

Въ тотъ же самый день, часу въ шестомъ по полудни, киргизы пытались вновь произвести нападеніе, и только во-время пущенная граната, лопнувшая посреди непріятельскаго скопища, заставила ихъ повернуть назадъ и разсѣяться.

Затѣмъ, когда попытка ихъ поджечь вагенбургъ, обставивши его кругомъ стогами горѣвшаго сѣна, не удалась (*), киргизы рѣшились

(*) Съ нашей стороны успѣли остановить распространеніе пожара тѣмъ, что выкосили вокругъ обоза траву и обложили переднія телѣги мокрыми кошмами. Но такъ какъ выкашиваніе травы требуетъ много времени и не всегда удобно, особенно въ виду непріятеля, то при угрожающей опасности отъ напольнаго пожара, который приближается иногда съ неимовѣрной быстротою, слѣдуетъ немедленно зажечь траву позади отряда и затѣмъ, расчистивъ обгорѣвшее мѣсто, можно становиться на немъ совершенно безопасно.

опять на новое, самое отчаянное, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣднее нападеніе. Вечеромъ 23-го мая огромныя толпы ихъ, обложившія отрядъ, разбились по значкамъ и одновременно съ оглушительнымъ гикомъ понеслись къ обозу. Картечь и бѣглый ружейный огонь не могли на этотъ разъ остановить нападенія, и киргизы, доскакавъ до обоза, спѣшились и принялись руками растаскивать подводы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязалась рукопашная свалка, и борьба, при неумолкаемомъ громѣ орудій и ружейныхъ залповъ, продолжалась до самой ночи, когда измученные киргизы отошли, наконецъ, назадъ къ своему становищу.

Дальнѣйшія дѣйствія киргизовъ хотя и ограничивались однѣми демонстраціями, но эти демонстраціи дѣлали положеніе отряда весьма затруднительнымъ, такъ какъ заставляли его цѣлые дни и ночи проводить на сторожѣ (*); однако же, погарцовавъ еще два или три дня вокругъ вагенбурга и убѣдившись въ невозможности уничтожить отрядъ, они мало по малу разсѣялись.

Разбирая это дѣло съ тактической стороны, нѣкоторые находятъ дѣйствія подполковника Штемпеля не достаточно рѣшительными, такъ какъ онъ ни разу не попытался самъ перейти въ наступленіе.

На это можно сказать, что если бы киргизы опрокинули высланныя изъ вагенбурга сотни, или, еще хуже, заставили бы ихъ спѣшиться впереди вагенбурга, то пѣхота, лишившись возможности стрѣлять, была бы вынуждена отстаивать транспортъ одними штыками, а это могло оказаться не совсѣмъ удобнымъ.

Еще труднѣе бываетъ защищать обозъ, когда прикрытіе его состоитъ изъ одной кавалеріи. Такъ въ мартѣ 1869 года, подполковнику Новокрещенову пришлось, съ двумя казачьими сотнями, конвоировать огромный верблюжій транспортъ, который растягивался вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ до того, что во время нападенія киргизовъ на отрядъ (**) авангардъ узналъ объ этомъ только тогда, когда киргизы были уже въ обозѣ, рубили вьюки и уводили верблюдовъ.... Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ, когда всѣ шансы находились, повидимому, на сторонѣ киргизовъ, казаки не только отбили нападеніе, но нанесли непріятелю значительный уронъ, а сами потерпли

(*) Хотя долговременный опытъ и поселилъ въ нашихъ войскахъ убѣжденіе, что киргизы никогда не предпринимаютъ ночнаго нападенія; но, тѣмъ не менѣе, бывали случаи, когда они подкрадывались къ лагерю, убивали часовыхъ или устраивали вблизи отъ него завалы, за которыми потомъ укрывались отъ выстрѣловъ.

(**) 18-го марта на Бишъ-Тамакѣ, по дорогѣ къ Эмбенскому посту.

только двухъ раненыхъ и до 20 верблюдовъ, уведенныхъ, впрочемъ, нашими же возчиками.

Такія неудачныя дѣйствія киргизовъ слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, къ полнѣйшей неумѣлости ихъ производить подобныя нападенія, а съ другой—къ характеру дѣйствій, который усвоенъ нашими отрядами, понимающими, что сила ихъ заключается въ подобныхъ случаяхъ не въ наступательномъ, а въ оборонительномъ боѣ. Напротивъ, если непріятель уклоняется отъ встрѣчи съ нашими войсками, то мы, подобно киргизамъ, должны заботиться сами о быстротѣ и неожиданности ударовъ, помня, что азіятцы, захваченные врасплохъ, совершенно теряютъ присутствіе духа и впадаютъ въ панику, какимъ бы малымъ числомъ войскъ они атакованы ни были. Конечно, подобный образъ дѣйствій возможенъ лишь тогда, когда отрядъ не будетъ стѣсненъ тяжелымъ и медленно-двигающимся обозомъ. Обыкновенно, въ этихъ случахъ, главную роль играетъ кавалерія, пѣхота же можетъ принимать участіе въ такихъ быстрыхъ и часто продолжительныхъ движеніяхъ только при томъ условіи, если представляется возможность посадить людей на лошадей, верблюдовъ или повозки.

Въ примѣръ подобнаго дѣйствія, мы можемъ привести одинъ изъ эпизодовъ 1870 года.

Въ самомъ началѣ весны, къ низовьямъ рѣки Эмбы высланъ былъ отрядъ изъ одной роты и одной сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Саранчова, для выбора мѣста подъ укрѣпленіе. Отрядъ уже былъ въ степи, когда получено было извѣстіе о возстаніи на Мангышлакѣ адаевцевъ, массы которыхъ стали появляться на нижнемъ и среднемъ теченіи Эмбы. Отрядъ, стѣсненный значительнымъ обозомъ, былъ слишкомъ слабъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ адаевскихъ скопищъ, ослѣпленныхъ успѣхомъ нападенія на конвой подполковника Рукина; тѣмъ не менѣе, остановить движеніе отряда, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, значило бы, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, способствовать поднятію духа бунтовщиковъ. Поэтому, не смотря на безпрерывно получаемыя извѣстія о томъ, что адаевцы собираются въ шайки, чтобы не допустить отрядъ до воды, подполковникъ Саранчовъ, вопреки полученному имъ предписанію, продолжалъ движеніе въ полной готовности встрѣтить каждую минуту натискъ хищныхъ скопищъ. Однакоже, таковаго не послѣдовало: когда отрядъ, послѣ незначительной авангардной стычки у озера Бартылдахты, достигъ рѣки Эмбы, онъ, вмѣсто адаевцевъ, нашелъ здѣсь только слѣды безпорядочнаго и поспѣшнаго ихъ бѣгства. Окончивъ рекогносцировку, подполковникъ Саранчовъ отошелъ по направленію къ Уильскому укрѣпленію и затѣмъ, получивъ подкрѣпленія и имѣя, такимъ образомъ, возможность безъ риска свободно располагать значительными силами, снова двинулся къ Эмбѣ, съ цѣлью, во что бы то ни стало, настигнуть прикочевавшіе сюда опять адаевскіе аулы, наказать ихъ за мятежъ и принудить къ покорности. Такъ какъ въ отрядѣ не было вовсе вьючныхъ верблюдовъ, и вслѣдствіе этого движеніе за Эмбу къ Усть-Урту, по недостатку тамъ воды и кормовъ, не могло быть предпринято, то оставалось только одно: достигнуть Эмбы раньше, чѣмъ адаевцы, слѣдившіе за каждымъ шагомъ отряда, успѣютъ сняться и уйти. Съ этою цѣлью были посланы лазутчики для изслѣдованія путей по другимъ направленіямъ. Лазутчики эти были перехвачены адаевцами, которые такимъ образомъ введены были въ недоразумѣніе относительно настоящаго направленія отряда; затѣмъ, послѣднія сто верстъ пройдены были форсированнымъ маршемъ въ однѣ сутки, для чего всѣ тяжести оставлены были подъ прикрытіемъ части отряда, которой приказано было двигаться обыкновеннымъ порядкомъ; другая же часть, двѣ сотни, два орудія и рота стрѣлковъ, посаженныхъ на повозки, двинуты были налегкѣ съ трехдневнымъ запасомъ продовольствія. Разсчетъ удался вполнѣ: 18-го іюня адаевцы настигнуты были ранѣе, и въ другомъ пунктѣ, чѣмъ ожидали, и какъ разъ въ ту минуту, когда они собирались сняться и уйти за Эмбу. Толпы ихъ въ паническомъ страхѣ обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы на разстояніи 20 верстъ, а черезъ нѣсколько дней явились съ выраженіемъ покорности и выдали часть находившихся у нихъ плѣнныхъ.

Но такъ какъ условія покорности, предложенныя имъ, не были выполнены, то, въ исполненіе полученной инструкціи, подполковникъ Саранчовъ, сформировавъ изъ отбитаго у адаевцевъ скота верблюжій транспортъ, черезъ нѣсколько дней двинулся далѣе за Эмбу, гдѣ мятежники сидѣли большими массами на урочищѣ Учъ-канѣ, въ пескахъ Джарь-чеке и на морскомъ берегу.

Не смотря, однакоже, на быстрое движеніе отряда, адаевцы, узнавшіе о его приближеніи, успѣли на этотъ разъ уйти, одни—на Мынъ-су-Алмазъ, другіе къ морскому берегу, разсчитывая, въ случаѣ преслѣдованія, укрыться на островахъ Каспійскаго моря. Предполагая, что Мынъ-су-Алмазъ занятъ уже отрядомъ генерала Бизянова, подполковникъ Саранчовъ, не заботясь о преслѣдованіи перваго скопища, повернулъ къ Каспійскому морю, куда пошли аулы джеменеевцевъ,

считавшихся самыми воинственными и самыми разбойничьими въ цѣломъ адаевскомъ родѣ.

Мѣстность, по которой предстояло идти отряду, представляла собою совершенно безкормную, маловодную степь, покрытую голыми солончаками или сыпучимъ пескомъ, на которыхъ кое-гдѣ встрѣчались только посохшіе стебли полыни или кіяка. Не смотря на это, подполковникъ Саранчовъ прошелъ по западной окраинѣ Акъ-кумскихъ песковъ и 7-го іюля предпринялъ съ летучимъ отрядомъ поискъ къ могилѣ Чурана (*). Достигнувъ этого мѣста, отъ котораго были уже видны киргизскія кочевки, подполковникъ Саранчовъ, послалъ по полусотнѣ вправо и влѣво, а съ остальными казаками двинулся самъ на сѣверо-западъ, по направленію къ могилѣ Джаныбая.

Дорога отсюда была еще труднѣе: прораны съ водою были до того глубоки и широки, что нѣкоторые изъ нихъ приходилось переплывать при сильномъ вѣтрѣ, а въ другихъ, наоборотъ, лошади вязли по-брюхо и даже ложились, будучи не въ состояніи выбиться изъ липкой и тинистой грязи. Не желая, однакоже, остановиться, не достигнувъ предположенной цѣли, подполковникъ Саранчовъ преодолѣлъ всѣ трудности и добрался до морскаго берега; но здѣсь отрядъ его остановился передъ ужасающею картиною; множество лошадей и верблюдовъ, съ навьюченнымъ имуществомъ, лежали въ прибрежномъ илѣ, завязшіе и брошенные своими хозяевами, а далѣе, въ двухъ или трехъ верстахъ отъ берега, толпы адаевцевъ, по-поясъ въ водѣ, спѣшили перебираться на острова, покидая на произволъ судьбы не только имущество и скотъ, но даже грудныхъ дѣтей, о которыхъ въ суматохѣ не помнили ихъ матери. Продолжать преслѣдованіе дальше, значило подвергнуть окончательному истребленію множество адаевскихъ семей, а потому подполковникъ Саранчовъ, выждавъ приближеніе ночи, отошелъ назадъ къ Джаныбаю, гдѣ присоединились къ нему другія полусотни, которыя также дошли до самаго берега и загнали въ море всѣ встрѣченные ими аулы.

Этимъ закончилась экспедиція. На слѣдующій день адаевцы принесли покорность, обязавшись подчиниться всѣмъ распоряженіямъ нашего начальства, уплатить недоимки и подати, выдать зачинщиковъ, плѣнныхъ и все имущество, награбленное ими на Мангышлакѣ.

Такою же быстротою и скрытностью отличался набѣгъ полковника графа Борха, сдѣланный, по распоряженію военнаго губернатора Тургайской области, въ аулъ киргиза Амантая, Тюлюпъ-Бергенева,

(*) Отрядъ состоялъ изъ двухъ казачьихъ сотенъ, взвода артилеріи и 50 стрѣлковъ, посаженныхъ на верблюдовъ.

одного изъ главныхъ хищническихъ коноводовъ, кочевавшаго тогда на притокѣ Хобды, Тересъ-Акканѣ.

Когда Амантай, лѣтомъ 1869 года, прикочевалъ съ своимъ ауломъ въ илецкій уѣздъ, съ тайнымъ намѣреніемъ продолжать подстрекательство къ грабежамъ, графъ Борхъ, строившій тогда Акъ-тюбинское укрѣпленіе, составилъ летучій отрядъ изъ 70 оренбургскихъ казаковъ и, пройдя въ два дня слишкомъ 200 верстъ, самыми скрытными дорогами и балками, достигъ урочища Муртука. Здѣсь были собраны свѣдѣнія, что Амантай кочуетъ съ аулами своихъ однородцевъ чиклинцевъ; а такъ какъ родовыя связи имѣютъ между киргизами большое значеніе, то вся задача отряда заключалась въ томъ, чтобы пробраться между чиклинцами, не будучи ими замѣченнымъ.

Намѣреніямъ отряда благопріятствовала наступившая ненастная ночь съ дождемъ и такой грозой, которая лишь весьма рѣдко разражается надъ степью. Пользуясь такою ночью, графъ Борхъ приказалъ подвязать казакамъ шашки, обмотать стремена и навѣсить на лошадей пустыя торбы, чтобы удержать ихъ отъ ржанія.

Въ непроницаемой темнотѣ, при грозномъ завываніи бури, проходили казаки между спавшими аулами, стараясь, при помощи опытнаго и преданнаго вожака, и безпрерывно мерцавшей молніи, замѣтить направленіе, чтобы не наткнуться на какую нибудь кочевку. На разсвѣтѣ отрядъ былъ уже далеко и, замѣтивъ на берегу небольшой рѣчки свѣжіе слѣды только что снявшагося аула, пошелъ на рысяхъ и скоро увидѣлъ на обширной долинѣ нѣсколько ауловъ, въ томъ числѣ и Амантая.

Необходимо было не медля проскакать разстояніе до ауловъ, какъ можно быстрѣе, чтобы не дать киргизамъ опомниться, и, дѣйствительно, при всей смѣтливости въ подобныхъ случаяхъ киргизовъ, ни одинъ изъ нихъ не успѣлъ еще тронуться съ мѣста, какъ аулъ Амантая былъ уже окруженъ казаками. Запретивъ казакамъ строжайшимъ образомъ начинать перестрѣлку, графъ Борхъ въѣхалъ въ аулъ, сопровождаемый небольшимъ конвоемъ, и потребовалъ у ошеломленныхъ киргизовъ выдачи Амантая. Озадаченные чиклинцы сперва колебались, но когда графъ Борхъ прибѣгнулъ къ угрозѣ, то выдали не только своего предводителя, съ братомъ его Назарбаемъ, но и все имущество, принадлежавшее этимъ лицамъ.

Опасаясь однакоже преслѣдованія со стороны киргизовъ, казаки устроили на обратномъ пути родъ подвижнаго каре, и, расположившись цѣпью вокругъ скученнаго скота (около 900 головъ), приготовились, въ случаѣ нападенія, спѣшиться и стрѣлять чрезъ сѣдла.

Киргизы слѣдили съ отдаленныхъ пунктовъ за отрядомъ; но, замѣчая бдительный надзоръ, стали мало по малу отставать, и отрядъ на шестыя сутки благополучно вернулся въ Акъ-тюбе, сдѣлавъ въ оба пути слишкомъ 500 верстъ, съ потерею лишь двухъ захромавшихъ казачьихъ лошадей, и возбудивъ между киргизами немалые толки неимовѣрною быстротою и скрытностью своего движенія.

Быстрота, выказанная въ обоихъ случаяхъ кавалеріею, конечно, можетъ свидѣтельствовать о той неутомимости, которою обладаютъ казаки; но справедливость требуетъ сказать, что наша степная пѣхота, въ извѣстныхъ случаяхъ, не уступаетъ имъ въ этомъ отношеніи. Французы говорятъ, напримѣръ, что въ Алжирѣ, въ особенности въ горахъ Кабиліи, зуавы, по своей быстротѣ и легкости, часто замѣняли имъ кавалерію, и разъ, во время набѣга въ Сахарскую степь на смалу (лагерь) Абдель-Кадера, прошли около ста верстъ въ 36 часовъ. Быстрота, дѣйствительно, замѣчательная; но мы съ своей стороны можемъ противопоставить ей движеніе, совершенное стрѣлками изъ отряда капитана Тетгрена осенью 1870 года, когда они (*), спѣша на помощь казакамъ, атакованнымъ въ Чаграѣ тысячнымъ скопищемъ, не прошли, а пробѣжали 25 верстъ въ три часа времени. У многихъ изъ людей послѣ этого открылось кровохарканье, но ни одинъ изъ нихъ не отсталъ отъ своихъ товарищей.

Впрочемъ, для того, чтобы придать пѣхотѣ необходимую быстроту и подвижность, не рискуя при этомъ здоровьемъ и силами людей, въ Киргизской степи сажаютъ ее на подводы, или на верблюдовъ, а еще чаще верхомъ, пріучая, въ послѣднемъ случаѣ, даже къ драгунскому спѣшиванію. Опыты надъ этимъ въ нѣкоторыхъ отрядахъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: пѣхота, снабженная хорошими сѣдельными потниками, втянутая постепенно въ труды, и обученная правильному и быстрому спѣшиванію, нигдѣ не отставала отъ казаковъ и, вмѣстѣ съ ними, дѣлала переходы отъ восьмидесяти до ста и даже болѣе верстъ въ сутки.

XI.

Военныя дѣйствія въ Туркестанскомъ краѣ. — Понятіе о средне-азіятскихъ арміяхъ (пѣхота, кавалерія, артилерія).—Полевыя сраженія и характеръ дѣйствія туркестанскихъ, алжирскихъ и кавказскихъ баталіоновъ.—Участіе въ бою стрѣлковъ и артилеріи.—Способъ овладѣнія средне-азіятскими крѣпостями; защита нашихъ укрѣпленій въ степи и въ Туркестанѣ.

Въ предъидущей лекціи, мы говорили о военныхъ дѣйствіяхъ въ Киргизской степи.—Совершенно иными условіями обставлены военныя

(*) 1-й взводъ 1-й роты 18-го (нынѣ 4-го туркестанскаго) стрѣлковаго баталіона, подъ командою подпоручика Живарева.

дѣйствія въ Средней Азіи, гдѣ есть организованныя государства, а слѣдовательно есть города, крѣпости и постоянныя арміи. Правда, вѣковой произволъ азіятскихъ властителей и господствующія въ Азіи вѣроученія привели къ такому застою народныя силы, что эти, такъ называемыя, регулярныя арміи представляются намъ такими же нестройными толпами, громадными по своей числительности, но не имѣющими понятія о военномъ искуствѣ, какими онѣ были во времена Бековича-Черкаскаго. Однако же, продолжая терпѣть пораженія въ открытомъ полѣ, они пріобрѣли достаточную стойкость за оградами своихъ крѣпостей, которыя оборонялись иногда съ замѣчательнымъ упорствомъ.

Вооруженіе пѣхоты сосѣднихъ намъ средне-азіятскихъ ханствъ довольно разнообразно: коканцы, напримѣръ, имѣютъ до сихъ поръ преимущественно фитильныя пищали, а у бухарцевъ встрѣчаются не только ударныя ружья и охотничьи двустволки, но даже штуцера, заряжающіеся съ казенной части, хотя ими вооружается преимущественно одна передняя шеренга; задняя же, по прежнему, довольствуется плохими пистолетами и старыми батиками и ай-балтами.

Холодное оружіе кавалеріи состоитъ, во-первыхъ, изъ пикъ, насаженныхъ на длинныя, превосходнаго достоинства древки, во-вторыхъ—изъ чугунныхъ кистеней и желѣзныхъ топориковъ, и наконецъ изъ сабель, преимущественно также желѣзныхъ, представляющихъ живое доказательство того, что средне-азіятцы не любятъ своего оружія. Вообще кавалерія эта, какъ родъ оружія, играетъ самую ничтожную роль и вовсе не можетъ дѣйствовать зимою, потому что кровные и цѣнные аргамаки ея не переносятъ морозовъ и безкормицы. Во время хивинскаго похода генерала Перовскаго, трехъ тысячная толпа этой конницы явилась въ нашу Киргизскую степь, но, застигнутая буранами и вьюгами, понесла такія потери, что, по свидѣтельству самихъ хивинцевъ, едва ли половина людей, и то пѣшкомъ, возвратилась на родину.

Что касается артилеріи, то, судя по взятымъ нами орудіямъ, можно сказать, что у коканцевъ она стоитъ на довольно низкой степени развитія и напоминаетъ во многомъ артилерію среднихъ вѣковъ. Орудія украшены весьма затѣйливыми узорами, фресками и серебряными насѣчками; но въ то же время представляютъ такое разнообразіе калибровъ и формъ, что, въ военное время имъ часто приходится либо не стрѣлять совсѣмъ, либо стрѣлять снарядами значительно меньшаго калибра. Матеріальная часть въ бухарской артилеріи поставлена лучше, и этими достоинствами она обязана

единственно тѣмъ улучшеніямъ, которыя бухарцы заимствовали въ послѣднее время отъ авганцевъ, и которыя не успѣли еще дойти до Кокана. Въ военномъ же отношеніи, достоинства бухарской артилеріи выказались въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, какъ напримѣръ подъ Ирджаромъ, гдѣ батареи ихъ открыли огонь съ дистанціи восьми сотъ саженъ, и конечно могли бы нанести намъ много вреда, если бы быстрое движеніе наше впередъ не заставило бухарцевъ бросить свою артилерію. Подъ Ура-тюбэ и Джизакомъ, бухарцы стрѣляли также съ большимъ искуствомъ, и малую сравнительно потерю, понесенную нами на штурмахъ, можно объяснить только тѣмъ, что наши батареи не дозволяли непріятелю располагать свои орудія на близкихъ разстояніяхъ.

Затѣмъ остается сказать, что кромѣ крѣпостной и полевой артилеріи, бухарцы имѣютъ нѣчто въ родѣ горныхъ орудій, перевозимыхъ на вьюкахъ, и крѣпостныя ружья, которыя употребляются ими, какъ при защитѣ крѣпостей, такъ и въ полевыхъ сраженіяхъ.

Нѣкоторыя особенности представляетъ еще Шахрисябсъ, жители котораго отличные стрѣлки и по своей энергіи и храбрости стоятъ несравненно выше бухарцевъ и жителей Зеравшанской долины.

Что же касается нашихъ крайнихъ восточныхъ сосѣдей, кашгарцевъ, то, по свидѣтельству очевидцевъ, пѣхота ихъ имѣетъ относительно лучшую организацію, нежели въ другихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ и обучена, въ извѣстной степени, дѣйствіямъ въ правильномъ строѣ, благодаря выходцамъ изъ Остъ-Индіи. Артилерія кашгарская также многочисленнѣе и лучшаго качества, нежели бухарская и коканская. Конница, кромѣ сабель и пикъ, имѣетъ стрѣлы, и пріучена, для большей быстроты движенія отрядовъ, перевозить съ собою пѣхотинцевъ, посаженныхъ на крупы лошадей. О нравственной же силѣ этого войска мы ничего не скажемъ, такъ какъ одни считаютъ ее гораздо выше, а другіе несравненно ниже, чѣмъ у бухарцевъ.

Принявъ въ соображеніе эти краткія свѣдѣнія о характерѣ и военномъ устройствѣ нашихъ средне-азіятскихъ противниковъ, не трудно придти къ заключенію, что при военныхъ дѣйствіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ нельзя обойтись однѣми подвижными колоннами, какъ это принято для Киргизской степи. Такой порядокъ былъ возможенъ тамъ лишь до тѣхъ поръ, пока военныя дѣйствія ограничивались съ нашей стороны одною пассивною обороною и самое большое—поисками. Но такъ какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что успѣшная оборона Туркестанскаго края, по особымъ свой-

ствамъ сосѣднихъ народовъ, и огромному протяженію его границъ, возможна только подъ условіемъ, быть всегда въ готовности противоставить нападенію энергическія активныя дѣйствія, то и отряды требовались уже такого состава, при которомъ, не ослабляя дѣйствующихъ силъ, можно было бы выдѣлить достаточные гарнизоны для занятія, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ.

По самому характеру войны въ Туркестанскомъ краѣ, войскамъ этого округа можетъ предстоять участвовать и въ открытыхъ полевыхъ сраженіяхъ, и въ осадѣ и взятіи крѣпостей, въ защитѣ собственныхъ укрѣпленій и, наконецъ, въ набѣгахъ и поискахъ, для очищенія края отъ мелкихъ разбойничьихъ шаекъ. Такъ какъ послѣднія дѣйствія, т. е. поиски, подходятъ подъ общія условія съ дѣйствіями въ Киргизской степи, о которыхъ мы уже говорили, то постараемся опредѣлить только тѣ немногосложныя правила, которымъ придерживаются наши войска исключительно въ полевыхъ сраженіяхъ.

Развитіе наступательнаго элемента въ войскахъ — есть первое условіе успѣха въ войнѣ съ азіятцами. Дѣйствительно, въ какомъ-бы числѣ азіятцы ни были, они уклоняются отъ натиска самой слабой колонны, если она смѣло идетъ въ атаку; видъ наклоненныхъ штыковъ, барабанный бой и крики «ура»! производятъ сильное впечатлѣніе на непріятеля и заставляютъ его обыкновенно искать спасенія въ бѣгствѣ. Подобное отсутствіе въ непріятелѣ стойкости способствовало отчасти къ выработкѣ того убѣжденія, что съ азіятцами лучше всего идти на проломъ и весь успѣхъ боя возлагать на личную храбрость. «Маневръ, гдѣ порывистое и необузданное движеніе впередъ на первомъ планѣ» — говоритъ одинъ очевидецъ—«чрезвычайно симпатиченъ нашимъ боевымъ туркестанскимъ офицерамъ». Замѣчательно, что опытныя алжирскія войска поступали всегда такимъ же образомъ: они старались, какъ можно ближе подойти къ непріятелю безъ выстрѣла и потомъ, наткнувшись на него, сразу опрокинуть штыками. Командиръ одного полка африканскихъ стрѣлковъ, отличившійся при взятіи нѣсколькихъ кабильскихъ селеній, на привѣтствіе маршала Бюжо, отвѣчалъ: «единственная моя заслуга, генералъ, заключается въ томъ, что храбрые мои баталіоны заняли непріятельскіе аулы съ заряженными ружьями».

Въ такомъ же самомъ духѣ дѣйствовали наши кавказцы, доказательствомъ чему можетъ служить слѣдующій приказъ знаменитаго генерала Пассека, приказъ — практическая сторона котораго можетъ быть поставлена въ уровень съ его поэтическими достоинствами. «Товарищи!» такъ обращается Пассекъ къ Апшеронскому полку за нѣ-

сколько дней до Какашуринскаго сраженія (*): «Товарищи! пора собираться въ походъ!

«Осмотрите замки, отточите штыки; поучитесь колоть на повалъ.

«Наблюдайте всегда и вездѣ тишину; наблюдайте порядокъ и строй. Въ дѣло дружно идти, въ дѣлѣ меньше стрѣлять—пусть стрѣляютъ стрѣлки, а колонны идутъ и молчатъ. По стрѣльбѣ отличу, кто сробѣлъ и кто нѣтъ; робкимъ стыдъ; храбрымъ—слава и честь.

«Безъ стрѣльбы грозенъ строй; пусть стрѣляютъ враги; подойдите въ упоръ, а тогда ужь ура! а съ «ура»—на штыки: и колите, губите враговъ!

«Грозны будете вы, страшны будете вы татарвѣ, нечистымъ врагамъ. Осѣнитесь крестомъ, помолитесь Христу, и готовтесь на славу, на бой».

Однако же привычка туркестанскихъ баталіоновъ бросаться въ штыки прямо съ позиціи, пренебрегая содѣйствіемъ стрѣлковъ и артилеріи, обходится иногда имъ дорого и можетъ повредить даже общему успѣху дѣла. Въ Зерабулакскомъ сраженіи, 2-го іюня 1868 года, одинъ изъ нашихъ баталіоновъ, стремительно бросившійся въ штыки, былъ окруженъ и до того закрытъ густыми толпами сарбазовъ, что остававшійся позади дивизіонъ батарейной батареи, не видя его, едва не открылъ по этимъ массамъ картечный огонь; но, къ счастію, храбрыя роты сдѣлали новый молодецкій ударъ въ штыки и очистили себѣ дорогу, опрокинувъ сарбазовъ, съ потерею 17 нижнихъ чиновъ.

Конечно, разбить такого непріятеля, каковы бухарцы, не трудно; но надо помнить, что эти легкія побѣды по большей части даютъ ничтожные результаты, и, разсѣянныя въ одномъ мѣстѣ, толпы эти легко и скоро собираются въ другомъ, часто еще въ большемъ количествѣ, противъ прежняго.

Слѣдовательно, чтобы одержать рѣшительную побѣду, недостаточно еще обратить непріятеля въ бѣгство: надо нанести ему такую потерю, отъ которой бы онъ не скоро оправился; а это возможно только подъ условіемъ наибольшаго развитія огнестрѣльнаго дѣйствія. Вотъ почему самымъ удобнымъ строемъ для нашей пѣхоты признается развернутый фронтъ, даже безъ цѣпи стрѣлковъ, такъ какъ этотъ строй даетъ больше огня и въ тоже время, при малой стойкости

(*) Въ этомъ бою отрядъ изъ 1,400 человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Пассека, на голову разбилъ 28,000 скопище горцевъ, находившееся подъ предводительствомъ девяти главнѣйшихъ наибовъ Шамиля.

непріятеля, строй этотъ совершенно достаточенъ для хорошаго и надежнаго штыковаго удара.

Вообще, при малочисленности нашихъ отрядовъ, по свойству непріятеля и по характеру мѣстности, которая, какъ на Кавказѣ, такъ и въ Туркестанѣ, часто препятствуетъ нашей артилеріи участвовать въ атакѣ наравнѣ съ пѣхотою, не слѣдуетъ начинать атаку съ дальняго разстоянія, и преждевременнымъ ударомъ въ штыки отрѣшаться отъ огнестрѣльнаго дѣйствія, рискуя одержать неполную и нерѣшительную побѣду.

Въ доказательство этого мы можемъ привести нѣсколько весьма характеристическихъ случаевъ.

Такъ, при атакѣ Самаркандскихъ высотъ (1-го мая 1868 года), пѣхота, двинутая въ атаку, съ мѣста бросилась въ штыки, закрывъ свою артилерію, и хотя непріятель бѣжалъ отъ нея въ паническомъ страхѣ, но потеря его была при этомъ слишкомъ незначительною для того, чтобы онъ могъ почувствовать свое пораженіе. Тоже самое повторилось отчасти въ дѣлѣ подъ Зерабулакомъ, гдѣ ничтожное количество бухарскихъ труповъ, оставшихся на лѣвомъ флангѣ, служило лучшимъ доказательствомъ тому, что мы и здѣсь не воспользовались, какъ слѣдуетъ, преимуществомъ нашего оружія и не дали времени обстрѣлять непріятельскія массы, которыя, въ сущности, возможно бы было бить почти безъ промаха. Но, избѣгая, по возможности, всякихъ увлеченій, войскамъ, въ тоже самое время, не слѣдуетъ вдаваться въ другую совершенно противоположную крайность и по-пусту разстрѣливать свои патроны. Бухарцы иногда открываютъ огонь на слишкомъ большія разстоянія, и наши солдаты, чтобы не остаться въ долгу, напрасно изводятъ много пороха, а, между тѣмъ, ничто не поднимаетъ такъ духъ непріятеля, какъ неудачная стрѣльба, открываемая противникомъ съ дальнихъ дистанцій.

Хотя полевыя сраженія, выигрываемыя съ большими или меньшими результатами, способны до извѣстной степени подорвать и потрясти могущество средне-азіятскаго государства, но положительные результаты въ войнѣ съ ними достигаются только взятіемъ города или крѣпости, потому что съ паденіемъ такого пункта связано понятіе и о территоріальномъ лишеніи. Изъ этого ясно, что осада крѣпостей есть главная и, можно сказать, единственная операція, какая предстоитъ нашимъ отрядамъ въ Туркестанскомъ краѣ для пріобрѣтенія серьезнаго успѣха.

Почти всѣ значительные города Средней Азіи обнесены высокими, глиняными стѣнами, которыя фланкируются во многихъ мѣстахъ не

только двухъ, но трехъ и даже четырехъ ярусными башнями; рвы, окружающіе стѣны, выкапываются въ нѣсколько рядовъ и наполняются водою, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубиною до четырехъ и болѣе саженей. На вершинѣ валовъ, съ наружной стороны, устраиваются тонкія зубчатыя стѣнки въ ростъ человѣка, и въ нихъ продѣлываются небольшія отверстія, замѣняющія бойницы; деревянныя ворота оковываются желѣзомъ и снаружи прикрываются траверсомъ, а внутри отходятъ отъ нихъ иногда извилистые, крутые коридоры.

Казалось бы, что овладѣніе такими городами, въ случаѣ стойкой и разумной ихъ защиты, должно представлять малочисленному противнику неодолимыя препятствія; но надо принять въ соображеніе, что гарнизоны городовъ, по обширности оборонительной линіи, разбрасываются на весьма большое протяженіе, почему является большая вѣроятность овладѣть верками, прежде чѣмъ непріятель успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта, и что артилерія, хотя и многочисленная, но также разсѣянная иногда на окружности нѣсколькихъ верстъ, не можетъ въ данный моментъ дѣйствовать совокупно. Къ тому же, не имѣя понятія о пользованіи мѣстностію, азіятцы и въ крѣпостяхъ защищаются только за главными валами, оставляя безъ вниманія такіе предметы, какъ, напримѣръ, сады и даже городскія предмѣстья, гдѣ глиняныя постройки нелегко поддаются огню, и кривыя, пересѣченныя улицы могли бы на каждомъ шагу остановить нападающаго.

Съ пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, нашимъ войскамъ часто приходилось осаждать и брать города въ Средней Азіи; но сначала, не имѣя понятія о способѣ защиты такихъ крѣпостей, мы дѣйствовали противъ нихъ съ большою осторожностію: закладывали, напримѣръ, траншеи, подходили апрошами и черезъ то напрасно теряли и людей и время. Впослѣдствіи мы измѣнили тактику и, большею частью, отказываясь отъ правильной осады, стали прибѣгать къ открытымъ эскаладамъ. Разница вышла громадная. Чтобы овладѣть, напримѣръ, Акъ-мечетью, защищаемую всего тремя стами коканцевъ, нашему двухтысячному отряду потребовалось болѣе трехъ недѣль времени; между тѣмъ, какъ покореніе Джизака, одной изъ сильнѣйшихъ бухарскихъ крѣпостей, начато и кончено было въ недѣлю, не смотря на то, что крѣпость оборонялась десятитысячнымъ гарнизономъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно заключается сущность такой операціи, какъ осада средне-азіятскихъ крѣпостей.

Приступая къ осадѣ города, прежде всего надо стараться обложить его со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы гарнизонъ не только не могъ получать подкрѣпленія, но даже не имѣлъ никакого сообщенія съ окрестными мѣстами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, этого можно достигнуть искуснымъ выборомъ пунктовъ, которые должны быть заняты отрядами, хотя небольшими, но достаточно сильными для того, чтобы отражать могущія быть вылазки. Затѣмъ, воспользовавшись безпечностію азіятцевъ и непониманіемъ ими значенія караульной службы, заложить, преимущественно ночью, брешь-батареи въ возможно близкомъ разстояніи отъ стѣнъ, пробить обвалъ и, обсыпавъ землю на берму, которая въ азіятскихъ крѣпостяхъ дѣлается иногда весьма широкою — идти на приступъ. Часто достаточно бываетъ появленія горсти охотниковъ на стѣнѣ, самой, повидимому, недоступной крѣпости, чтобы рѣшить ея паденіе.

Главная роль при штурмѣ, какъ вездѣ, принадлежитъ пѣхотѣ; кавалерія же, оставаясь въ полѣ, принимаетъ участіе только тогда, когда непріятель покидаетъ крѣпость; хотя бываютъ случаи, когда, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и ей приходится участвовать въ штурмѣ, состязаясь съ пѣхотою. Такъ, конная сотня уральцевъ, во время приступа къ Ура-тюбэ, ворвавшись въ крѣпостныя ворота, переколола на барбетахъ прислугу и затѣмъ, сбросивъ орудія, подоспѣла на помощь войскамъ, атаковавшимъ сѣверные бастіоны.

Во время же штурма Джизака, казаки, посланные съ полковникомъ Пистолькорсомъ произвести демонстрацію на сѣверо-западный уголъ крѣпости, спѣшились и подошли, съ двумя находившимися при нихъ орудіями, такъ близко къ городской стѣнѣ, что бухарцы немедленно сдѣлали вылазку. Встрѣченные, однако же, картечью и дружнымъ натискомъ казаковъ, бросившихся въ шашки, они принуждены были къ бѣгству.

Относительно значенія артилеріи при взятіи азіятскихъ крѣпостей существуютъ разнорѣчивые взгляды. По мнѣнію однихъ, она едва ли можетъ приносить существенную пользу на томъ основаніи, что глиняныя стѣны средне-азіятскихъ укрѣпленій плохо поддаются дѣйствію нашихъ снарядовъ, и что неправильное устройство крѣпостныхъ верковъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дозволяетъ артилеріи обстрѣливать ихъ продольно; другіе полагаютъ, напротивъ, что при осадѣ этихъ крѣпостей артилерія можетъ и дѣйствительно играетъ важную роль. Дѣйствительно, въ прежнее, еще недавнее время, артилерія при осадѣ крѣпостей ограничивалась однимъ бомбардированіемъ и демонстраціями; но теперь она употребляется и для пробитія брешей. Правда, многіе продолжаютъ, и до сихъ поръ, отвергать пользу брешь-батарей, находя, что производство обваловъ слишкомъ большая тонкость,

пригодная лишь къ европейской войнѣ и совершенно лишняя въ столкновеніяхъ съ азіятцами, такъ какъ образованіе обваловъ затягиваетъ, будто бы, время осады и ведетъ къ напрасной тратѣ людей; но справедливость такого воззрѣнія можно опровергнуть положительными фактами. Брешь-батареи были испытаны впервые при осадѣ Ура-тюбэ въ 1866 году, и въ результатѣ такого дѣйствія оказалось, что колонна, ворвавшаяся въ городъ черезъ обвалъ, потеряла всего пять человѣкъ, между тѣмъ какъ другая, штурмовавшая стѣну по лѣстницамъ, лишилась до полутораста.

Изъ этого можно заключить, что по многимъ особенностямъ какъ самаго края, такъ и способа веденія въ немъ войны, нельзя примѣнять при осадѣ крѣпостей всѣхъ выработанныхъ наукою правилъ; но именно штурмъ по обваламъ, а не эскалада нетронутыхъ стѣнъ, долженъ быть примѣняемъ къ осадамъ городовъ въ Средней Азіи. Къ этому надо прибавить, что штурмъ по лѣстницамъ представляетъ операцію чрезвычайно рискованную и опасную, потому что лѣстницы, при огромной высотѣ крѣпостныхъ стѣнъ, часто оказывались короткими. Такъ, наши войска вынуждены были отступить въ 1852 году отъ Акъ-мечети, едва завладѣвъ наружною ея оградою, и по той же причинѣ одна изъ колоннъ, штурмовавшихъ Ходжентъ, была отбита отъ крѣпости съ потерею 80 человѣкъ.

Лучшее время для штурма, если принять въ соображеніе безпечность азіятцевъ,—на разсвѣтѣ. Однако, бываютъ и исключенія. Чтобы овладѣть Джизакомъ, войскамъ пришлось штурмовать его именно въ полдень, такъ какъ бухарцы, напуганные взятіемъ Ура-тюбэ, случившимся на разсвѣтѣ всего лишь за нѣсколько дней передъ тѣмъ, усиленно бодрствовали подъ утро и, конечно, не дали бы себя захватить врасплохъ. Въ полдень же никто не ожидалъ штурма, и потому сильнѣйшая крѣпость пала послѣ получасоваго сопротивленія (*).

Хотя заложеніе брешь-батарей и пробитіе въ стѣнахъ обваловъ составляетъ лучшее и даже вѣрнѣйшее средство для овладѣнія крѣпостью, но за всѣмъ тѣмъ нельзя рекомендовать и этого средства, какъ исключительнаго передъ всѣми другими. Если крѣпость, напри-

(*) Во время осады Джизака, начальствующій тамъ бекъ, желая прекратить всякую возможность къ отступленію изъ крѣпости, приказалъ заложить всѣ ворота, оставивъ только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ узкія калитки. Это повело къ тому, что когда наши войска ворвались въ крѣпость, бухарцы очутились въ безвыходномъ положеніи, и не имѣя возможности бѣжать, сдавались цѣлыми массами. Однакоже нѣсколько фанатиковъ, не желавшихъ отдаться въ руки невѣрныхъ, бросились въ пороховой погребъ и взорвали себя на воздухъ.

мѣръ, небольшая, но съ сильною профилью стѣнъ, то съ большимъ выигрышемъ во времени можно прибѣгнуть только къ одному усиленному бомбардированію, какъ это и было сдѣлано въ 1869 году при атакѣ Яны-Кургана, который, при помощи бомбардированія, взятъ въ двадцать три часа, почти безъ всякой потери.

Теперь перейдемъ къ защитѣ нашихъ укрѣпленій, какъ въ Киргизской степи, такъ и въ Туркестанскомъ краѣ.

При исправномъ вооруженіи и снабженіи всѣми необходимыми военными запасами, степные форты и укрѣпленія наши представляютъ весьма надежные, опорные пункты, въ особенности противъ такого непріятеля, каковы киргизы. Хотя разстояніе между укрѣпленіями бываетъ большею частью весьма значительное, однако же это не оказываетъ вреднаго вліянія, потому что обезпеченіе киргизскихъ степей заключается не въ оборонѣ, а въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, такъ что степныя укрѣпленія служатъ лишь опорными пунктами для активныхъ цѣлей помѣщеннаго въ нихъ гарнизона. Чѣмъ этотъ гарнизонъ подвижнѣе, тѣмъ надежнѣе обезпечиваетъ онъ охраняемый укрѣпленіями край.

Ни одно изъ нашихъ степныхъ укрѣпленій, за исключеніемъ Александровскаго форта, никогда не подвергалось нападенію киргизовъ. Нападеніе же на Александровскій фортъ представляетъ исключительное явленіе, на которомъ позволимъ себѣ нѣсколько остановиться.

Вскорѣ послѣ уничтоженія небольшаго отряда подполковника Рукина на Мангышлакѣ, комендантъ Александровскаго форта получилъ извѣстіе, что адаевцы собираются въ большомъ количествѣ, съ намѣреніемъ произвести нападеніе на фортъ и овладѣть имъ, прежде чѣмъ пароходы успѣютъ доставить подкрѣпленія съ Кавказа.

Дѣйствительно, въ исходѣ марта значительныя толпы адаевцевъ сосредоточились верстахъ въ шести отъ форта, въ гористой, изрѣзанной балками мѣстности, и 3-го апрѣля стали приближаться къ восточнымъ укрѣпленіямъ форта. При первыхъ орудійныхъ выстрѣлахъ съ крѣпости, все скопище остановилось и, повернувъ направо, потянулось по направленію къ Николаевской станицѣ. Безоружная станица эта не могла, конечно, оказать сопротивленія, а потому всѣ жители, которые не успѣли заблаговременно бѣжать въ Александровскій фортъ, или спастись на лодкахъ въ открытое море, были перебиты самымъ безчеловѣчнымъ и варварскимъ образомъ. Затѣмъ киргизы сожгли и разрушили станицу, разграбили армянскія лавки и захватили всѣ находившіяся въ наличности лодки.

Проведя такимъ образомъ два дня на развалинахъ превращенной ими въ пепелъ станицы, адаевцы опять потянулись къ форту, и на этотъ разъ пытались было овладѣть мѣстомъ бывшаго флагштока, съ высотъ котораго можно было видѣть все, что̀ дѣлается въ крѣпости; но, предупрежденные на этомъ пунктѣ казаками, они были отбиты. Пальба въ этотъ день изъ крѣпости продолжалась до самаго заката солнца, и гарнизонъ всю ночь провелъ на стѣнахъ, въ ожиданіи приступа.

7-е число прошло спокойно; но лазутчики, являвшіеся въ фортъ, говорили, что ночью будетъ произведено нападеніе на армянскій базаръ, находившійся въ нижнемъ укрѣпленіи, изъ котораго войска были выведены при самомъ началѣ осады.

Дѣйствительно, ночь наступила темная, препятствовавшая видѣть приближеніе непріятеля, а между тѣмъ гарнизонъ не могъ сдѣлать вылазку, такъ какъ за всѣмъ расходомъ у него осталось подъ ружьемъ только 150 человѣкъ, къ которымъ прибавили всѣхъ рабочихъ людей, лазаретную прислугу, писарей, метеорологистовъ, причетниковъ и даже армянъ, сколько нибудь умѣвшихъ владѣть оружіемъ.

Часовъ въ десять вечера, отдаленный шумъ и выстрѣлъ съ наблюдательнаго пикета извѣстили о приближеніи непріятеля. Не смотря однакоже на сильный картечный и ружейный огонь, направленный изъ форта въ улицы армянскаго базара, киргизы, вломившіеся въ нижнее укрѣпленіе, разоряли и грабили его почти до самаго утра. Спасти армянскій базаръ не представлялось уже никакой возможности, а потому стрѣльба была прекращена, тѣмъ болѣе, что въ гарнизонѣ сталъ уже ощущаться недостатокъ въ патронахъ и въ снарядахъ.

8-го числа киргизы заняли сады, прилегающіе къ форту, окончательно выжгли армянскій базаръ и затѣмъ назначили 10-е число днемъ окончательнаго приступа. Приступъ этотъ не состоялся только потому, что 9-го числа неожиданно прибылъ пароходъ съ двумя кавказскими ротами, и киргизы, не думая уже болѣе объ овладѣніи фортомъ, поспѣшно отступили въ горы.

Что же касается Туркестанскаго края, то и здѣсь непріятель пытался не разъ овладѣвать нашими укрѣпленными пунктами. Такъ произошли дѣла подъ фортомъ Перовскимъ и Яны-Курганомъ, о которыхъ мы говорили, а затѣмъ подъ Самаркандомъ, осада котораго непріятелемъ длилась семь дней и стоила намъ значительной потери. Прежде, основываясь на бывшихъ примѣрахъ, считали лучшимъ способомъ защиты какого либо занимаемаго нами пункта—активную оборону,

вслѣдствіе чего войска выходили изъ крѣпости и старались сами атаковать осаждающаго непріятеля въ полѣ; но такъ какъ при защитѣ Самарканда—этого сдѣлать было нельзя, то самая осада его дала намъ нѣсколько такихъ поучительныхъ примѣровъ, которые должны быть приняты во вниманіе при нашихъ будущихъ дѣйствіяхъ въ Азіи.

Во первыхъ, излишнее довѣріе къ жителямъ было причиною того, что комендантъ Самарканда воздержался отъ своевременнаго разрушенія жилищъ, прилегающихъ къ стѣнамъ цитадели, и отъ очистки необходимой эспланады; а это, лишивъ гарнизонъ возможности поражать непріятеля мѣткимъ огнемъ, сдѣлало приступы продолжительными и упорными, а стрѣльбу по гарнизону непрерывною и почти безнаказанною. Во-вторыхъ, громадное протяженіе стѣнъ, какъ Самарканда, такъ и другихъ крѣпостей, давая непріятелю средства избирать для своихъ атакъ множество пунктовъ, требуетъ съ нашей стороны надежнаго резерва, который поспѣвалъ бы всюду, гдѣ необходимо подкрѣпленіе. Только прекрасному дѣйствію своего резерва Самаркандская цитадель обязана своимъ спасеніемъ. Въ третьихъ, артилерійскій огонь, какъ главнѣйшее оборонительное средство гарнизона, долженъ быть направляемъ съ большимъ искуствомъ, такъ какъ непріятель, пользуясь городскими строеніями, не несетъ почти никакого вреда отъ ружейныхъ выстрѣловъ; и наконецъ, въ четвертыхъ, начальникамъ необходимо заботиться о быстромъ исправленіи поврежденій въ стѣнѣ, или въ воротахъ, закидывая обвалы, или, по крайней мѣрѣ, прикрывая ихъ барикадами, чтобы не оставить гарнизонъ открытымъ. Такія барикады помѣшали шахрисябцамъ ворваться въ цитадель черезъ разрушенныя самаркандскія ворота; между тѣмъ, какъ разрушенныя же, но не прикрытыя ничѣмъ, бухарскія ворота сдѣлались главнѣйшимъ предметомъ настойчивыхъ атакъ непріятеля, вслѣдствіе чего и большая часть потери была понесена нами именно на этомъ послѣднемъ пунктѣ.

Въ заключеніе, скажемъ еще разъ, что при всей храбрости войскъ, пренебреженіе къ непріятелю, каковъ бы онъ ни былъ, и невниманіе къ пособіямъ военнаго искуства и опыта оплачиваются иногда цѣною напрасной и невознаградимой потери, а между тѣмъ сбереженіе людей, даже по одному затрудненію въ пополненіи убыли войскъ въ столь отдаленныхъ военныхъ центрахъ, должно стоять всегда на первомъ планѣ во всѣхъ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіи.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132931

№ 11

НОЯБРЬ

1873

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА СТЕПНУЮ ВОЙНУ (*).

I.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Борьба Россіи съ кочевыми народами ведется издавна: великое княжество Московское расширилось на востокъ и югъ на счетъ земель, занятыхъ татарскими ордами; на восточныхъ и южныхъ окраинахъ земель Московскаго государства образовались казачьи войска, сдѣлавшіяся, впослѣдствіи, оплотомъ противъ вторженія кочевыхъ народовъ. На пространствѣ, пограничномъ съ землями кочевниковъ,

(*) Наша военная литература не богата сочиненіями по степной войнѣ, разсматривающими ее, исключительно, съ военной точки зрѣнія. Изъ числа извѣстныхъ намъ сочиненій подобнаго рода, важнѣйшимъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать статьи полковника Венюкова, помѣщенныя, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», въ «Военномъ Сборникѣ» за 1872 годъ. Кромѣ этихъ статей, существуетъ еще одно сочиненіе г. Потто, прочитавшаго, въ 1872 году, нѣсколько публичныхъ лекцій о степной войнѣ (а).

Замѣчательный трудъ г. Венюкова имѣетъ, по преимуществу, характеръ военно-статистическій, хотя въ немъ и отведено довольно значительное мѣсто стратегическому обзору. Въ лекціяхъ же г. Потто весьма видную роль играетъ военно-историческій элементъ, и хотя въ нихъ затрогиваются тактическая и другія стороны степныхъ вопросовъ, но, по нашему мнѣнію, онѣ недостаточно выяснены.

Въ предлагаемой нами статьѣ, основаніемъ для которой послужили также публичныя лекціи, прочитанныя въ Уральскѣ, въ 1870 году, мы дѣлаемъ попытку разсмотрѣть вопросы, относящіеся до степной войны, со стороны стратегической, военно-административной, тактической и отчасти фортификаціонной. Нисколько не претендуя на всесторонность рѣшенія этихъ вопросовъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что, быть можетъ, статья наша окажется не лишнею, какъ дополненіе къ сочиненіямъ упомянутыхъ двухъ авторовъ (б). *Авт.*

(а) Лекціи г. Потто «О степныхъ походахъ» помѣщены въ №№ 4, 5, 6 и 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 годъ. *Ред.*

(б) Помѣщая настоящую статью, мы должны предупредить читателей, что

Digitized by Google

казаки устраивали рядъ поселеній, нерѣдко укрѣпленныхъ земляными валами или деревянными стѣнами, составлявшихъ *линію*. Эти линіи постоянно подвергались набѣгамъ со стороны кочевниковъ, которые старались прорваться во внутрь; казаки же отражали набѣги, и сами производили вторженія и поиски въ земли своихъ сосѣдей. Словомъ, здѣсь велась непрерывная война; за то по сю сторону линій, внутри государства, водворялись спокойствіе и безопасность. Съ теченіемъ времени, казачьи линіи стали подвигаться все дальше на югъ и востокъ, въ глубь степей, и однимъ изъ самыхъ видныхъ результатовъ этого движенія было завоеваніе казаками обширнаго и богатаго Сибирскаго края. Съ образованіемъ Яицкаго войска (нынѣшняго Уральскаго), русскія границы на юго-востокѣ переносятся на Уралъ. Распространяя свои владѣнія все далѣе на востокъ, русскіе, при Петрѣ Великомъ, въ первый разъ приходятъ къ военному столкновенію съ однимъ изъ средне-азіятскихъ ханствъ. Но эта первая попытка утвержденія русскаго вліянія внутри Средней Азіи окончилась, какъ извѣстно, печальнымъ исходомъ экспедиціи Бековича-Черкасскаго.

Впослѣдствіи, киргизскія орды, Большая, Средняя и Малая, послѣдовательно вошли въ составъ нашего государства, хотя историческая роль и судьба этихъ ордъ были различны. Киргизы Большой орды подчинились русской власти не такъ давно, а именно, по мѣрѣ постепеннаго движенія нашего въ предѣлы нынѣшняго Туркестанскаго края; Средняя орда подчинилась въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ оставалась подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ Западной Сибири. Ханъ же Малой орды, Абулъ-хаиръ, вмѣстѣ съ своимъ народомъ, добровольно принялъ подданство Россіи въ 1732 году. Малая орда, сначала подъ управленіемъ своихъ хановъ, а потомъ и послѣ упраздненія ханскаго достоинства, находилась подъ вліяніемъ и управленіемъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края.

Эта послѣдняя орда постоянно причиняла наиболѣе безпокойствъ русскому правительству. Природные ханы имѣли такъ мало власти

она составлена авторомъ еще *до рѣшенія вопроса объ экспедиціи противъ Хивы;* этимъ объясняются нѣкоторыя сужденія автора, которыя, *послѣ Хивинской экспедиціи*, должны, конечно, получить иное практическое значеніе.

Для цѣльности же проводимаго въ статьѣ взгляда на затрогиваемые ею предметы, редакція не сочла нужнымъ дѣлать въ ней какія-либо существенныя измѣненія, предоставляя самому читателю, по каждому вопросу, обсуждаемому авторомъ, сдѣлать выводъ, соотвѣтствующій новому положенію, въ которое поставлено, относительно нашихъ степныхъ окраинъ, Хивинское ханство.

Ред.

Digitized by Google

и вліянія надъ киргизами, что нерѣдко ихъ жизнь и безопасность охранялись русскими отрядами. Киргизскіе мятежи, грабежъ и угонъ скота съ линіи не прекратились, однакоже, и послѣ упраздненія ханскаго достоинства, и продолжались почти непрерывно до нашихъ дней. Четыре года тому назадъ, киргизы этой орды произвели возстаніе, которое хотя и было скоро подавлено, но все таки полное спокойствіе нельзя еще считать окончательно и прочно водворившимся въ этой части Оренбургскаго края. Киргизы же Средней орды, напротивъ, давно уже успокоились, почти совершенно утратили свои дикія наклонности и, такъ сказать, обрусѣли; если и между ними бываютъ безпорядки, то на это слѣдуетъ смотрѣть скорѣе какъ на исключеніе, чѣмъ на постоянное явленіе.

Такая разница въ судьбахъ двухъ ордъ приписывается иногда различнымъ системамъ управленія, которыхъ держались главные начальники Западной Сибири и Оренбургскаго края (*). Полагаемъ, что разныя системы управленія не были первыми и главными причинами такой довольно различной степени обрусѣнія той и другой орды; тутъ дѣйствовали болѣе вліятельныя и могущественныя условія и причины, на которыя мы и постараемся указать ниже.

При взглядѣ на карту, можно замѣтить, что на востокъ отъ рѣки Убагана и черты, идущей отсюда на югъ до нижняго теченія рѣки Сары-су, пространство киргизскихъ земель покрыто множествомъ горъ, прорѣзано множествомъ степныхъ рѣкъ, притоковъ Иртыша. На западъ отъ сказанной черты до рѣки Урала и до плоской возвышенности Усть-урта, сколько нибудь замѣтныхъ возвышенностей, кромѣ Мугоджарскихъ горъ, не встрѣчается; рѣкъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ восточной половинѣ и большая часть изъ нихъ теряется въ пескахъ, или солонцахъ, далеко не доходя до главной рѣки, или до моря. Восточная половина, кромѣ ея южной части, занятой *Голодной степью* (Бедъ-пакъ-дала), отличается разнообразнымъ характеромъ поверхности: здѣсь встрѣчаются горы, рѣки, лѣса, однимъ словомъ, все, что представляетъ удобства не только для кочевой, но и для осѣдлой жизни. Характеристическія же черты западной половины почти противоположны: отсутствіе лѣсовъ, горъ, малое число рѣкъ, и присутствіе множества площадей и даже сплошныхъ пространствъ, занятыхъ сыпучимъ пескомъ, солонцами и совер-

(*) «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ полковникъ Венюковъ, если бы оренбургскія начальства издавна не держались ложной системы....», то всякая забота объ «умиротвореніи» кочевниковъ была бы теперь совершенно излишнею» «Военный Сборникъ» № 12-й, 1872 года.

Digitized by Google

шенно безжизненныхъ; таковы, напримѣръ, мѣста на югъ отъ рѣки Эмбы и на Усть-уртѣ.

Въ силу таковыхъ мѣстныхъ особенностей не представлялось особаго затрудненія къ вынесенію русскихъ *приказовъ* (*) за Иртышъ, въ глубь степи. Приказы эти мало помалу обратились въ русскіе города, образовались также русскія селенія внутри земель сибирскихъ киргизовъ, и такимъ способомъ вносилось въ среду кочевниковъ русское вліяніе.

Степь же киргизовъ оренбургскаго вѣдомства, наоборотъ, имѣетъ весьма немного пригодныхъ мѣстъ для осѣдлаго поселенія. До какой степени мѣста въ ней неудобны для жительства, видно изъ того, что для выбора мѣста подъ укрѣпленіе на нижнемъ теченіи Эмбы были произведены рекогносцировки нѣсколько лѣтъ сряду; изслѣдованія же пространства между Эмбой и Усть-уртомъ не привели, до сихъ поръ, къ удовлетворительному результату.

Указавъ на различіе физико-географическихъ условій двухъ половинъ киргизской степи, необходимо еще внести въ эту общую картину нѣкоторыя частныя поправки, для приданія ей большаго сходства съ дѣйствительностью. Мы уже упоминали о Голодной степи въ южной части земель киргизовъ сибирскаго вѣдомства (**); эта степь и страны, сопредѣльныя съ нею, отличаются такимъ же характеромъ, какой имѣютъ земли, лежащія по Эмбѣ и на югъ отъ нея. При сходствѣ физическихъ условій можно замѣтить также сходство и въ исторической судьбѣ людей, обитающихъ на этихъ мѣстностяхъ. Пространство между озеромъ Балхашомъ и нижнимъ теченіемъ Сыръ-дарьи, начинающимся у Перовска, есть именно та незамкнутая часть степи между сибирскими и оренбургскими линіями, которую до 1864 года оспаривали у насъ коканцы. Спокойствіе и безопасность въ этой мѣстности, до покоренія Туркестанскаго края, были настолько же велики, насколько мы это видимъ теперь за Эмбою, гдѣ, какъ извѣстно, шайки вооруженныхъ хищниковъ не переставали бродить до послѣдняго времени.

Мы еще ничего не сказали о народонаселеніи степи; но мы знаемъ, что народъ, кочующій въ обѣихъ половинахъ степи, одинъ и

(*) «Приказами» назывались окружныя управленія въ киргизскихъ областяхъ Сибирскаго вѣдомства; они имѣли колегіальное устройство и совмѣщали въ себѣ власти распорядительную, полицейскую и судебную. Съ введеніемъ степной реформы 1867—1868 года приказы упразднены. *Ред.*

(**) Въ настоящее время, не всѣ киргизы бывшей Средней орды входятъ въ раіонъ управленія генералъ-губернатора Западной Сибири; часть ихъ отдѣлена къ Туркестанскому краю.

Digitized by Google

тотъ же, хотя онъ живетъ и дѣйствуетъ при различныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Исходя изъ этого факта, мы вправѣ заключить, что разница въ судьбѣ киргизскаго народа произошла, главнѣйшимъ образомъ, не отъ разницы въ системахъ управленія, но отъ физическаго различія арены дѣятельности, какъ самаго народа, такъ и его администраціи. Съ одной стороны, мы видимъ часть киргизовъ, живущихъ мирно, безропотно исполняющихъ обязанности, налагаемыя на нихъ государствомъ, и, въ постепенномъ сближеніи съ русскими, отрѣшающихся отъ тѣхъ нравовъ и привычекъ, которые дѣлали изъ нихъ простыхъ дикарей. Съ другой—у насъ есть также подданные киргизы, входящіе теперь въ составъ Уральской области, но которые, проживая то въ Хивѣ, то въ области, не знаютъ хорошенько сами, кому именно они подчинены, и обязательно-ли для нихъ какое-либо подданство (*). Вообще, можно замѣтить, что обрусѣніе между киргизами уменьшается, по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ, и съ сѣверо-востока къ юго-западу, оканчиваясь тѣми киргизами Уральской области, о которыхъ было только что упомянуто.

Оставивъ въ сторонѣ киргизовъ бывшей Средней орды, какъ мало интересныхъ въ военномъ отношеніи, перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ территоріей и киргизами Оренбургскаго края.

Степь киргизовъ оренбургскаго вѣдомства, до реформы 1869 года, дѣлилась на три части: Восточную, Среднюю и Западную; эта степная реформа преобразовала ее, въ административномъ отношеніи, въ двѣ области: Уральскую и Тургайскую. Въ составъ Уральской области, кромѣ земель Уральскаго казачьяго войска, вошли Западная часть степи цѣликомъ и небольшая доля Средней. Обозначимъ границы степной части Уральской области: рѣки Уралъ, Илекъ, Хобда и Мугоджарскія горы; отсюда степная граница проходитъ западнѣе Барсуковъ (пески) къ ур. Каратамакъ, на берегу Аральскаго моря; съ запада и востока степь ограничивается Аральскимъ и Каспійскимъ морями, а южная граница ея сливается частью съ предѣлами Хивинскаго ханства, частью же примыкаетъ къ туркменскимъ кочевьямъ. На всемъ этомъ пространствѣ кочуетъ около 75,000 кибитокъ. Въ административномъ отношеніи, земли на югъ отъ черты между Каспіемъ и Араломъ, идущей, приблизительно, по $45^1/_2{}^0$ с. ш., образу-

(*) Условія подчиненности этихъ кочевниковъ должны будутъ теперь существенно измѣниться, вслѣдствіе результатовъ хивинской экспедиціи. *Ред.*

Digitized by Google

ютъ особый раіонъ Мангышлакскаго приставства, и съ 1870 г. находятся въ вѣдѣніи кавказскаго начальства. Главнѣйшій киргизскій родъ, кочующій на югъ отъ сказанной черты, есть *адаевскій*, насчитывавшій до нынѣшняго года свыше 7,000 кибитокъ. Изъ нихъ большая часть уходитъ лѣтомъ кочевать въ предѣлы Уральской области, а нѣкоторыя кибитки откочевываютъ къ Хивѣ. Другіе же роды киргизовъ, наоборотъ, проживая лѣтомъ въ Уральской области, уходятъ на зиму въ хивинскіе предѣлы.

Эмба дѣлитъ степь Уральской области на двѣ части, различающіяся между собою довольно рѣзко. За Эмбою лежатъ безплодныя солонцоватыя равнины, переходящія потомъ на голыя возвышенности Усть-урта. Почти по срединѣ степной территоріи, лежащей на сѣверъ отъ Эмбы, протекаетъ р. Уилъ. Мѣстность между Уиломъ и Эмбою отличается тѣми же признаками, хотя и въ менѣе рѣзкой степени, какіе присущи за-эмбенской степи: пески и солонцы попадаются здѣсь безпрестанно; впрочемъ, орошеніе все-таки обильнѣе въ этой мѣстности, чѣмъ въ степи по ту сторону Эмбы. Къ сѣверу же отъ Уила мѣстность достаточно изобилуетъ рѣками, озерами и кормами; здѣсь сосредоточивается главная масса киргизовъ Уральской области.

Перейдя границу Уральской области и двигаясь на сѣверъ и востокъ, по Тургайской, простирающейся до черты по Убагану, и на югъ до низовій Сары-су, встрѣчаешь все лучшую почву, болѣе удобную къ произрастанію. Въ бывшей Восточной части степи киргизы живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими и многія сотни ихъ кибитокъ кочуютъ въ, такъ называемомъ, новолинейномъ раіонѣ Оренбургскаго войска, въ перемежку съ казаками. Бывшая Средняя часть, по которой пролегаетъ орско-казалинскій трактъ, составляетъ переходъ отъ наиболѣе населенной, мирной и щедрѣе надѣленной природою Восточной части къ наиболѣе дикой, пустынной и скудной части Западной.

Взвѣшивая только что высказанныя нами замѣчанія о степи, нельзя, кажется, не заключить, что большинству киргизовъ Уральскй области въ дѣлѣ обрусѣнія и развитія въ нихъ гражданственности,—что все равно,—выпала худшая доля. И дѣйствительно, исторія бывшей Западной части степи показываетъ намъ, что страна эта съ давнихъ поръ была ареною дѣятельности всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ киргизскихъ бунтовщиковъ: Султана Каратая, Исетая Тайманова, Кенисары Касимова, Исета Кутебарова и множества другихъ.

Digitized by Google

II.

РАЗСМОТРѢНІЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЕНІЯ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Русскіе подвигались на востокъ, какъ уже было упомянуто, линіями. Въ Оренбургскомъ краѣ существовала линія по Уралу, и отъ лѣваго берега этой рѣки начинались уже киргизскія кочевья; южный предѣлъ киргизскихъ земель сливался съ коканскими и хивинскими владѣніями. Хотя никогда не было проводимо границы между киргизскими кочевьями и средне-азіятскими ханствами, но граница фактически все-таки существовала: куда достигали русскіе отряды, тамъ и была граница русскихъ владѣній, до тѣхъ поръ и простиралось русское вліяніе; за этой чертой начинались безнаказанность киргизовъ и подчиненіе ихъ вліянію хановъ коканскаго и хивинскаго. Очевидно, что такая черта не могла быть прочною и постоянною. Дѣйствительно, киргизы, въ началѣ, напримѣръ, нынѣшняго столѣтія, ежегодно производили грабежи на пограничныхъ линіяхъ Оренбургскаго края, разворяли и жгли здѣсь села и казачьи форпосты и, уводя людей въ плѣнъ, продавали ихъ въ рабство; въ особенности много было продано русскихъ въ Хиву. Съ теченіемъ времени, когда русскій элементъ сталъ мало по малу усиливаться въ краѣ, явилась возможность посылать экспедиціи внутрь степи. Посылка отрядовъ въ степь хотя и не привела къ полному замиренію киргизовъ, но оказала, однакоже, замѣтные результаты: киргизы, живущіе въ болѣе удобной мѣстности и въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, и подвергавшіеся первымъ ударамъ русскихъ, понемногу усмирились; къ таковымъ киргизамъ можно отнести тѣхъ, которые живутъ въ бывшей Восточной части степи и въ сѣверной половинѣ Средней, и къ нимъ же можно отчасти причислить уральскихъ при-линейныхъ киргизовъ, т. е. такихъ, которые живутъ не вдалекѣ отъ уральскихъ форпостовъ. Остальная масса кочевниковъ, живущихъ въ бывшей Западной и въ южной половинѣ Средней части, находится, и по настоящее время, въ такомъ же, почти дикомъ, состояніи, въ какомъ были ихъ предки, подчинившіеся Россіи при Абулъ-хаиръ-ханѣ. Для успокоенія этой массы киргизовъ, посылка отрядовъ оказалась недостигающею цѣли. Чтобы окончательно умиротворить всю степь, нужно было заключить всѣхъ киргизовъ въ русскія рамки,—вынести русскую линію на противоположный рубежъ ихъ кочевьевъ. Къ этому средству и прибѣгли послѣ того, какъ было замѣчено, что ежегодная посылка отрядовъ противъ постоянно формирующихся кир-

Digitized by Google

гизскихъ шаекъ приводитъ только къ напрасному скитанію войскъ по степи.

Полагаемъ не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе на различіе въ линіяхъ, возникавшихъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ и создаваемыхъ въ новѣйшее время, административнымъ путемъ. Прежнія линіи были казачьи и образовались помимо участія въ этомъ дѣлѣ правительства. Линіи эти ничего не стоили государству; народъ самъ занималъ ихъ, устраивалъ и колонизировалъ оставляемый позади край. Съ нынѣшняго же столѣтія правительство само начинаетъ прибѣгать къ устройству линій, на подобіе бывшихъ казачьихъ; такія линіи появились на Кавказѣ, на Амурѣ и по Уссури. Подобное устройство линій всегда сопряжено съ значительными издержками: для заселенія ихъ вызываются желающіе, которымъ предоставляются разныя льготы, какъ то: выдача пособія, освобожденіе на нѣкоторое время отъ податей и повинностей и т. п. Сверхъ того, на счетъ казны строятся крѣпости, разныя зданія, магазины и производятся еще многіе другіе расходы, безъ которыхъ обходилось въ прежнее время, при занятіи линій казаками. Административная система учрежденія линій была примѣнена и въ киргизскихъ степяхъ, причемъ прежде всего устроена была линія тамъ, гдѣ было необходимѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удобнѣе ее устроить: именно, линія по Сыръ-дарьѣ, образованная въ началѣ 1850-хъ годовъ; къ тому же приблизительно времени, со стороны Сибири, вынесена была линія въ Заилійскій край. Образовавшійся между этими линіями промежутокъ (около 600 верстъ) на лѣвомъ флангѣ киргизскихъ степей былъ сомкнутъ съ завоеваніемъ Туркестанскаго края; правый же флангъ степей, лежащій на перешейкѣ между Араломъ и Каспіемъ, до сихъ поръ, можно сказать, виситъ на воздухѣ.

Чтобы выяснить систему степныхъ укрѣпленій въ Оренбургскомъ краѣ, мы коснемся, на сколько это будетъ необходимо, послѣдняго киргизскаго возстанія 1869 года, такъ какъ въ числѣ мѣръ, принимавшихся для подавленія бунта, была предпринята постройка новыхъ укрѣпленій въ дополненіе къ прежде существовавшимъ, какъ мѣра весьма важная не только для подавленія возстаній на будущее время, но и для предупрежденія или пресѣченія ихъ въ самомъ началѣ.

Въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства до 1869 года находились укрѣпленія: *Карабутакъ* и *Иргизскъ* (бывшее Уральское укрѣпленіе), лежащія на орско-казалинскомъ трактѣ, по которому направляемы были войска и всѣ военные запасы на Сыръ-дарью, и который служилъ путемъ для движенія русскихъ и средне-азіят-

Digitized by Google

скихъ каравановъ; на востокъ отъ этого тракта — *Оренбургское укрѣпленіе*, а на юго-западѣ, въ верховьяхъ Эмбы, *Эмбенскій постъ*, ничтожное укрѣпленьице. Кромѣ этихъ четырехъ укрѣпленныхъ пунктовъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря находился фортъ Александровскій. Когда (съ 1864 г.) стали быстро развиваться событія на Сыръ-дарьѣ, оказалось, что Оренбургъ слишкомъ удаленъ отъ новаго театра нашихъ дѣйствій. Вновь занятыя земли были столь велики и населенны, что пришлось устроить для нихъ особое управленіе и перевести туда бо́льшую часть войскъ Оренбургскаго военнаго округа, оставивъ въ немъ всего два линейныхъ баталіона изъ числа десяти. Въ такомъ положеніи находился Оренбургскій край передъ началомъ киргизскаго возстанія, вспыхнувшаго четыре года тому назадъ, по случаю введенія новаго положенія объ управленіи степными областями.

Возстаніе 1869 года имѣло два періода: первый, длившійся съ января по іюнь, второй, кратковременный, положившій конецъ степнымъ безпорядкамъ въ нѣсколько дней. Въ первомъ періодѣ волненія среди киргизовъ развивались безпрепятственно, не встрѣчая никакого противодѣйствія, такъ какъ до мая мѣсяца не было ни одного отряда въ степи. Хотя въ маѣ и высланы были въ степь три, четыре отряда, но они, по малочисленности, были вынуждены дѣйствовать оборонительно. А между тѣмъ, уже въ началѣ весны, насчитывалось до 40,000 возставшихъ киргизовъ. Съ такими силами, казалось бы, можно было снести уральскую линію, тѣмъ болѣе, что Уральская область не могла противопоставить сколько нибудь серьезнаго сопротивленія: въ Уральскѣ имѣлось, для занятія карауловъ, 200 человѣкъ мѣстной команды и столько же казаковъ, да по 15—20 казаковъ въ каждомъ форпостѣ по линіи. Сверхъ того, въ Эмбенскомъ посту было 50 пѣшихъ и сотня конныхъ казаковъ; гарнизонъ поста хотя и былъ усиленъ зимою двумя оренбургскими сотнями, но ни сотни, ни самый гарнизонъ не имѣли перевозочныхъ средствъ. Не смотря, однако, на такую безоружность уральской линіи, киргизы ни разу не рискнули напасть на форпосты; вся отвага ихъ ограничилась тѣмъ, что они, въ двухъ, трехъ мѣстахъ, прорвались черезъ линію и угнали казачій скотъ, да убили нѣсколько казаковъ. Вообще, это возстаніе обнаружило полную несостоятельность киргизовъ въ дѣлѣ боевой организаціи, единствѣ дѣйствій и въ усвоеніи дисциплины.

Къ іюню мѣсяцу толпа свыше 20,000 киргизовъ сосредочилась на среднемъ Уилѣ и на сѣверъ отъ него; остальные мятежники разсѣялись шайками по разнымъ мѣстамъ степи. Когда, въ началѣ іюня,

Digitized by Google

былъ собранъ отрядъ изъ полуторы тысячи человѣкъ и направленъ на Уилъ, то одно это движеніе и рѣшило участь возстанія: киргизы, не выжидая удара, массами стали изъявлять покорность. Сборъ 20-тысячной толпы на среднемъ Уилѣ указывалъ на то, что это мѣсто имѣетъ особую важность въ степи. Хотя въ значительномъ удаленіи на сѣверъ или на западъ отъ средняго теченія Уила, мятежное киргизское скопище и могло бы найти для себя продовольствіе, но за то оно было бы слишкомъ близко къ линіи и находилось бы въ постоянной опасности отъ нападенія отрядовъ, уже начавшихъ формироваться съ ранней весны. На югъ же отъ этого мѣста, напримѣръ, на Сагизѣ или на Эмбѣ, сборъ 20-тысячнаго, или даже втрое меньшаго, скопища рѣшительно невозможенъ на сколько нибудь продолжительное время, по недостатку корма и прѣсной воды въ окрестностяхъ этихъ рѣкъ. Эти-то стратегическія соображенія и послужили основаніемъ къ постройкѣ укрѣпленія на среднемъ Уилѣ, причемъ недавніе мятежники весьма усердно помогали солдатамъ и казакамъ въ работахъ по возведенію укрѣпленія.

По усмиреніи главной массы возставшихъ киргизовъ, многія шайки ихъ были разсѣяны и истреблены, но большинство коноводовъ возстанія и нѣкоторыя шайки нашли возможнымъ бѣжать за Эмбу, на Усть-уртъ и дальше въ Хиву (*). Хотя въ за-эмбенской степи имѣется лишь крайне мало дорогъ, по которымъ могутъ удобно двигаться сколько-нибудь значительныя скопища, да и вообще мало такихъ привольныхъ мѣстъ, гдѣ бы они могли формироваться, тѣмъ не менѣе, одно уже сосѣдство Хивы—главнаго мѣста сбора и убѣжища всѣхъ киргизскихъ шаекъ и коноводовъ всѣхъ безпорядковъ въ степи, ставитъ сильную преграду полному умиротворенію значительной части кочеваго населенія. Подобное положеніе дѣлъ указывало на необходимость устройства линіи, которая, по возможности, отдѣлила бы киргизовъ, находящихся въ сферѣ нашего вліянія и власти, отъ тѣхъ, которые, благодаря труднопроходимости южной части степи для военныхъ отрядовъ, могутъ большею частью безнаказанно вторгаться въ среду мирныхъ кочевниковъ и производить между ними волненія и безпорядки. Если нельзя было устроить подобную линію такимъ образомъ, чтобы она замкнула въ свои предѣлы всѣ непокорные степные элементы, то, во всякомъ случаѣ, надо было стараться вынести ее какъ можно далѣе впередъ: Эмба могла, до нѣкоторой степени, удовлетворить этой послѣдней цѣли, хотя, съ

(*) Большинство изъ нихъ нынѣ изъявило полную покорность при вступленіи нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ на хивинскую территорію. *Ред.*

Digitized by Google

другой стороны, представляла и множество препятствій къ вполнѣ успѣшному и цѣлесообразному устройству линіи.

Эмбенскій постъ, построенный въ верховьяхъ рѣки Эмбы, еще, во время экспедиціи графа Перовскаго въ Хиву, въ качествѣ складочнаго и этапнаго пункта, получилъ, впослѣдствіи, значеніе административнаго пункта; здѣсь была ставка султана правителя западной части степи. Отъ Эмбенскаго поста до впаденія въ море, Эмба течетъ на протяженіи не менѣе 350 верстъ; отъ устья Эмбы до Гурьева-городка, по прямому направленію, не менѣе 125 верстъ; слѣдовательно, оставалось около 500 верстъ незамкнутаго пространства. Верховья Эмбы представляютъ нѣкоторыя удобства для населенія; рекогносцировки же, произведенныя внизъ по рѣкѣ, привели къ заключенію, что на всемъ среднемъ теченіи ея нельзя построить укрѣпленія, такъ какъ рѣка, лѣтомъ, пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ, а въ остающихся плесахъ вода становится горько-соленою и окрестныя мѣста не представляютъ хозяйственныхъ удобствъ. Нижнее теченіе Эмбы перепутывается съ низовьями Сагиза; воды этихъ рѣкъ весною разливаются на громадное пространство; по спадѣ водъ, здѣсь образуется множество озеръ, притоковъ, солонцовъ, а къ лѣту, въ большей части озеръ, вода становится негодною къ употребленію. Все нижнее теченіе этихъ рѣкъ изображается на картахъ подъ общимъ названіемъ урочища *Тентякъ-соръ* (въ переводѣ: глупая соленая грязь). Урочище это имѣетъ, однакоже, важное значеніе для киргизовъ: какъ оно, такъ и прибрежья Каспія, будучи безжизненны лѣтомъ, зимою наполняются киргизами, которые находятъ, въ густо поросшихъ здѣсь камышахъ, закрытіе отъ непогоды для своихъ стадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продовольствіе для нихъ, а покрывающій землю снѣгъ служитъ для питья какъ киргизамъ, такъ и животнымъ. Къ сѣверу отъ Тентякъ-сора пролегаетъ старая караванная дорога изъ Хивы черезъ Усть-уртъ къ Сарайчиковской крѣпости. Послѣ многочисленныхъ рекогносцировокъ этой мѣстности, въ 1870 году приступлено было къ постройкѣ *Нижне-Эмбенскаго* укрѣпленія, на узкомъ перешейкѣ между озеромъ Масше и Эмбою. До какой степени неблагопріятны здѣсь условія для осѣдлой жизни, видно изъ того, что въ лѣто 1872 года, впрочемъ, исключительно, жаркое и сухое, рѣка и озеро совершенно высохли; гарнизонъ добывалъ себѣ воду изъ колодцевъ, и въ лучшихъ изъ нихъ вода все-таки имѣла слегка солоноватый вкусъ.

Между Эмбенскимъ постомъ и Нижне-Эмбенскимъ укрѣпленіемъ, свыше 300 верстъ разстоянія, на которомъ оказалось невозможнымъ

Digitized by Google

возвести укрѣпленія, не смотря на очевидную въ нихъ надобность. Чтобы оградить это пространство, а также промежутокъ отъ верховій Эмбы и Мугоджарскихъ горъ до орско-казалинскаго тракта, приходится все-таки прибѣгать къ средству, которое и практикуется ежегодно—къ выставленію отрядовъ, съ ранней весны до поздней осени. Съ уходомъ отрядовъ, упоминаемыя здѣсь пространства остаются открытыми для вторженія шаекъ. За-эмбенская же степь и Устьюртъ, какъ извѣстно изъ произведенныхъ рекогносцировокъ, представляютъ еще менѣе удобствъ для человѣческаго жилья, чѣмъ весь эмбенскій басейнъ.

Конечно, вліяніе укрѣпленій, возводимыхъ нами въ степи, не можетъ распространяться далеко въ глубь, какъ по незначительной величинѣ гарнизоновъ и по отдаленности отъ нихъ (на нѣсколько сотъ верстъ) многихъ киргизскихъ ауловъ, такъ и по пустынности мѣстъ, по которымъ приходилось бы слѣдовать отрядамъ для наказанія непокорныхъ киргизовъ. Къ тому же, южный предѣлъ разселенія киргизскаго народа (за который принято считать южный склонъ Устьюрта — *астырг*) слишкомъ удаленъ отъ нашихъ опорныхъ пунктовъ въ Оренбургской степи и на восточномъ прибрежьѣ Каспія, чтобы можно было думать о полномъ подчиненіи киргизовъ, не расширивъ фактически раіонъ русской власти до этого крайняго рубежа распространенія киргизскаго населенія.

Вообще, можно сказать, что рѣшеніе вопроса о наилучшемъ способѣ охраненія спокойствія въ Оренбургской степи будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ тѣхъ отношеній, въ которыя будетъ поставлена къ намъ Хива; такъ какъ въ ней, преимущественно, сосредоточивается гордіевъ узелъ всѣхъ замѣшательствъ и волненій, обуревавшихъ степь и мѣшающихъ ей пользоваться благами мира и спокойствія.

III.

ТРЕБОВАНІЯ, КОТОРЫМЪ ДОЛЖНО УДОВЛЕТВОРЯТЬ СТЕПНОЕ УКРѢПЛЕНІЕ. — СОСТАВЪ И ВЕЛИЧИНА ЕГО ГАРНИЗОНА.

Изложенныя выше соображенія, такъ сказать стратегическія, могутъ служить указаніемъ для опредѣленія мѣстности, въ которой необходимо построить укрѣпленіе; самый же выборъ пункта на указанной мѣстности зависитъ отъ соображеній тактическихъ, хозяйственныхъ и гигіеническихъ.

Имѣя въ виду возможность обложенія степныхъ укрѣпленій шай-

Digitized by Google

ками и скопищами, не дисциплинированными и плоховооруженными, можно придти къ заключенію, что, при выборѣ мѣста подъ укрѣпленіе, слѣдуетъ давать предпочтеніе соображеніямъ хозяйственнымъ и санитарнымъ предъ требованіями тактическими, наблюдая только, чтобы избранная мѣстность не противорѣчила самымъ обыкновеннымъ требованіямъ боевой позиціи, напримѣръ, чтобы не было командующихъ высотъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла, чтобы оврагъ не разрѣзывалъ мѣстности и т. п.

Въ хозяйственномъ отношеніи важно, чтобы вблизи укрѣпленія была вода, а въ окрестностяхъ имѣлись луга, съ которыхъ можно было бы накашивать достаточно сѣна, наконецъ, необходимо и топливо. Однако, всѣмъ этимъ простымъ условіямъ не совсѣмъ легко удовлетворить, по скудости степной природы; подтвержденіемъ тому можетъ служить то положеніе, въ которомъ очутилось въ прошломъ году Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, о чемъ сказано было раньше. Если выбранное подъ укрѣпленіе мѣсто удовлетворяетъ хозяйственнымъ условіямъ, и при этомъ оно построено на довольно возвышенномъ, сухомъ мѣстѣ, то оно будетъ удовлетворять и требованіямъ гигіеническимъ. Конечно, для сохраненія здоровья человѣка, въ равной мѣрѣ необходимы, какъ чистый воздухъ и хорошая вода, такъ и одежда, пища и помѣщеніе для жилья; но послѣднія условія зависятъ уже отъ средствъ продовольствія и выполненія самаго плана укрѣпленія, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; замѣтимъ, однако, тутъ же, что удовлетворять вполнѣ послѣднимъ названнымъ условіямъ не всегда возможно и внутри Россіи, тѣмъ болѣе трудностей встрѣчается въ этомъ отношеніи въ степи. Правда, стратегическія требованія не всегда могутъ быть согласованы съ хозяйственными и гигіеническими; но такъ какъ правила стратегіи суть требованія высшаго порядка, то онѣ и должны быть удовлетворяемы, преимущественно, передъ всѣми другими соображеніями и требованіями.

Когда мѣстность подъ укрѣпленіе выбрана, то самое укрѣпленіе строится въ зависимости отъ свойствъ и характера мѣстности, свойствъ непріятеля, противъ котораго оно возводится и, наконецъ, отъ величины и состава гарнизона. Опредѣленіе величины и состава гарнизона, есть самый важный вопросъ, на который мы и обратимъ вниманіе.

Гарнизонъ степнаго укрѣпленія долженъ состоять изъ двухъ частей: собственно гарнизона и подвижной части. Когда укрѣпленіе обратится въ городъ, подобно многимъ нашимъ городамъ, бывшимъ когда-то на передовыхъ линіяхъ, тогда гарнизонъ въ немъ можетъ

Digitized by Google

состоять изъ трехъ смѣнъ людей, для караульной и этапной службы; но пока степь не достигнетъ полнаго спокойствія и безопасности, то величину гарнизона нельзя ограничить такимъ малымъ числомъ. Кромѣ необходимаго отправленія караульной и этапной службы, гарнизонъ укрѣпленія долженъ также выходить на валы, оборонять укрѣпленіе, составлять резервъ для поддержки атакованныхъ частей, дѣлать вылазки и т. п. Слѣдовательно, сверхъ удовлетворенія потребностямъ гарнизонной службы, надобно имѣть нѣкоторый излишекъ. Изъ обязанности отбывать караульную службу и оборонять укрѣпленіе, видно, что въ составъ гарнизона должна входить пѣхота, какъ родъ войска, наиболѣе удовлетворяющій заявленнымъ требованіямъ. Во время блокады укрѣпленія, гарнизонъ изъ одной только пѣхоты не можетъ быть достаточно активенъ, не можетъ производить вылазокъ и поисковъ въ степи, не можетъ безъ артилеріи поражать издали непріятеля и наводить на него потрясающее нравственное впечатлѣніе. Для всѣхъ этихъ надобностей полезна кавалерія, именно казаки, какъ болѣе другихъ пригодные для дѣйствій въ степной мѣстности, и артилерія, хотя бы въ составѣ одного запряженнаго орудія или ракетнаго станка, такъ какъ орудійные выстрѣлы наводятъ сильный страхъ на средне-азіятцевъ. Изъ сказаннаго выходитъ, что гарнизонъ укрѣпленія долженъ состоять изъ пѣхоты и казаковъ, и что въ немъ должна находиться, какъ показываетъ самое слово «укрѣпленіе», артилерія, состоящая, во-первыхъ, изъ орудій, расположенныхъ на валахъ и, во-вторыхъ, изъ одного, по крайней мѣрѣ, запряженнаго орудія, для дѣйствій въ полѣ. За отдѣленіемъ необходимаго числа людей для обороны укрѣпленія, остальные люди гарнизона составятъ, находясь въ укрѣпленіи, его общій резервъ, а выходя для дѣйствія въ поле — его подвижную часть.

Величина подвижной части гарнизона должна зависѣть отъ важности и значенія той мѣстности, на которой построено укрѣпленіе. Въ передовыхъ укрѣпленіяхъ подвижная часть должна быть больше, чѣмъ въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ на промежуточныхъ линіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ укрѣпленіяхъ Уильскомъ, Акъ-тюбинскомъ и Карабутакѣ, находящихся вблизи линій Оренбургской и Уральской, въ мѣстностяхъ, которыя, по своимъ физико-географическимъ условіямъ, представляютъ сравнительно болѣе удобствъ для кочевой жизни киргизовъ, а, слѣдовательно, и больше условій для уменьшенія въ нихъ дикости, является полная возможность имѣть подвижную часть въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ впереди, по Эмбѣ.

Digitized by Google

Соображаясь съ ничтожностью, въ военномъ смыслѣ, степныхъ враговъ, затруднительностью снабженія и съ дороговизною всего необходимаго для гарнизоновъ укрѣпленій, вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизоновъ практически разрѣшается въ Оренбургскомъ краѣ слѣдующимъ образомъ: въ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ содержится отъ 150 до 200 человѣкъ мѣстной пѣхотной команды, сотня казаковъ и человѣкъ 10—15 артилеристовъ. Въ передовыхъ же укрѣпленіяхъ, слѣдовало бы, по настоящему, значительно увеличить гарнизоны; но такъ какъ постройка укрѣпленія въ этихъ мѣстностяхъ, содержаніе гарнизоновъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ гораздо затруднительнѣе и дороже, чѣмъ на промежуточныхъ пунктахъ, то и тамъ содержатся гарнизоны почти въ такомъ же размѣрѣ и составѣ, какъ въ послѣднихъ.

Прежде чѣмъ выяснить причину такой кажущейся несообразности, обратимъ вниманіе на тотъ весьма возможный случай, когда въ степи появятся не шайки, а цѣлыя скопища въ нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ людей. Очевидно, что подвижныя части, которыя могли бы быть выдѣлены изъ указанной выше цифры гарнизоновъ, были бы далеко недостаточны для нанесенія пораженій, подобнымъ непріятельскимъ сборищамъ. Противъ скопищъ необходимо дѣйствовать самостоятельными отрядами, и такіе отряды дѣйствительно ежегодно высылаются въ степь. Гарнизоны степныхъ укрѣпленій, въ совокупности съ высылаемыми отрядами, и составляютъ настоящую систему охраненія края. Понятно, что зимою, съ возвращеніемъ отрядовъ на свои квартиры, передовыя укрѣпленія становятся слабыми, а передовая линія—открытою. Чтобы лишить шайки и скопища возможности прорываться черезъ Эмбенскую линію, а равно и въ пространство на востокъ отъ нея до орско-казалинскаго тракта, необходимо было бы, отряды, высылаемые въ степь, поселить на ней гарнизонами. Но для этого пришлось бы или построить новыя укрѣпленія, что, какъ мы уже видѣли, неудобоисполнимо, или же поселить отряды въ имѣющихся уже укрѣпленіяхъ; но такая мѣра оказалась бы на практикѣ едва ли исполнимою, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи, а также и по своей дороговизнѣ. Въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи, напримѣръ, нельзя было бы поселить, положимъ, полуторы или двухъ тысячъ людей, по недостатку хорошей воды и корма для той массы верховыхъ лошадей и вьючныхъ животныхъ, которыя должны бы находиться при такомъ числѣ людей. Если мы не рѣшаемся дѣйствовать зимой (*), то и вооруженныя ско-

(*) Невозможность дѣйствовать отрядами значительной силы зимою доказана

Digitized by Google

пища, хотя болѣе привычныя къ трудностямъ и лишеніямъ степныхъ передвиженій, будутъ также затруднены въ своихъ дѣйствіяхъ зимою, а подчасъ могутъ встрѣтить совершенно непреодолимыя къ тому препятствія. Въ этой, почти одинаковой обстановкѣ зимнихъ движеній по степи, какъ для нашихъ войскъ, такъ и для непріятельскихъ скопищъ, и заключается причина, почему гарнизоны степныхъ передовыхъ укрѣпленій могутъ быть почти такой же числительности и состава, какъ и гарнизоны промежуточныхъ укрѣпленій.

При возведеніи степныхъ укрѣпленій, въ новѣйшее время, не признается необходимымъ дѣлать ихъ сомкнутыми на всю величину назначаемаго для нихъ гарнизона. Они обыкновенно приближаются въ постройкѣ къ слѣдующимъ двумъ типамъ. Строится небольшой редутъ, человѣкъ на сто, съ двумя барбетами; въ толщѣ брустверовъ устраиваются пороховые погребки. Редутъ этотъ служитъ редюитомъ укрѣпленія, а казармы для гарнизона и всѣ прочія постройки, отступивъ на разстояніе полружейнаго выстрѣла, располагаются такъ, что улицы могутъ быть обстрѣливаемы съ редюита пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; въ стѣнахъ зданій, выходящихъ въ поле, продѣлываются бойницы. Таковъ Эмбенскій постъ. Иногда признается полезнымъ придать наружнымъ фасамъ зданій фланговую оборону; съ этою цѣлью строится небольшое, открытое съ горжи, укрѣпленіе, напримѣръ, люнетъ, въ исходящемъ углу котораго (или въ исходящихъ въ углахъ) присыпается барбетъ (или барбеты). Таково Уильское укрѣпленіе. Второй типъ степныхъ укрѣпленій состоитъ въ томъ, что, преимущественно, нежилыя зданія (конюшни, сараи, цейхгаузы) располагаются въ видѣ четырехугольника, и въ стѣнахъ этихъ зданій, обращенныхъ въ поле, продѣлываются бойницы. Внутри четырехугольника помѣщаются казармы, лазаретъ, провіантскій магазинъ и проч. На углахъ четырехугольника устраиваютъ обыкновенно лю-

---

извѣстнымъ походомъ графа Перовскаго въ Хиву, въ 1839 году, не смотря на всю заботливость и предусмотрительность при снаряженіи экспедиціи. Недойдя до Усть-урта, поморозивъ людей и потерявъ тысячи верблюдовъ, графъ Перовскій принужденъ былъ вернуться назадъ: такъ трудно движеніе отрядовъ зимою по направленію отъ Оренбурга черезъ степь къ западному берегу Аральскаго моря; но трудности похода вдоль берега моря были бы, по всѣмъ вѣроятіямъ, ни какъ не меньше, чѣмъ на пройденномъ уже пути. Для движенія въ другомъ направленіи, отъ Сарайчика черезъ Усть-уртъ, имѣется, хотя и нестоль грандіозный, но достаточно поучительный примѣръ. «Сѣверная половина этого пути, по старой караванной дорогѣ, отъ Сарайчика черезъ Усть-уртъ, говоритъ полковникъ Венюковъ («Военный Сборникъ» № 12-й, 1872 года), осмотрѣна въ 1826 году полковникомъ Бергомъ, который тутъ потерялъ болѣе 1,000 лошадей, и притомъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о пути не могъ дать, потому что прошелъ его въ зимнее время....»

Digitized by Google

неты *временной профили*, и не болѣе двухъ, съ однимъ или тремя барбетами. Люнеты эти доставляютъ пушечную и ружейную оборону впереди лежащей мѣстности и фланговую—фасамъ укрѣпленія. По второму типу построены Акъ-тюбинское и Нижне-Эмбенское укрѣпленія.

Калибръ орудій, для вооруженія степнаго укрѣпленія, можетъ быть безразличенъ, не исключая даже легкихъ орудій, потому что киргизы одинаково боятся всякаго «джамбырека», пушки; но, въ виду малочисленности нашихъ гарнизоновъ, укрѣпленіямъ придаютъ обыкновенно двѣнадцатифунтовыя облегченныя пушки, а также и мѣдныя нарѣзныя, заряжающіяся съ дула. Мы уже упоминали о полезности имѣть запряженное орудіе, что обыкновенно и дѣлается. Орудія эти могутъ придаваться подвижнымъ частямъ гарнизоновъ, въ случаяхъ походовъ этихъ частей въ степь, или же находиться, согласно инструкціи, для обороны, при общемъ резервѣ, на случай блокады укрѣпленія. Считаемъ не безполезнымъ содержать въ каждомъ укрѣпленіи хотя бы пару ракетныхъ станковъ, которые могли бы быть придаваемы небольшимъ казачьимъ командамъ, иногда высылаемымъ изъ укрѣпленій для поисковъ въ степь; къ дѣйствію же при станкахъ не трудно было бы пріучить по три, четыре казака въ каждомъ взводѣ сотни.

Пѣхота и казаки въ укрѣпленіяхъ вооружены шестилинейными винтовками, послѣдніе особаго казачьяго образца. Въ скоромъ времени предположено замѣнить винтовки ружьями Крынка; для казаковъ также заказаны малокалиберныя ружья системы Бердана. Люди, недостаточно обученные цѣльной стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ ружей, могутъ весьма скоро израсходовать свои патроны безъ всякой надобности. Гарнизоны же укрѣпленій, занятые, преимущественно, разными работами по ремонту и хозяйству, не имѣютъ достаточно свободнаго времени, чтобы подготовить изъ себя вполнѣ хорошихъ стрѣлковъ; поэтому, полагаемъ, что, при выдачѣ войскамъ степныхъ укрѣпленій новаго оружія, было бы не лишнимъ послать туда двойной комплектъ патроновъ. Киргизы и вообще средне-азіятцы никогда не рѣшатся броситься на штурмъ укрѣпленія, пока оно въ состояніи дѣятельно поддерживать огонь; выручка же, въ виду отдаленности укрѣпленій отъ линіи, не всегда можетъ поспѣть во-время.

Провіантское и фуражное довольствіе полезно было бы содержать въ укрѣпленіяхъ въ годовой пропорціи, на штатный составъ гарнизона и, сверхъ того, имѣть еще запасъ мѣсяца на четыре, на случай опаздыванія транспортовъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, или, что еще

Digitized by Google

важнѣе, для того, чтобы имѣть всегда въ готовности достаточное количество припасовъ, которыми можно было бы снабдить отрядъ, присланный, въ случаѣ опасности, на помощь укрѣпленію, и тѣмъ облегчить движеніе этого отряда отъ излишнихъ тяжестей. Сверхъ того, въ провіантскомъ магазинѣ каждаго укрѣпленія было бы не лишнимъ имѣть запасъ сухарей и на подвижную его часть, хотя мѣсяца на два времени, на случай, если бы этой части пришлось выступить въ походъ.

Въ вопросѣ обезпеченія укрѣпленій всѣмъ необходимымъ, весьма важно снабженіе ихъ перевозочными средствами: не имѣя этихъ средствъ, вліяніе гарнизона на окружающую мѣстность ограничивается едва ли не дальностью выстрѣла изъ укрѣпленія. Конечно, весьма полезно было бы имѣть подъ рукою столько перевозочныхъ средствъ, чтобы можно было поднять продовольствіе и все необходимое для подвижной части гарнизона, хотя на мѣсяцъ времени. Въ этомъ случаѣ, отрядъ, высланный изъ состава гарнизона, уходя въ походъ, на двѣ недѣли впередъ, могъ бы удалиться не менѣе, какъ на 250 верстъ, а, слѣдовательно, и радіусъ вліянія укрѣпленія равнялся бы этому же числу верстъ. Но снабженіе укрѣпленій средствами перевозки представляетъ трудности, какъ по дороговизнѣ содержанія ихъ, такъ и по неудобству, которое можетъ произойти отъ постояннаго содержанія въ укрѣпленіи большаго числа верблюдовъ и цѣлой команды возчиковъ. Поэтому, въ степныхъ укрѣпленіяхъ не содержатъ постоянныхъ перевозочныхъ средствъ, за исключеніемъ лишь нѣкотораго числа воловъ и лошадей, назначаемыхъ собственно для работъ по укрѣпленію. Когда отряды находятся въ степи, то отсутствіе перевозочныхъ средствъ въ укрѣпленіяхъ почти не ощущается; но за то, съ уходомъ войскъ на свои квартиры, раіонъ вліянія укрѣпленій сокращается и, въ случаѣ появленія хищническихъ шаекъ въ степи, гарнизону приходится, по-неволѣ, ограничиваться лишь пасивною дѣятельностью.

Снабженіе укрѣпленій такими необходимыми предметами, какъ сѣномъ, топливомъ и водою, встрѣчаетъ на практикѣ также не малыя затрудненія. Къ каждому укрѣпленію, обыкновенно, приписывается достаточный раіонъ, на которомъ люди гарнизона накашиваютъ сѣно и тамъ же собираютъ топливо: камышъ, кизякъ, разныя травы: чагыръ, курпекъ и т. п. Если къ сѣнокошенію, сбору топлива и доставкѣ ихъ въ укрѣпленіе присоединить, кромѣ строевыхъ занятій, очистку укрѣпленія и крѣпостныхъ рвовъ отъ наносимаго вѣтромъ песку, работы на огородахъ, въ кухняхъ, мастерскихъ, вѣчный ре-

Digitized by Google

монтъ глиняныхъ зданій укрѣпленія, то оказывается, что небольшому гарнизону нелегко нести службу въ степномъ укрѣпленіи. Впрочемъ, доставка топлива для укрѣпленій отдается теперь съ подрядовъ, за которые охотно берутся не только русскіе торговцы, но даже и киргизы. Мѣра эта принята, преимущественно, потому что укрѣпленія хотя и строятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются по близости хозяйственныя удобства, въ томъ числѣ и мѣстное топливо, но съ теченіемъ времени топливо это истребляется въ окрестностяхъ укрѣпленія и собирать его приходится уже на дальнемъ разстояніи, почему у гарнизона не достаетъ на это времени, ни перевозочныхъ средствъ для доставленія топлива къ укрѣпленію.

Первымъ условіемъ при выборѣ мѣстъ подъ укрѣпленіе должна быть близость хорошей воды; но мы уже указали выше на причины, почему не всегда можно соблюсти это условіе. Напримѣръ, фортъ Александровскій построенъ на довольно высокой, скалистой горѣ и пользуется водою изъ копаней, лежащихъ у подошвы этой горы; внутри укрѣпленія колодцевъ не имѣется; въ случаѣ блокады, гарнизону приходится дѣлать вылазки, чтобы добыть себѣ воду, что и случилось въ 1870 г., когда фортъ былъ окруженъ адаевцами (*). Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, выстроенное близъ озера Масше, въ лѣто 1872 года, оказалось стоящимъ при копаняхъ, вырываемыхъ гарнизономъ вдоль берега высохшей Эмбы; но вода въ нихъ крайне незавиднаго качества: на третій или четвертый день послѣ вырытія копани, вода становится негодною даже для пойла скота, хотя въ первый день она бываетъ почти прѣсная. Вырытые внутри укрѣпленія колодцы дали воду совершенно горько-соленую. Въ подобныхъ условіяхъ снабженіе гарнизона водою становится чрезвычайно важнымъ: устройство цистернъ и ледниковъ представляется совершенно необходимымъ; конечно, было бы небезполезно имѣть и опрѣснительные

(*) Въ статьѣ полковника Венюкова («Военный Сборникъ» № 11-й, 1872 г. стр. 44), сказано: «Еще въ 1869 году, комендантъ его (форта Александровскаго), вмѣстѣ съ конвоемъ, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ въ 40 верстахъ съ небольшимъ отъ укрѣпленія». Въ этихъ строкахъ есть ошибки, которыя, полагаемъ, не безполезно будетъ исправить. Адаевцы въ 1869 году сидѣли смирно, и подняли бунтъ лишь въ слѣдующемъ году. Подполковникъ Рукинъ, мангишлакскій приставъ, съ конвоемъ изъ 40 уральцевъ, отправился къ Сары-ташу, въ мартѣ 1870 года, когда все еще было смирно, и ходили только смутные слухи о волненіи между адаевцами, по поводу введенія новаго положенія. Въ это время вспыхнулъ мятежъ. Иса Тюленбаевъ окружилъ конвой шайкою около 300—400 человѣкъ, и казаки, оставившіе, по приказанію Рукина, свое оружіе, во время переговоровъ съ Исою, были захвачены адаевцами въ плѣнъ, а подполковникъ Рукинъ тутъ же застрѣлился.

Digitized by Google

апараты, но, къ сожалѣнію, они едва ли могутъ быть употреблены въ дѣло, такъ какъ на мѣстѣ имѣется весьма мало топлива и нѣтъ по близости нефтяныхъ источниковъ, подобно тому, какъ вблизи Красноводска. Мы упомянули о набивкѣ ледниковъ, а раньше замѣтили, что Эмба и Масше пересохли; это кажущееся противорѣчіе выяснится, когда мы скажемъ, что Эмба, подобно всѣмъ степнымъ рѣкамъ вообще, мѣняетъ уровень воды не менѣе двухъ разъ въ лѣто. Первый, самый высокій уровень бываетъ весною, послѣ таянія снѣговъ, затѣмъ Эмба пересыхаетъ, обыкновенно, въ своемъ среднемъ теченіи, нижнее же ея теченіе высыхаетъ лишь въ исключительно жаркія лѣта; осенью вода начинаетъ прибывать сверху, а въ октябрѣ рѣка вновь достигаетъ моря. Съ прибылью воды въ Эмбѣ, наливается и озеро Масше, дно котораго представляетъ почти горизонтальную плоскость. При помощи гидротехническихъ сооруженій казалось бы возможнымъ принудить воды Эмбы, не разливаясь напрасно по Тентякъ-сору, течь въ одномъ руслѣ.

По неимѣнію въ степи никакихъ строительныхъ матеріаловъ, казармы и всѣ холодныя строенія въ укрѣпленіяхъ дѣлаются изъ сырцоваго кирпича; необходимое же количество кирпича для печей выжигается на мѣстѣ. Изъ лѣса, привозимаго большею частью изъ Оренбурга, устраиваются: лазаретъ, квартиры коменданта и офицеровъ, но и то не всегда; напримѣръ, въ Эмбенскомъ посту и Уильскомъ укрѣпленіи всѣ зданія изъ воздушнаго кирпича. Для удешевленія постройки, потолковъ не дѣлаютъ; крыша, настилаемая поверхъ стропилъ досками, покрытыми сверху камышевыми матами, засыпанными слоемъ жидкой глины, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потолкомъ. Такой способъ крыть дома выгоденъ не только въ экономическомъ, но и въ гигіеническомъ отношеніи, такъ какъ черезъ это увеличивается кубическое содержаніе воздуха въ жилыхъ строеніяхъ. При жаркомъ, лѣтомъ, и вообще сухомъ климатѣ Оренбургскаго края, сырцовыя зданія высыхаютъ, обыкновенно, въ теченіе лѣта, если только стѣны выведены съ начала весны; сырости въ нихъ не бываетъ и жить въ нихъ можно безъ нарушенія гигіеническихъ условій. Гарнизоны степныхъ укрѣпленій вообще не страдаютъ отъ эпидемическихъ или мѣстныхъ (эндемическихъ) болѣзней. Одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ видовъ болѣзни—перемежающаяся лихорадка, но она свойственна всему Оренбургскому краю; кромѣ того, солдаты, поступающіе въ мѣстныя команды иногда изъ внутреннихъ губерній, страдаютъ разстройствами желудка, кровавыми поносами, что происходитъ, по всей вѣроятности, отъ непривычки къ степному кли-

Digitized by Google

мату и мѣстной водѣ. Повальныя болѣзни, какъ тифъ, возвратная горячка и цинга, являются, преимущественно, слѣдствіемъ сильнаго изнуренія во время постройки укрѣпленія, трудностей степныхъ походовъ, необходимости жить зимою въ невполнѣ высохшихъ сырцовыхъ зданіяхъ, и притомъ безъ достаточнаго количества воздуха на человѣка; послѣднее обстоятельство происходитъ, обыкновенно, тогда, когда укрѣпленіе не совсѣмъ окончено, а между тѣмъ положеніе дѣлъ въ степи вынуждаетъ оставить на зиму гарнизонъ въ большемъ числѣ, чѣмъ то допускается вмѣстимостью готовыхъ помѣщеній. Такъ было въ Уильскомъ укрѣпленіи въ зиму 1869—1870 годовъ. Люди перваго гарнизона, на долю которыхъ выпадаетъ постройка укрѣпленія и первая зимовка въ немъ—страдальцы, которые выносятъ на себѣ всю тяжесть и всѣ невзгоды перваго поселенія въ мѣстахъ, гдѣ никогда не было осѣдлой жизни, и въ которыхъ—если бы событія были предоставлены своему естественному теченію—подобная жизнь могла бы развиться весьма нескоро. Изъ наблюденій, впрочемъ, видно, что когда укрѣпленіе окончательно отстроилось и имѣетъ гарнизонъ, не превышающій опредѣленнаго для него штата, то въ немъ никакихъ повальныхъ болѣзней не проявляется. Нужно также обратить вниманіе на то, что гарнизонъ составитъ изъ пѣхоты, люди которой осваиваются со степнымъ климатомъ лишь постепенно, и изъ казаковъ, оренбургскихъ и уральскихъ, которые живутъ здѣсь, какъ у себя дома. Подвергаясь тифу и возвратной горячкѣ наравнѣ съ пѣхотинцами, казаки страдаютъ отцинги несравненно меньше; вотъ еще одна изъ причинъ, почему казаки незамѣнимы для степной мѣстности.

Если даже гарнизонъ и приживется, втянется въ степную колею, то жизнь его въ укрѣпленіи все-таки нелегка. Къ числу тягостныхъ условій можно отнести способъ продовольствія; за неимѣніемъ мѣстныхъ базаровъ, продовольствіе степныхъ гарнизоновъ не можетъ быть на столько разнообразно, какъ въ частяхъ нашихъ войскъ, расположенныхъ внутри Россіи. Въ степи все, отъ ложки до плошки, нужно привезти за нѣсколько сотъ верстъ съ линіи. Прежде гарнизоны получали категорическія приварочныя деньги; но съ 1869 года дача эта была увеличена до 5 коп. кормовыхъ денегъ, а съ новымъ положеніемъ о провіантскомъ и фуражномъ довольствіи суточный окладъ находится въ зависимости отъ цѣны на важнѣйшій жизненный продуктъ — мясо. Имѣя постоянно полфунта мяса на человѣка, получая увеличенную, степную дачу крупы и имѣя возможность пріобрѣтать капусту и разныя приправы съ линіи, гарнизоны

Digitized by Google

довольствуются теперь сытною пищею, хотя все-таки она пѣсна и однообразна: ни свѣжаго огурца, ни капусты, ни прочей зелени нельзя достать въ степи, такъ какъ огороды не могутъ быть разводимы при всѣхъ укрѣпленіяхъ. Если гдѣ и есть огородъ, то обработывать его тяжело: въ особенности много труда нужно на его поливку, почему солдаты и, премущественно, казаки весьма неохотно принимаются за разведеніе огородовъ. Однако же, возможность съѣсть нѣсколько огурцовъ, дынь, арбузовъ и вообще разной зелени кажется намъ на столько важнымъ въ гигіеническомъ отношеніи, что не мѣшало бы обращать побольше вниманія на огороды и заставлять работать на нихъ тѣхъ людей, которые сами болѣе склонны къ этому занятію, но, разумѣется, безъ полнаго ущерба строевымъ занятіямъ и въ особенности здоровью людей.

Нельзя не остановить также вниманія на крайне скучной жизни въ укрѣпленіяхъ, происходящей отъ того, что, кромѣ людей гарнизона, въ нихъ нѣтъ почти никого. Прожить, такимъ образомъ, восемь лѣтъ, до полученія временнаго отпуска, крайне тяжело. Казаки наряжаются въ составъ гарнизоновъ всего на два года, и, не смотря на то, что они сроднились съ степною жизнью, весьма мало бываетъ случаевъ, чтобы кто-либо, напримѣръ, изъ уральцевъ пожелалъ остаться на второй срокъ службы. Въ виду такой тяжелой жизни въ степи, полагаемъ, что было бы удобнѣе посылать нижнихъ чиновъ мѣстныхъ командъ въ укрѣпленія на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ; причемъ, одна треть ихъ могла бы смѣняться ежегодно; увеличивающіеся отъ этого расходы казны окупались бы здоровьемъ и лучшей нравственностью людей.

Сказавъ о нижнихъ чинахъ, справедливость обязываетъ упомянуть и о той горсти офицеровъ русской арміи, которыхъ судьба заноситъ въ эту дикую и непривѣтливую окраину нашего отечества. Получивъ подъемныя деньги, офицеры прибываютъ въ укрѣпленія и служатъ здѣсь, получая усиленный окладъ жалованья; но эти матеріальныя выгоды не избавляютъ ихъ отъ той однообразно тяжелой, по своимъ проявленіямъ, жизни, которая способна нравственно сломить человѣка съ самыми крѣпкими нервами. Правда, офицеры далеко не такъ заняты, какъ солдаты и, конечно, на физическую усталость жаловаться не могутъ, но тѣмъ хуже для нихъ: имѣя досугъ, не имѣть возможности употребить его съ пользою или съ удовольствіемъ—очень тяжело для мало-мальски развитаго человѣка.

Digitized by Google

IV.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И ЕГО СТЕПНАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Степь киргизовъ бывшей Малой орды, входящая теперь въ составъ областей Уральской и Тургайской, можетъ быть разсматриваема какъ театръ для дѣйствій вооруженныхъ силъ Оренбургскаго и даже отчасти Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ. Вслѣдствіе историческихъ и физико-географическихъ условій Оренбургской степи, послѣдовательность и значеніе которыхъ мы старались указать выше, степной театръ военныхъ дѣйствій постепенно уменьшался. Въ настоящее время, приблизительными границами, внутри которыхъ еще возможны военныя операціи, можно назвать слѣдующія: на востокѣ—орско-кавалинскій трактъ, на сѣверѣ и западѣ, Уралъ отъ Орска до Гурьева-городка, на югѣ—Усть-уртъ. Въ раіонѣ очерченныхъ границъ до послѣдняго времени, происходили частыя волненія и безпорядки между киргизами; хотя, съ каждымъ годомъ, положеніе дѣлъ въ Оренбургской степи становилось все болѣе мирнымъ, однако трудно поручиться, что безпорядки въ ней никогда уже не повторятся. Сверхъ того, разсматриваемое нами пространство можетъ подвергнуться вторженію вооруженныхъ скопищъ сосѣднихъ намъ народовъ, подвластныхъ Хивѣ, или независимыхъ отъ нея, какъ тому бывали примѣры (мысъ Чаграй 1869 г.).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію стратегическаго значенія Оренбургскаго края въ отношеніи къ его театру военныхъ дѣйствій.

Линія по Уралу, отъ Орска до Гурьева-городка, съ выдавшимся за Уралъ участкомъ (между Ураломъ, Илекомъ и Бердяно-Куралинской линіей) составляетъ операціонный базисъ для дѣйствія вооруженныхъ силъ Оренбургскаго края. Страна, лежащая по сю сторону этой линіи, также принадлежитъ, въ извѣстной мѣрѣ, къ операціонному базису, такъ какъ вооруженныя силы края расквартированы не только по линіи, но и позади нея, внутри края, (напримѣръ, войска казачьи Уральское и Оренбургское); оттуда же доставляются на линію необходимыя военныя средства и запасы. Впрочемъ, все важнѣйшее по части военныхъ операцій совершается на самой названной линіи. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что разнымъ мѣстамъ этой длинной линіи, тянущейся болѣе чѣмъ на 1,200 верстъ, принадлежитъ и различная степень стратегической важности.

Прежде описанія частностей оренбургскаго базиса, припомнимъ

Digitized by Google

вкратцѣ теоретическія требованія, которымъ долженъ удовлетворять базисъ вообще и прикинемъ, затѣмъ, этотъ теоретическій масштабъ къ разсматриваемому нами предмету. Базисъ, какъ основаніе для дѣйствій, долженъ удовлетворять слѣдующимъ важнѣйшимъ требованіямъ *хозяйственнымъ*: на немъ должны находиться магазины и госпитали; онъ долженъ имѣть удобныя сообщенія между всѣми его пунктами; представлять достаточное пространство для расквартированія войскъ и достаточно населенную и богатую страну для продовольствія ихъ. Въ *военномъ* отношеніи базисъ долженъ: 1) быть обезпеченнымъ отъ покушенія непріятеля, т. е. въ этомъ смыслѣ онъ долженъ служить и оборонительною линіею; 2) имѣть прикрытые отъ нападенія фланги, и 3) представлять рядъ дебуше для перехода въ наступленіе.

Упомянутая выше линія, состоящая изъ совокупности двухъ линій: 1) Оренбургскаго казачьяго войска,—отъ Орска до Мухрановскаго форпоста и 2) линіи отъ послѣдняго до Гурьева-городка, заселенной уральскими казаками, удовлетворяетъ вышеизложеннымъ требованіямъ, хотя и не вполнѣ. Представляя особую важность въ военномъ смыслѣ, она имѣетъ еще большее значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ все, или почти все, что нужно для военныхъ операцій и для снабженія степныхъ укрѣпленій и отрядовъ, добывается и групируется именно на этой линіи.

Провіантскіе магазины имѣются: въ Оренбургѣ—1-го класса; въ Орскѣ—2-го класса; въ Уральскѣ же, при войсковомъ хлѣбномъ магазинѣ, имѣется также небольшой запасъ продовольственныхъ припасовъ по интендантской части. Временные склады провіанта и фуража могутъ быть устроены—хотя не вездѣ одинаково легко и дешево—въ любомъ пунктѣ линіи, какъ это и дѣлалось прежде, по мѣрѣ надобности. Напримѣръ, соображаясь съ ходомъ дѣлъ въ степи во время киргизскихъ волненій 1869 года, временные магазины были открыты въ Илецкомъ-городкѣ, въ Калмыковской крѣпости и въ Гурьевѣ-городкѣ. Нужно замѣтить, что наполнить довольствіемъ временные склады на линіи Уральскаго казачьяго войска не легко, и операція эта обошлась бы не дешево, такъ какъ болѣе чѣмъ на трехъ четвертяхъ территоріи Уральскаго войска, хлѣбъ вовсе не сѣется; въ предѣлахъ же Оренбургскаго казачьяго войска можно довольно дешево пріобрѣсти продовольственные припасы изъ мѣстнаго, всегда довольно обильнаго, урожая. Изъ военно-медицинскихъ заведеній, существуютъ: въ Оренбургѣ, госпиталь 2-го класса; въ Орскѣ лазаретъ, и въ Уральскѣ—войсковая больница. Въ Оренбургѣ также имѣются:

Digitized by Google

окружный артилерійскій полуарсеналъ и складъ артилерійскаго имущества. Сообщеніе производится вдоль всей линіи, по почтовой дорогѣ, которая не представляетъ большихъ неудобствъ для движенія, чѣмъ всѣ вообще почтовыя дороги имперіи.

Занимая обширное пространство, Оренбургскій край имѣетъ довольно рѣдкое народонаселеніе; небольшія деревни и казачьи селенія значительно удалены однѣ отъ другихъ; это, въ особенности, относится къ территоріи Уральскаго казачьяго войска. Здѣсь не многіе форпосты превышаютъ 100 дворовъ, всѣ они тянутся приблизительно, въ пятнадцативерстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, но всѣ расположены по одной линіи, вдоль лѣваго берега Урала; въ сторону отъ этихъ форпостовъ, по лѣвому берегу рѣки, совсѣмъ нѣтъ жилыхъ строеній, а по правому—попадаются лишь изрѣдка небольшіе казачьи хутора. При значительной растянутости линіи и ея малой населенности, расквартированіе войскъ на ней, говоря вообще, неудобно; напримѣръ, для размѣщенія какой нибудь небольшой тактической и административной единицы, положимъ хоть баталіона въ 1,000 человѣкъ, считая на каждаго рядоваго по три обывательскихъ двора, пришлось бы растянуться не менѣе чѣмъ на 150 или 125 верстъ. Только что высказанное относится собственно къ линіи; подаваясь же отъ нея во внутрь, встрѣчаются, правда, мѣстности болѣе населенныя, каковы, напримѣръ, сѣверная половина Оренбургской и вся Уфимская губерніи, но войска округа, предназначаемыя для военныхъ дѣйствій въ степи, находятся на самой линіи, располагаются въ казармахъ и довольствуются съ котла.

Регулярныя силы, расположенныя, въ настоящее время, на линіи, весьма незначительны; онѣ состоятъ изъ двухъ линейныхъ баталіоновъ пятиротнаго состава и 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона (*), задержаннаго временно въ Оренбургскомъ округѣ. 2-й линейный баталіонъ квартируетъ въ Орскѣ, 1-й линейный и стрѣлковый—въ Оренбургѣ. Въ землѣ Уральскаго войска регулярныхъ войскъ совсѣмъ нѣтъ. Однакоже, этихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ степныхъ укрѣпленій и съ присоединеніемъ иррегулярныхъ частей отъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, достаточно какъ для обороны края, такъ и для поддержанія порядка и спокойствія между киргизскимъ населеніемъ; но едва ли этого числа войскъ будетъ

(*) 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года уже переведенъ въ Туркестанскій край. Войска же Оренбургскаго округа увеличены сформированіемъ 3-го линейнаго баталіона. *Ред.*

Digitized by Google

достаточно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для полнаго замиренія и окончательнаго подчиненія русской власти всѣхъ киргизовъ бывшей Малой орды. (*)

Въ прежнія времена киргизы нерѣдко дѣлали нападенія на линію и даже прорывались черезъ нее, но, съ постепеннымъ увеличеніемъ въ краѣ русскаго элемента и съ послѣдовательнымъ замиреніемъ киргизовъ на линіи, становилось все спокойнѣе и безопаснѣе. Послѣднее киргизское возстаніе доказало, что линія составляетъ неодолимое препятствіе для киргизовъ, не смотря на то, что въ бывшихъ прежде крѣпостяхъ валы сравнялись уже съ землею, и что казачьи форпосты охранялись командами въ 15—20 человѣкъ линейныхъ казаковъ. Если принять во вниманіе то, что было сказано о свойствахъ уральской линіи (подъ этимъ названіемъ мы будемъ разумѣть линію отъ Орска до Гурьева), то нельзя не признать, что, въ военномъ отношеніи, она и прежде, до постройки укрѣпленій въ степи, представляла для Оренбургскаго края оборонительную линію достаточной силы; въ настоящее же время, оборонительный характеръ ея еще болѣе очевиденъ, и она представляетъ достаточную безопасность отъ нападеній со стороны мятежныхъ шаекъ и скопищъ. Фланги линіи, опираясь одинъ въ мирное, достаточно обрусѣлое населеніе, другой — въ море, у Гурьева, такъ же безопасны, какъ и все протяженіе линіи. Уралъ, служа препятствіемъ для переправы кочевниковъ, не представляетъ никакого важнаго затрудненія для насъ, владѣющихъ мостами въ главнѣйшихъ пунктахъ и переправочными средствами во всѣхъ мѣстахъ по рѣкѣ; вдобавокъ, владѣя обоими берегами, выходъ въ степь, кромѣ замедленій, сопряженныхъ съ переправами, никакихъ другихъ препятствій не представляетъ. Итакъ, въ силу описанныхъ условій, оренбургская линія удовлетворяетъ, въ извѣстной степени, требованіямъ операціоннаго базиса.

Къ важнѣйшимъ пунктамъ на линіи принадлежатъ: Оренбургъ, Уральскъ, Орскъ, Илецкъ, Гурьевъ и Калмыковская крѣпость. Оренбургъ и Уральскъ суть административные центры; здѣсь расположены или формируются войска для движенія въ степь; здѣсь же имѣются склады продовольственныхъ и всякаго рода военныхъ запасовъ. Тѣми

(*) Изъ перечисленныхъ здѣсь пѣхотныхъ частей, оба линейные баталіона, почти въ полномъ составѣ, и 4-й туркестанскій стрѣлковый участвовали въ хивинской экспедиціи. Взамѣнъ ихъ, кромѣ вновь сформированнаго 3-го линейнаго баталіона, въ Оренбургскій округъ былъ передвинутъ пѣхотный полкъ изъ Самары, который, въ настоящее время, уже вернулся обратно въ Самару, въ виду возвращенія 1-го и 2-го линейныхъ баталіоновъ изъ экспедиціоннаго отряда. *Ред.*

Digitized by Google

же качествами, только въ меньшей степени, отличаются и другіе поименованные пункты; отъ нихъ всѣхъ идетъ дорога въ степныя укрѣпленія. Выгоднѣе прочихъ расположенъ Оренбургъ, такъ какъ, представляя первенствующую важность въ административномъ, военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, онъ отстоитъ отъ большей части степныхъ укрѣпленій ближе другихъ поименованныхъ пунктовъ.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы выяснили, что водвореніе спокойствія и безопасности въ краѣ опирается, съ военной стороны, на три главные фактора, дополняющіе другъ друга и составляющіе вмѣстѣ одну военную систему: 1) линію, имѣющую значеніе операціоннаго базиса; 2) степныя укрѣпленія, совмѣщающія въ себѣ извѣстную степень военной силы, и представляющія особенную важность въ политическомъ отношеніи, какъ центры, изъ которыхъ ближе всего распространяется русское вліяніе на сосѣднихъ кочевниковъ; наконецъ, 3) отряды, дѣйствующіе въ полѣ, впереди укрѣпленій.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ для водворенія спокойствія между инородческими племенами, какъ это дознано опытомъ нашей исторіи, служитъ заключеніе этихъ племенъ между линіями русскихъ укрѣпленій; такъ дѣйствовали въ отношеніи къ киргизскимъ ордамъ. Киргизы бывшихъ Большой и Средней ордъ находились прежде между русскими владѣніями съ одной стороны и коканскими, а отчасти и бухарскими, съ другой. Военныя операціи, предпринимавшіяся противъ этихъ киргизовъ, составляли *лѣвый флангъ* нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, имѣвшихъ цѣлью устранить вредное вліяніе Кокана и Бухары на киргизовъ и водворить спокойствіе на нашихъ окраинахъ. Съ покореніемъ Туркестанскаго края, цѣль эта нынѣ достигнута. Высказывая это, мы вовсе не думаемъ, чтобы между названными киргизами не могли возникнуть, въ будущемъ, какіе-либо безпорядки; мы имѣли лишь въ виду пояснить, что, даже въ случаѣ безпорядковъ между этими кочевниками, мятежныя шайки ихъ или скопища не будутъ имѣть возможности уйти куда-либо безнаказанно, такъ какъ степи этихъ ордынцевъ замкнуты въ русскія линіи. Совсѣмъ иное представляется намъ на *правомъ флангѣ* нашихъ степныхъ военныхъ операцій, который находится въ южной части степей киргизовъ бывшей Малой орды.

Выше уже было замѣчено, что передовая линія въ степи идетъ по Эмбѣ, и были указаны достоинства и недостатки ея. Къ поименованнымъ уже укрѣпленіямъ этой линіи, Эмбенскому посту и Нижнеэмбенскому укрѣпленію, слѣдуетъ присоединить еще *Казалинскъ*. Въ

Digitized by Google

раіонѣ между этими тремя пунктами, и на югъ отъ него, кочуютъ киргизы одной и той же Малой орды, почти въ одинаковыхъ физико-географическихъ и экономическихъ условіяхъ, и подъ одинаковымъ почти вліяніемъ Хивы. Въ глубь страны, идущей отъ восточнаго берега Каспійскаго моря, живутъ опять таки киргизы бывшей Малой орды и въ тѣхъ же, указанныхъ нами, условіяхъ. Такъ какъ за южную этнографическую границу киргизскаго племени принимается южный чинкъ, то передовая линія нашего праваго фланга должна проходить по восточному берегу Каспійскаго моря, черезъ фортъ Александровскій, до Красноводскаго укрѣпленія. Военныя силы и средства, содержимыя въ этихъ укрѣпленіяхъ, служатъ также для упроченія русскаго вліянія и власти между ближайшими кочевниками; но задача эта представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ, такъ какъ физическія условія степи не дозволяютъ замкнуть всѣхъ киргизовъ Малой орды въ русскія линіи, а близкое сосѣдство Хивы служитъ постояннымъ источникомъ всякихъ подстрекательствъ къ безпорядкамъ. (*)

Кромѣ укрѣпленій на передовой линіи, существуютъ еще промежуточныя. Въ прежнее время онѣ были также передовыми; теперь же, военное значеніе ихъ, по мѣрѣ приближенія къ линіи (Орскъ-Гурьевъ), умаляется. Если еще возможно ожидать нападенія на укрѣпленія Уильское и Уральское (Иргизскъ), то подобная вѣроятность, относительно, напримѣръ, укрѣпленій Оренбургскаго и Акъ-тюбинскаго, и форта Карабутака становится несравненно меньшею. Говоря о системѣ укрѣпленій Оренбургскаго края, мы не упомянули объ Акъ-тюбе, хотя укрѣпленіе это построено весьма недавно, именно въ 1869 году. По нашему мнѣнію, оно не имѣетъ военнаго значенія; пользу же отъ этого укрѣпленія отрицать нельзя на томъ основаніи, что вообще для вѣрнѣйшаго достиженія предположенной цѣли—замиренія степи,—было бы несомнѣнно выгодно имѣть большее число укрѣпленныхъ пунктовъ или, просто, русскихъ селеній въ степи. Но какъ постройка укрѣпленій и содержаніе въ нихъ гарнизоновъ сопряжены съ значительными расходами, то и приходится достигать этой цѣли, ограничиваясь, по возможности, скромными средствами. Польза промежуточныхъ укрѣпленій неоспорима, не только въ виду высказанныхъ сейчасъ соображеній, но и потому еще, что: 1) они служатъ этапными пунктами между линіею и передовыми укрѣпленіями, и 2) въ нихъ можетъ быть заранѣе свезено продовольствіе для смѣнныхъ и

(*) Надо надѣяться, что на этотъ разъ вліяніе Хивы на подвластныхъ намъ кочевниковъ окончательно подорвано. *Ред.*

Digitized by Google

разныхъ другихъ командъ, слѣдующихъ на передовую линію и обратно, которыя, запасаясь обыкновенно продовольствіемъ изъ мѣстныхъ въ этихъ укрѣпленіяхъ магазиновъ, тѣмъ самымъ устраняютъ необходимость обременять свое движеніе излишними перевозочными средствами. Поясникъ высказанную мысль слѣдующимъ примѣромъ: изъ Оренбурга до Эмбенскаго поста 459 верстъ; если бы постъ былъ блокированъ, то отряду, посланному на его выручку, достаточно было бы взять съ собою перевозочныхъ средствъ лишь для поднятія необходимаго ему путеваго довольствія до Акъ-тюбе, лежащаго на половинѣ пути, а не на все время движенія до Эмбенскаго поста.

Линія передовыхъ укрѣпленій имѣетъ нѣкоторыя изъ свойствъ операціоннаго базиса, въ особенности въ военномъ отношеніи, какъ оборонительная линія; хозяйственное же ея значеніе, само по себѣ, не велико, что, впрочемъ, довольно ясно изъ физико-географическихъ условій степи. Но если на линію передовыхъ укрѣпленій свезены заблаговременно продовольственные и всякіе другіе военные запасы, то, очевидно, что она можетъ исполнить роль операціоннаго базиса, какъ и линія отъ Орска до Гурьева, только, конечно, не въ зимнее время, такъ какъ отъ базиса требуется, между прочимъ, удобное расквартированіе и безпрепятственное сообщеніе войскъ между собою; перваго достигнуть невозможно, а второе, во всякомъ случаѣ, крайне затруднительно.

Объ операціонныхъ и комуникаціонныхъ линіяхъ трактовать здѣсь не приходится, такъ какъ понятія, выражаемыя этими стратегическими терминами, плохо вяжутся съ представленіемъ о доставкѣ продовольственныхъ транспортовъ и о походныхъ движеніяхъ смѣнныхъ командъ въ степныя укрѣпленія. Въ отношеніи же къ отрядамъ, дѣйствующимъ въ степи, операціонная и комуникаціонная линіи, обыкновенно, совпадаютъ, что, полагаемъ, достаточно выяснится изъ описанія степныхъ отрядовъ, къ которымъ и перейдемъ теперь.

Юр—Ко—

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

Рр 1057/XVI (1873) Т. LXLIV, № 12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132931/2

№ 12

ДЕКАБРЬ

1873

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА СТЕПНУЮ ВОЙНУ.

(*Окончаніе*). (*)

V.

О СТЕПНЫХЪ ОТРЯДАХЪ: СОСТАВЪ И ВЕЛИЧИНА ИХЪ.

Самая характеристическая черта каждаго степнаго отряда заключается въ томъ, что онъ постоянно имѣетъ съ собою всѣ военныя, продовольственныя и вообще хозяйственныя средства на все время похода, со дня выступленія до возвращенія на линію, или въ какое либо укрѣпленіе. Имѣя все необходимое съ собою, степные отряды должны дѣйствовать по правиламъ тактики, примѣняясь, въ этомъ отношеніи, къ указаніямъ опыта степной войны и къ свойствамъ противника. Составъ же отрядовъ и величина ихъ зависятъ отъ соображеній, такъ сказать стратегическихъ, т. е. отъ направленія движенія и предполагаемой цѣли дѣйствій.

Изъ описанія мѣстныхъ условій впереди праваго фланга нашего степнаго театра дѣйствій, а также изъ упомянутыхъ выше недостатковъ степной передовой линіи видно, что водворенія спокойствія между киргизами можно достигнуть только посылкою отрядовъ, выдвигаемыхъ возможно дальше впередъ отъ передовой линіи. Принимая во вниманіе громадное протяженіе передовой линіи, отъ Красноводска до Казалинска (не менѣе 2,000 верстъ, считая по картѣ прямыми линіями), казалось бы, что охраненіе порядка и спокойствія на всемъ этомъ протяженіи должно потребовать весьма большихъ силъ. На самомъ же дѣлѣ цѣль эта можетъ быть достигнута (и достигается) посылкою шести или восьми ротъ пѣхоты, двѣнадцати или четырнадцати сотенъ казаковъ, при небольшомъ числѣ артилеріи, въ совокупности не свыше одной батареи, т. е. средствами крайне малыми, почти ничтожными. Возможность достиженія этой цѣли столь незначительными

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873, № 11.

Digitized by Google

средствами объясняется пустынностью края, его малонаселенностью, ничтожностью непріятеля въ военномъ смыслѣ и небольшимъ числомъ путей, по которымъ мятежныя шайки и скопища могутъ двигаться къ передовой линіи и прорываться чрезъ нее. Сколько нибудь значительныя шайки, въ нѣсколько сотъ или тысячъ людей, могутъ двигаться по слѣдующимъ путямъ, допустивъ, что формированіе ихъ возможно только въ хивинскихъ предѣлахъ, или въ близкомъ сосѣдствѣ съ Хивою.

Вдоль западнаго берега Аральскаго моря. По этому пути ходятъ караваны изъ Хивы въ Оренбургъ. Отъ этого послѣдняго города черезъ Эмбенскій постъ, урочище Чушка-куль, оврагъ Джебыске, урочища Каратамакъ, Касарму и мысъ Ургу до Куня-Ургенча считается около 1,300 верстъ; можно пройти отъ Эмбенскаго поста на Каратамакъ и нѣсколько прямѣе, но путь на Джебыске представляетъ болѣе мѣстныхъ удобствъ, въ отношеніи кормовъ и воды. Пройдя уроч. Каратамакъ, шайки могутъ, черезъ пески Барсуки, двинуться къ Мугоджарскимъ горамъ и Эмбенскому посту, или къ орско-казалинскому тракту.

Отъ Куня-Ургенча и отъ Кунграда чрезъ Усть-урть идутъ пути: мимо Асмантай-матай къ мысу Чаграй (мысъ чинка), оврагу Джебыске, оттуда къ рѣкѣ Чеганъ (у подножія чинка), рѣкѣ Аты-джаксы и далѣе до Эмбенскаго поста; второй путь лежитъ на урочище Самъ, откуда, спустившись съ чинка, черезъ уроч. Уймаутъ и Джильтау, можно достигнуть Средней Эмбы; третій путь, отдѣлясь отъ втораго, въ срединѣ Усть-урта, идетъ, огибая съ запада пески Самъ, къ уроч. Мынъ-су-Алмазъ, оттуда къ нижнему теченію Эмбы и, обогнувъ Тентякъ-соръ, выходитъ на Сарайчиковскую крѣпость. Здѣсь прежде шла караванная дорога изъ земли Уральскаго войска въ Хиву, и въ настоящее время приходятъ по ней къ Гурьеву и уходятъ въ Хиву караваны, большею частью подъ названіемъ киргизскихъ; впрочемъ, торговое движеніе по этому пути крайне ничтожно и занимаетъ какую нибудь сотню верблюдовъ. Это путь, по которому шелъ Бековичъ-Черкасскій изъ Гурьева въ Хиву. Длина этого пути до Куня-Ургенча не свыше восьми сотъ верстъ, но движеніе по немъ представляетъ огромныя затрудненія по малокормности и маловодности мѣстъ, по которымъ пролегаетъ, напримѣръ, послѣдній переходъ передъ Мынъ-су-Алмазомъ (восемьдесятъ восемь верстъ, безъ корму и воды); и четвертый путь—къ форту Александровскому.

Враждебное движеніе большихъ киргизскихъ скопищъ къ Красноводску немыслимо, какъ по отдаленности этого пункта отъ сферы

Digitized by Google

кочеванія киргизовъ, такъ и потому, что Красноводскъ не имѣетъ для нихъ ни административнаго, ни военнаго, ни торговаго значенія.

Разсмотрѣніе этихъ путей указываетъ, что и степные отряды должны быть выставляемы на этихъ же путяхъ. Расположеніе отрядовъ полезно было бы распредѣлить, примѣрно, на слѣдующихъ урочищахъ: на Каратамакѣ, Самѣ и Мынъ-су-Алмазѣ; болѣе значительный отрядъ необходимо было бы держать на Каратамакѣ, такъ какъ урочище это лежитъ по удобнѣйшей дорогѣ и миновать его значительному скопищу почти невозможно. Въ виду того, что хищники могутъ, разбившись на небольшія партіи, пробраться мимо сказанныхъ урочищъ (въ томъ числѣ есть возможность пробраться небольшой шайкѣ близъ берега Каспійскаго моря къ Нижне-Эмбенскому укрѣпленію) и соединиться въ пескахъ Барсукахъ, или на уроч. Джильтау и Уймаутъ, и близъ средняго и нижняго теченія Эмбы, то является необходимость въ выставленіи второй линіи отрядовъ, напримѣръ: въ пескахъ Барсукахъ, на ур. Чушка-куль (отрядъ здѣсь стоящій набліодалъ бы проходы у Чаграя и Джебыске) и позади отрядовъ, расположенныхъ на Самѣ и Мынъ-су-Алмазѣ. Не лишнимъ было бы имѣть отрядъ въ готовности къ выступленію изъ форта Александровскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ дѣйствовать въ полномъ своемъ составѣ, или посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ, въ связи съ отрядами, высылаемыми до Сама и Мынъ-су-Алмаза. Отряды передовой и задней линій могли бы взаимно поддерживать другъ друга, а отъ передовыхъ отрядовъ полезно было бы высылать разъѣзды какъ можно дальше впередъ, въ глубь степи (*)

Постараемся теперь выяснить составъ и величину, если можно такъ выразиться, *нормальнаго степнаго отряда*.

Изъ боеваго опыта войскъ Оренбургскаго края и изъ исторіи нашихъ военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ видно, что войскамъ нашимъ почти всегда приходилось имѣть дѣло съ непріятелемъ вдвое,

(*) Мы оставили безъ измѣненія приведенное авторомъ перечисленіе пунктовъ, на которыхъ, по его мнѣнію, полезно было бы выставлять отряды; но полагаемъ, однако, что *послѣ химической экспедиціи* нынѣшняго года, доказавшей досягаемость для нашего оружія самыхъ отдаленныхъ и трудно-доступныхъ степныхъ мѣстностей, часть названныхъ выше пунктовъ утратитъ принадлежавшее имъ значеніе, въ смыслѣ выставленія на нихъ отрядовъ. Впрочемъ, мы не отрицаемъ пользы и необходимости, и въ будущемъ, временно занимать военными отрядами нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ урочищъ въ степи, съ цѣлію поддержанія спокойствія среди подданныхъ намъ кочевниковъ и охраненія ихъ отъ всегда возможнаго появленія мелкихъ грабительскихъ шаекъ.

Ред.

Digitized by Google

въ трое, въ десять и даже иногда во сто слишкомъ разъ многочисленнѣйшимъ; тѣмъ не менѣе, побѣда всегда оставалась на нашей сторонѣ.

Поразительный примѣръ неспособности средне-азіятцевъ къ борьбѣ съ нашими, даже иррегулярными силами, представляетъ намъ трехдневный бой уральской сотни подъ Иканомъ (4-го, 5-го и 6-го декабря 1864 года, подъ командою есаула Сѣрова) съ десяти-тысячнымъ полчищемъ (по другимъ свѣдѣніямъ 13,000), подъ начальствомъ регента кокандскаго ханства Алимкула. Сотня (въ ней было 99 казаковъ) отбивалась два дня; на третій, начала отступленіе къ городу Туркестану, отстоявшему отъ занятой позиціи (небольшой ровикъ) въ двадцати слишкомъ верстахъ. Потерявъ на половину убитыми и имѣя всѣхъ казаковъ ранеными, сотня пробилась чрезъ эту массу непріятеля. Изъ исторіи послѣдняго киргизскаго возстанія, замѣчательно въ томъ же смыслѣ дѣло двадцати казаковъ подъ Чаграемъ въ 1870 году (*).

Военныя силы сосѣднихъ съ Туркестанскимъ краемъ средиазіятскихъ государствъ заключаютъ въ себѣ весьма мало элементовъ, годныхъ къ борьбѣ съ европейскими войсками, въ чемъ мы могли убѣдиться изъ цѣлаго ряда столкновеній съ ихъ полчищами. Главная причина тому—неспособность азіятцевъ къ усвоенію правильной организаціи и дисциплины. Въ этомъ отношеніи, киргизы стоятъ еще на низшей степени, не имѣя никакого понятія о строѣ и порядкѣ въ бою. Но эта неспособность, въ военномъ смыслѣ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, не даетъ, по нашему мнѣнію, права заключать, что посылать отряды въ степь дѣло совершенно простое, не требующее никакихъ особыхъ соображеній или извѣстныхъ правилъ. Положимъ, степные отряды наши неоднократно совершали блистательные подвиги, не смотря на громадную численную несоразмѣрность непріятеля; но вѣдь подвиги эти покупались цѣною напрасной потери людей. Для достиженія же какой-либо цѣли слѣдуетъ употреблять средства въ мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, такъ сказать, пропорціональныя результатамъ преслѣдуемой нами цѣли; не соблюдая этого правила, мы рискуемъ употребить въ дѣло или слишкомъ много силъ и средствъ, или слишкомъ мало, что, въ обоихъ случаяхъ, по меньшей мѣрѣ, не экономно.

Степной отрядъ долженъ состоять изъ соединенія трехъ родовъ оружія. Отрядъ изъ одной только пѣхоты не будетъ удовлетворять

(*) Подробное описаніе чаграйскаго дѣла помѣщено въ № 10 «Военнаго Сборника» 1873 года. *Ред.*

Digitized by Google

цѣли по слѣдующимъ причинамъ: 1) дѣйствовать приходится противъ конныхъ шаекъ и скопищъ, которыя всегда будутъ ускользать отъ преслѣдованія, а слѣдовательно, что самое важное, отъ окончательнаго пораженія и разсѣянія; 2) пѣхота мало способна охранять себя постами и развѣдывать вдаль; 3) мятежнымъ шайкамъ представляется всегда возможность, такъ сказать подъ носомъ, отгонять у пѣхоты ея обозный табунъ и тѣмъ лишать ее средствъ передвиженія.

Регулярная кавалерія была бы, по нашему мнѣнію, не пригодна для службы въ степи; лошади ея, хотя и пріучаются къ походамъ и трудамъ боевой жизни, но сомнѣваемся, чтобы онѣ могли перенести тяжести и лишенія степныхъ походовъ, сопряженныхъ нерѣдко съ весьма большими переходами (въ 75 и болѣе верстъ), съ плохими кормами и водою. Дорого стоящую регулярную кавалерію можно всегда замѣнить имѣющимся подъ рукою казаками, содержаніе которыхъ на службѣ стоитъ едва-ли дороже пѣхотинца; кромѣ того, сами казаки привычны къ степи, а лошади ихъ, принадлежа къ степной породѣ, и будучи, по своему воспитанію (тебеневочному), приноровлены ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ, совершенно удовлетворяютъ требованіямъ степной службы.

Составлять отряды изъ однихъ казаковъ также не слѣдуетъ, потому что кавалерія, регулярная или нерегулярная, не составляетъ самостоятельнаго рода оружія; она выражаетъ собою лишь дальнѣйшее и высшее развитіе нѣкоторыхъ свойствъ, принадлежащихъ пѣхотѣ. Кавалеріи принадлежитъ быстрота и сила удара, но она лишена огнестрѣльнаго дѣйствія и можетъ дѣйствовать только въ движеніи; на мѣстѣ же оборонительной силы она не имѣетъ и почти беззащитна. Эти свойства кавалеріи присущи также и казакамъ, кавалеристамъ по природѣ. Могутъ, впрочемъ, возразить, что казаки дѣйствуютъ и въ пѣшемъ строю, стрѣляя изъ ружей, или винтовокъ. Это вѣрно, и подобнымъ умѣньемъ казаковъ надлежитъ пользоваться при всякомъ удобномъ случаѣ.

Признавая казаковъ, въ особенности Оренбургскихъ и Уральскихъ, какъ ближе извѣстныхъ намъ, уступающими въ стройности и сомкнутости регулярной кавалеріи, мы, тѣмъ не менѣе на основаніи присущихъ имъ качествъ, считаемъ казаковъ родомъ войскъ, незамѣнимымъ для службы въ степи. Но въ силу общихъ свойствъ кавалеріи, къ которой принадлежатъ и казаки, а также въ виду нѣкоторыхъ, чисто мѣстныхъ, причинъ, нельзя не допустить, что составлять степные отряды изъ однихъ только казаковъ было бы не-

Digitized by Google

цѣлесообразно. Степные враги наши представляютъ, конечно, лишь нестройную массу; атака кавалеріи, несущейся на такую толпу, производитъ сильное нравственное впечатлѣніе, но только на толпу пѣшую. Противъ толпы же, состоящей изъ превосходныхъ наѣдниковъ, владѣющихъ пикою или саблею не хуже любого кавалериста или казака, вдобавокъ толпы во много разъ превосходящей числительностью несущуюся въ атаку часть, атака послѣдней не произведетъ уже сильнаго нравственнаго впечатлѣнія, а въ этомъ, какъ извѣстно, и заключается секретъ успѣха всякой атаки. Казаки наши поняли это отлично и выработали свой особенный маневръ для битвъ съ нестройными полчищами. Будучи окружены превосходящимъ числительностью конным врагомъ и зная изъ опыта, что кавалерія лишена оборонительнаго дѣйствія, они обращаются въ пѣхоту, батуютъ своихъ лошадей и принимаются за ружья. На средне-азіятцевъ вообще и на киргизовъ въ особенности, привыкшихъ обращаться почти исключительно съ однимъ холоднымъ оружіемъ, стрѣльба производитъ сильное моральное дѣйствіе. Въ спѣшиваніи казаковъ для оборонительнаго боя, не лишающаго ихъ возможности отступать медленно, но при которомъ приходится уже отбросить всякую мысль о бѣгствѣ, и потому носящемъ характеръ маневра «въ высшей степени благороднаго», заключается причина многихъ блестящихъ, геройскихъ подвиговъ казаковъ въ битвахъ съ средне-азіятцами и киргизами.

Отсюда какъ будто бы вытекаетъ польза обращенія казаковъ въ драгуновъ. Мысль эта на столько серьезна, что потребовала бы обстоятельнаго разбора, могущаго составить предметъ особой статьи. Не вдаваясь въ подробныя разсужденія на эту тему, замѣтимъ только, что для степной войны нѣтъ ни пользы, ни надобности въ обращеніи всѣхъ казаковъ въ драгуны, и вотъ на какомъ основаніи.

Положимъ, въ степи находится драгунскій эскадронъ и казачья сотня. Они атакованы, какъ это всегда бываетъ, огромной массой всадниковъ. Производить атаку казакамъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, немыслимо уже потому одному, что они не обладаютъ достаточной степенью сомкнутости (*). Казаки, конечно, сбатуютъ коней и изготовятся къ пѣшей оборонѣ. Положимъ, что командиръ эскадрона приказалъ драгунамъ также спѣшиться; при этомъ, казаки спѣшатся

(*) Таковъ фактъ; мы не станемъ, однако, утверждать, чтобы казаки были вовсе неспособны къ производству сомкнутыхъ атакъ, но говоримъ только, что, при настоящей системѣ военнаго ихъ обученія, пріучить казаковъ къ такой же правильности и сомкнутости движеній и строя, какъ у регулярной кавалеріи, дѣло въ высшей степени сомнительное.

Digitized by Google

всѣ, а драгуновъ только двѣ трети, слѣдовательно стрѣльба казаковъ, при одинаковости прочихъ условій, будетъ на 33 процента дѣйствительнѣе. Если стрѣльба произвела свой эффектъ: массы начали рѣдѣть, разбѣгаться, то казаки и драгуны не станутъ, конечно, производить пѣхотную атаку, а сядутъ на коней. Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что для дѣйствія казаковъ въ степи необходимо прежде всего, чтобы они были кавалеристами, не менѣе важно, чтобы они были хорошими стрѣлками, но драгунами быть имъ нѣтъ надобности.

Къ отрядамъ изъ пѣхоты и казаковъ полезно придавать артилерію, какого бы ни было калибра; доказательства тому тѣ же, какъ и приведенныя нами при разсмотрѣніи вопроса о снабженіи укрѣпленій артилеріей. Замѣтимъ, что конную артилерію выгоднѣе присоединить къ степному отряду, чѣмъ пѣшую; такъ какъ въ степи нерѣдко приходится командировать всѣхъ казаковъ, находящихся при отрядѣ, или часть ихъ, для отдѣльныхъ поисковъ, то для приданія казакамъ большей оборонительной силы, для подготовки успѣха ихъ атакъ и дабы не тормозить ихъ движенія, орудія конной артилеріи будутъ наиболѣе умѣстны. Выражаясь такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду дѣйствія противъ всякаго степнаго непріятеля: киргизовъ, въ огромныхъ массахъ, и вообще средне-азіятцевъ; если же имѣть въ виду дѣло съ одними только киргизскими шайками, то приданіе артилеріи каждому степному отряду мы признаемъ излишней роскошью. Киргизы боятся выстрѣловъ до невѣроятной степени. О трусости ихъ въ этомъ смыслѣ извѣстны многіе анекдоты, которые, однакоже, вѣрно рисуютъ характеръ этого народа. На одинъ караванъ, напримѣръ, напала въ степи шайка киргизовъ; счастливая мысль пришла въ голову одному изъ торговцевъ: поставить на верблюда мѣдную трубу отъ самовара, которую онъ наводилъ на подъѣзжавшихъ смѣльчаковъ. Думая, что эта пушка, или вообще какое либо огнестрѣльное орудіе, киргизы не рѣшились напасть на караванъ, который, такимъ образомъ, спасся отъ разграбленія.

Имѣя предъ собою врага, боящагося до крайности огнестрѣльнаго дѣйствія, мы полагаемъ, что изъ числа высылаемыхъ въ степь отрядовъ, только къ главнѣйшимъ изъ нихъ, полезно назначать орудія, или скорострѣльныя пушки; остальнымъ же отрядамъ достаточно было бы придавать по два, или, по крайней мѣрѣ, по одному ракетному станку, такъ какъ тутъ важна не дѣйствительность выстрѣловъ, но моральное впечатлѣніе, котораго съ помощью ракетъ легче всего достигнуть.

Digitized by Google

Въ составъ каждаго отряда должны еще входить *туземцы киргизы*, въ качествѣ вожаковъ и чабаровъ. *Вожаки* необходимы для отрядовъ значительной силы, а для малыхъ—тѣмъ болѣе, такъ какъ вожаки знаютъ всѣ урочища и лучшіе пути направленія для движенія отрядовъ; безъ нихъ войска могли бы легко сбиться съ пути и забраться въ такую трущобу, откуда трудно было бы и выбраться. Бывали случаи, что небольшія команды казаковъ оставались по два и по три дня безъ воды. Безъ вожаковъ нельзя обойтись еще потому, что у насъ не имѣется достаточно подробныхъ картъ; но если бы даже и были такія карты, то все таки никакъ нельзя поручиться, что на всѣхъ мѣстахъ и урочищахъ, гдѣ на картѣ означены корм и вода, таковые могутъ быть въ дѣйствительности находимы изъ году въ годъ. *Чабары* собираютъ свѣдѣнія о шайкахъ, разсылаются съ бумагами и донесеніями; ѣздятъ они о двухонь: на одной лошади скачетъ чабаръ, а другую онъ держитъ въ поводу, на случай усталости первой; такимъ образомъ, чабары пробѣгаютъ огромныя пространства, съ незначительными роздыхами. При знаніи весьма многими изъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ киргизскаго языка, особой надобности въ переводчикахъ при отрядахъ не представляется.

Была высказана мысль, что для дѣйствія въ степи полезно сажать пѣхоту на лошадей (*), чему произведены были опыты во время послѣдняго киргизскаго возстанія; но изъ исторіи этого возстанія не видно, чтобы «одрагунившаяся» пѣхота отличилась чѣмъ либо особеннымъ. По нашему мнѣнію, мысль эта не совсѣмъ удачна. При большихъ переходахъ, верховая ѣзда должна сильно утомлять непривычнаго къ ней человѣка, который, прибывъ на ночлегъ и будучи связанъ лошадью, не будетъ имѣть достаточно времени для отдыха; а умѣть обходиться съ лошадью, во-время напоить и покормить ее, присмотрѣть за нею, не изнуряя себя, дѣло, требующее огромнаго навыка. Спѣшиванію для боя на казачій ладъ пѣхотинцы, конечно, не выучатся; имъ нужны коноводы, которые отнимутъ не менѣе третьей доли боевой силы пѣхоты. Словомъ, изъ пѣхотинца, связаннаго по рукамъ и по ногамъ лошадью, можетъ выйти только неудачное подобіе кавалериста, или казака. Если допустить, что по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ похода, пѣхотинцы втянутся въ свое кавалерійское положеніе, то они все таки не сдѣлаются настолько кавалеристами, чтобы состязаться въ ѣздѣ съ превосходными наѣздниками, киргизами и средне-азіятцами. Конечно, о томъ, что

(*) Такая мысль высказана, напримѣръ, въ сочиненіи г. Поттo.

Digitized by Google

иногда бываетъ полезно посадить пѣхоту на лошадей, на подводы или на верблюдовъ, для скорѣйшей доставки ея на извѣстное мѣсто, мы спорить не будемъ; это давно извѣстныя средства, рекомендуемыя постоянно для форсированныхъ движеній. Но доставляя, такимъ образомъ, пѣхоту туда, гдѣ присутствіе ея необходимо, мы не сдѣлаемъ ее «пѣхотою, посаженною на лошадей», въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ трактуютъ нѣкоторые.

Степныя укрѣпленія отстоятъ отъ линіи и другъ отъ друга среднимъ числомъ на 200—400 верстъ. На пространствѣ между линіею и укрѣпленіями нѣтъ ни жилища, ни магазиновъ, ни какихъ либо запасовъ. На пути можно получить только подножный кормъ, воду и топливо; но всего этого бываетъ нерѣдко крайне недостаточно, въ особенности топлива. При движеніяхъ зимою, необходимость вынуждаетъ замѣнять подножный кормъ сѣномъ, но достать его на мѣстѣ можно только въ рѣдкихъ случаяхъ и то, конечно, въ мѣстахъ, ближе расположенныхъ къ линіи. Это вынуждаетъ войска брать съ собою въ походъ все необходимое, по крайней мѣрѣ, на разстояніе отъ одного укрѣпленія до другого, или до линіи.

Въ виду исключительныхъ условій, при которыхъ приходится дѣйствовать степнымъ отрядамъ, обозъ ихъ, по необходимости, становится огромнымъ, въ особенности если присоединить къ перевозкѣ провіанта и фуража, еще неизбѣжную перевозку разныхъ экспедиціонныхъ вещей. Слѣдовательно, при степномъ отрядѣ должно состоять значительное количество лошадей, воловъ, верблюдовъ, для присмотра и ухода за которыми нужно также не малое число возчиковъ, погонщиковъ и верблюдовожатыхъ. Болѣе подробное исчисленіе и организація перевозочныхъ средствъ для степныхъ дѣйствій будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

Какъ выше упомянуто, степной отрядъ долженъ состоять изъ трехъ родовъ оружія, поэтому, къ нему слѣдуетъ причислить, кромѣ вьючныхъ животныхъ, еще казачьихъ и артилерійскихъ лошадей. Принимая физическія свойства почвы степи вообще, и въ особенности той ея части, гдѣ чаще всего приходилось дѣйствовать степнымъ отрядамъ, т. е. за эмбенской, видно, что степной отрядъ не долженъ быть великъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть поставленъ въ крайне затруднительное положеніе отъ недостатка воды и корма. Съ другой стороны, описанныя выше боевыя свойства степныхъ враговъ вовсе не требуютъ высылки большихъ отрядовъ. Въ силу этихъ соображеній, составъ отряда изъ одной или двухъ ротъ пѣхоты, одной или двухъ казачьихъ

Digitized by Google

сотенъ, при одномъ или двухъ орудіяхъ, или, по крайней мѣрѣ, при одномъ или двухъ ракетныхъ станкахъ (всего отъ 300 до 600 человѣкъ подъ ружьемъ), съ обозомъ на два, или не болѣе какъ на три мѣсяца, можно признать за *нормальный составъ отряда для дѣйствій въ степи.*

Въ своемъ мѣстѣ было высказано, что составлять степные отряды изъ однихъ казаковъ не цѣлесообразно и что пѣхота должна непремѣнно входить въ составъ этихъ отрядовъ. Не такъ какъ непріятель, съ которымъ приходится имѣть дѣло въ степи, почти безъ исключеній, конный, и при томъ имѣетъ привычку не столько нападать, сколько убѣгать, т. е. требуетъ быстраго и настойчиваго преслѣдованія, то естественно, конница должна входить въ составъ отряда въ гораздо высшей нормѣ, чѣмъ это принято для войскъ, дѣйствующихъ на европейскихъ театрахъ. Выгоднѣйшею пропорціею, въ этомъ отношеніи, можно признать, если число казаковъ будетъ составлять не менѣе половины или даже трехъ четвертей всего степнаго отряда.

Представивъ, въ предѣлахъ нашихъ личныхъ свѣдѣній, общій очеркъ условій, въ зависимости отъ которыхъ опредѣляется составъ и величина степныхъ отрядовъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію снабженія ихъ всѣми необходимыми для степныхъ походовъ предметами.

VI.

СНАБЖЕНІЕ СТЕПНЫХЪ ОТРЯДОВЪ.

Степные отряды выступаютъ обыкновенно раннею весною, въ апрѣлѣ, и возвращаются въ ноябрѣ. Слѣдовательно, одежда нижнихъ чиновъ должна быть приспособлена какъ къ лѣтнему, такъ и къ зимнему времени. Она состоитъ изъ суконной пары, шинели и полушубка, суконныхъ портянокъ, длинныхъ сапоговъ и, кромѣ того, изъ шапки въ холщевомъ чехлѣ, конецъ котораго спускается сзади ниже шеи. Лѣтомъ: та же шапка и рубаха, у казаковъ китель, холщевыя, а у казаковъ суконныя панталоны, поверхъ рубахи амуниція, взамѣнъ ранца холщевой мѣшокъ; галстухи лѣтомъ снимаются. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою признается полезнымъ носить набрюшники. Такъ какъ зимнюю одежду было бы невозможно нести на себѣ лѣтомъ, то регулярнымъ чинамъ разрѣшается возить по полтора пуда вещей на человѣка въ обозѣ. Казаки имѣютъ для этого на каждые десять человѣкъ по одной вьючной лошади, запрягаемой въ телѣгу (которую уральцы называютъ *каруцiя*), гдѣ возится заручная одежда и амуниція казаковъ. Нерѣдко чинамъ отрядовъ выдаютъ весьма де-

Digitized by Google

пивые очки, съ простыми стеклами, полагая, что они защищаютъ глаза лѣтомъ отъ пыли, а зимою отъ блеска снѣга; но, прислушиваясь къ отзывамъ лицъ, бывавшихъ въ отрядахъ, можно заключить, что ношеніе очковъ, въ особенности очковъ съ кожанными шорами (такъ что они плотно закрываютъ всю глазную полость), скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Дурныя стекла портятъ зрѣніе, чрезвычайно затрудняютъ непривычныхъ людей и вызываютъ глазныя болѣзни. Слѣдовало бы не принуждать носить очки, какъ какую-либо форменную часть одежды, но дозволить ихъ употреблять, или не употреблять, по произволу нижнихъ чиновъ, и во всякомъ случаѣ наблюдать, чтобы очки имѣли хорошія, чистыя, безъ пузырьковъ и трещинъ стекла.

Взамѣнъ палатокъ, въ обозѣ степнаго отряда возятся войлочныя киргизскія палатки, юламейки, которыя выдаются по одной на десять, двадцать, иногда и болѣе человѣкъ; особаго правила на этотъ счетъ еще не установилось. Для подстилки лѣхотинцамъ отпускается по полтора аршина войлока (кошмы) на человѣка; казакамъ же полагается пользоваться потниками своихъ лошадей. Отрядамъ выдаются, на каждую отдѣльную часть (роту, сотню), экспедиціонныя вещи, а нерѣдко снабжаютъ ихъ даже дровами.

Въ послѣдніе годы степнымъ отрядамъ выдавались переносные трубчатые колодцы. Намъ неизвѣстно, во всѣхъ ли отрядахъ, снабженныхъ этими колодцами, произведенные надъ ними опыты дали неудачные результаты; но, напримѣръ, въ Нижне-Эмбенскомъ отрядѣ колодцы Бермана не принесли пользы: съ ними не умѣли обращаться, и это, полагаемъ, главная причина неуспѣха, хотя есть еще и другія, мѣстныя причины. Воду добываютъ въ степи большею частію изъ колодцевъ или копаней (по-киргизски *кудукъ*), которые, въ мѣстахъ песчаныхъ, роются на глубину рѣдко болѣе аршина; въ мѣстахъ же глинистыхъ, колодцы приходится вырывать на глубину нерѣдко превосходящую три сажени, а на Усть-уртѣ глубина колодцевъ достигаетъ отъ десяти до пятнадцати саженъ. Если вода находится на глубинѣ, превосходящей длину переноснаго колодца,—нечего трудиться и забивать его; при песчаномъ грунтѣ, гораздо полезнѣе нарыть побольше копаней, что и нетрудно исполнить; поэтому, прибѣгать къ двумъ, тремъ переноснымъ колодцамъ незачѣмъ. Колодцы эти могутъ быть употребляемы при степныхъ отрядахъ скорѣе въ видѣ исключенія, чѣмъ въ видѣ общаго правила; напримѣръ: когда отрядъ остановился на довольно продолжительное время и находя-

Digitized by Google

щіяся на занятой мѣстности колодцы показываютъ, что глубина ихъ не превосходитъ длину переноснаго колодца, то въ этомъ случаѣ, конечно, весьма полезно забить такой колодецъ; но для этого нужно, чтобы люди были предварительно подъучены къ способу употребленія его.

Переправочными средствами въ степи служитъ обыкновенно камышъ, изъ котораго связывается огромный пукъ, который съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ паромъ (по-киргизски *салъ*). Однако, такъ какъ камышъ не всегда можетъ быть найденъ тамъ, гдѣ въ немъ встрѣтится надобность, то не безполезно было бы возить при отрядахъ нѣсколько разборчатыхъ козелъ, переводинъ и настилку, для устройства моста, саженъ на пять длиною. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что подобный мостъ, составляя значительную прибавку къ тяжестямъ отряда, можетъ понадобиться не часто и на весьма непродолжительное время, именно весною, послѣ таянія снѣговъ. Съ мая мѣсяца всѣ степныя рѣки имѣютъ много бродовъ, а лѣтомъ почти всѣ пересыхаютъ; слѣдовательно, примѣненіе мостовъ будетъ крайне ограниченное, и притомъ ихъ можно замѣнить, въ случаѣ надобности, камышевыми салами.

Продовольствіе людямъ степныхъ отрядовъ опредѣляется особымъ положеніемъ 1861 года «о военномъ устройствѣ въ степи» и дополнено въ послѣднее время положеніемъ «о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ» (приказъ по военному вѣдомству, 18-го августа 1871 г., № 256). На каждаго нижняго чина полагается: сухарей обыкновенная дача (2 фунта) и обыкновенный суточный окладъ приварочныхъ денегъ; крупы, по степному положенію, выдается больше обыкновеннаго (дача $^3/_{36}$ гарнца или 48 золотн.). Для лошадей овесъ по положенію. Каждому отряду выдаютъ также, для разнообразія въ пищѣ и въ предупрежденіе цынги, хрѣнъ, лукъ, перецъ, табакъ и проч.; сушено-квашенную капусту регулярныя части приготовляютъ сами, для казаковъ же она заготовляется интендантствомъ.

Дача спирта состоитъ изъ получарки; въ ведрѣ считается сто чаръ, а въ недѣлю полагается три получары на человѣка. Дача спирта у насъ, съ теченіемъ времени, все уменьшается. Во время похода Бековича-Черкасскаго полагалось болѣе чарки въ день на человѣка; при графѣ Перовскомъ эта дача уменьшена до получарки. Въ послѣднее время противъ спирта стали возставать даже лица, принадлежащія къ администраціи, такъ въ особенности и врачи. Военно-медицин-

Digitized by Google

скій инспекторъ Оренбургскаго округа, г. Лотинъ, въ своей статьѣ (*) положительно возстаетъ противъ употребленія спирта въ степи, въ особенности лѣтомъ, во время жаровъ. Съ выводами его, основанными на солидныхъ, научныхъ изслѣдованіяхъ и доказательствахъ, нельзя не согласиться. Полезно было бы спиртъ (или водку вообще) отнести, для степныхъ отрядовъ, къ числу лѣчебныхъ средствъ; нижнимъ же чинамъ выдавать вмѣсто спирта постоянно чай, не два раза въ день.

Въ послѣдніе три года, взамѣнъ 10-ти получаръ изъ 12-ти, полагаемыхъ въ мѣсяцъ, нижнимъ чинамъ отпускался чай и сахаръ, ежедневно. Спиртъ лѣтомъ совсѣмъ не выдавался, за исключеніемъ сырыхъ дней и холодныхъ ночей; въ холодное же время года, взамѣнъ чая, выдавался спиртъ, согласно прежняго положенія. Ежедневная дача чая была опредѣлена въ размѣрѣ одного фунта чаю и трехъ фунтовъ сахару на сто человѣкъ; размѣръ этой дачи опредѣлялся стоимостью этихъ предметовъ въ продажѣ, т. е. чаю давалось столько, сколько можно было купить его взамѣнъ невыдававшагося спирта. Опытъ доказалъ, что положеннаго количества чаю и сахару на двѣ варки недостаточно, въ особенности мало чаю; за сахаромъ люди не особенно гонятся, такъ какъ пьютъ въ прикуску и желаютъ пить много; но полфунта чаю на одну варку для 100 человѣкъ даетъ крайне жидкій, слегка только окрашенный наваръ. Въ виду этого, желательно, чтобы чайная дача была увеличена вдвое. Скажемъ кстати два слова и о консервахъ, которые выданы были нѣкоторымъ отрядамъ на пробу: гороховая и разныя другія колбасы, консервы щей и сухарей нижнимъ чинамъ не понравились; объ этихъ консервахъ они отзывались такъ: «желудокъ какъ будто бы и полонъ, да сытымъ себя не чувствуешь».

Для возки всѣхъ перечисленныхъ нами предметовъ необходимы перевозочныя средства; съ этою цѣлію употребляются воловьи и конныя подводы и верблюды. Воловьи подводы наименѣе пригодны для степи: волы идутъ медленно (три версты въ часъ), легко наминаются, требуютъ очень много подножнаго корма и воды,—гораздо больше, чѣмъ лошади; поэтому, придавать ихъ степнымъ отрядамъ можно только за отсутствіемъ другихъ средствъ перевозки. Въ особенности не слѣдуетъ составлять одинъ общій обозъ изъ воловьихъ и конныхъ подводъ и изъ верблюдовъ, вслѣдствіе разной скорости шага этихъ животныхъ. Лучшимъ средствомъ для перевозки должны

(*) Статья эта помѣщена въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» 1871 года, ч. CX и въ «Военномъ Сборникѣ».

Digitized by Google

быть признаны лошади мѣстной, степной породы, какъ киргизскія, такъ и казачьи; послѣднія представляютъ собою улучшеніе той же киргизской породы. По своему суровому, тебеневочному воспитанію, состоящему въ томъ, что лошадь, лѣто и зиму, добываетъ сама себѣ кормъ, причемъ, зимою достаетъ его копытомъ изъ-подъ снѣга, мѣстныя породы лошадей чрезвычайно годны для службы въ степи. Въ особенности хороши казачьи лошади, такъ какъ онѣ, обладая всѣми качествами степной породы, отличаются большею силою сравнительно съ киргизскими, и большая масса изъ нихъ пріучена къ запряжкѣ. Лошади другихъ породъ, болѣе цѣнныхъ, какъ напримѣръ: аргамаки, карабаиры и проч., имѣются у киргизовъ въ небольшомъ числѣ, поэтому и практическаго значенія для отрядовъ имѣть не могутъ.

Верблюдъ можетъ быть запрягаемъ въ телѣгу и можетъ нести на себѣ вьюкъ до 16 и 18 пудовъ вѣсу. Это послѣднее обстоятельство составляетъ важное преимущество верблюда передъ лошадью, такъ какъ степной походъ обыкновенно дѣлается безъ дорогъ, по мѣстностямъ, гдѣ нерѣдко встрѣчается глубокій и сыпучій песокъ; при такихъ условіяхъ везти кладь въ телѣгахъ было бы весьма затруднительно. Но, съ другой стороны, верблюдъ, въ сущности, весьма нѣжное животное: легко преодолѣвая пески своею широкою, какъ тарелка, ступнею, онъ боится холода, мокроты, твердаго и каменистаго грунта, требуетъ за собою умѣлаго ухода и тщательнаго присмотра, любитъ иногда и разсуждать не кстати; напримѣръ, если онъ чувствуетъ, что усталъ, то ложится, и поднять его весьма трудно, не смотря на массу нагаечныхъ увѣщаній. По всѣмъ этимъ причинамъ, верблюды нелегко переносятъ походы съ отрядами: къ концу похода и въ особенности потомъ, зимою, они падаютъ въ большомъ числѣ. Верблюдъ можетъ обходиться безъ воды дня три, четыре, но за то сразу выпиваетъ отъ 10 до 12 ведеръ. При сравненіи верблюда съ лошадью трудно отдать рѣшительное предпочтеніе кому либо изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, отрядъ не можетъ обойтись безъ конныхъ подводъ, которыя нужны для перевозки нѣкоторыхъ громоздскихъ предметовъ, не поддающихся симетричному дѣленію на двѣ равныя по вѣсу части,—условію, необходимому для вьючки верблюда. Конныя подводы необходимы, сверхъ того, для возки больныхъ, такъ какъ на людей непривычныхъ качка верблюда, этого «корабля пустыни», производитъ морскую болѣзнь. Большинство предметовъ, возимыхъ при отрядахъ, можетъ быть дѣлимо на двѣ симетричныя части, съ одинаковымъ вѣсомъ въ каждой (провіантъ, фуражъ, чай и проч.),

Digitized by Google

поэтому и главная масса перевозочныхъ средствъ можетъ состоять изъ верблюдовъ; но при этомъ необходимо, чтобы верблюдовожатыми были киргизы, такъ какъ солдаты и даже казаки не умѣютъ обходиться съ верблюдами какъ слѣдуетъ.

Возчики, или верблюдовожатые, находясь при отрядахъ, должны, волею неволею, обратиться въ обозныхъ рядовыхъ. Бывали случаи, что возчики платились жизнью, но, къ счастью, случаи такіе рѣдки, какъ и вообще не великъ рискъ идти въ бой со средне-азіятцами и, въ особенности, съ киргизами. Полагаемъ, что въ маломъ рискѣ поплатиться жизнью заключается возможность нанимать возчиковъ; но все таки трудно было бы себѣ представить въ роли возчиковъ при степныхъ отрадахъ крестьянъ нашихъ внутреннихъ губерній, давнымъ давно не живущихъ въ какой бы то ни было боевой обстановкѣ. Возчиками являются киргизы и казаки; нанимаются иногда и крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ казаками, такъ сказать, оказачившіеся. Хорошая плата за подводы (въ 1872 году, платилось среднимъ числомъ по пятидесяти рублей серебромъ въ мѣсяцъ за подводу) заставила прилинейныхъ киргизовъ наниматься съ конными подводами, для чего они стали заводить телѣги и сбрую. Имѣя лошадей, телѣги и сбрую низшаго качества, будучи весьма неприхотливы и умѣренны въ пищѣ и въ питьѣ, киргизы берутъ цѣны за подводы нѣсколько ниже казаковъ, и тѣмъ составляютъ послѣднимъ выгодную для казны конкуренцію. Киргизы, большею частію, нанимаются съ верблюдами и обыкновенно на шесть или на семь верблюдовъ полагается одинъ вожатый. Если бы въ степи возникли большіе безпорядки, подобно бывшимъ въ 1869 году, то нанять возчиковъ изъ киргизовъ будетъ весьма затруднительно. Киргизы Внутренней (Букеевской) орды, во время послѣдняго киргизскаго возстанія, высказывались прямо, что опасаются за свою жизнь, при движеніи съ войсками по степи; но, отказавшись быть возчиками, они пожертвовали, безъ всякой платы, нѣсколько сотъ верблюдовъ. (Осенью, изъ этихъ верблюдовъ возвращено было въ орду лишь нѣсколько десятковъ ихъ; остальные пали отъ неумѣлаго и небрежнаго обращенія съ ними). Живущіе внутри Уральской степи киргизы отказывались дать верблюдовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ разграбятъ свои же одноплеменники, ушедшіе въ шайки. Казаки, во всякомъ случаѣ, лучшіе возчики при отрядахъ: для нихъ подчиненіе извѣстнаго рода дисциплинѣ при отрядѣ не составляетъ ничего особенно новаго, непривычнаго, а знаніе ими степи, умѣнье ихъ вездѣ приноровиться къ обстоятельствамъ, знаніе многими изъ нихъ

Digitized by Google

языка и нравовъ киргизскихъ, составляютъ весьма цѣнныя для степныхъ походовъ качества.

Киргизы рѣдко запасаютъ овесъ для своихъ лошадей (*), казаки же берутъ его съ собою всегда, но обозъ отъ этого вообще не увеличивается, такъ какъ фуражъ для обозныхъ лошадей везется на тѣхъ же телѣгахъ, на которыхъ складывается казенная кладь, не свыше двадцати пяти пудовъ на каждую повозку; по прошествіи нѣсколькихъ дней, часть телѣгъ съ провіантомъ опорожнится и тяжесть можетъ быть разложена равномѣрно. Продовольствіе возчики должны имѣть на свой счетъ, а слѣдовательно они должны его возить съ собою. Не желая имѣть подводы, за которые имъ ничего не будетъ уплочено, возчики, конечно, поступаютъ съ своимъ продовольствіемъ, такъ же какъ и съ овсомъ для своихъ лошадей: навалятъ его сверхъ казенной тяжести или, быть можетъ, въ ущербъ вѣсу этой тяжести.

На организацію продовольствія возчиковъ слѣдовало бы обратить вниманіе. Если бы имъ разрѣшено было покупать муку и крупу по цѣнѣ, объявленной интендантствомъ, и изъ тѣхъ же складовъ, изъ которыхъ снабжаются этими припасами отряды, то возчики, по всей вѣроятности, брали бы болѣе дешевую плату за свои подводы. Не мѣшало бы также разрѣшать имъ присоединяться къ ротнымъ и сотеннымъ артелямъ, для полученія приварка, платя за это напередъ условленную сумму; все это могло бы быть оговариваемо въ контрактахъ, которые заключаются съ ними передъ отправленіемъ въ степь. Возчиковъ, раненыхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, справедливо было бы пользовать на счетъ казны, наравнѣ съ нижними чинами; слѣдовало бы также разрѣшать заболѣвающимъ возчикамъ пользоваться въ отрядныхъ лазаретахъ или въ лазаретахъ укрѣпленій, со взиманіемъ съ нихъ за леченіе опредѣленной платы.

Теперь перечислимъ, сколько подводъ необходимо отряду, выступающему въ степь. Считая роту въ сто пятьдесятъ человѣкъ подъ ружьемъ, и добавивъ къ этому нестроевыхъ чиновъ, деньщиковъ и офицеровъ, какъ имѣющихъ также право, по степному положенію, на полученіе довольствія отъ казны въ натурѣ, то, для разсчета количества перевозочныхъ средствъ, будемъ роту принимать въ двѣсти человѣкъ. Въ мѣсяцъ для роты необходимо: сухарей триста двѣнадцать пудовъ (съ укупоркой), крупы пятьдесятъ два пуда (съ укупоркой); взамѣнъ пяти чарокъ спирта, изъ шести полагаемыхъ въ

(*) Казаки говорятъ въ шутку, что киргизскія лошади «на овесъ фыркаютъ».

Digitized by Google

мѣсяцъ, чаю полтора и сахару четыре съ половиною пуда и спирту два ведра, вѣсомъ въ два пуда. Овса для подъемныхъ лошадей пятнадцать пудовъ. Придерживаясь интендантскихъ вѣдомостей объ отправкѣ транспортовъ и отрядовъ въ степь, будемъ считать дальше: юламеекъ пятнадцать (десять для роты, двѣ для больныхъ и три для офицеровъ, полагая каждую вѣсомъ въ шесть съ половиною пудовъ), девяносто семь съ половиною пудовъ; кошмы для подстилки, каждому нижнему чину по полтора аршина (въ аршинѣ вѣсу семь или восемь фунтовъ), сорокъ пудовъ; экспедиціонныхъ вещей и противуцынготныхъ припасовъ вѣсомъ, примѣрно, отъ тридцати до пятидесяти пудовъ (*); собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ, по полтора пуда на каждаго, триста пудовъ; патроновъ, второй комплектъ, примѣрно, пятьдесятъ пудовъ. Всего девять сотъ пудовъ съ небольшимъ. Если эти тяжести разложить на одноконныя подводы, по двадцати пяти пудовъ на каждую, то потребуются тридцать шесть подводъ; изъ этого числа подъ возъ продовольствія собственно (триста шестьдесятъ пять пудовъ) пятнадцать подводъ; но какъ подводы придаются отрядамъ обыкновенно не менѣе какъ на два мѣсяца, то на это время потребуется для роты пятьдесятъ подводъ (**). Къ этому числу нужно прибавить еще три, четыре подводы подъ фельдшера, медикаменты и заболѣвающихъ въ пути; всего пятьдесятъ шесть подводъ.

На каждаго верблюда полагается вьючить отъ шестнадцати до восьмнадцати пудовъ, но полнымъ вьюкомъ, какъ это дѣлается въ торговыхъ караванахъ, отрядныхъ верблюдовъ вьючить не слѣдуетъ; совершенно достаточно, если верблюдъ будетъ нести пятнадцать или даже четырнадцать пудовъ. Полагая, что при ротѣ необходимо, во всякомъ случаѣ, имѣть не менѣе пяти конныхъ подводъ, исчисленная нами тяжесть потребуетъ шестидесяти пяти (при вьюкѣ

(*) Приводимъ списокъ этихъ вещей, данныхъ одной изъ ротъ въ 170 нижнихъ чиновъ, при выступленіи въ степь: котловъ чугунныхъ съ крышками 6, тагановъ желѣзныхъ 6, чарокъ бѣлой жести 2, баклакъ для воды 7, перцу 7 фунтовъ, лаврового листу $4^1/_2$ фунта, уксусной эсенціи 9 бутылокъ, табаку курительнаго листоваго $3^1/_2$ пуда, луку $2^1/_2$ пуда, чесноку 10 фунтовъ, хрѣну 10 фунтовъ, мыла 10 фунтовъ, соли 5 пудовъ, корытъ деревянныхъ 3, косъ съ принадлежностями 5, рогожъ 170, веревокъ 255 саженей, топоровъ 3, кирокъ 3, мотыгъ 3, лопатъ желѣзныхъ 7, ливеровъ бѣлой жести 2, боченокъ дубовый въ три ведра 1, лопатъ деревянныхъ 3, бредень 1, ведро желѣзное 1, деревянныхъ чашекъ для чаю 170 штукъ.

(**) Продовольственные припасы возятся съ покрышкою изъ рогожъ или циновокъ, по шести или семи на каждую подводу, что прибавитъ вѣсу въ два мѣсяца, считая по пяти фунтовъ въ штукѣ, еще двадцать пять пудовъ, или одну подводу.

Digitized by Google

въ четырнадцать пудовъ) и никакъ не менѣе пятидесяти верблюдовъ (вьюкъ въ пятнадцать пудовъ). Кромѣ верблюдовъ, несущихъ тяжести, необходимо всегда имѣть запасныхъ верблюдовъ, считая одного запаснаго на каждые шесть, семь, и не менѣе какъ на десять верблюдовъ. Этимъ, однако, ротныя тяжести, большею частію, не ограничиваются; при ротѣ могутъ возиться дрова, переносные колодцы, переправочныя средства, и, кромѣ того, при ней находятся всегда двѣ, три артельныхъ телѣги, а также по одной телѣгѣ у офицеровъ. Общее число перевозочныхъ средствъ при ротѣ, разсчитывая на два мѣсяца похода, будетъ, по нашимъ соображеніямъ, состоять: изъ шестидесяти пяти одноконныхъ подводъ, или изъ десяти телѣгъ и семидесяти пяти вьючныхъ, и, кромѣ того, отъ восьми до пятнадцати запасныхъ верблюдовъ (*).

На сотню, состоящую по штату изъ ста сорока пяти нижнихъ чиновъ и трехъ офицеровъ, ста сорока восьми строевыхъ и четырнадцати вьючныхъ лошадей, необходимо бо́льшее число перевозочныхъ средствъ, нежели для роты. На два мѣсяца потребуется продовольствія людямъ и овса лошадямъ (считая дневную дачу въ три гарнца) три тысячи пудовъ, безъ кулей; кромѣ довольствія, тяжести сотни не велики: десять юламеекъ (десять или одиннадцать, по слѣдующему разсчету: семи казакамъ, тремъ офицерамъ и одну подъ заболѣвающихъ) въ шестьдесятъ пять пудовъ вѣсу, и двѣ-три подводы подъ фельдшера, медикаменты и заболѣвающихъ. По этому разсчету число подводъ, необходимыхъ для сотни, на два мѣсяца, считая вѣсъ продовольствія съ кулями и покрышкою, будетъ простираться отъ ста тридцати до ста тридцати пяти. Верблюдовъ на тотъ же періодъ времени, оставляя пять подводъ при сотнѣ, нужно (при вьюкѣ въ шестнадцать пудовъ) около двухъ сотъ вьючныхъ и до тридцати запасныхъ. Если бы, по недостатку сѣна или подножнаго корма, было разрѣшено (что и дозволяется дѣлать новымъ положеніемъ о фуражномъ довольствіи) выдавать лишній гарнецъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть разрѣшена дача и двухъ лишнихъ противъ обыкновеннаго положенія гарнцевъ, то очевидно, что число подводъ при сотнѣ должно значительно увеличиться противъ приведеннаго разсчета.

(*) Верблюды бываютъ двухъ родовъ: одногорбые (наръ) и двугорбые (тюйя); первые весьма сильны, могутъ носить двадцать и даже двадцать два пуда ноши, но ихъ въ ордѣ мало; въ отряды же нанимаются, почти исключительно, двугорбые верблюды, на силѣ которыхъ и основанъ нашъ разсчетъ.

Digitized by Google

Конную батарею по тяжестямъ, необходимымъ для нея въ походѣ, можно приравнять къ сотнѣ, а пѣшую—къ ротѣ.

Вообще, принято считать, что для степныхъ отрядовъ необходимо столько же разныхъ перевозочныхъ средствъ, сколько въ отрядѣ вооруженныхъ людей. Полагая по одному возчику на четыре и не какъ не менѣе какъ на пять подводъ, и по одному вожатому на шесть или на семь верблюдовъ, получимъ, что число людей нештатнаго состава при степномъ отрядѣ, включая чабаровъ и вожаковъ, составитъ около пятой части общей числительности отряда.

VII.

О походныхъ движеніяхъ.

Движенія по степи отряда, снабженнаго всѣми необходимыми для похода предметами довольствія, могутъ производиться при двоякихъ условіяхъ: когда не ожидается возможности встрѣчи съ непріятелемъ, или когда предвидится появленіе послѣдняго.

Въ первомъ случаѣ, отрядъ можетъ двигаться безъ соблюденія особыхъ мѣръ предосторожности, соблюдая только порядокъ, предписываемый воинскимъ уставомъ «о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ, и въ походахъ въ мирное время».

Главное же вниманіе наше должно быть обращено на походный порядокъ, въ томъ случаѣ, когда можно ожидать безпрестаннаго появленія непріятеля, который, по своимъ личнымъ свойствамъ, а также благодаря свойствамъ степныхъ мѣстностей, можетъ, большею частью, появиться отовсюду: и съ фронта, и съ тыла, и съ фланговъ.

Первое и главное стараніе начальника отряда должно быть направлено къ уменьшенію глубины походной колонны, что будетъ зависѣть, главнѣйшимъ образомъ, отъ того порядка, въ которомъ слѣдуетъ обозъ. Для примѣра возьмемъ отрядъ изъ двухъ ротъ и двухъ сотенъ, при двухъ орудіяхъ; числительность такого отряда будетъ равна, приблизительно, шестистамъ человѣкъ. Количество перевозочныхъ средствъ при отрядѣ, если таковыя состоятъ изъ телѣгъ, сообразно изложенному нами выше разсчету, можно будетъ положить, среднимъ числомъ, столько, сколько числится людей въ отрядѣ; если же тяжести перевозятся на верблюдахъ, то количество послѣднихъ можетъ быть и больше числа людей; случается, что число вьючныхъ верблюдовъ доходитъ и до двухъ на каждаго человѣка. Положимъ, что при взятомъ нами для примѣра отрядѣ, имѣется тысяча верблюдовъ.

Digitized by Google

Каждый верблюдъ, на время движенія, привязывается обыкновенно арканомъ (волосяная веревка) къ впереди его идущему верблюду и, такимъ образомъ, всѣ они вытягиваются въ нитку. Такъ какъ верблюдъ занимаетъ въ длину дороги около шести шаговъ, то тысяча верблюдовъ, вытянувшись въ нитку, займетъ четыре версты. Если разбить этихъ животныхъ на отдѣленія, по ста верблюдовъ въ каждомъ, оставивъ между отдѣленіями до ста саженъ промежутка, чтобы случайный безпорядокъ въ головной части обоза не отражался на сзади идущихъ верблюдахъ, и не тормозилъ всего движенія, то нитка верблюдовъ растянется даже на шесть верстъ. Верблюды ходятъ, не нуждаясь въ проложенныхъ колеяхъ или тропинкахъ, почему ихъ можно и должно вести въ нѣсколько параллельныхъ нитокъ. Наилучшій порядокъ, можно сказать идеальный, былъ бы тотъ, если бы фронтъ колонны обоза равнялся ея глубинѣ. Не смотря на все очевидное неудобство вести верблюдовъ въ одну нитку, мѣстныя обстоятельства могутъ принудить держаться именно такого построенія; въ Туркестанскомъ краѣ, напримѣръ, встрѣчаются мѣста, густо поросшія саксауломъ, джидовникомъ, или колючкой, по которымъ нерѣдко бываетъ проложена лишь одна верблюжья тропа, тянущаяся на нѣсколько верстъ. Подобныхъ мѣстностей, представляющихъ, въ военномъ смыслѣ, тѣснины, фланги которыхъ обезпечены отъ нечаяннаго нападенія, встрѣчается немного въ степяхъ Оренбургскаго края, а потому при движеніи по послѣднимъ можно вообще вытягивать верблюдовъ въ нѣсколько нитокъ. Допустимъ, что нашъ отрядъ ведетъ своихъ верблюдовъ въ четыре нитки, по двѣсти пятьдесятъ головъ въ каждой; слѣдовательно, глубина колонны обоза, считая сто саженъ между каждою сотнею верблюдовъ, идущихъ въ одной ниткѣ, будетъ простираться до семисотъ саженъ. По фронту верблюды займутъ отъ двадцати пяти до пятидесяти шаговъ.

Колесный обозъ, для уменьшенія глубины колонны, полезно также вести въ нѣсколько рядовъ телѣгъ, но какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, колей не проложено—а изъ таковыхъ состоитъ большая часть степи—лошади, идущія въ головѣ колонны, чрезвычайно изнуряются, то и невозможно будетъ водить обозъ въ нѣсколько рядовъ телѣгъ; однако, необходимо, все таки, вести ихъ хотя бы въ два ряда только, причемъ головныя телѣги должны чередоваться съ задними.

При ожиданіи появленія непріятеля со всѣхъ сторонъ, авангардъ и аріергардъ должны быть равносильны; по свойству мѣстности и степныхъ враговъ, лучше всего назначать для этой службы казаковъ.

Digitized by Google

Положимъ, въ авангардъ и аріергардъ назначено по полусотнѣ въ каждый.

Разузнавать о непріятелѣ и мѣстности составляетъ одну изъ обязанностей авангарда; другая, не менѣе важная обязанность его заключается въ задерживаніи непріятеля, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы дать время сзади идущимъ войскамъ выстроить боевой порядокъ; послѣднее едва ли возможно исполнить авангарду степнаго отряда. Удаляясь слишкомъ впередъ отъ отряда (напримѣръ, на полпереходa), авангардъ весьма легко можетъ быть окруженъ значительнымъ скопищемъ, а отрядъ, связанный въ быстротѣ движеній обозомъ, не въ состояніи скоро поспѣть на выручку своего авангарда. Полагаемъ, что послѣдній можетъ удаляться отъ своего отряда, смотря по мѣстности, не болѣе какъ отъ двухъ до четырехъ верстъ. Аріергарду также нѣтъ надобности много отставать отъ хвоста всей походной колонны; далѣе полуверсты отъ нея идти ему не зачѣмъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію порядка слѣдованія отряда, укажемъ порядокъ, который полезно было бы наблюдать въ обозѣ. На каждыхъ шесть или семь верблюдовъ долженъ находиться одинъ вожатый, на каждыя четыре, пять телѣгъ одинъ возчикъ; слѣдовательно, въ каждомъ отдѣленіи обоза будетъ человѣкъ пятнадцать, двадцать возчиковъ или вожатыхъ. Начальнику отряда не мѣшаетъ избрать изъ числа возчиковъ одного за старшаго въ каждомъ отдѣленіи, который и обязанъ наблюдать за порядкомъ въ своей части. Вообще, какъ верблюдовъ, такъ и телѣги, слѣдуетъ распредѣлить заранѣе между частями отряда, такъ чтобы не только каждая рота или сотня, но и каждый взводъ имѣли свой обозъ и знали его. Въ походѣ, при обозѣ должны находиться также артельщики и члены артелей, какъ прямые хозяева возимаго при отрядѣ имущества. Сверхъ этого, полезно имѣть, примѣрно, на каждыхъ десять, пятнадцать телѣгъ или верблюдовъ, по одному казаку, для наблюденія за самими возчиками и за порядкомъ, и для защиты обоза, въ случаѣ нападенія. Надзоръ за каждымъ отдѣленіемъ долженъ быть порученъ уряднику или приказному; начальство надъ всѣмъ обозомъ—офицеру, который обязанъ неотлучно слѣдовать при немъ.

За распредѣленіемъ чиновъ въ авангардъ, въ аріергардъ и къ обозу, въ нашемъ отрядѣ останется: двѣ роты, почти въ полномъ составѣ, и около взвода казаковъ. Походный порядокъ въ этомъ случаѣ будетъ слѣдующій: за авангардомъ, верстахъ въ двухъ или четырехъ, идутъ роты, рядами или по отдѣленіямъ (глубина около

Digitized by Google

ста шаговъ), съ интервалами шаговъ въ пятьдесятъ; далѣе, взводъ конной артилеріи въ одно орудіе, ящики за орудіями (около ста шаговъ), съ интерваломъ въ пятьдесятъ шаговъ; казаки слѣдуютъ по шести въ рядъ (глубина двадцать, сорокъ шаговъ), а за ними, саженяхъ въ ста, обозъ, идущій рядами, или нитками, съ сохраненіемъ интерваловъ между отдѣленіями; за обозомъ—аріергардъ.

По приведеннымъ исчисленіямъ, отрядъ растянется, отъ головы колонны до хвоста обоза, на семь верстъ (если верблюды идутъ въ одну нитку), или на двѣ версты, если верблюды двигаются въ четыре нитки; съ присоединеніемъ къ этому разсчету авангарда и аріергарда, отрядъ растянется на двѣнадцать, пятнадцать верстъ, или, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, на четыре съ половиною версты. Слѣдовательно, авангардъ и аріергардъ могутъ присоединиться къ отряду не менѣе, какъ въ четверть часа; время это можетъ даже продлиться свыше часу, въ томъ случаѣ, напримѣръ, когда авангардъ долженъ прискакать къ отряду, присоединившемуся уже къ аріергарду.

На походѣ отрядъ охраняется отъ нечаянныхъ нападеній разъѣздами, высылаемыми отъ авангарда и аріергарда впередъ и въ стороны. Полагая въ разъѣздъ отъ трехъ до пяти казаковъ, отъ обоихъ взводовъ можно послать до двадцати разъѣздовъ, которые будутъ освѣщать мѣстность вокругъ отряда, на разстояніи отъ двухъ до четырехъ верстъ. Служба разъѣздовъ и порядокъ ихъ слѣдованія во время степныхъ походовъ остаются тѣ же, какіе указаны въ общей тактикѣ.

Отрядъ, будучи связанъ обозомъ, долженъ двигаться, соображаясь со скоростью движенія послѣдняго. Величина переходовъ въ степи бываетъ весьма различна: отъ двадцати, сорока до пятидесяти и болѣе верстъ, что зависитъ, прежде всего, отъ разстоянія до ближайшаго урочища, съ годной водою и кормомъ для скота. Число и продолжительность привaловъ опредѣляется также сообразно съ установленными для того общими тактическими правилами, при чемъ переходъ дѣлится на одинъ или на два большихъ привала и на нѣсколько малыхъ, въ зависимости отъ величины перехода.

Время выступленія съ ночлега въ степи нужно назначать: лѣтомъ, до восхода солнца, чтобы, до наступленія зноя, придти на мѣсто, а осенью и зимою лучше выступать за-свѣтло; но соблюсти все это не всегда возможно. Нерѣдко приходится дѣлать переходъ съ ранняго утра до поздней ночи, при чемъ люди не всегда будутъ имѣть возможность сварить пищу, если бы даже и данъ былъ достаточный для этого привалъ, за неимѣніемъ воды. Если при отрядѣ нѣтъ нор-

Digitized by Google

ціоннаго скота или мяса, то замѣнить ихъ съ пользою могли бы разные консервы, которые и испытывались въ отрядахъ въ предъидущихъ годахъ; хотя казаки и солдаты отзывались о консервахъ неуважительно, но въ подобныхъ обстоятельствахъ они были бы умѣстны, на основаніи степной поговорки, что «въ полѣ и жукъ мясо». Недостатокъ свѣжей воды, знойные дни, отдыхъ подъ открытымъ небомъ, громадные переходы составляютъ главную трудность степныхъ походовъ, трудность, которая нерѣдко вредно отражается на здоровьи людей. Недостатокъ воды устраняется тѣмъ, что отряды, зная о предстоящемъ безводномъ переходѣ, всегда возятъ при себѣ достаточный запасъ воды для приготовленія пищи и чая, который дѣйствуетъ вообще чрезвычайно освѣжительно.

Усиливать скорость движенія отряда можно: 1) увеличивая переходы, 2) уничтожая дневки и 3) то и другое вмѣстѣ. На одномъ переходѣ ускоряютъ движеніе тѣмъ, что не дѣлаютъ приваловъ, а казаки могутъ двигаться рысью. Движеніе взвода 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона на выручку чаграйскихъ молодцовъ представляетъ образецъ ускореннаго движенія: въ этомъ случаѣ взводъ пѣхоты прошелъ двадцать пять верстъ въ три съ половиною часа времени, при чемъ люди были безъ ранцевъ и одѣты по степному, налегкѣ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли возможность присаживаться на лафетъ шедшаго съ ними орудія.

Усиленный переходъ опредѣляется временемъ, употребленнымъ на движеніе, а не числомъ верстъ. Для отдыха человѣку и лошади нужно не менѣе четырнадцати часовъ въ сутки; по этому, если на движеніе употреблено болѣе десяти часовъ времени, то такой переходъ считается уже усиленнымъ. На этомъ основаніи степные походы можно вообще отнести къ разряду усиленныхъ. Зная изнурительность такихъ переходовъ, необходимо, чтобы начальникъ отряда не прибѣгалъ еще къ большему ихъ усиленію, безъ крайней въ томъ надобности; т. е. если усиленіемъ переходовъ не имѣется въ виду достиженіе какой либо важной цѣли, оправдывающей жертвы физическими силами людей.

Усиливать движеніе можно также, сажая пѣхоту на телѣги, или верхомъ, если только люди сколько нибудь пріучены къ верховой ѣздѣ; часть пѣхоты можетъ быть также посажена на подводы, а другая идти пѣшкомъ, мѣняясь, по-очередно, съ первою; наконецъ, бывали примѣры посадки пѣхоты на верблюдовъ. Мы полагаемъ, однако, что послѣдній способъ передвиженія долженъ дѣйствовать крайне утомительно на непривычныхъ людей, вслѣдствіе верблюжьей

Digitized by Google

качки; а потому, если послѣ такого переѣзда людямъ придется имѣть дѣло съ непріятелемъ, то едва ли они вступятъ въ него съ достаточно свѣжими силами.

Изложивъ примѣрный порядокъ движенія степнаго отряда, мы оговариваемся, что вовсе не считаемъ его единственнымъ и безусловно лучшимъ. Начальникъ отряда, конечно, можетъ измѣнять многія частности его, но въ главныхъ чертахъ, въ общемъ его типѣ, думаемъ, что полезно было бы придерживаться указаннаго нами походнаго порядка. Могутъ возразить, что при одинаковой степени вѣроятности нападенія на отрядъ со всѣхъ сторонъ, предложенный порядокъ не удовлетворяетъ въ равной мѣрѣ безопасности фланговъ, и что слѣдовало бы имѣть и боковые авангарды. Сознавая раціональность такого возраженія, мы отвѣтимъ, что дѣйствительно, если въ отрядѣ окажутся люди, которыхъ можно было бы послать въ боковые авангарды, то это необходимо исполнить. Допустивъ такое измѣненіе, предложенный порядокъ все таки нисколько не теряетъ своего основнаго типа, а представляетъ лишь частное его развитіе.

Отрядъ другаго состава, напримѣръ, изъ одной роты и одной сотни можетъ также придержаться во всемъ типа изложеннаго уже походнаго порядка. Въ степи командируютъ нерѣдко одну сотню для исполненія какого нибудь порученія. Походный порядокъ сотни будетъ состоять изъ обоза, окруженнаго казаками, отъ которыхъ во всѣ стороны высланы разъѣзды.

Въ степномъ отрядѣ, авангардъ и аріергардъ имѣютъ почти одинаковыя обязанности, почему ихъ можно называть безразлично авангардами; только одинъ, идущій впереди, удаляется отъ отряда болѣе, чѣмъ другой, идущій сзади, который держится къ отряду ближе. Встрѣтивъ малыя шайки, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, авангарды должны ихъ разсѣять, но не увлекаться преслѣдованіемъ, чтобы не натолкнуться на многочисленное скопище, отъ чего могло бы произойти вредное для отряда раздѣленіе его силъ. Открывъ же значительное скопище, авангардамъ лучше всего дать знать объ этомъ отряду и присоединится къ нему.

VIII.

БИВАКИРОВАНІЕ ВЪ СТЕПИ.

Сдѣлавъ переходъ, отрядъ приходитъ на ночлегъ. Подходя къ ночлежному пункту, начальнику авангарда необходимо отправиться впередъ, въ сопровожденіи достаточно сильнаго разъѣзда, чтобы за-

Digitized by Google

благовременно осмотрѣть урочище и выбрать удобное для бивака мѣсто. Выборъ мѣста — дѣло очень важное, такъ какъ бивакъ долженъ удовлетворять и хозяйственнымъ, и боевымъ условіямъ. Большіе отряды, дѣйствующіе въ культурныхъ мѣстностяхъ, могутъ располагаться и не на самой позиціи, такъ какъ авангарды ихъ бываютъ на столько удалены, что, по тревогѣ, отрядъ всегда успѣетъ занять позицію раньше, чѣмъ нагрянетъ непріятель. Степной же отрядъ всегда находится, или можетъ находиться, постоянно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, а потому, ему необходимо располагаться для отдыха на самой позиціи.

Бивакъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и боевой позиціей, долженъ удовлетворять слѣдующимъ важнѣйшимъ хозяйственнымъ и гигіеническимъ условіямъ: быть у воды, имѣть кормъ для скота, представлять мѣсто сухое, удобное для отдыха людей и для сбереженія ихъ здоровья. Эти простыя требованія не всегда могутъ быть выполнены въ степи. Придя на ночлегъ, гдѣ по картѣ или по разспросныхъ свѣдѣніямъ, должны быть копани, можетъ оказаться, что послѣднія высохли, или что въ нихъ горько-соленая вода. Если мѣстность оказалась безводною, то, конечно, она безкормна или съ плохимъ кормомъ для скота; въ этомъ случаѣ, остается разсчитывать только на взятый съ собой отрядомъ запасъ воды и фуража.

Бивакъ удовлетворяетъ боевымъ условіямъ, если представляетъ выгоды и удобства боевой позиціи. Общій характеръ степной мѣстности — равнина, поэтому избрать для отряда вполнѣ хорошую позицію—задача не легкая. Хорошая позиція допускаетъ, напримѣръ, примкнуть фланги къ естественнымъ препятствіямъ; затѣмъ, на ней должны находиться мѣстные предметы (села, овраги, лѣса и т. п.), которые расположеніемъ своимъ, способствуя упорной оборонѣ, не препятствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, переходу въ наступленіе; но въ степи примкнуть фланги некуда, а естественныхъ мѣстныхъ предметовъ можетъ весьма часто и не быть. За то, при равнинности мѣстности, она представляетъ удобства для стрѣльбы, наступленія, производства кавалерійскихъ атакъ, а въ случаѣ необходимости не препятствуетъ отступленію.

За неимѣніемъ мѣстныхъ преградъ въ степи можно создать ихъ искуственно, къ чему отрядъ и прибѣгаетъ. Отрядъ долженъ расположиться такъ, чтобы быть готовымъ выдержать напоръ и отразить врага со всѣхъ сторонъ; цѣли этой онъ можетъ достигнуть, употребляя въ дѣло свои перевозочныя средства, изъ которыхъ строится *вагенбургъ*. На перевозочныя средства слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ,

Digitized by Google

смотрѣть, какъ на матеріалъ для постройки укрѣпленія, или какъ на разобранное укрѣпленіе, которое всегда возится при отрядѣ. Изъ исторіи нашихъ средне-азіятскихъ войнъ извѣстно, что вагенбургъ замѣнялъ часто и съ большимъ успѣхомъ укрѣпленія: отряды оборонялись и производили атаки изъ за вагенбурга, какъ изъ за стѣнъ укрѣпленія. Простѣйшій вагенбургъ, или, нѣкоторымъ образомъ, степное укрѣпленіе, казаки строятъ во время самаго боя: это батованье коней; пустивши пулю во врага, казакъ можетъ защитить себя, во время заряжанья винтовки, тѣломъ своей лошади.

Для болѣе нагляднаго объясненія расположенія степнаго бивака, возьмемъ примѣръ: положимъ, отрядъ пришелъ на урочище, гдѣ имѣются копани и окружающая мѣстность ровная, песчаная или глинисто-солонцоватая. Замѣтимъ кстати, что въ песчаныхъ мѣстностяхъ попадаются нерѣдко *барханы* (бугристые пески); такую мѣстность занимать подъ бивакъ не слѣдуетъ, потому что она неудобна, какъ для огнестрѣльнаго дѣйствія, такъ и для атакъ, а между тѣмъ барханы даютъ возможность мелкимъ шайкамъ скрытно приближаться къ отряду, съ цѣлію отогнать у него скотъ.

При ожиданіи нападенія со всѣхъ сторонъ, естественно, лучше всего строить сомкнутое закрытіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, на первое время, обезпечить себя отъ нечаянныхъ нападеній; поэтому, самая простая форма вагенбурга была бы четыреугольная или редутъ. Вагенбургъ можетъ составляться изъ телѣгъ, если обозъ колесный, или изъ верблюжьихъ коновъ.

Въ нашемъ отрядѣ предполагается 600 телѣгъ, слѣдовательно, на каждый фасъ придется по 150. Телѣги ставятся оглоблями во внутрь, и такъ близко одна къ другой, чтобы колесныя оси задѣвали другъ за друга; при такой установкѣ телѣгъ не легко ихъ раздвинуть. Полагая на двѣ рядомъ стоящія телѣги, отъ четырехъ до пяти шаговъ, длина фаса будетъ около 300 шаговъ, т. е. около 100 саженъ. При этомъ, получится внутреннее пространство болѣе чѣмъ достаточное для размѣщенія на отдыхъ людей отряда, такъ какъ въ фортификаціи полагается не помѣщать болѣе четырехъ человѣкъ на одной квадратной сажени внутри укрѣпленія.

Верблюжьи комы тоже нужно расположить четыреугольникомъ; если обозъ шелъ въ четыре нитки, то, вытянувъ каждую нитку, по длинѣ фаса, укладываютъ верблюдовъ и снимаютъ съ нихъ комы. Образовавшіеся между комами промежутки могутъ быть сомкнуты, причемъ линія сомкнутыхъ коновъ отъ 250 верблюдовъ займетъ также не менѣе 300 шаговъ. Нужно замѣтить, что если желаютъ

Digitized by Google

уменьшить внутреннее пространство вагенбурга, то можно телѣги ставить въ два ряда на каждомъ фасѣ, оглоблями одна къ другой; если же требуется увеличить длину фасовъ, то можно ставить телѣги не задками, а бочка́ми въ поле. Располагая комы, по длинѣ фаса, то широкою, то узкою ихъ стороною въ поле, достигается увеличеніе или уменьшеніе длины фаса.

Размѣщая стрѣлковъ по фасамъ вагенбурга, длиною въ 300 шаговъ, въ одинъ или въ два ряда, и оставляя еще извѣстную часть въ видѣ резерва, потребовалось бы слишкомъ большое число войскъ, необходимость котораго не оправдывается свойствами нашихъ среднеазіатскихъ враговъ. Поэтому, въ степныхъ походахъ достаточно строить вагенбургъ въ одинъ рядъ телѣгъ или комовъ, а защитниковъ располагать въ одинъ рядъ за фасомъ, не выдѣляя особаго резерва. Конечно, если бы предвидѣлась громадная несоразмѣрность въ силахъ съ непріятелемъ, то полезно давать вагенбургу такіе размѣры, которые допускали бы, за назначеніемъ защитниковъ на фасы, отдѣлять еще и резервъ; но очевидно, что въ этомъ случаѣ внутреннее пространство вагенбурга будетъ не велико и уже негдѣ будетъ помѣстить ни какой части отряднаго табуна. Поэтому, располагаться шире—лучше.

Если для ночлега назначено урочище у рѣки, ручья или арыка, или вообще близъ какого либо трудно-проходимаго препятствія, то располагать сомкнуто вагенбургъ нѣтъ надобности. Въ этомъ случаѣ можно придать вагенбургу видъ редюита, люнета, или другаго какого либо открытаго съ горжи укрѣпленія, или разбить вагенбургъ на два редюита, люнета и т. п., смотря по мѣстнымъ условіямъ. Вообще, лучше перейти рѣку или арыкъ и расположиться такъ, чтобы они были въ тылу отряда, если не предвидится возможность отступленія, что и случается, большею частью, въ степной войнѣ; но нѣтъ правилъ безъ исключеній, въ особенности въ военномъ дѣлѣ, гдѣ все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если бы уральской сотнѣ Сѣрова пришлось отступать, въ 1864 году, отъ Икана къ Туркестану, имѣя въ тылу у себя рѣку или арыкъ, въ бродъ непроходимые, то положеніе ея, въ виду во сто разъ многочисленнѣйшаго коканскаго полчища, было бы, конечно, отчаянное.

Смотря на вагенбургъ, какъ на укрѣпленіе, въ которомъ укрывается отрядъ, можно придти къ заключенію, что прибѣгать степнымъ отрядамъ къ саперными работамъ въ полѣ можно только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Замѣняя вагенбургъ какимъ либо полевымъ укрѣпленіемъ, пришлось бы, конечно, устроить траншею

Digitized by Google

той фигуры, какую мы придали бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вагенбургу; но мы полагаемъ, что гораздо легче для отряда построить вагенбургъ, чѣмъ произвести земляныя работы. Съ другой стороны, думаемъ, что рядъ телѣгъ представитъ закрытіе не хуже любаго ровика для стрѣлковъ; рядъ же верблюжьихъ коновъ уступитъ, конечно, въ достоинствѣ траншеѣ, потому во-первыхъ, что кони могутъ быть и ниже траншеи, т. е. менѣе трехъ футовъ вышины, и во-вторыхъ, ихъ не трудно растащить. Поэтому, когда отряду предстоитъ серьезная оборона, то не лишнее было бы вырыть сзади линіи коновъ ровикъ въ одинъ футъ глубиною и въ два шага шириною; вырытую землю можно присыпать съ наружной стороны коновъ. Можно привести еще одно возраженіе противъ необходимости траншей въ степи: куда, спрашивается, дѣвать обозъ, если не употребить его какъ матеріалъ для постройки вагенбурга или, что то же самое, въ степномъ смыслѣ, укрѣпленія? Можно было бы, пожалуй, свалить кони въ одну кучу, а телѣги сдвинуть возможно ближе одна къ другой; но не явится ли тогда необходимость отдѣлить часть отряда для защиты обоза и тѣмъ раздробить отрядъ, безъ всякой прямой надобности для дѣла?

Орудія, имѣющіяся при отрядѣ, полезно было бы иногда укрывать за особыми ложементами, но это возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда громадная несоразмѣрность въ силахъ вынудитъ отрядъ дѣйствовать чисто оборонительно. Если начальникъ отряда предвидитъ такую возможность, то можетъ приказать устроить ложементы для артилеріи, въ соотвѣтствующихъ углахъ вагенбурга, или если послѣдній откритъ съ тыла, то еще лучше расположить ихъ на концахъ фланговъ или фасовъ вагенбурга.

На выбранномъ для бивака мѣстѣ, отрядъ располагается съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: авангардъ и разъѣзды не распускаются до тѣхъ поръ, пока не будетъ высвана впередъ цѣпь, для охраненія постовъ отряда. Самъ же авангардъ занимаетъ удобную позицію, откуда можетъ наблюдать во всѣ стороны, а разъѣзды окружаютъ мѣсто, избранное подъ бивакъ.

Придя на мѣсто, отрядъ, прежде всего, выстраиваетъ вагенбургъ, внутри котораго и располагается для отдыха. Орудія ставятся шагахъ во ста, впереди вагенбурга, паркомъ, на избранномъ для того мѣстѣ. Если начальникъ отряда признаетъ необходимымъ устроить ложементы для артилеріи, то орудія располагаются въ этихъ ложементахъ. Передки и зарядные ящики, какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, лучше всего ставить за тѣмъ изъ фасовъ вагенбурга, который менѣе подверженъ опасности.

Digitized by Google

Всѣ прочія детали внутренняго расположенія степнаго отряда на бивакѣ тѣ же, что и для всякаго другого отряда, за нѣкоторыми исключеніями, оправдываемыми, какъ малочисленностью степныхъ отрядовъ, такъ и свойствами врага. Если отряду пришлось бы располагаться бивакомъ въ степи, на нѣсколько недѣль, то необходимо, время отъ времени, мѣнять мѣста бивака, для сохраненія здоровья людей. Не застаиваться на мѣстѣ и пользоваться возможно чистымъ воздухомъ, будетъ, по нашему мнѣнію, однимъ изъ лучшихъ противоцынготныхъ средствъ. Киргизы проводятъ лѣто въ движеніи и больные цынгою между ними рѣдки; выходитъ, что въ степи нужно ночевать.

Обозный скотъ и казачьи лошади, если не имѣется для нихъ запасовъ сѣна, пускаются на подножный кормъ. Лошади, вообще, должны быть стреножены, а при табунѣ должны находиться дежурные и дневальные изъ казаковъ. Сохраненіе табуна отъ угона непріятелемъ должно составлять первую обязанность начальника отряда. Лишившись табуна, отрядъ окажется почти въ безвыходномъ положеніи; степные враги хорошо понимаютъ это, и стараются, прежде всего, отогнать табунъ.

Для наблюденія за порядкомъ въ табунѣ и для присмотра за ними, а равно и за возчиками, было бы, полагаемъ, достаточно назначать отъ трехъ до пяти казаковъ на отдѣленіе (на каждые сто головъ), и до десяти казаковъ въ табунъ каждой казачьей сотни. Если не предвидится нападенія, то посылать казаковъ въ обозный табунъ нѣтъ надобности, оставивъ наблюденіе за животными возчикамъ или вожатымъ. Общее охраненіе табуна, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, должно лежать на обязанности сторожевыхъ постовъ.

Охраненіе отряда отъ нечаянныхъ нападеній возлагается на цѣпь передовыхъ постовъ, составляемыхъ изъ казаковъ. Цѣпь слѣдуетъ разставлять такъ, чтобы она была, во всякомъ случаѣ, впереди табуна, въ разстояніи не менѣе одной версты. Если табунъ разойдется на двѣ, на три версты въ стороны отъ вагенбурга, то придется охранять линію отъ двадцати до тридцати верстъ длиною. При разстановкѣ постовъ, первое условіе—оцѣпить табунъ, затѣмъ уже нужно ставить посты, примѣняясь къ мѣстности, по правиламъ, какія существуютъ вообще для разстановки постовъ; но и здѣсь должно встрѣтиться исключеніе, касающееся величины разстоянія между постами. Правилами полагается, что постъ отъ поста отстоитъ на пятьсотъ шаговъ; если придерживаться буквально этого правила, то, въ большин-

Digitized by Google

ствѣ случаевъ, не хватило бы казаковъ на содержаніе постовъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ состава, взятаго нами для примѣра, отряда, который можетъ назваться нормальнымъ степнымъ отрядомъ. Посты нужно разставлять въ разстояніи отъ одной до двухъ верстъ одинъ отъ другого, что, при хорошемъ зрѣніи казаковъ, было бы, по нашему мнѣнію, вполнѣ достаточно для бдительнаго охраненія днемъ бивачнаго расположенія. Чтобы оцѣпить линію въ тридцать верстъ, потребуется до тридцати постовъ; считая каждый въ четыре казака, нужно сто двадцать казаковъ.

Чтобы имѣть возможность перехватить мелкія воровскія шайки, состоящія, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ человѣкъ смѣльчаковъ, необходимо имѣть, кромѣ линіи постовъ, заставы, изъ шести или восьми человѣкъ каждую, которыя и располагать въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для скрытнаго нападенія. Кромѣ перехвата мелкихъ шаекъ, на обязанности заставъ должно лежать содержаніе разъѣздовъ, посылаемыхъ для повѣрки бдительности постовъ и для осмотра мѣстности впереди сторожевой цѣпи. Чтобы, согласно сказаннаго, оцѣпить постами бивакъ нашего отряда, предположивъ, что табунъ его разбрелся въ стороны отъ вагенбурга на четыре, пять верстъ, потребуется сотня, изъ которой сто двадцать казаковъ пойдутъ на передовые посты, а остальные двадцать пять казаковъ могутъ образовать изъ себя заставы.

За часъ до захожденія солнца необходимо сгонять табунъ поближе къ вагенбургу, а посты и заставы должны отступить на заранѣе указанныя имъ мѣста, такъ что къ ночи посты будутъ расположены, приблизительно, на такомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ это указано въ правилахъ для содержанія передовыхъ постовъ. Начальникъ отряда обязанъ убирать излишніе посты, чтобы не утомлять напрасно людей.

Пригнавъ табунъ возможно ближе къ отряду, необходимо лошадей взять на приколъ, если только можно ожидать какого либо нападенія, а верблюдовъ нужно уложить. Въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія, казаки садятся на коней; если же имъ приказано будетъ оборонять вагенбургъ пѣшими, то лошадей своихъ они сводятъ въ вагенбургъ и батуютъ ихъ; верблюдовъ же и обозныхъ лошадей (если всѣхъ послѣднихъ или часть ихъ нельзя помѣстить въ вагенбургѣ) нужно, по нашему мнѣнію, расположить противъ одного изъ наименѣе подверженныхъ опасности нападенія угловъ вагенбурга, сбивъ этихъ животныхъ въ возможно плотную групу (верблюдовъ уложить, а лошадей на приколъ),, такъ чтобы они не мѣ-

Digitized by Google

шали обстрѣливанію лежащей впереди фасовъ мѣстности. Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, но если вагенбургъ расположенъ въ видѣ открытаго съ горжи укрѣпленія, табунъ можетъ помѣститься за горжей, или въ сторонѣ отъ фасовъ вагенбурга.

Въ отрядѣ, расположившемся на отдыхъ въ вагенбургѣ, необходимо назначать дежурную часть, которая должна быть въ большей степени готовности вступить въ бой. Дежурная часть должна состоять не свыше какъ изъ трети людей, оставшихся за всѣми назначеніями въ передовые посты, караулы, дежурными, дневальными, вѣстовыми и проч. Дежурная часть замѣняетъ главный караулъ и, по тревогѣ, должна немедленно выступать, куда укажетъ начальникъ отряда. Такое назначеніе дежурной части можетъ послѣдовать, когда, по донесенію съ аванпостовъ, достовѣрно извѣстно, что нападающаго непріятеля можно отразить, не прибѣгая къ усиліямъ всего отряда.

Вспомнивъ все сказанное о степныхъ походахъ и о бивакированіи ихъ, нельзя не рекомендовать начальникамъ отрядовъ обращать какъ можно больше вниманія на сбереженіе силъ и здоровья нижнихъ чиновъ, для чего необходимо со всею осмотрительностью и разборчивостью дѣлать наряды людей на разныя службы.

Перейдемъ теперь къ изложенію правилъ для боя между нашими степными отрядами и средне-азіятцами.

IX.

БОЙ.

Успѣхъ военныхъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны, въ силу одинаковости матеріальныхъ условій, въ которыхъ находятся почти всѣ европейскія арміи, зависитъ отъ состоянія нравственнаго элемента и стратегическаго превосходства въ силахъ враждующихъ сторонъ. Въ средне-азіятской же войнѣ исходъ ея обусловливается, исключительно, нравственнымъ и матеріальнымъ (съ точки зрѣнія вооруженія) преимуществомъ.

Вся исторія нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи служитъ яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Развѣ мыслимо было бы ста казакамъ отразить нападеніе десятитысячнаго европейскаго отряда, какъ это было въ 1864 году, при нападеніи Алимкула на сотню Сѣрова, подъ Иканомъ? Не безуміе ли было бы, со стороны командира сотни, вступить въ бой съ непріятелемъ, во сто разъ многочисленнѣйшимъ, владѣющимъ усовершенствованнымъ оружіемъ, и обученнымъ по правиламъ новѣйшей тактики? Однако, на поляхъ Средней Азіи, это во

Digitized by Google

все не безуміе, это фактъ не единичный, а почти постоянно повторяющійся въ болѣе или менѣе близкой степени сходства съ приведеннымъ примѣромъ. Въ степной войнѣ оказывается, что отрядъ долженъ вступать въ бой, не обращая вниманія на числительность враговъ. Но, кромѣ нравственныхъ и матеріальныхъ условій, нужно еще обратить вниманіе на элементъ случайностей. Случайности, при войнѣ въ Средней Азіи, играютъ если не бо́льшую, то ни какъ не меньшую роль, чѣмъ въ войнахъ европейскихъ.

Неудача зимней кампаніи, препринятой графомъ Перовскимъ противъ Хивы, произошла чисто отъ случайностей: не будь такой неожиданно холодной зимы, какая была въ 1839 году, не озябло бы такъ много людей изъ отряда и, что особенно важно, не пало бы такое множество верблюдовъ (около двухъ третей всего количества ихъ), такъ что не на чемъ было везти довольствія и тяжестей отряда. Не будь этой случайности, экспедиція Перовскаго увѣнчалась бы успѣхомъ; мы можемъ сказать это потому, что состояніе остальныхъ военныхъ элементовъ русскаго отряда, нравственнаго и матеріальнаго, давало полное ручательство въ побѣдѣ надъ хивинцами.

Случайности весьма часто неблагопріятно отражаются на нашихъ отрядахъ въ степной войнѣ, вслѣдствіе крайней невыгодности природныхъ условій степныхъ мѣстностей. Природа, вотъ главный врагъ нашъ въ степи, на одолѣніе котораго и нужно направлять всѣ усилія; но, одолѣвъ этого врага, «врагъ» настоящій, т. е. кое какъ и кое чѣмъ вооруженныя и нестройныя скопища людей, не представляетъ уже, самъ по себѣ, преградъ къ достиженію нами побѣды.

Разсмотримъ тактическія формы и правила, примѣненіе которыхъ наиболѣе цѣлесообразно при военныхъ дѣйствіяхъ въ степи. Положимъ, взятый нами для примѣра отрядъ наткнулся на сильнаго непріятеля во время похода. Здѣсь можетъ быть два случая: или непріятель находится на такомъ еще разстояніи, что отрядъ успѣетъ выстроить боевой порядокъ до столкновенія, или, напротивъ — времени имѣется очень мало, т. е. если врагъ появился внезапно, какъ бы изъ засады. Разберемъ тотъ и другой случай и, спачала, второй, труднѣйшій и менѣе благопріятный для отряда.

Когда непріятель нападаетъ внезапно, то здѣсь, конечно, нѣтъ времени для выбора позиціи, и для разстановки на ней войскъ; придется вступить въ бой тамъ, гдѣ отрядъ застигнутъ. Первая задача начальника отряда—распорядиться съ обозомъ. По нашему мнѣнію, лучше всего будетъ приказать шести стамъ телѣгамъ, идущимъ,

Digitized by Google

какъ мы прежде полагали, въ два ряда, подтянуться, уничтожить интервалы, и повернуть правому ряду на лѣво, а лѣвому—на право, и стать однѣмъ противъ другихъ. Верблюдовъ, идущихъ въ четыре нитки, слѣдуетъ также подтянуть и, уничтоживъ интервалы, уложить.

Предположимъ, что непріятель наступаетъ съ фронта. Къ сторонѣ наступленія можно выставить два орудія, по сторонамъ которыхъ разсыпать по взводу отъ каждой ротѣ. За цѣпями станутъ остальные взводы ротъ, въ развернутомъ фронтѣ, въ такомъ растояніи, чтобы легко было поддерживать цѣпь, т. е. шагахъ въ полутораста, двухстахъ. Взводъ казаковъ станетъ во второй линіи, уступомъ, за однимъ изъ фланговъ. Авангардъ, отступивъ, расположится также уступомъ за другимъ флангомъ, не въ далекомъ разстояніи отъ линіи ротъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ построится на ровной мѣстности, безъ естественныхъ закрытій, расположившись впереди своего обоза, въ недалекомъ отъ него разстояніи, примѣрно, недальше ста саженъ. Аріергардъ (т. е. полусотня казаковъ) присоединится къ обозу, и, не разсыпаясь, будетъ поддерживать людей, находящихся при обозѣ, тамъ, гдѣ будетъ угрожать наибольшая опасность со стороны непріятеля.

При нападеніи непріятеля, открывается огонь какъ артилерійскій, такъ и стрѣлковый изъ цѣпи. Если выстрѣлы произвели свой эфектъ, и толпы противника начинаютъ разсѣяваться, нужно перейти въ наступленіе всѣмъ боевымъ порядкомъ, причемъ казаки выѣзжаютъ изъ за фланговъ на рысяхъ и, приблизившись къ непріятелю, атакуютъ его. Если бы атака казаковъ не имѣла успѣха, то пѣхота пріостанавливается, орудія и стрѣлковыя цѣпи продолжаютъ огонь, а казаки, проскакавъ за пѣхоту, устраиваются, батуютъ коней и принимаютъ также участіе въ стрѣльбѣ, если къ тому представится возможность. Нападеніе враговъ пѣхота отбиваетъ штыками, выстраиваясь для этого въ развернутый фронтъ. Но только замѣчено колебаніе у врага, слѣдуетъ опять произвести наступленіе. Если бы всѣ сказанныя попытки оказались безуспѣшными, то необходимо отступить всѣмъ порядкомъ къ обозу, который и устроить въ вагенбургъ, но не сидѣть въ немъ, ограничиваясь отстрѣливаніемъ, а переходить, при всякой возможности, въ наступленіе. Сдаваться не только противно долгу присяги и позорно, но, ко всему этому, даже и безполезно. Сдаются трусы, чтобы сохранить жизнь, но этого добиться отъ средне-азіятскихъ нашихъ противниковъ нельзя; если какимъ либо чудомъ жизнь сдавшихся и была бы по-

Digitized by Google

щажена, то имъ угрожаетъ участь хуже смерти, тяжелое и позорное рабство.

Въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ — нераспорядительности начальника отряда, или громаднаго превосходства въ силахъ врага, когда нѣтъ возможности разсчитывать на успѣшный исходъ дѣла, — необходимо пробиваться, во что бы ни стало. Отступленіе должно быть производимо всѣмъ вагенбургомъ, безпрестанно отстрѣливаясь и отбиваясь, пока отрядъ не придетъ на урочище съ водой и кормомъ, гдѣ и слѣдуетъ расположиться бивакомъ. Подобнымъ образомъ отступалъ отрядъ подполковника барона фонъ-Штемпеля (рота, двѣ сотни и два орудія и свыше 300 телѣгъ обоза) къ озеру Джамансай, въ маѣ 1869 г.; въ толпѣ мятежныхъ киргизовъ, окружавшихъ этотъ отрядъ, насчитывалось до 15,000 человѣкъ.

Мы разсмотрѣли самый невыгодный случай встрѣчи степнаго отряда съ противникомъ. При болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, если имѣется достаточно времени впереди до появленія непріятеля, разница въ дѣйствіяхъ будетъ состоять въ томъ, что отрядъ займетъ заранѣе развѣданную позицію, на которой прежде всего нужно выстроить вагенбургъ, въ видѣ редута, или иной формы, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. При слишкомъ большой несоразмѣрности въ силахъ, можно совѣтовать отряду расположиться сначала въ вагенбургѣ, защищая его пѣхотою и спѣшенными казаками, и выставивъ орудія въ наиболѣе угрожаемую сторону. Если бы непріятель и превосходилъ отрядъ числительностью даже въ пять и болѣе разъ, то все таки такое превосходство въ числѣ нельзя еще считать превосходствомъ въ силахъ; въ подобныхъ обстоятельствахъ отряду слѣдуетъ выстроить впереди вагенбурга, къ сторонѣ непріятеля, тотъ боевой порядокъ, о которомъ уже было упомянуто, и дѣйствовать, затѣмъ, во всемъ согласно вышесказаннаго.

Казачья сотня, подвергнувшись нападенію на походѣ, если не успѣетъ выстроить вагенбургъ, батуетъ коней и дѣйствуетъ огнемъ изъ винтовокъ; построивъ же вагенбургъ, казаки обороняются изъ него, помѣстивъ коней своихъ внутри вагенбурга; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, надлежитъ переходить въ наступленіе, какъ только непріятель будетъ разстроенъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ.

Форма изложенныхъ боевыхъ порядковъ, конечно, не безусловна; она можетъ и должна измѣняться въ зависимости отъ окружающихъ обстоятельствъ: можно, напримѣръ, назначить большее число людей для обороны обоза; можно начинать бой вообще изъ-за вагенбурга,

Digitized by Google

къ чему должна бы представиться всегда возможность, такъ какъ сдѣлать внезапное нападеніе толпѣ, въ нѣсколько разъ превосходящей числительностью отрядъ, весьма трудно, при надлежащемъ исполненіи сторожевой службы; наконецъ, многія другія частности въ разсмотрѣнныхъ нами способахъ дѣйствія могутъ быть измѣнены или дополнены. Но, измѣняя подробности, необходимо сохранить сущность, главный смыслъ всего прежде сказаннаго: 1) обозъ нужно строить вагенбургомъ, для того, чтобы придать ему меньшій объемъ, что облегчитъ его защиту; 2) вагенбургъ, выстроенный сообразно съ мѣстными условіями, въ свою очередь можетъ дать, если въ томъ встрѣтится надобность, защиту отряду, который въ состояніи дѣйствовать изъ-за фасовъ его, какъ изъ-за стѣнъ укрѣпленія; 3) пользуясь нашимъ преимуществомъ въ огнестрѣльномъ оружіи, нужно подготовить для себя успѣхъ атаки. Рѣшаться на атаку прямо, не подготовивъ успѣхъ ея огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, было бы то же самое, что, имѣя въ своемъ распоряженіи воду, брать голыми руками каленое желѣзо, не заливъ его прежде водою.

Дѣйствіе степныхъ отрядовъ лучше всего и цѣлесообразнѣе начинать съ обороны, что необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы, наступая, т. е. уходя впередъ, не оставлять на произволъ судьбы сзади остановившійся обозъ, который, очевидно, не можетъ продолжать движеніе въ показанномъ порядкѣ, во время самаго боя; во-вторыхъ, съ цѣлью воспользоваться преимуществами своего оружія. Все дѣло не должно ограничиваться однимъ лишь оборонительнымъ боемъ, напротивъ, подготовивъ успѣхъ атаки, нужно тотчасъ же и произвести ее самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ сказать, очертя голову; отступающаго же непріятеля преслѣдовать настойчиво до совершеннаго его разсѣянія.

Зная, какую важность придаетъ нашимъ отрядамъ преимущество ихъ предъ врагами съ точки зрѣнія матеріальныхъ условій, и что степныя войска наши будутъ вооружены усовершенствованнымъ ручнымъ оружіемъ новѣйшихъ образцовъ, мы полагаемъ, что и артилерія при отрядахъ должна быть также возможно лучшая, усовершенствованная. Имѣя это въ виду, обратимъ вниманіе на скорострѣльныя орудія. Орудія эти вызываютъ многія возраженія со стороны военныхъ писателей относительно своей пригодности въ европейскихъ войнахъ, но тѣмъ не менѣе всѣ писатели признаютъ, что если когда и умѣстно употребленіе этихъ орудій, то именно во время оборонительныхъ дѣйствій. Такъ какъ степной отрядъ ведетъ оборонительную войну, которая обращается, при энергической оборонѣ, въ

Digitized by Google

полное пораженіе и разсѣяніе враговъ, то скорострѣльныя орудія были бы весьма полезны въ составѣ степныхъ отрядовъ; они какъ будто бы придуманы для службы въ степи.

Во всѣхъ сочиненіяхъ по тактикѣ имѣется, обыкновенно, особый отдѣлъ, «малая война», въ которомъ помѣщается особая глава, подъ названіемъ «сопровожденіе транспортовъ». Для доставленія разныхъ припасовъ съ операціоннаго базиса къ дѣйствующей арміи, а также и припасовъ, собираемыхъ реквизиціоннымъ путемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, составляются транспорты. Пустить транспорты эти безъ прикрытія нельзя, такъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, и впереди арміи, а нерѣдко и въ тылу ея, снуютъ непріятельскіе партизанскіе отряды и разныя вооруженныя партіи, составляемыя изъ населенія театра войны, какъ то: изъ ополченцевъ, гверильясовъ, франтиреровъ и т. п. Партизанскіе отряды и ополченцы разныхъ наименованій дѣйствуютъ не столько противъ арміи, сколько противъ ея средствъ, нападая на магазины, поѣзды желѣзныхъ дорогъ и транспорты. Поэтому, транспорты всегда сопровождаются прикрытіями отъ войскъ; иногда прикрытія эти бываютъ довольно велики и составляются изъ трехъ родовъ войскъ, что зависитъ отъ величины и важности транспорта и отъ степени опасности, которая можетъ ему угрожать на пути. Прикрытіямъ вмѣняется въ обязанность отражать нападенія непріятеля на транспорты и, если можно, наносить ему пораженіе, но не увлекаясь преслѣдованіемъ, дабы транспортъ могъ слѣдовать безостановочно по маршруту. Дѣйствія нашихъ степныхъ отрядовъ схожи съ дѣйствіями транспортныхъ прикрытій въ томъ смыслѣ, что свобода дѣйствій тѣхъ и другихъ связана транспортами и обозами, и въ томъ еще, что какъ прикрытію, такъ и степному отряду нужно не допустить непріятеля овладѣть обозомъ или транспортомъ. Кромѣ сходства въ указанныхъ сейчасъ чертахъ и во внѣшнемъ видѣ, во всемъ прочемъ дѣйствія степнаго отряда отличаются отъ дѣйствія транспортнаго прикрытія. Степной отрядъ не только не избѣгаетъ встрѣчи съ непріятелемъ, напротивъ, онъ ищетъ его; потеря транспорта вредно отразится на войскахъ арміи, для которыхъ онъ предназначался, но на прикрывающія его войска, кромѣ случившейся, при столкновеніи съ непріятелемъ, убыли убитыми и ранеными, потеря транспорта можетъ и не оказать непосредственно вреднаго вліянія. Степной же отрядъ, потерявшій свои перевозочныя средства, очутится въ отчаянномъ, едва ли поправимомъ положеніи. Однако, отряды эти ведутъ войны, въ сопровожденіи громадныхъ обозовъ, и, не смотря на эту

Digitized by Google

обуву, одерживали всегда и, можно надѣяться, будутъ всегда одерживать и впредь блистательныя побѣды надъ своими степными врагами.

X.

О совокупномъ дѣйствіи степныхъ отрядовъ.

Въ случаѣ столкновенія между однимъ степнымъ отрядомъ и несоразмѣрно превосходящимъ его числительностью врагомъ, отрядъ хотя и можетъ выйдти изъ него съ честью, но во всякомъ случаѣ понесетъ такія потери, которыхъ можно было бы избѣгнуть, если бы соблюдена была извѣстнаго рода пропорціональность между борющимися силами. Съ другой стороны, допустивъ что отрядъ и одержалъ побѣду, то все таки воспользоваться ея плодами онъ не можетъ, такъ какъ огромное скопище, потерпѣвъ пораженіе, разсѣется на множество шаекъ, которыхъ необходимо преслѣдовать; исполнить же это некому, такъ какъ отрядъ раздѣлиться на болѣе мелкіе отряды не можетъ. Успѣхъ сраженія не рѣшаетъ участи всей кампаніи.

Когда извѣстно, что враги сгруппировались въ огромное скопище, то необходимо дѣйствовать совокупностью отрядовъ, направляемыхъ къ мѣсту сбора скопища и ввѣряемыхъ управленію одного начальника. Назначать пунктомъ сосредоточенія отрядовъ мѣсто, гдѣ собрался непріятель, не слѣдуетъ, потому что разсчитать движеніе отрядовъ такъ, чтобы они прибыли куда нужно въ одинъ и тотъ же день—невозможно; пунктуальности движенія могутъ помѣшать мѣстныя обстоятельства, да и самъ непріятель; а потому цѣль, имѣвшаяся въ виду дѣйствовать не однимъ отрядомъ, а соединенными силами нѣсколькихъ, не будетъ достигнута. Необходимо назначать мѣстомъ соединенія отрядовъ какой нибудь пунктъ, который не можетъ быть занятъ раньше насъ. Придя на этотъ пунктъ, можно оставить обозъ подъ прикрытіемъ какой либо части войскъ, а съ остальными войсками отрядовъ, взявшихъ съ собою столько подводъ или верблюдовъ, сколько необходимо для перевозки всего потребнаго на нѣсколько дней довольствія, т. е. почти на легкѣ, выступить противъ непріятеля. Если соединившіяся силы на столько велики, что, даже двигаясь на легкѣ, онѣ не въ состояніи будутъ, по мѣстнымъ условіямъ, найти по пути къ непріятелю достачно для себя воды и корму для лошадей и вьючныхъ животныхъ, то войска эти необходимо разбить на эшелоны, слѣдующіе одинъ за другимъ въ одномъ переходѣ;

Digitized by Google

сзади эшелоновъ будетъ двигаться обозъ. Первый эшелонъ хотя и можетъ натинуться на несоразмѣрно большія силы, но онъ въ дѣйствіяхъ своихъ не будетъ уже связанъ такъ, какъ связывается обыкновенный степной отрядъ своимъ обозомъ; поэтому, онъ можетъ предпринять наступленіе или ограничиться оборономъ, смотря по обстоятельствамъ.

Очевидно, что дѣйствія совокупными силами отрядовъ на степной мѣстности и противъ степныхъ непріятелей не должны отличаться ни чѣмъ отъ дѣйствій тѣхъ же силъ на поляхъ европейскихъ; поэтому, правила тактики, на этотъ предметъ преподанныя, должны примѣняться и въ степной войнѣ во всемъ своемъ объемѣ.

Высказавъ нашъ взглядъ на веденіе военныхъ дѣйствій въ степи, на сколько мы его понимаемъ, повторяемъ еще разъ, что далеки отъ мысли полагать, что этимъ вполнѣ исчерпывается затронутый нами предметъ. Весьма быть можетъ, что не всѣ стороны этого дѣла достаточно выяснены и развиты въ нашей статьѣ; но позволяемъ себѣ надѣяться, что и въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее предлагаемъ читателямъ, она можетъ, хотя до нѣкоторой степени, послужить къ ознакомленію съ характеромъ и требованіями степной войны.

Юр—Ко—

Digitized by Google